

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РАН

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

Региональная экономика и развитие территорий

Сборник научных статей

Выпуск 17

*Под научной редакцией
кандидата экономических наук Л.П. Совершаевой*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2023

УДК 338.1 + 339.9 + 332.02
ББК 65.9
Р 31

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17

Р31 Региональная экономика и развитие территорий : сборник научных статей. Вып. 17 / под научной ред. канд. экон. наук Л.П. Совершаевой : ИПРЭ РАН. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 204 с.

ISBN 978-5-7310-6266-4

*Утверждено к печати решением Ученого совета ФГБУН ИПРЭ РАН
протокол № 11 от 09 октября 2023 г.*

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор **Ю.В. Кузнецов** (СПбГУ)

д-р геогр. наук, профессор **В.М. Разумовский** (СПбГЭУ)

Редакционная коллегия

**Гринчель Б.М., Елисева И.И., Иванов С.А., Кузнецов С.В.,
Совершаева Л.П. (научный ред.), Скворцова М.Б., Ходачек А.М.**

ББК 65.9

ISBN 978-5-7310-6266-4

© Коллектив авторов, 2023
© ИПРЭ РАН, 2023
© НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2023
© Изд-во СПбГЭУ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Вашему вниманию предлагается 17-й ежегодный сборник научных статей по вопросам региональной экономики и территориального развития. Материал подготовлен на основе постоянно действующего семинара «Проблемы региональной экономики» Дома ученых им. М. Горького РАН.

Процессы урбанизации затрагивают большинство государств. К 2030 году в мире будет 41 мегаполис с суммарным населением в 720 млн человек, а к 2025 году 600 городов смогут обеспечить почти 60% роста мирового ВВП. Основой урбанизации были промышленная революция, индустриализация и развитие финансовой системы. Современное развитие городов связано с экономикой знаний, а города являются проводниками технологической революции во всех отраслях городской экономики. Опыт агломерационного развития показывает, что успешными будут не просто крупные агломерации, а те, которые активно привлекают человеческий капитал и быстро адаптируются к новым технологиям. Возникает вопрос: как городам и регионам трансформировать свою территорию, сделать ее привлекательной для инвестиций и включиться в гонку за ресурсы?

В РФ насчитывается 22 агломерации с населением более 1 млн человек, в которых сосредоточено 53% экономики страны, естественно, что основной объем инвестиций привлекается крупнейшими агломерациями. При этом не столичные агломерации нуждаются в серьезной помощи, так как дефицит инфраструктуры и ресурсов является сдерживающим фактором их развития.

Вопросы транспортной доступности и связанности территорий решаются с опозданием из-за низкого уровня межмуниципального взаимодействия, без которого невозможно реализовать совместные инфраструктурные проекты. Очевидно, что близость крупных агломераций дает возможность развития соседним территориям. В сложившихся в РФ условиях территориального разделения хозяйства создание и развитие агломераций – объективный процесс развития регионов. Происходит формирование точек роста экономики на отдельных территориях и комплексное эффективное развитие инфраструктуры в целях социально-экономического развития территорий.

К перспективам развития агломераций в РФ можно отнести вопросы специализации на наиболее перспективных отраслях народного хозяйства, как в части размещения производства, так и в части общей системы расселения страны. На основе межмуниципального взаимодействия необходима разработка комплексных программ развития территорий, которые должны учитывать решение проблем, возникающих в агломерациях.

В научных статьях сборника рассматриваются проблемы развития агломераций, повышения инвестиционной привлекательности территорий. Большое внимание уделено вопросам качества человеческого капитала, экологии, устойчивости системы расселения.

**К.Э.Н., доцент,
Заслуженный экономист РФ**

Л. П. Совершаева

Васильев И.Г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО СЕГМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА¹

Культура в Российской Федерации возведена в ранг национальных приоритетов и признана важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. Согласно Докладу о реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, представленному Правительством РФ [1], изменения, внесенные Указом Президента РФ №35 от 25.01.2023 г. в Основы государственной культурной политики [2], скорректировали основополагающие положения государственной культурной политики, а также *сформировали новые направления развития сферы культуры в России.*

Отраслевой документ стратегического планирования культуры опирается на широкое понимание культуры, включающее в себя в качестве объектов стратегического планирования Национальный уровень развития культуры, развитие культуры в Федеральных округах, субъектах РФ, административных районах и муниципальных образованиях.

Направление развития культуры как категория стратегического планирования не только дополняет уже сложившийся понятийный аппарат стратегического планирования развития культуры (объект, субъект, цели, средства, задачи, результаты и т.д.), но и вносит новое измерение, новый вектор стратегического планирования, расширяющий смысловое и территориальное пространство развития культуры.

Приведем содержащийся в упомянутом выше Докладе перечень министерств и ведомств-соисполнителей отраслевой программы «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030года»:

Федеральные органы исполнительной власти - соисполнители:

Соисполнителями мероприятий Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 № 326-р определены: Министерство обороны Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Федеральное агентство

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

по делам молодежи, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Федеральное агентство по делам национальностей [1].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 №326-р перечисленные ведомства в установленном порядке представляют ежегодные отчеты о результатах выполненных работ по реализации Стратегии, формируют комплексный, многовекторный подход к реализации программы «Развитие культуры» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317), Аналогов такого системного, многовекторного подхода к развитию культуры в РФ после развала СССР не было.

Рассмотрим одну из попыток систематизации стратегических направлений культурной политики государства: «первое – сохранение культурного потенциала и культурного наследия страны, системы творческого и художественного образования, обеспечение преемственности развития российской культуры, наряду с поддержкой многообразия культурной жизни, культурных инноваций, содействие развитию отечественной кинематографии; второе – обеспечение единства культурного пространства, равных возможностей для жителей различных территорий страны и представителей разных социальных групп для получения доступа к культурным ценностям, создание условий для диалога культур в многонациональном государстве; третье – формирование ориентации личности и социальных групп на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию российского общества; четвертое – формирование идеологических и нравственных основ демократического правового государства; пятое – создание условий для развития и воспроизводства творческого потенциала общества»[3].

Приведенная группировка направлений стратегического планирования характеризуется достаточной полнотой в ситуации социально-экономической стабильности и может служить исчерпывающим основанием для выбора базового сценария стратегии развития культуры в терминах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением правительства РФ от 29 февраля 2016 г. №326-р.

В ситуации, спровоцированной агрессивной политикой НАТО Специальной военной операции на Украине, вхождения в состав России новых Субъектов Федерации основания для выбора стратегических направлений развития культуры РФ приобретают новое содержание. Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. №808 (в ред. Указа Президента РФ от 25.01.2023 N 35) [4] определяют главные направления государственной культурной политики и представляют собой базовый документ для разработки и совершенствования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития в Российской Федерации, а также государственных и муниципальных программ.

Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации.

Перечисленную группу направлений культурной политики, формирующих субъектность России как суверенного субъекта международного культурного права, защищающих культуру РФ от различных попыток давления, отмен, ограничений или запретов на участие

спортсменов из России в международных спортивных соревнованиях и т.п. предлагается определять, как направление *суверенизации российской культуры*. Ее содержание раскрывается принятыми важнейшими документами стратегического планирования.

Суверенизация российской культуры

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру.

Народ является носителем суверенитета Российской Федерации и ее главным достоянием. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны [5].

В 2022-2023 гг. были приняты фундаментальные документы, которые определили приоритетные направления развития культуры в России:

– Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ является документом стратегического планирования, направленным на реализацию Стратегии национальной безопасности. Согласно положениям Указа, культура России – один из ключевых факторов по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей и инструментов по борьбе с распространением деструктивной идеологии.

– Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». Внесенные Указом изменения скорректировали основополагающие положения государственной культурной политики, сформировали новые направления развития сферы культуры в России.

– Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». Данным Федеральным законом в законодательство введена новая область в сфере культуры, которая, в том числе способствует сохранению культурного суверенитета и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Минкультуры России уже наделено полномочиями в области нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации (принято постановление Правительства Российской Федерации от 26.01.2023 № 95 «О внесении изменений в Положение о Министерстве культуры Российской Федерации»).

– Также Минкультуры России продолжает осуществлять свою деятельность в соответствии со «Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 №326-р), государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры» (утверждена

постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 317, другими общегосударственными документами стратегического планирования.

В 2022 году реализация Стратегии государственной культурной политики осуществлялась с учетом национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474), «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400), Основами государственной культурной политики (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35), государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317)

В результате продолжительных обсуждений экспертного сообщества и заинтересованных участников в публичном пространстве в Указ Президента об изменениях и дополнениях в Основы государственной культурной политики от 25.01.2023 № 35 введены определения основных понятий, используемых в тексте Основ:

– «культура» – совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)

– «государственная культурная политика» – деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей;

– «субъекты государственной культурной политики» – органы публичной власти, организации культуры, авторы и авторские сообщества, организации, осуществляющие образовательную и научную деятельность, институты гражданского общества, в том числе творческие союзы, организации, осуществляющие деятельность в области искусства, креативных (творческих) индустрий, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью;

– «объекты государственной культурной политики» – материальное и нематериальное культурное наследие, все виды и результаты творческой деятельности, система образования, наука, русский язык и языки народов Российской Федерации, семья, системы межличностной и общественной коммуникации, медийное и информационное пространство, международные культурные и гуманитарные связи;

– «культурная деятельность» – деятельность по созданию, распространению, сохранению, освоению и популяризации культурных ценностей и предоставлению культурных благ в области культурного наследия, литературы, театрального, музыкального, изобразительного, циркового искусства, архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства, дизайна, кинематографии, фотоискусства, средств массовой информации, культурных (творческих) индустрий, народных художественных промыслов и ремесел, культурного досуга, народного художественного творчества, фольклора, нематериального культурного наследия, музейного, архивного, библиотечного дела, эстетического воспитания, художественного образования, педагогической деятельности в сфере культуры, международного культурного сотрудничества;

- «духовная сфера» – система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии;
- «менталитет, ментальность российского народа» – совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих россиянам;
- «культурное наследие» – совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность. Культурное наследие включает в себя *материальное культурное наследие* (здания и сооружения, образцы инженерных, технических решений, градостроительные объекты, памятники промышленной архитектуры, исторические и культурные ландшафты, археологические памятники, монументы, скульптурные памятники, мемориальные сооружения и другие объекты, произведения изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства, документы, книги, фотографии – все предметы материального мира, сохраняющие представление об особенностях жизни людей в прошедшие эпохи) и *нематериальное культурное наследие* (языки и диалекты, традиции, обычаи и верования, устное народное творчество, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп, русская литература и литература народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, технологии народных художественных промыслов, уникальная система подготовки творческих кадров, художественного образования и эстетического воспитания граждан); «сохранение культурного наследия» - обеспечение физической сохранности объектов материального культурного наследия, собирание, документирование и изучение объектов нематериального культурного наследия, вовлечение в культурный и научный оборот объектов культурного наследия;
- «информационная среда» – совокупность средств массовой информации, радио - и телевидение, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», распространяемые с их помощью текстовые и визуальные материалы, информация, а также созданные и создаваемые цифровые архивы, библиотеки, оцифрованные музейные фонды;
- «информационная грамотность» – знания, способности и навыки, необходимые для получения информации, ее оценки и использования, приобретаемые как в процессе обучения в профессиональных и образовательных организациях, так и вне их, включая все типы информационных ресурсов: устные, печатные и цифровые;
- «креативные (творческие) индустрии» – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и оказывают услуги, имеющие экономическую ценность, а также способствующие формированию гармонично развитой личности и росту качества жизни российского общества;
- «культурный суверенитет» – совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- «гражданское общество» – совокупность граждан, принимающих активное участие в общественной жизни, и неформальных гражданских объединений, а также самостоятельных и организационно независимых от государства добровольных объединений (в том

числе политических партий, общественных организаций, общественных движений, общественных фондов, профессиональных союзов, религиозных организаций, ассоциаций), созданных в целях реализации политических, профессиональных, культурных и иных общественно значимых интересов граждан.

Фундаментальное значение для национальной безопасности имеют и традиционные духовно-нравственные ценности, к которым согласно указу Президента РФ от 09.11.2022 № 809 отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [6].

Результаты деятельности федеральных органов исполнительной власти-соисполнителей Стратегии государственной культурной политики по направлению Суверенизация российской культуры

Минпросвещения России представило информацию об исполнении в 2022 г. Постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 1162 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации» в части реализации целевого показателя «Увеличение количества качественных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволяющих изучать русский язык, получать информацию о русском языке, образовании, русской культуре».

В рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование» (далее – ФП ЦОС) была продолжена работа по созданию условий для поэтапного внедрения к 2024 г. в образовательных организациях всех видов и уровней современной и безопасной цифровой образовательной среды (далее – ЦОС), обеспечивающей равные условия доступа к качественному образованию детей вне зависимости от места их проживания.

В рамках ФП ЦОС введена в эксплуатацию федеральная государственная информационная система «Моя школа», в состав которой, в частности, входит подсистема «Библиотека цифрового образовательного контента». Для наполнения библиотеки проводятся мероприятия по созданию и верификации цифрового образовательного контента (далее – ЦОК), содержащего интерактивные цифровые инструменты.

До конца 2024 г. в рамках ФП ЦОС будет разработан ЦОК по всем учебным предметам образовательных программ общего образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. В том числе в 2021 г. разработано 8 комплектов ЦОК, содержащих 3 162 цифровых конспектов уроков (далее – ЦКУ), из них комплект по предмету «Русский язык» для основного общего образования – 714 ЦКУ. В 2022 г. разработан 21 комплект ЦОК, содержащий 3 312 ЦКУ, из них комплект по предмету «Русский язык» для начального общего образования – 340 ЦКУ и для среднего общего образования – 70 ЦКУ, комплект по предмету «Литературное чтение» для начального общего образования – 272 ЦКУ и комплект по предмету «Литература» для основного общего образования – 442 ЦКУ.

В 2023 г. выделены средства из федерального бюджета на разработку 16 комплектов ЦОК, содержащих более 3 тыс. ЦКУ, в том числе по предмету «Литература» для среднего

общего образования – 204 ЦКУ. В 2024 г. запланировано выделение средств из федерального бюджета на разработку еще 13 комплектов ЦОК. В субъектах Российской Федерации, а также иностранными пользователями бесплатно используется образовательный контент портала «Российская электронная школа».

В 2022 г. Россотрудничеством в рамках реализации комплекса процессных мероприятий «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» была осуществлена поставка литературы в страны дальнего зарубежья, СНГ, Абхазию и Южную Осетию в количестве 156 400 экз.

Было поставлено 101 028 экземпляров учебной литературы в 26 стран, в том числе: в Абхазию, Аргентину, Армению, Белоруссию, Вьетнам, Египет, Замбию, Израиль, Индию, Казахстан, Киргизию, Лаос, Ливан, Малайзию, Монголию, Молдавию, Непал, Палестину, Сирию, Таджикистан, Танзанию, Тунис, Туркменистан, Узбекистан, Южную Осетию, Шри-Ланку. Также было поставлено 55 372 экземпляра методической, научно-популярной и художественной литературы на русском языке в 11 стран, в том числе: в Абхазию, Азербайджан, Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Южную Осетию.

Минцифры России проинформировало, согласно данным комплекса «Российская книжная палата» ФГБУ «Российская государственная библиотека», в 2022 г. российскими издательствами было выпущено 108 129 наименований книг совокупным тиражом 392,5 млн экземпляров или 1,6 экз. в расчете на душу населения.

По информации Росмолодежи, согласно данным федерального статистического наблюдения в сфере молодежной политики, за 2022 г. участниками мероприятий, направленных на воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации, стали 26 470 тыс. молодых граждан в возрасте от 14 до 35 лет (68% от общей численности молодежи).

Дни духовной культуры России

Одной из приоритетных задач деятельности Минкультуры России, направленной на продвижение за рубежом российской культуры, национальных духовных ценностей и традиций, а также поддержку соотечественников является организация и проведение Дней России в зарубежных странах, реализуемых Министерством культуры Российской Федерации совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации и в тесном взаимодействии с Русской православной церковью в соответствии с поручением Президента Российской Федерации.

Несмотря на агрессивную антироссийскую политику стран Европы, Минкультуры России в течение года удалось успешно реализовать мероприятия Дней России во Франции на площадке Российского духовно-культурного православного центра (РДКПЦ) в Париже.

Минкультуры России осуществляет мониторинг обеспечения сохранения установленного Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» показателя оплаты труда работников учреждений культуры. Так, согласно данным Росстата, за 2022 г. среднемесячная заработная плата работников учреждений культуры в целом по Российской Федерации обеспечена на уровне 100,8% среднемесячного дохода от трудовой деятельности за указанный

период (50 702 рубля) и составила 51 104 рубля. По отношению к показателю за 2021 г. (46 197 рублей) средняя заработная плата работников учреждений культуры выросла на 10,6%, в т. ч. по федеральным учреждениям культуры – на 8,5% (82 958 рублей), по учреждениям культуры субъектов РФ – на 10,9% (57 735 рублей), по муниципальным учреждениям – на 10,9% (41 119 рублей).

За отчетный период показатель оплаты труда работников учреждений культуры за 2022 год с учетом 5%-го отклонения обеспечен в 74 субъектах Российской Федерации, из них: в 53 регионах – на уровне 100% и более, в 11 регионах на уровне 76,4-94,9%.

Наибольший уровень средней заработной платы достигнут в г. Севастополе, Псковской области, Приморском крае, Чеченской Республике, в г. Санкт-Петербурге и Астраханской области.

Объем средств на культуру из внебюджетных источников в 2022 г. составил 108,3 млрд руб. (план – 93,6 млрд руб.), что на 27,1 млрд руб. больше по отношению к 2021 году.

В 2022 г. уровень обеспеченности субъектов Российской Федерации организациями культуры составил 72,1%, при плановом значении показателя 72%.

По данным ФСО России, уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации доступностью и качеством услуг организаций культуры за 2022 г. составил 50,1%.

Доля зданий учреждений культуры, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве зданий данных учреждений за 2022 г. составила 86,5%, что на 0,3% больше установленного планового значения.

По итогам 2022 г. на территориях субъектов Российской Федерации 130 096 объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр, находится в удовлетворительном состоянии, что на 23% больше установленного показателя.

В 2022 г. доля зрителей российских фильмов в отечественном прокате составила 55,5%, что в 2 раза превышает установленное плановое значение. Общее количество зрителей на сеансах фильмов в отечественном прокате составило 83 199,8 тыс. человек, из них количество зрителей на сеансах российских фильмов – 46 214,7 тыс. человек.

Таковы некоторые итоги работы Минкультуры и ведомств-соисполнителей по направлению *Суверенизация российской культуры*.

Новая система управления процессами культурного развития не отменяет, а встраивает в себя существующую систему управления сферой культуры. Целесообразность создания новых институций продиктована невозможностью достижения целей государственной культурной политики в рамках имеющихся административных структур за счет изменения их полномочий, функций, форм деятельности и регламентов.

Масштаб и глубина необходимых преобразований требуют постепенного и целенаправленного включения профессионального сообщества и институтов гражданского общества в процесс трансформации системы управления.

Для разработки и реализации государственной культурной политики требуется обеспечить межведомственную координацию деятельности органов и организаций по выработке, обеспечению, реализации и мониторингу достижения целей государственной культурной политики.

Таблица 1 – Сведения об использованных бюджетных ассигнованиях на реализацию мероприятий государственных программ Российской Федерации, обеспечивающих реализацию отраслевого документа стратегического планирования, тыс. руб.

№п/п	Наименование государственной программы Российской Федерации (госпрограммы), федеральной целевой программы (ФЦП) либо их составляющих	Объем бюджетных ассигнований, выделенных в 2022 г. на реализацию отраслевого документа стратегического планирования, тыс. руб.
6.1	Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры»	195 889 527,7
6.1.1	Национальный проект «Культура»	29 066 713,8
6.1.1.1.	Национальный проект «Культура»/Федеральный проект «Культурная среда»	25 087 525,1
6.1.1.2	Национальный проект «Культура»/Федеральный проект «Творческие люди»	3 014 315,8
6.1.1.3	Национальный проект «Культура»/Федеральный проект «Цифровая культура»	964 872,9
6.1.2	Федеральные проекты, не входящие в состав национального проекта	77 173 302,5
6.1.2.1	Федеральный проект «Сохранение культурного и исторического наследия»	20 716 844,8
6.1.2.2	Федеральный проект «Развитие музейного дела»	20 313 431,5
6.1.2.3	Федеральный проект «Развитие искусства и творчества»	22 061 318,9
6.1.2.4	Федеральный проект «Развитие культурного диалога»	346 290,5
6.1.2.5	Федеральный проект «Придуманно в России»	2 285 416,8
6.1.2.6	Федеральный проект «Пушкинская карта»	11 450 000,0
6.1.3.1	Комплексы процессных мероприятий «Создание условий для сохранения культурного и исторического наследия»	14 832 900,7
6.1.3.2	Комплексы процессных мероприятий «Создание условий для реализации библиотечного дела»	7 204 546,0
6.1.3.3	Комплексы процессных мероприятий «Создание условий для реализации музейного дела»	28 010 385,6
6.1.3.4	Комплексы процессных мероприятий «Создание условий реализации искусства и творчества»	36 487 599,7
6.1.3.5	Комплексы процессных мероприятий «Обеспечение деятельности системы управления в сфере культуры»	3 114 079,4
6.1.3	Комплексы процессных мероприятий	89 649 511,4
6.1.3.1	Комплексы процессных мероприятий «Создание условий для сохранения культурного и исторического наследия»	14 832 900,7
6.1.3.2	Комплексы процессных мероприятий «Создание условий для реализации библиотечного дела»	7 204 546,0

Источник: [8].

Как можно видеть из данных таблицы 1, финансирование Национального проекта «Культура» составляло в 2022 г. 12,8% бюджетных затрат на культуру, а доля затрат на Государственную программу «Развитие культуры» – 87,2%. Новое направление стратегии культуры, органично связанное с направлением «Суверенизации российской культуры» и стратегически тяготеющее к доминирующей в финансировании Государственной программе «Культура России», предлагается именовать «*Спецификация российской культуры регионов*». В приведенной выше структуре бюджетного финансирования оно названо в соответствии с законодательством Национальный проект «Культура».

Спецификация российской культуры регионов

Понятие спецификации в отношении региональной культуры не ограничивает «методологический суверенитет» региональных стратегий культурной политики. Напротив – скорее обогащает, раскрывает огромное богатство и разнообразие великой русской культуры, всемирную славу русской литературы, музыки, сценических искусств, ее несводимость к экономической интерпретации культурного сегмента социального сектора региональной экономики, о чем нам уже приходилось высказываться [7].

Национальный проект «Культура» предусматривает:

- модернизацию инфраструктуры культуры: создание (реконструкцию) культурно-образовательных и музейных комплексов с концертными и выставочными залами, центров культурного развития в городах с числом жителей до 300 тысяч человек, создание (реконструкцию) и капитальный ремонт сельских культурно-досуговых учреждений, реконструкцию и капитальный ремонт детских театров и театров кукол, создание модельных муниципальных библиотек, приобретение автоклубов, обеспечение детских школ искусств и училищ музыкальными инструментами и оборудованием и создание кинозалов;
- продвижение талантливой молодежи в сфере искусства путем создания молодежного симфонического оркестра, проведения детских творческих фестивалей;
- развитие гастрольной и выставочной деятельности ведущих федеральных, региональных и муниципальных театров и музеев в субъектах РФ;
- поддержку самодеятельного народного творчества, гражданских творческих инициатив, добровольческого движения в сфере культуры;
- поддержку системы непрерывного повышения квалификации в сфере культуры;
- внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны.

Перечисленные цели культурной политики являются спецификацией национальных целей культурной политики, сформулированных в терминах суверенизации российской культуры, и должны быть адаптированы и операционализированы к разнообразию природных, демографических, экономических, социальных, культурных, духовно-нравственных, традиционных укладов жизни населения на территориях.

Раскроем содержание этих спецификаций, выполненных в 2022 году.

Создание инфраструктуры культуры в регионах

Инфраструктуру сферы культуры формирует сеть организаций, распределенных по различным видам творческой деятельности, которая насчитывает более 92 тыс. единиц.

В рамках федерального проекта «Культурная среда» в 2022 г.:

- 1) финансировалось 22 центра культурного развития, на которые было выделено 1661,45 млн рублей. Завершено строительство и введены в эксплуатацию 2 центра культурного развития в Республике Татарстан;

2) осуществлялась реновация 16 объектов региональных и муниципальных учреждений культуры, на которые было выделено 2028,2 млн рублей. Завершена реконструкция Гарского культурно-досугового центра «Север» в Омской области и Драматического театра в Рязанской области;

3) осуществлялся капитальный ремонт и реконструкция 44 музеев в 27 регионах, на которые было выделено 493,62 млн рублей. Капитально отремонтированы 34 муниципальных музея в 22 регионах;

4) в 41 субъекте РФ музыкальными инструментами, оборудованием и учебными материалами оснащено 310 образовательных организаций отрасли культуры, в т. ч. 304 ДШИ и 6 профессиональных образовательных организаций;

5) капитально отремонтировано 194 здания ДШИ в 71 субъекте Российской Федерации, объем средств федерального бюджета составил 2 995,08 млн рублей;

6) в 78 субъектах Российской Федерации открыто 239 модельных муниципальных библиотеки, из них: 72 сельские библиотеки, 167 городские, из них 65 библиотек находятся в малых городах. Финансирование из федерального бюджета составило 1 700,0 млн рублей;

7) продолжена реализация программы по модернизации кинозалов в населенных пунктах с численностью населения до 500 тыс. чел., открыто 102 кинозала в 47 регионах;

8) осуществлялась реконструкция 13 театров юного зрителя и театров кукол в 13 регионах страны, объем средств федерального бюджета составил 2 459,1 млн рублей. Введены в эксплуатацию 3 детских театра в Удмуртской Республике, Республике Татарстан и Кемеровской области;

9) осуществлялся капитальный ремонт 16 театров юного зрителя и театров кукол в 16 регионах страны, объем средств федерального бюджета составил 1 807,8 млн рублей. Капитально отремонтировано 6 детских театров в Оренбургской, Тульской, Пензенской областях, Кабардино-Балкарской Республике, Пермском крае;

10) реконструировано и капитально отремонтировано 336 культурно-досуговых учреждений (32 ДК – строительство, 3 ДК – реконструкция, 301 ДК – капитальный ремонт) в 68 регионах, на указанные цели было выделено 4 731,44 млн рублей.

В 2022 году продолжена реализация проекта «Местный дом культуры» (проект реализуется с 2017 г. совместно с политической партией «Единая Россия»), предусматривающего ремонт и модернизацию культурно-досуговых учреждений на селе и в малых городах с числом жителей до 50 тыс. человек. Ежегодное финансирование в объеме 1,1 млрд рублей предусмотрено в федеральном бюджете до 2024 года включительно.

В 2022 г. в проекте приняли участие 1 750 домов культуры в 73 регионах (1 405 – обновление материально-технической базы, 345 – текущий ремонт).

На 2023-2025 гг. также предусмотрены субсидии 68 регионам на проведение ремонтов и обновление материально-технической базы еще около 5 тыс. ДК.

Приобретены видео- и звуковое оборудование, зрительские кресла, музыкальные инструменты, сценические костюмы и декорации, оборудование для занятий народными промыслами для клубов. Это позволило увеличить число участников клубных формирований, открыть новые кружки, поддержать творческие коллективы, ввести новые формы досуговой работы.

Развитие кинематографии

Общая сумма государственной финансовой поддержки кинематографии в 2022 г. составила 14,9 млрд рублей, в том числе:

- 1) 8,9 млрд рублей доведено Федеральному фонду социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии, в т. ч. 8,0 млрд рублей – на поддержку производства национальных фильмов, 900,0 млн рублей – на модернизацию кинозалов;
- 2) 3,7 млрд рублей направлено на предоставление субсидий организациям кинематографии на обеспечение расходов, связанных с производством национальных фильмов;
- 3) 624,0 млн рублей направлено на проведение мероприятий в области кинематографии на территории Российской Федерации и за рубежом;
- 4) 1,418 млрд рублей доведено до Госфильмофонда России, в том числе 648,0 млн рублей – на оцифровку фильмовых материалов;
- 5) 290,0 млн рублей составил грант в форме субсидии АО «Творческо-производственное объединение «Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького».

Развитие театрального искусства

К числу наиболее крупных мероприятий в этой области можно отнести проведение в 2022 году XIV Международного конкурса артистов балета, посвященного 95-летию бессменного председателя жюри – народного артиста СССР Ю.Н. Григоровича. На конкурс было подано 343 заявки из 33 стран мира, участие в конкурсе приняли 105 балетных артистов из 22 стран: из России, Беларуси, Армении, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, ДНР, Австрии, Великобритании, Италии, Испании, Греции, Ирландии, Румынии, Аргентины, Бразилии, Парагвая, Мексики, Южной Кореи, Вьетнама, Японии, Монголии.

В государственном историко-археологическом музее-заповеднике «Херсонес Таврический» был проведен VI международный фестиваль оперы и балета «Херсонес».

Развитие музыкального искусства

В 2022 году реализован ряд масштабных музыкальных фестивальных проектов.

Невзирая на текущую геополитическую ситуацию, с успехом был проведен Международный конкурс пианистов, композиторов и дирижеров имени С.В. Рахманинова. На Конкурс было подано 529 заявок из 33 стран мира. На очные туры были отобраны 24 пианиста, 25 дирижеров, 12 композиторов – 61 музыкант из 11 стран: России, Беларуси, Великобритании, Италии, Франции, Германии, Словении, Китая, Сингапура, Бразилии и США. В состав жюри вошли известные артисты, композиторы и педагоги из 13 стран: из России, Беларуси, Армении, Казахстана, Великобритании, Испании, Франции, Германии, Бельгии, США, Австралии, Китая и Вьетнама.

В г. Сочи состоялся Юбилейный XV Зимний международный фестиваль искусств под руководством народного артиста СССР Юрия Башмета.

Гастрольная деятельность

В 2022 г. программа «Большие гастроли» включила 260 гастрольных туров театров с 1 436 показами в 83 регионах, которые посмотрели 500 тыс. зрителей. Программа «Мы – Россия» представила гастроли 44 национальных творческих коллективов с 371 концертом в 72 регионах страны, которые посмотрели 250 тыс. зрителей.

Цирковое искусство

В 2022 г. благодаря повышению качества цирковых программ и изменению подходов к рекламе и маркетингу удалось повысить среднюю заполняемость зрительных залов цирков

системы Росгосцирка до 57% (средний показатель в предыдущие 5 лет составлял 34-35%), а заполняемость цирков в крупных городах достигла 91%.

В условиях существующих ограничений на проведение цирковых мероприятий за рубежом Росгосцирк активно ведет работу по поиску новых направлений международного творческого сотрудничества.

Информатизация в сфере культуры

Важной задачей государственной культурной политики в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий является использование цифровых коммуникационных технологий, в том числе для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания.

В рамках данного направления Минкультуры России ведет системную работу по трем основным направлениям:

- 1) исполнение полномочий Министерства с точки зрения ведения различных реестров и оказания государственных услуг и функций;
- 2) цифровая трансформация механизмов государственного управления в сфере культуры;
- 3) популяризация культурного наследия и повышение доступности культурных благ [8].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что суверенизация национальной культурной политики, обеспечиваемая реализацией Государственной программы «Культура России», раскрывается, конкретизируется и опирается на специфические стратегии культурной политики регионов, обеспечиваемые реализацией Национального проекта «Культура».

Литература:

1. Доклад о реализации стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: https://chelreglib.ru/media/files/prof/aktualno/2023/Doklad_Strategii_GKP_do_2030_g.pdf (Дата обращения 29.09.2023).
2. Указ Президента РФ №35 от 25.01.2023г. О внесении изменений в основы государственной культурной политики. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (Дата обращения 29.09.2023).
3. Морозова Ю.А. Стратегические направления государственной политики в сфере культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-kultury> (Дата обращения 30.09.2023).
4. Основы государственной культурной политики. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/794f61e017718ffdc01e7af2e023edc189680f5f/ (Дата доступа 29.09.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата обращения 30.09.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Дата обращения 30.09.2023).
7. Васильев И.Г. Методология исследования культурного сегмента социального сектора экономики региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. №4 (67). С.127-136.

8. Доклад об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2022 году и задачах на 2023 год. URL: <https://vk.com/@informio-materialy-itogovogo-zasedaniya-kollegii-ministerstva-kultury> (Дата обращения 28.09.2023).

УДК 332.1:338.242.4(470)

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-17-23

Дорофеева Л. В.,
Назарова Е. А.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ¹

В настоящее время монопрофильные муниципальные образования существуют на территории 61 субъекта Российской Федерации. Больше всего от социально-экономических проблем моногородов страдают жители Сибири и Поволжья. По данным Росстата на 1 января 2018 года в установленных 319 монопрофильных городах проживает более 13,5 млн человек или, иными словами, более 9% всего населения России. При этом каждый третий житель из монопрофильного муниципального образования – житель «кризисного», то есть «умирающего», моногорода [1].

Наиболее существенные проблемы социально-экономического развития моногородов приведены в авторской таблице и распределены по категориям социально-экономического положения монопрофильных образований (табл. 1).

Распределение проблем социально-экономического развития моногородов по установленным в Постановлении правительства №709 категориям монопрофильных муниципальных образований позволяет установить наиболее часто встречающиеся проблемы и провести их краткое описание.

Основными проблемами социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований в Российской Федерации являются:

– Убыточность градообразующего предприятия. Градообразующее предприятие, формирующее экономическую основу монопрофильного города, имеет различные экономические проблемы, в том числе связанные с преобладанием расходов над доходами организации. Денежных средств становится недостаточно для полноценного функционирования предприятия и осуществления им своей деятельности. Начинается реорганизация и сокращения сотрудников с целью снижения затрат. Данная проблема может рассматриваться и как причина возникновения других проблем.

¹ В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ИПРЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» № АААА-А21-12101129083-2.

– Низкий уровень диверсификации экономики. Данная проблема присуща всем монопрофильным муниципальным образованиям. Суть заключается в том, что в городе отсутствует разнообразие организаций по отраслевому признаку, но присутствуют основная преобладающая экономическая сфера и выпускаемый в данной сфере продукт.

Таблица 1 – Проблемы социально-экономического развития моногородов

Моногорода	Проблемы социально-экономического развития
1 категории	Отсутствие достаточных средств местного бюджета; отсутствие (недостаток) инвестиций частных инвесторов; отток трудовых ресурсов с территории; отсутствие квалифицированных управленческих кадров в системе муниципального управления; снижение численности населения; утрата населения трудоспособных возрастов, особенно, молодежи; высокий износ или отсутствие коммунальной инфраструктуры (газо-, водо- снабжение); низкий уровень диверсификации экономики; формирование подавляющей части доходов бюджета монопрофильного муниципального образования за счет налоговых отчислений градообразующего предприятия; острая реакция социально-экономических процессов на внешние экономические воздействия; длительная безработица из-за дисбаланса между спросом и предложением на труд; депрессивные настроения населения; недостаточность и неприемлемо низкое качество жилищного фонда и социально-культурных объектов; слабо развитая социальная инфраструктура; угроза исчезновения города, убыточность градообразующего предприятия.
2 категории	Отток трудовых ресурсов с территории; снижение численности населения; утрата населения трудоспособных возрастов, особенно, молодежи; низкий уровень диверсификации экономики; безработица из-за дисбаланса между спросом и предложением на труд; депрессивные настроения населения; формирование подавляющей части доходов бюджета монопрофильного муниципального образования за счет налоговых отчислений градообразующего предприятия; убыточность градообразующего предприятия.
3 категории	Низкий уровень диверсификации экономики; старение населения; формирование подавляющей части доходов бюджета монопрофильного муниципального образования за счет налоговых отчислений градообразующего предприятия.

Примечание: составлено авторами.

– Преобладающая часть доходов бюджета монопрофильного муниципального образования формируется за счет налоговых отчислений градообразующего предприятия. Проблема основывается на том, что из-за отсутствия разнообразия организаций, осуществляющих экономическую деятельность на территории монопрофильного муниципального образования (МО), основным источником доходов бюджета МО остается градообразующее предприятие, убыточность которого становится причиной образования дефицита бюджета города.

– Высокий уровень безработицы. Увольнение сотрудников с градообразующего предприятия и отсутствие многообразия организаций, способных предоставить рабочие места, усугубляет ситуацию с занятостью населения монопрофильного муниципального образования. И регистрируемая безработица в моногороде становится выше средней регистрируемой безработицы по России.

– Отток трудоспособного населения, молодежи, специалистов. Отток населения обусловлен проблемой, указанной выше, безработицей и возможностью найти работу где-либо еще, кроме градообразующего предприятия, сменить сферу деятельности. Отсутствие мест работы, получения заработка вынуждает горожан мигрировать в другие города, где можно найти более высокооплачиваемую работу или работу, соответствующую своим интересам.

– Социальная напряженность, депрессивный настрой населения и рост числа социальных и трудовых конфликтов среди жителей. Напряжение в обществе растет из-за неудовлетворенности экономической ситуацией в городе, что сказывается на эмоциональном настрое в семьях. Отсутствие денежных средств вызывает страх и панику у людей, тревожные мысли о своем будущем, нестабильности. Безденежье может быть причиной семейных конфликтов и ссор по поводу работы с коллегами и членами семьи.

– Вымирание и угроза исчезновения моногорода. Отток населения, затухание экономической активности в монопрофильном городе и превращение социальных объектов в развалины приводит к запустению и гибели города. Молодые люди не видят смысл оставаться там, где невозможно жить и работать, строить семьи и растить детей. Новые предприятия не открываются, инвестирование невозможно из-за отсутствия инфраструктуры и перспектив ее развития.

– Слабо развитая и (или) изношенная социальная и жилищно-коммунальная инфраструктура. Стоит отметить, что проблема низкого уровня развития социальной инфраструктуры не обязательно должна входить в перечень проблем моногородов третьей или второй категории, но именно она, по мнению многих граждан, является необходимой к разрешению для дальнейшего привлечения и удержания населения. Однозначно, что без увеличения финансовых вливаний в социальную инфраструктуру улучшение ситуации в экономике монопрофильного города быть не может. Поэтому авторы работы считают необходимым внести в основные проблемы социально-экономического развития моногородов проблему слабо развитой и (или) изношенной социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры [9, С.93-95].

Образование дефицитного бюджета муниципального образования, вызванного убыточностью градообразующего предприятия и снижение им налоговых отчислений в бюджет города, приводит к неспособности монопрофильным городом развивать и ремонтировать социальные объекты и жилищно-коммунальную инфраструктуру. Если нет денег, то нет возможности тратить их на инфраструктуру.

Установленные проблемы социально-экономического развития моногородов тесно связаны между собой. Так, наличие убыточного градообразующего предприятия при низком уровне диверсификации экономики приводит к безработице и снижению доходов, поступающих в бюджет муниципального образования. Снижение доходов бюджета муниципального образования сказывается на возможности осуществления развития социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры, приводя все социальные объекты и объекты обеспечения жилых домов с коммуникациями к разрушению. Безработица, в свою очередь, приводит к логичным и ожидаемым последствиям – к оттоку трудоспособного населения и к социальной напряженности в городе, что, в конечном счете, может стать причиной гибели города. Следовательно, решение проблем социально-экономического развития моногородов должно носить комплексный характер.

Рассмотрев проблемы социально-экономического развития моногородов, стоит сказать несколько слов о причинах их возникновения, которые напрямую связаны с деятельностью градообразующего предприятия [9]:

- Зависимость развития города со всей имеющейся инфраструктурой от экономики градообразующего предприятия.
- Неспособность градообразующей организации приспособиться к быстроменяющемуся рынку.
- Отсутствие у местной администрации ресурсов и полномочий для решения проблем, связанных с закрытием градообразующего предприятия.
- Закрытие или уменьшение объемов выпускаемой продукции градообразующего предприятия.
- Бездействие собственников градообразующих предприятий и невозможность администрации монопрофильного муниципального образования повлиять на них.

Причины возникновения проблем социально-экономического развития моногородов, напрямую не связанные с деятельностью градообразующего предприятия:

- Изъяны в правовом, методическом и информационном обеспечении создания программ и стратегий развития для монопрофильных городов;
- Недостаток профессиональных и высокообразованных, «подкованных» кадров в области муниципального управления (и как причина, и как следствие),
- Нехватка практического опыта муниципально-частного партнерства в монопрофильных городах;
- Отсутствие планов и проектов по благоустройству территории монопрофильного муниципального образования, а также финансовых возможностей для их реализации;
- Недостаток бюджетного финансирования, направляемого на развитие монопрофильных городов. На реализацию мероприятий подпрограммы «Развитие моногородов» на период 2021–2024 гг. из федерального бюджета выделено 69,670 млрд рублей [8]. Так как, в стране 319 моногородов, то, выходит, что каждый моногород должен получить в бюджет муниципального образования 218 млн рублей за всё время реализации подпрограммы или, другими словами – 54,5 млн рублей ежегодно. Но, в это же время, расходы Москвы составляли только лишь за 2019 год 2,7 трлн. рублей [6]. Кажется, логичным начать развивать не только Москву, вливая в нее трлн рублей, но и другие города, где люди лишены возможности работать и достойно жить, которая, в соответствии с Конституцией РФ, является одним из основных направлений социальной политики России как государства [3].

- Низкая инвестиционная привлекательность (и как причина, и как следствие).

Причины возникновения проблем социально-экономического развития моногородов необходимо понимать для выбора правильного подхода к решению, ведь все мы знаем, что нужно бороться не с симптомами, а с причиной болезни. Так, в мировой практике сложилось два основных подхода развития моногородов: Американский и Европейский.

Американский подход решения социально-экономических проблем моногородов основывается на «сжатии» используемой территории и переселении людей в другие населенные пункты. При данном подходе происходит уменьшения территории и оптимизация социальной инфраструктуры в соответствии с сокращающейся численностью населения. Можно сказать, оставляют такую часть территории и такую часть инфраструктуры, которой было бы достаточно незначительному числу оставшихся горожан. Данный подход не является привлекательным для Российской Федерации из-за массового нежелания людей покидать родной город.

Европейский подход решения проблем развития моногородов более привлекателен для Российской действительности. Ведь данный подход подразумевает инвестирование в развитие монопрофильного города с целью создания высокоразвитой, современной инфраструктуры и притока высококвалифицированных кадров. Подход основывается на создании новых перспектив, предприятий и направлений ведения деятельности, разностороннее и комплексное развитие территории. Европейский подход сложно реализовать в Российской Федерации из-за заметной дифференциации регионов [7].

Приведенные выше подходы к решению проблем социально-экономического развития моногородов достаточно разные, но при их использовании можно прибегнуть к следующим общим инструментам решения проблем:

- модернизация предприятий ведущей отрасли промышленности;
- преобразование предприятий с богатой историей в музеи и памятники культуры; создание рекреационных зон;
- восстановление свойств почв на территории монопрофильного муниципального образования;
- развитие возможностей для получения образования;
- строительство высших учебных заведений и развитие научно-образовательной инфраструктуры;
- создание технологических парков;
- стимулирование за счет государственного финансирования инновационного развития [2, С. 112-114];
- стимулирование и развитие сельского хозяйства;
- создание и ремонт социальной, транспортной, дорожной и жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- поддержка взаимодействия и функционирования среднего, малого и крупного бизнеса;
- выдача кредитов малым и средним предпринимателям без гарантий;
- создание высокотехнологических кластеров; введение налоговых льгот и подача электроэнергии с льготами на тариф;
- привлечение мелких производств на рынок [4];
- переконструирование и модернизация бывших промышленных предприятий в современные городские площадки;
- разработка программ переселения горожан [5].

Так, в Российской Федерации в перспективе можно использовать два известных подхода решения проблем социально-экономического развития – Европейский и Американский, со всеми их преимуществами и недостатками, но адаптировав их к нашим реалиям и особенностям.

При этом, основными и наиболее существенными проблемами социально-экономического развития моногородов в нашей стране являются: убыточность градообразующего предприятия, низкий уровень диверсификации экономики, формирование подавляющей части доходов бюджета монопрофильного муниципального образования за счет налоговых отчислений градообразующего предприятия, высокий уровень безработицы, отток трудоспособного населения, молодежи, специалистов, социальная напряженность, депрессивный настрой населения и рост числа социальных и трудовых конфликтов среди жителей, слабо развитая и (или) изношенная социальная и жилищно-коммунальная инфраструктура, что в конечном счете может привести к угрозе исчезновения или полному вымиранию моногорода.

Литература:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие моногородов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/hZyhI428KMh69292CtUNqfVPFZF1cTAo.pdf> (дата обращения: 08.08.2023).

2. Гринчель Б.М., Дорофеева Л.В., Кошкарова О.И., Назарова Е.А. Особенности региональной структуры инновационного процесса в России и Северо-западном федеральном округе // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. №2-3. 2010. С. 111-127.

3. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.08.2023).

4. Кулай С. В. Зарубежный опыт модернизации и реструктуризации экономики моногородов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №73. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-modernizatsii-i-restrukturizatsii-ekonomiki-monogorodov> (дата обращения: 09.08.2023).

5. Климанов В.В. Вопросы регулирования государственного сектора экономики : сборник научных трудов / под редакцией В. В. Климанова. — М. : Дело РАНХиГС, 2019. С. 147. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — Режим доступа: <https://e-lanbook.com.idp.nwira.ru/book/171142> (дата обращения: 11.08.2023).

6. Куда уходит бюджет Москвы прямо сейчас: счетчик трат в реальном времени [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/short/msk-money> (дата обращения: 08.08.2023).

7. Ларченко О. В. Современные проблемы моногородов и пути их решения: зарубежный и отечественный опыт // РППЭ. 2019. №8 (106). С.124. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-monogorodov-i-puti-ih-resheniya-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt> (дата обращения: 10.08.2023).

8. Одинцова А.В., Кольчугина А.В., Валентик О.Н. Моногорода России: новый вектор государственной поддержки // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №4. С. 31-50. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-novyy-vektor-gosudarstvennoy-podderzhki> (дата обращения: 08.08.2023).

9. Свириденко М.В. Формирование концепции пространственного развития территории Санкт-Петербургской агломерации: целесообразность проведения согласованной инвестиционной политики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 1 (68). С. 92-97.

УДК 332.02; 339.97 + 504

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-23-27

Дрегуло А. М.,
Ходачек А. М.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ УГЛЕРОДНЫХ РЫНКОВ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ В ДОСТИЖЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ¹

Углеродные рынки – как системы торговли квотами на выбросы, становятся все более распространенным политическим инструментом, внедряемым для смягчения последствий изменения климата [1]. На сегодняшний день существует два типа углеродных рынков: (1) рынки в которых регулирующие органы устанавливают фиксированный верхний предел общего объема выбросов и проводят аукцион и (2) добровольные углеродные рынки, основанные на углеродных «кредитах».

Организации, сокращающие выбросы быстрее заявленных планов, могут получать «кредиты», которые могут продавать организациям, не выполняющим свои обязательства. Регулирующие органы также могут устанавливать фиксированный налог на каждую тонну выброшенного CO₂. На сегодняшний день Китай, США, Индия, ЕС, Россия, Индонезия, Бразилия, Япония, Иран и Северная Корея являются основными эмиттерами CO₂ (Рис. 1).

Однако развитие экономик стран Азии, Африки и Ближнего Востока за последние 30 лет привело к значительному увеличению выбросов углерода. В период с 1990 по 2020 гг. Алжир, Иран, Саудовская Аравия, Катар и др. увеличили рост выбросов углерода увеличился практически в 2-3 раза (Рис. 2).

Из представителей азиатских стран Китай является лидером по выбросам CO₂ и входит в десятку мировых лидеров наряду с Соединёнными Штатами, Бразилией, Индонезией, Индией и Россией. В период с 1970-2015 гг. Китай, на долю которого приходится порядка 27% глобальных выбросов парниковых газов, увеличил выбросы в 6,6 раз с 2 до 13 Гт CO₂ экв/год [3]. Для сравнения динамика выбросов CO₂ в Японии в период с 1990 и 2015 гг. составила 1,3 – 1,4 Гт CO₂ экв/год.

На саммите в Глазго Китайское правительство объявило о планах достичь углеродной нейтральности к 2060 году, что является достаточно амбициозным проектом, в том числе для становления углеродных рынков на глобальных рынках углеродными единицами.

¹ Статья подготовлена в рамках экспертной сессии «Углеродное регулирование и создание рынка обращения углеродных единиц в странах Азии, Африки и Ближнего востока» ПМЭФ в 2023 году.

Historical GHG emissions

CLIMATEWATCH

Data source: Climate Watch; Location: Top Emitters; Sectors/Subsectors: Total including LUCF; Gases: All GHG; Calculation: Total; Show data by Countries.

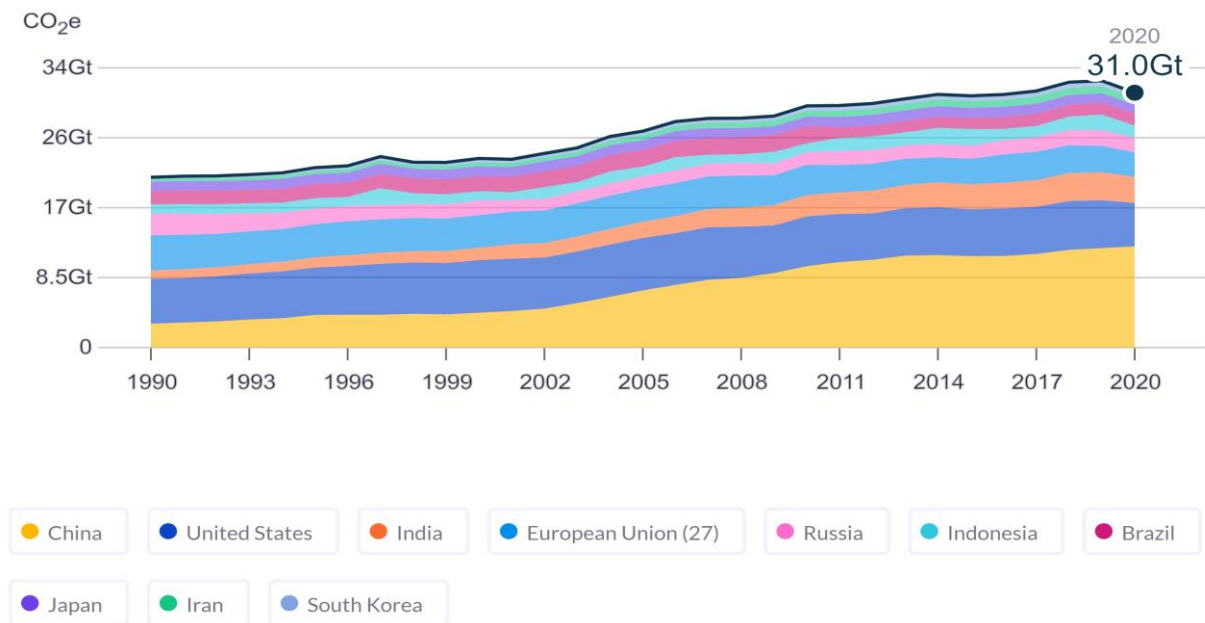


Рисунок 1 – Мировые лидеры по выбросам CO₂ (составлено по [2])

Historical GHG emissions

CLIMATEWATCH

Data source: Climate Watch; Location: South Asia, Algeria, Bahrain, Iran, Jordan, Kuwait, Lebanon, Morocco, Oman, Qatar, Saudi Arabia, United Arab Emirates; Sectors/Subsectors: Total excluding LUCF; Gases: All GHG; Calculation: Total; Show data by Regions.

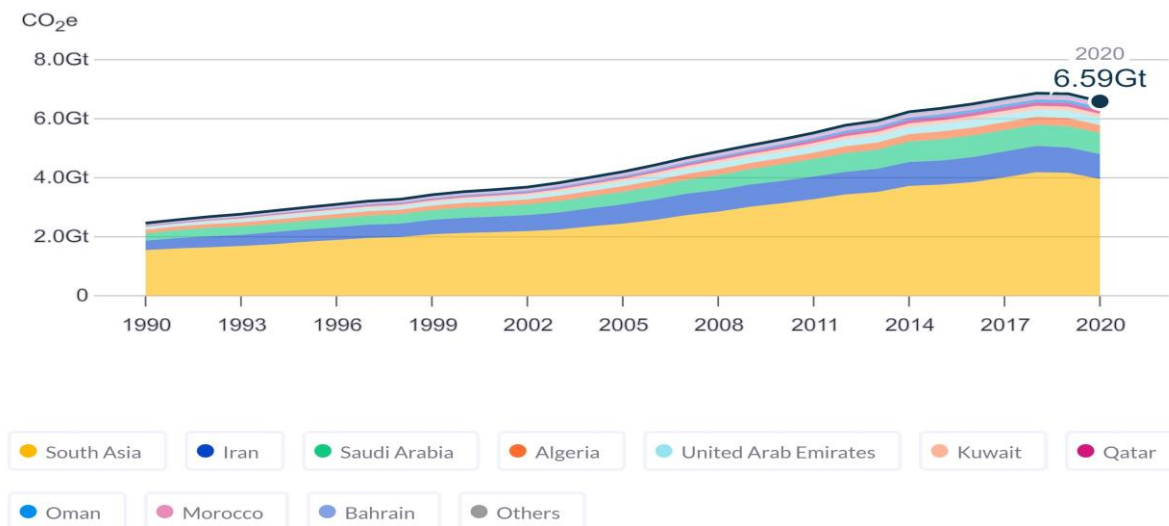


Рисунок 2 – Лидеры по выбросам CO₂ среди стран Азии, Африки и Ближнего Востока (составлено по [2])

Развитие углеродных рынков становится драйвером появления климатических фондов. В 2016 году 18 стран Азии получили в общей сложности 3,8 млрд от 17 сторонних климатических фондов на 422 проекта. Среди этих фондов – государственные климатические фонды КНР, которые в настоящее время доминируют в общем объеме инвестиций в климатическое финансирование [4].

Так оператор гонконгской фондовой биржи (совместно с государственными и международными банками) запустил собственный углеродный рынок Core Climate в октябре 2022 года. Сингапурская биржа запустила проект Climate Impact X (CIX), ориентированный на добровольные углеродные кредиты. В Сингапуре 5% налоговых обязательств по выбросам CO₂ могут быть компенсированы с помощью добровольных углеродных кредитов. Южная Корея и Китай разрешают использовать определенную часть добровольных углеродных кредитов для выполнения обязательств по соблюдению требований (от 4 – 10% выбросов компании) в зависимости от страны.

Отдельно следует отметить так называемую экономику «голубого углерода» в создании углеродных кредитов. Каждый кредит представляет собой одну тонну выбросов двуокиси углерода, удаленных из атмосферы в результате лесовосстановления [5] или депонирования морскими прибрежными экосистемами [6]. Его можно продавать частным лицам или корпорациям, которые хотят компенсировать свои выбросы путем «списания» углеродных кредитов [7].

В странах Африки, Нигерия является лидером углеродной повестки с только зарождающимся рынком углеродных единиц. Страна планирует производить углеродные единицы в объеме более 30 млн тонн ежегодно, что составит приблизительно 500 млн долларов дохода ежегодно [8]. На ключевых азиатских рынках углеродных единиц, включая Японию, Южную Корею и Китай, основные усилия сосредоточиваются на создание инфраструктуры для поддержки международной торговли углеродными единицами [9].

Для Российской Федерации опыт стран Азии, Африки и Ближнего Востока по углеродному регулированию является вектором выстраивания государственной системы углеродных рынков. В конце 2019 года на уровне Правительства Российской Федерации утвержден национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года [10]. Данный план предусматривал полномочия регионов по регулированию мероприятий адаптации к изменениям климата. Однако в настоящее время только 2/3 регионов представили планы.

В 2022 г. началась реализация Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021 – 2030 годы (ФНТП), утвержденная Правительством Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133) Федеральной научно-технической программы Важнейшего инновационного проекта государственного значения (ВИ-ПГЗ) «Единая национальная система мониторинга климатически активных веществ» [11].

Тем не менее недостаток данных и их качество (2) неурегулированность нормативно-законодательной базы, до настоящего времени затрудняют реализацию государственной политики в области углеродного регулирования и создания рынка углеродных единиц в Российской Федерации.

Заключение. Рыночный спрос на углеродные единицы в глобальном масштабе пока еще недостаточно высок. Однако перспектива создания региональных углеродных рынков является важным аспектом экономического развития. Углеродные рынки стран Азии, Африки и Ближнего Востока находятся на начальном этапе внедрения необходимых элементов рынка, что обусловлено несколькими причинами:

- отсутствие системы регулирования – соблюдение международных стандартов в торговле углеродными единицами возможно только в рамках институциональной структуры;
- высокий риск и низкая ликвидность углеродных единиц.

Тем не менее, Азия быстро разработала регулирующие финансовые (банковские) системы для поддержки эффективных углеродных рынков, которые обеспечивают участие региона в глобальных мерах по декарбонизации. Возможно поэтому банковский сектор в отличие от бизнеса играет сегодня ключевую роль в становлении и функционировании глобальных и региональных углеродных рынков.

Статья подготовлена в рамках НИР ИПРЭ РАН «Исследование согласованного развития городов, регионов и природной среды методами математического моделирования» № Г. Р. 122020500024-8.

Литература:

1. Betz R., Michaelowa A., Castro P., Kotsch R., Mehling M., Michaelowa K., Baranzini A. The Carbon Market Challenge: Preventing Abuse Through Effective Governance (Elements in Earth System Governance). Cambridge: Cambridge University Press. 2022. <https://doi.org/10.1017/9781009216500>
2. Historical GHG Emissions. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatewatchdata.org/ghg-emissions?chartType=area&end_year=2020®ions=&start_year=1990 (дата обращения: 20.06.2023).
3. Crippa, M., Oreggioni, G., Guizzardi, D., Muntean, M., Schaaf, E., Lo Vullo, E., Solazzo, E., Monforti-Ferrario, F., Olivier, J. and Vignati, E., Fossil CO₂ and GHG emissions of all world countries, EUR 29849 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2019, <https://doi.org/10.2760/687800>
4. Shi, Y., Paramati S. R., Ren X. (2019). The Growth of Carbon Markets in Asia: The Potential Challenges for Future Development. ADBI Working Paper 987. Tokyo: Asian Development Bank Institute. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/publications/growth-carbonmarkets-asia-potential-challenges-future-development> (дата обращения: 20.06.2023).
5. Asia's coastal areas are more than just carbon credits. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unravel.ink/asias-coastal-areas-are-more-than-just-carbon-credits> (дата обращения: 23.06.2023).
6. Sun X., Dregulo A. M., Zhenni S., Karthikeyan O. P., Salama E.-S., Li Y., Sindhu R., Binod P., Pandey A., Awasthi M. K. Role of Marine Algae for GHG Reduction/CO₂ Sequestration. Sustainable Marine Food and Feed Production Technologies, 2023. 157–166. <https://doi.org/10.1201/9781003326946-12>
7. Africa Carbon Markets Initiative (ACMI): Roadmap Report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.energyalliance.org/wp-content/uploads/2022/11/20221108-ACMI_Roadmap-Report.pdf (дата обращения: 21.06.2023).
8. Потенциал углеродных рынков Африки. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.ipg-journal.io/ru/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/potencial-uglerodnykh-rynkov-afriki-1589/> (дата обращения: 21.06.2023).

9. Carbon markets: Investing in the future. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esgclarity.com/carbon-markets-investing-in-the-future/> (дата обращения: 21.06.2023).

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года №3183-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/OTrFMr1Z1sORh5NIx4gLUsdgGHyWIAqu.pdf> (дата обращения: 22.06.2023)

11. Климатический центр Росгидромет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cc.voeikovmgo.ru/ru/novosti/sobytiya/2036-%D0%90%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D1%81-%20klimaticheskomu-tsentru-rosgidrometa-10-le> (дата обращения: 22.06.2023).

УДК 332.8

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-27-36

Жигалина М. В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЖКХ¹

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социальное развитие страны» [1]. Поскольку сфера ЖКХ непосредственно связана с реализацией прав и свобод граждан, с их благосостоянием, обеспечение национальной безопасности в этой сфере представляется одной из важнейших задач. Кроме того, эффективность работы ЖКХ как элемента социального сектора экономики Российской Федерации является фактором, обеспечивающим устойчивое развитие российской экономики. В рамках обеспечения национальной безопасности стратегия ставит и задачу обеспечения экономической безопасности.

Среди проблем сферы ЖКХ, которые с нашей точки зрения, представляют угрозу как национальной безопасности в целом, так и экономической безопасности, одно из важных мест занимают проблемы состояния жилищного фонда. Прежде всего, это проблема аварийного и ветхого жилья. Такое жилье является опасным для жизни и здоровья граждан. Приведем несколько примеров. В июле 2017 года произошло обрушение подъезда двухэтажного дома в Петропавловске через несколько дней после расселения [2; 3]. В октябре 2021 года в городе Уфа в аварийном с 2013 года доме после ливня обрушился потолок [3;

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

4]. В том же месяце в одном из домов города Курск произошло обрушение потолочной плиты [3; 5]. Для иллюстрации сложившегося положения, обратимся к данным Росстата. Согласно данным на 2018 год в России аварийный жилищный фонд составил 25,5 млн кв. метров (удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда составил 0,7%) [6; 7]. Указанная проблема традиционно актуальна для большинства регионов Российской Федерации. Площадь аварийного жилья в стране растет год от года, поскольку в России много ветхого жилья, постепенно переходящего в разряд аварийного, и по прогнозам «Фонда содействия реформирования ЖКХ» до 2030 года площадь аварийного жилья увеличится по сравнению с 2020 годом в полтора раза. Для решения проблемы в Российской Федерации действует Федеральный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». В соответствии с этим проектом предполагается произвести переселение более 500 тыс. человек из 8,99 млн кв. м аварийного жилья [8; 9]. По данным жилищного комитета администрации Санкт-Петербурга, с 2005 года 1010 домов в городе было признано аварийными и подлежащими сносу или реконструкции, а при этом подлежало переселению 16317 семей (39647 человек). Мы можем констатировать, что достигнуты определенные успехи. Так, по данным комитета, на 1 января 2022 года 988 домов были расселены полностью. Были переселены 15643 семьи (37902 человека). На 2022 год осуществлялись мероприятия по расселению оставшихся 22 домов [10]. В продолжение работы по проблеме в Санкт-Петербурге предполагается закончить расселение аварийных домов до конца 2023 года [11]. На пленарной сессии форума «Развитие малых городов и исторических поселений» премьер-министр Михаил Мишустин отметил, что россияне, жилье которых признано аварийным до 1 января 2017 года, получают новое жилье до конца 2024 года [12]. Кроме того, запущена также программа расселения жилья, признанного аварийным после 1 января 2017 года [13].

Не меньшую опасность представляет низкое качество современных новостроек и некоторого ранее построенного жилья (здесь уместно привести в качестве примера так называемые «фенольные дома», построенные еще в советский период, некоторые из которых до сих пор не расселены) [14; 15; 16]. Низкое качество жилья представляет реальную угрозу жизни и здоровью населения, провоцируя возникновение у жильцов заболеваний органов дыхательной системы, почек, возникновение проблемы бесплодия, а также возникновение различных онкологических заболеваний (основные факторы – сырость, плесень, выделение строительными материалами вредных для здоровья веществ), а плохое качество лифтового оборудования, балконов и лестничных маршей может привести к несчастным случаям. Так, в 2011 году в жилых домах нового тогда микрорайона города Березники были выявлены «значимые превышения среднесуточной предельно-допустимой концентрации (ПДК) формальдегида во всех помещениях» (допустимые нормы были превышены в 50 раз) [17; 18]. Последствия отравления этим веществом – удушье, расстройство нервной системы, а в дальнейшем возможно возникновение онкологических заболеваний [18].

Кроме того, в настоящее время серьезную проблему представляет значительная изношенность коммунальных сетей. Как справедливо отметил в своем выступлении на заседании Президиума Государственного Совета 21 июня 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин: «мы не добьемся реальных изменений в повышении качества услуг ЖКХ до тех пор, пока все это хозяйство висит на старой, обветшавшей инфраструктуре. Можно, что называется, по-разному расставлять стулья, принимать разные решения, но,

если, грубо говоря, трубы гнилые, ничего принципиально не изменится» [19]. Изношенность коммунальных сетей эксперты оценивают по-разному, но в любой из этих оценок состояние сетей выглядит угрожающе. Разброс оценок – от оценки замглавы Минстроя Максима Егорова и аудитора Счетной палаты Натальи Труновой (58 и 60% соответственно) до оценок некоторых экспертов для ряда регионов в 70% (а по канализационным сетям даже более 80%) [20; 21].

Существует множество факторов, способствующих такому состоянию коммунальных сетей. Например, этому во многом способствовала использовавшаяся до 2017 года в ЖКХ порочная практика, когда, в целях экономии, сети «обновлялись» при помощи бывших в употреблении стальных труб или некачественных полимерных труб [19]. Среди причин такого плачевного состояния коммунальных сетей эксперты отмечают – недостаточное финансирование (как со стороны государства, так и со стороны частных компаний), искусственное сдерживание тарифов и долги потребителей жилищно-коммунальных услуг [20]. Все вместе это приводит к нехватке средств на замену изношенных коммунальных сетей, что, в свою очередь, повышает вероятность аварий и может представлять угрозу жизни и здоровью населения. В подтверждение можно привести данные Фонда развития трубной промышленности, согласно которых, в период с 2013 по 2020 год в Российской Федерации произошли 4452 крупные аварии в системах тепло- и водоснабжения. В результате, от разливов кипящей воды пострадали 230 человек и погибли 79 человек [19]. Вот только некоторые примеры. В сентябре 2018 года при прорыве трубы с кипятком на Измайловском проспекте, в петербургском кафе «Типичный Питер» погибло два человека [22], в ноябре 2019 года в городе Пенза при прорыве теплотрассы образовалась яма, в которую провалилась машина, в ней фактически сварились заживо двое человек [23]; а в январе 2020 года в городе Пермь, в результате прорыва трубы с кипятком в номере хостела «Карамель», погибли пятеро человек, среди которых был ребенок [24]. В апреле 2019 года, в Санкт-Петербурге при аварии на теплосети, прямо у себя дома погибла пожилая женщина (в этом случае потоком кипятка было выбито стекло в окне ее квартиры, находившейся на первом этаже, в результате чего, пострадавшая скончалась от ожогов) [25]. В июле 2023 года в московском ТЦ «Времена года» при прорыве трубы с кипятком погибли 4 человека [26].

Отдельно хотелось бы отметить проблему разрушенного жилищного фонда новых субъектов Российской Федерации – Запорожской области, Херсонской области, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Так, например, как отмечает глава администрации города Мариуполя Олег Моргун, колоссальный ущерб был нанесен жилищному фонду города украинскими военными в период их отступления. Жителями города подано более 10 тысяч заявлений на получение нового жилья, взамен утраченного [27]. В настоящее время идет активная работа по восстановлению поврежденного жилья и строительству нового жилья, взамен разрушенного. Так, например, как отмечает Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Марат Хуснуллин, в Мариуполе и Волновахе будут восстановлены более 360 многоквартирных домов, которые ранее из-за серьезных повреждений предполагалось снести [28], на территориях Луганской Народной Республики и Донецкой народной республики до конца 2023 года планируется восстановить порядка 9 тысяч частных домовладений [29]. Публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства» на конец весны 2023 года ввела в эксплуатацию в Мариуполе 25 многоквартирных домов общей площадью в 142 тыс. кв. метров (1598 квартир) [30].

Таким образом, в целях обеспечения безопасности жизни и деятельности населения необходимо стимулировать наращивание темпов строительства в стране для ускорения переселения жильцов из аварийного жилья, активнее бороться с долгостроями, эффективно использовать программы реновации и ипотечного кредитования, усилить контроль за качеством вновь вводимого в эксплуатацию жилья, осуществлять эффективный мониторинг состояния жилищного фонда страны и работы по капитальному ремонту домов. Необходимы комплексная модернизация коммунальной инфраструктуры сферы ЖКХ, активное привлечение инвесторов в сферу ЖКХ региона.

Одной из проблем отечественного ЖКХ продолжает оставаться кадровый голод. Сфера ЖКХ нуждается как в квалифицированных управленцах с профильным высшим образованием, так и в работниках для замещения «непрестижных» и малооплачиваемых вакансий, не отличающиеся популярностью у населения [31]. Как справедливо отмечает председатель комиссии по ЖКХ, строительству и дорогам Общественной Палаты Российской Федерации Галина Дзюба, модернизация коммунальной инфраструктуры, а также решение всего комплекса жилищно-коммунальных проблем и повышение качества услуг ЖКХ невозможно без качественной подготовки кадров [32]. В настоящее время, в Российской Федерации специалистов по специальности 38.03.10 «Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура» готовят всего 12 вузов [33], что непозволительно мало для страны. На региональном уровне требуется качественный мониторинг потребностей сферы ЖКХ в квалифицированных управленцах с высшим профильным образованием и организация дополнительных мест для их подготовки. Необходимо широко практиковать механизм целевого обучения таких специалистов, тесно взаимодействуя с заказчиками, например, по вопросам производственной практики.

Как уже упоминалось выше, существует проблема замещения «непрестижных» и малооплачиваемых вакансий, которая традиционно решается путем использования рабочей силы мигрантов. В связи с этим необходимо также работать над повышением престижа профессий отрасли ЖКХ. В настоящее время этот престиж невысок. Например, как отмечает, председатель Ассоциации «Союз коммунальных предприятий Иркутской области» Николай Попов, после окончания профильной учебы, в сферу ЖКХ приходят работать 2-3% выпускников, а остальные по разным причинам откладывают свое трудоустройство на предприятия ЖКХ или вообще не связывают свою судьбу со сферой ЖКХ [34]. Для повышения престижа профессий сферы ЖКХ можно использовать различные способы, в том числе, развитие системы повышения квалификации для работников данной сферы; профориентационные мероприятия для учащихся средних школ; проведение праздников, посвященных рабочим специальностям и профессиональных конкурсов на звание лучшего в профессии; развитие института наставничества на предприятиях ЖКХ, размещение наглядной агитации в виде билбордов с портретами лучших профессионалов отрасли и так называемые «доски почета», а также проведение фотовыставок, для ознакомления населения с трудовыми буднями коммунальных служб. Немалую роль в популяризации среди населения профессий ЖКХ могут сыграть внедрение инноваций в повседневный труд работников коммунальной сферы и премирование сотрудников. Между тем, нельзя не отметить, что система подготовки кадров для ЖКХ развивается. Так, недавно был актуализирован перечень профессий и специальностей среднего профобразования – добавлена специальность «Управление, эксплуатация и обслуживание многоквартирного дома» [32].

Способ решения проблемы кадрового голода путем использования в качестве рабочей силы мигрантов ставит нас лицом к лицу с риском усугубления проблемы безопасности местного населения. В первую очередь это риск преступности мигрантов. Согласно исследованию, проведенному аналитиками проекта «Если быть точным», в Санкт-Петербурге в 2022 году среди предварительно расследованных преступлений 12% было совершено мигрантами [35]. Как отмечал в своем интервью «Российской газете» генерал-лейтенант полиции Юрий Жданов, 80% прироста преступлений, совершенных мигрантами – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [36]. По данным МВД РФ, за первые шесть месяцев 2023 года иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено на 6,3% больше преступлений, чем за такой же период 2022 года [37]. В связи с событиями последних лет усилилась угроза проникновения на территорию Российской Федерации членов, а также вербовщиков террористических организаций, что напрямую представляет угрозу как для жизни и здоровья граждан Российской Федерации, так и для экономики страны.

Другой риск, связанный с использованием в качестве рабочей силы мигрантов, связан с распространением опасных заболеваний. Кроме риска завоза в страну опасных инфекционных заболеваний, (таких, например, как ВИЧ-инфекция, туберкулез, сифилис, гепатит, корь) существует также риск активного распространения таких заболеваний, впервые полученных в РФ. Последнее представляет большую опасность, так как многие мигранты плохо осведомлены о таких инфекциях как ВИЧ-инфекции, туберкулез. Уже заболевшие мигранты по разным причинам избегают получения медицинской помощи (не подозревают о заболевании, боятся стигматизации и депортации, недостаточно информированы о возможности получения помощи и т.д.), продолжая распространять инфекции. Так, например, по данным исследований, в Санкт-Петербурге в 2019 году каждый 7-й, впервые заболевший туберкулезом являлся трудовым мигрантом [38]. Доля мигрантов среди при жизни выявленных больных туберкулезом в Санкт-Петербурге в 2021 году составила 30,9% (+41,0% по сравнению с 2020 годом) [39].

Среди современных угроз национальной безопасности не перестает быть актуальной коррупционная угроза. Противоправное поведение должностных лиц в сфере ЖКХ, к сожалению, является традиционным, обладает высокой латентностью и наносит серьезный ущерб экономике и имиджу власти. Так, например, в 2021 году в Республике Башкортостан районный суд города Уфа удовлетворил исковое заявление прокуратуры «об обращении в доход государства 1,5 миллиона долларов США, двух квартир в Уфе и двух земельных участков в Алуште, общей стоимостью более 126 миллионов рублей, приобретенных на неустановленные доходы семьей бывшего министра жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан» [40]. Наиболее распространенными преступлениями коррупционной направленности в сфере ЖКХ традиционно являются «получение взятки», «дача взятки» и «посредничество во взяточничестве» [41]. Приведем несколько примеров. В начале 2022 года при получении взятки был задержан начальник государственной жилищной инспекции по Приморскому краю [42], а в 2021 году при получении взятки в 2 млн 5 тыс. руб. был задержан замминистра ЖКХ Новосибирской области (взятка была признана самой большой из полученных в Новосибирской области в 2021 году) [43]. В 2022 году был вынесен приговор бывшему министру строительства и ЖКХ Удмуртии Ивану Ястребову, которого обвиняли в получении взяток в особо крупном размере и мошенничестве с использованием служебного положения. Бывший чиновник был приговорен к 6 годам колонии строго режима [44].

Как отметил в своем выступлении на парламентских слушаниях первый зампред Комитета Государственной Думы по госстроительству и законодательству Юрий Синельщиков, 4 трлн. руб. – годовой оборот в сфере ЖКХ, а при этом, в этой сфере за 2021 год было зарегистрировано 2154 преступления, а материальный ущерб составил 2,3 миллиарда рублей [45].

Наиболее часто встречающимися способами совершения преступлений в сфере ЖКХ являются хищения денежных средств, которые предназначены для обеспечения функционирования системы ЖКХ [46]. Так, например, в 2021 году в Московской области по результатам прокурорской проверки было возбуждено уголовное дело по факту хищения генеральным директором управляющей компании и его соучастниками денежных средств в размере более 30 млн рублей, подлежащих перечислению в счет оплаты за коммунальные услуги [47]. В том же 2021 году в Волгоградской области был вынесен приговор по уголовному делу в отношении директора управляющей компании, который перевел на счет подконтрольной организации денежные средства жильцов, полученные в качестве оплаты за коммунальные услуги в размере около 1 млн руб. [48] В 2023 году в городе Тольятти был осужден председатель правления ТСЖ «40 лет Победы, 61», похитивший путем присвоения и растраты свыше 5,3 млн рублей [49].

Снижение уровня преступности, в том числе в сфере ЖКХ является необходимым условием обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития экономики страны. Эффективный контроль государственных органов и общественности за деятельностью управляющих компаний, эффективная внутренняя кадровая политика самих управляющих компаний, неукоснительное соблюдение правоохранительными органами принципа неотвратимости ответственности за преступную деятельность – залог успешного решения проблемы с хищениями в сфере ЖКХ.

Как мы могли убедиться в последние десятилетия, одной из наиболее важных составных частей проблемы безопасности общества и государства является проникновение на территорию страны членов различных террористических организаций. Если раньше мы в основном говорили о проникновении в страну членов и вербовщиков таких террористических организаций, запрещенных в России, как «Исламское государство» или «Джебхат-ан-Нусра», то в условиях современных реалий мы говорим также об украинских диверсионно-разведывательных группах и завербованных Службой Безопасности Украины (СБУ) отдельных гражданах Российской Федерации, иностранных гражданах и лицах без гражданства. Правоохранительными органами Российской Федерации неоднократно задерживались как исполнители, так и вербовщики, предотвращались готовящиеся террористические акты. Так, в 2019 году, в Ростовской области сотрудниками Федеральной Службы Безопасности были задержаны участники ячейки, запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство» [50]; летом 2023 г. в городе Мелитополь сотрудники ФСБ задержали диверсантов СБУ, готовивших подрыв железной дороги [51], а в городе Армавир был задержан мужчина, подозреваемый в подготовке подрыва здания, где размещаются правоохранительные органы [52]. В связи с существующей террористической опасностью, учитывая опыт прошлых лет, в том числе, трагическую историю подрыва двух домов в Москве в 1999 г., от работников ЖКХ и проживающих граждан требуется особая бдительность.

Профилактика терроризма в ЖКХ предполагает, прежде всего, кадровую политику, направленную на прием на работу квалифицированных специалистов, ответственных и за-

интересованных в успехе своей работы, обладающих высокими нравственными качествами. В целях предотвращения террористических актов, службы ЖКХ должны следить за тем, чтобы чердаки и подвалы жилых зданий были надежно закрыты от проникновения посторонних, производить регулярные проверки хранящегося там имущества, немедленно сигнализировать в правоохранительные органы об оставленных в общественных местах подозрительных предметах, внимательно относиться к сообщениям жильцов о подозрительном поведении посторонних лиц на придомовой территории. Только совместными усилиями правоохранительных органов, сотрудников сферы ЖКХ и неравнодушного населения можно эффективно противостоять угрозам национальной безопасности в сфере ЖКХ.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/14wGRPqJvETSkUTYmhepzRochb1j1jqh.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

2. Подъезд аварийного дома обрушился в Петропавловске. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20180714/petropavlovsk-obrushenie-dom-6422122.html> (дата обращения: 06.09.2023).

3. Сунцова Ю., Сейбиль Н. Аварийное жилье: переселенцам по госпрограмме предложат софинансировать новые дома? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/2022-05-24/avariynoe-zhilie-pereselentsam-po-gosprogramme-predlozhat-sofinansirovat-novye-doma-359145> (дата обращения: 02.09.2023).

4. В аварийном доме по улице Ахметова в Уфе обрушился потолок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtrk.tv/novosti/244009-avariynom-dome-ulice-ahmetova-ufe-obrushilsya-potolok> (дата обращения: 07.09.2023).

5. Сургина Н. Жители общежития на Сумской не верят курским властям и отказываются покидать разрушающийся дом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kursk.bezformata.com/listnews/otkazivayutsya-pokidat-razrushayushiy-dom/98508986/> (дата обращения: 06.09.2023).

6. Жилищное хозяйство в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019. С. 15.

7. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019. С. 177.

8. Башкатова Анастасия. Проблема аварийного жилья не решится еще 10 лет – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2021-10-03/1_4_8267_lodging.html (дата обращения: 22.09.2022).

9. Федеральный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/50263/> (дата обращения: 22.09.2022).

10. Развитие экономической, социальной и иных сфер деятельности. Материалы официального сайта Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/gilfond/statistic/development/> (дата обращения: 23.09.2022).

11. Последние аварийные дома в Петербурге расселят до конца 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2021/12/03/Poslednie_avarijnie_doma2 (дата обращения: 23.09.2022).

12. Черкасова М. Россиянам назвали сроки расселения из ветхого жилья [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://lenta.ru/news/2023/07/24/sroki_rasseleniya/ (дата обращения: 08.09.2023).

13. Кислицына П. Правительство запустило новую программу расселения из аварийных домов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2022/08/24/avariynoe_zhilyo/ (дата обращения: 08.09.2023).

14. Неполной грудью: есть ли в Москве дома, жить в которых вредно для здоровья [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://reality.ria.ru/20181116/1532928697.html> (дата обращения: 22.09.2022).

15. Сапрыгина Ю. Фенольные дома хотят признать непригодными для проживания [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.pnp.ru/social/fenolnye-doma-khotyat-priznat-neprigodnymi-dlya-prozhivaniya.html> (дата обращения: 22.09.2022);

16. «Фенольные» дома могут включить в новую программу расселения аварийного жилья [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://tass.ru/nedvizhimost/13195033> (дата обращения: 22.09.2022).

17. Изотов И. Роспотребнадзор: Дома нового микрорайона Березников опасны для здоровья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rg.ru/2011/09/13/reg-permkray/gospotrebnadzor-anons.html> (дата обращения: 09.09.2023).

18. Пермские чиновники заселили в отравленный формальдегидом поселок вахтовиков [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.ntv.ru/novosti/1756940/> (дата обращения: 09.09.2023).

19. Ермакова С. «Если трубы гнилые, ничего не изменится» Как Россию будут спасать от коммунальных катастроф и во сколько это обойдется? [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://lenta.ru/articles/2022/07/07/jkh/> (дата обращения: 23.09.2022).

20. Износ коммунальных сетей в России достиг 60%. Будет ли коллапс? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--c1abvl.xn--p1ai/news/economy/iznos-kommunalnykh-setey-v-rossii-dostig-60-budet-li-kollaps/> (дата обращения: 23.09.2022).

21. Износ коммунальных сетей достиг 70%. Эксперты рассказали, когда россияне останутся без канализации и водоснабжения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novostroy.ru/news/live_here/iznos-kommunalnykh-setey-dostig-70-eksperty-rasskazali-kogda-rossiyane-ostanutsya-bez-kanalizatsii-i-vodosnabzheniya/ (дата обращения: 23.09.2022).

22. Два человека погибли в кипятке на Измайловском, и две машины провалились в яму [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2018/09/28/902/> (дата обращения: 23.09.2022).

23. Акиньшина Л. Погибли в яме с кипятком: подробности трагедии в Пензе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tvc.ru/news/show/id/172815> (дата обращения: 23.09.2022).

24. Пять человек погибли при прорыве трубы с кипятком в хостеле [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://lenta.ru/brief/2020/01/20/hostel/> (дата обращения: 23.09.2022).

25. Цинклер Е. Власти помогут семье петербурженки, погибшей при аварии на тепло-сети [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://rg.ru/2019/04/08/reg-szfo/vlasti-pomogut-seme-pogibshej-pri-avarii-teploseti-peterburzhenki.html> (дата обращения: 24.09.2022).

26. Пламенев И. Число погибших при прорыве кипятка в московском ТЦ выросло до четырех [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/22/07/2023/64bbe0589a7947736692c3ef> (дата обращения: 08.09.2023).

27. В Мариуполе до конца года планируется построить еще 60 домов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20230320/mariupol-1859059721.html> (дата обращения: 16.09.2023).

28. Хуснуллин М. В Волновахе и Мариуполе восстанавливают более 360 многоквартирных домов, которые ранее планировали снести. Материалы официального сайта Правительства РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/49319/> (дата обращения: 16.09.2023).

29. Хуснуллин М. Почти 9 тыс. частных домов планируют восстановить в Луганской и Донецкой народных республиках до конца 2023 г. Материалы официального сайта Правительства РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/47731/> (дата обращения: 16.09.2023).

30. «Единый заказчик» ввел в Мариуполе более 140 тыс. кв. метров жилья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ppk-ez.ru> (дата обращения: 16.09.2023).

31. Кадровая бедность приводит к упадку ЖКХ – Светлана Разворотнева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/48455> (дата обращения: 16.08.2020).

32. Щеглов А. Алгоритмы взаимодействия: развитие системы подготовки кадров для ЖКХ возможно только совместными усилиями [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://stroygaz.ru/publication/kadry/algoritmy-vzaimodeystviya-razvitie-sistemy-podgotovki-kadrov-dlya-zhkkh-vozmozhno-tolko-sovmestnymi-/](https://stroygaz.ru/publication/kadry/algoritmy-vzaimodeystviya-razvitie-sistemy-podgotovki-kadrov-dlya-zhkkh-vozmozhno-tolko-sovmestnymi/) (дата обращения: 09.09.2023).

33. Материалы сайта vuzoteka.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vuzoteka.ru> (дата обращения: 08.09.2023).

34. От подготовки кадров зависит качество работы сферы ЖКХ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ogirk.ru/2020/09/23/ot-podgotovki-kadrov-zavisit-kachestvo-raboty-sfery-zhkh/> (дата обращения: 16.09.2023).

35. В Петербурге доля преступлений среди мигрантов превысила среднее значение по стране [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dp.ru/a/2023/08/17/v-peterburge-sovershennaja-migrantami> (дата обращения: 06.09.2023).

36. Фалалеев М. МВД предлагает меры по ужесточению миграционного законодательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/11/16/davaj-do-svidaniia.html> (дата обращения: 09.09.2023).

37. В России выросло число преступлений среди мигрантов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/18336751> (дата обращения: 09.09.2023).

38. Цыбикова Э.Б., Гадирова М. Э., Мидоренко Д.А. Заболеваемость туберкулезом среди трудовых мигрантов в России // Туберкулез и болезни легких. 2021. Том 99. № 11. С 37.

39. Пантелеев А.М., Галкин В.Б., Горбанова Н.В., Веселов А.А., Захарова О.П., Дадина М.В., Воронов Д.В. Эпидемиологическая ситуация по туберкулезу в Санкт-Петербурге в 2021 году. – СПб., 2022. С. 2.

40. Интервью Генерального прокурора РФ Игоря Краснова РИА «Новости». Материалы официального сайта Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=73385866> (дата обращения: 10.09.2023).

41. Громов В.Г., Ефремова И.А., Матушкин П.А. Коррупция в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Том 1. № 3. С. 148.

42. Глава жилищной инспекции Приморья задержан при получении взятки. Материалы информационно-аналитического портала SakhaNews [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.1sn.ru/277347.html> (дата обращения: 20.03.2022).

43. Алексеева А. Взятку замминистра ЖКХ признали самой крупной в 2021 году в Новосибирской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nsk.kp.ru/online/news/4546519/> (дата обращения: 20.03.2022).

44. Экс-министра строительства Удмуртии Ястреба приговорили к шести годам колонии за взятки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.rambler.ru/realty/48919462/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.09.2023).

45. Шушкина А. Синельщиков назвал причины преступности в сфере ЖКХ. Материалы сайта Парламентской газеты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/sinelshnikov-nazval-prichiny-prestupnosti-v-sfere-zhkkh.html> (дата обращения: 22.03.2022).

46. Терюшов А.Е. Уголовная ответственность за преступления в сфере ЖКХ. Материалы сайта Прокуратуры Челябинской обл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=35064508 (дата обращения: 22.03.2022).

47. Дело возбудили после хищения директором управляющей компании более 30 млн руб. у жильцов дома в Химках [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mskagency.ru/materials/3120197> (дата обращения: 19.03.2022).

48. В Волгоградской области вынесен приговор по уголовному делу о мошенничестве в сфере ЖКХ. Материалы сайта Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=59913124> (дата обращения: 20.03.2022).

49. В Тольятти суд вынес приговор председателю правления ТСЖ за хищение средств жильцов дома [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://augustnews.ru/v-tolyatti-sud-vynes-prigovor-predsedatelyu-pravleniya-tszh-za-hishhenie-sredstv-zhiltsov-doma/> (дата обращения: 17.09.2023).

50. В Ростовской области ФСБ ликвидировала ячейку «ИГ», готовившую теракты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/15/reg-ufo/v-rostovskoj-oblasti-fsb-likvidirovala-iachejku-ig-gotovivshuiu-terakty.html> (дата обращения: 17.09.2023).

51. ФСБ задержала в Мелитополе готовящих подрыв железной дороги диверсантов СБУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1532826/2023-06-22/fsb-zaderzhala-v-melitopole-gotovivshikh-podryv-zheleznoi-dorogi-diversantov-sbu> (дата обращения: 17.09.2023).

52. ФСБ задержала готовившего подрыв здания силовиков в Армавире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/08/02/armavirr/> (дата обращения: 17.09.2023).

Замятина М.Ф.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В РЕАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

Концепция устойчивого развития (УР) явилась ответом на глобальные вызовы, первоначально на экологический и климатический. Эти вызовы сформировались под воздействием возросших масштабов природоразрушающей деятельности и обострились вследствие рассогласования темпов общественного (социально-экономического) и природного (биосферного) развития. Как результат, изменились глобальные параметры природной среды, возникла угроза ее необратимой трансформации, опасной для общества. В научном дискурсе исследования этой проблемы активизировались с начала XX века. Однако опасность сохранения такого пути развития, его тупиковость были осознаны мировым сообществом только во второй половине XX века, а необходимость смены парадигмы общественного развития на основе перехода к УР была обоснована в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) [1]. На этой конференции было дано определение УР, сформулированное в 1987 году Комиссией Брундтланд, в докладе «Наше общее будущее»: устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения без ущерба для будущих поколений удовлетворять свои потребности [2]. Решения, принятые на конференции, носили скорее декларативный, чем практико-ориентированный характер. В результате дальнейшей эволюции была создана современная концепция УР и в 2015 году ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой были предложены механизмы реализации концепции УР и определены цели устойчивого развития (ЦУР) [3]. В современной концепции УР выделены три составляющие (экологическая, социальная, экономическая) и устойчивое развитие региона как социо-эколого-экономической системы основывается на взаимодействии и взаимосвязи этих трех составляющих (подсистем).

В последние годы спектр глобальных вызовов расширился, включая медико-эпидемиологический, обусловленный COVID-19, и последний – вызов 22-23 года, связанный с геополитической и геоэкономической турбулентностью, санкционным давлением, следствием которых стала неопределенность и неустойчивость внешней и внутренней среды развития бизнес-сектора и регионов. Эти кризисы в России были преодолены в относительно короткие сроки. Хотя последствия санкционного давления существенно осложняют социальную и экономическую деятельность по целому ряду направлений, фактические результаты развития России за 2022 год и прогнозируемые по итогам 2023 года, свидетельствуют о преодолении этого кризиса. Реализацию концепции УР в регионе, основанной на взаимодействии трех подсистем (экономическая, социальная, экологическая), можно рассматривать как инструмент жизнестойкости региона в условиях современных глобальных вызовов [4].

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

Однако вопрос: сохраняется ли актуальность трендов устойчивого развития регионов в настоящее сложное время? Во властных и предпринимательских кругах, в научной среде имеют место разнополярные мнения. В обосновании актуальности УР бизнес-сектора и регионов могут быть выделены несколько основных аргументов.

С позиций воздействия внешней среды на устойчивое развитие России и ее регионов можно отметить следующее.

Первое. Экология и климатические изменения как составляющие УР по-прежнему находятся в центре внимания мирового сообщества и рассматриваются как планетарная проблема, в том числе и в условиях перехода к многополярному миру.

Второе. Изменение вектора внешнеэкономической деятельности (поворот на Восток) предусматривает взаимодействие бизнес-сектора и регионов с новыми партнерами дружественных стран. Но эти страны, как правило, развивались в предшествующие десятилетия в рамках концепции УР на принципах ESG (E – environmental – экология + климатические изменения; S – social – социальная политика; G – governance – качество управления), и рассматривают такую политику как стратегическое направление развития. Политика дружественных государств и их бизнес-сектора в сфере УР, по существу, дублирует политику устойчивого развития ЕС.

Существенный прогресс в сфере декарбонизации, зеленой таксономии, нефинансовой отчетности, ESG-финансирования достигнут в странах БРИКС, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии, Центральном Азиатском регионе, Ближнем Востоке, в меньшей степени странах Африканского континента. Так, например, более 77% компаний АТР уже определили свои требования к поставщикам в части ESG-практик, а биржи, работающие в АТР, требуют раскрытия нефинансовой информации (95% – рекомендуют, 5% – требуют обязательно) [5].

Таким образом, российские компании, ориентированные на экспорт, либо формирующие новые логистические цепочки, при выстраивании торгово-экономических отношений с новыми партнерами могут столкнуться с достаточно жесткими эколого-климатическими требованиями, что свидетельствует об актуальности устойчивого развития российских компаний на принципах ESG.

С позиций состояния внутренней среды УР можно отметить следующее.

Первое. В России к началу кризиса 2022 – 2023 гг. был накоплен определенный потенциал УР и процесс УР развивается и сохраняет свою актуальность:

- созданы и совершенствуются нормативно-правовые основы устойчивого развития;
- хотя многие компании придерживаются модели линейной экономики, осуществляется переход к новым моделям: в 2022 году стартовали федеральные проекты «Экономика замкнутого цикла» [6], «Политика низкоуглеродного развития» [7]; выполнена Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года [8]; стратегии «био-регион» реализованы в ряде регионов России;
- развитие углеродного регулирования, достижение углеродной нейтральности осуществляется путем реализации Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, федеральной научно-технической политики в области экологического развития и климатических изменений, квотирования выбросов парниковых газов, формирования карбоновых полигонов; в регионах разрабатываются и реализуются стратегии адаптации к климатическим изменениям, климатические повестки и климатические стратегии;

– в 2022 году в Сахалинской области был запущен углеродный рынок и в сентябре заключены первые сделки по продаже углеродных единиц;

– сохраняется тренд на цифровизацию устойчивого развития, в основе которого стратегическое направление цифровой трансформации отрасли экология и природопользование, создание и применение информационной системы мониторинга состояния окружающей среды на территории РФ, создание ситуационных центров в системе цифрового потенциала регионов.

Второе. Сохраняется и развивается тенденция трансформации финансовой системы на основе развития финансового рынка, финансовых инструментов «зеленого финансирования», ответственного инвестирования на принципах ESG. Минэкономразвития было назначено Правительством РФ координатором по привлечению внебюджетного финансирования ESG-проектов, развитию инвестиционной деятельности.

В 2020 году ВЭБ России разработал национальную «зеленую» методологию и опубликовал Методологические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере «зеленого» финансирования, включая таксономию зеленых и адаптационных проектов, а позднее была разработана и таксономия социальных проектов. На Парижском форуме мира в ноябре 2020 года ВЭБ представил национальную систему зеленого финансирования [9]. В этом же году Центробанк РФ выпустил «Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования» [10].

ESG-трансформации, по существу, являются ядром концепции УР и для этого процесса характерны следующие основные тенденции:

- масштабирование практик использования ESG-факторов в управлении российскими компаниями и финансовыми институтами:

- ✓ если на первоначальном этапе управление УР на принципах ESG было характерно для крупнейших экспортно ориентированных компаний, для которых такое управление было важным фактором конкурентоспособности на мировом рынке и получения зарубежных инвестиций, то в настоящее время число компаний, работающих с учетом ESG-факторов увеличивается;

- ✓ первоначально основными активными субъектами ответственного инвестирования стали Топ-банки, в настоящее время расширяется перечень банков, финансирующих проекты на принципах ESG, включая крупные, и даже средние банки;

- ✓ на основе введения в практику концепции банковской деятельности, основанной на принципах ESG, был создан ESG-банкинг, а как симбиоз промышленной и банковской деятельности – национальный ESG-альянс (2021 г.) [11];

- ✓ первоначально на Московской бирже был создан сектор УР, который состоит из трех сегментов (зеленые, социальные облигации и национальные проекты), а затем в 2022 году на Санкт-Петербургской бирже – также три сегмента (зеленые облигации, облигации устойчивого развития, социальные облигации);

- ✓ Банк России расширил линейку инструментов устойчивого развития на основе новых видов облигаций (облигации, связанные с климатическим переходом, и дотационные, связанные с целями УР), а по итогам 2022 года на рынке были размещены новые ESG-облигации общим объемом 80 млрд руб.

Современная тенденция – использование идеологии ESG-факторов в отраслевом, региональном и муниципальном управлении.

Так, например, в 2022 году в закон «Об электроэнергетике» было введено понятие «зеленый сертификат» и Госдума одобрила законопроект о «зеленых сертификатах» в электроэнергетике, которые свидетельствуют, что производство электроэнергии осуществляется с использованием ВИЭ (возобновляемых источников энергии). В том же году был введен в действие ГОСТ-Р10339-2022 «Зеленые стандарты. Финансирование строительной деятельности в целях устойчивого развития. Рамочные основы и принципы».

Поскольку концепция УР предполагает сбалансированность экономических, социальных, экологических целей, руководители регионов понимают, что развитие представленного в регионе бизнес-сектора на принципах ESG, способствует решению этой задачи и разрабатывают стратегии устойчивого развития либо включают соответствующие разделы в стратегии социально-экономического развития региона. Первым субъектом РФ, разработавшим в 2022 году стратегию развития региона на принципах ESG, стала Липецкая область, в основе стратегии которой манифест «Липецкая область – ESG-регион – территория, где власть, бизнес и граждане разделяют ценности устойчивого развития и руководствуются принципами ESG».

Развиваются ESG-трансформации на муниципальном уровне с целью повышения благосостояния и качества жизни населения. Особенно актуально это направление для городов, поскольку в России достаточно высокий уровень урбанизации и в городах проживает 75% населения.

В 2022 году была создана ESG-Хартия российских городов как документ добровольного присоединения, содержащий основные принципы УР города, направленный на продвижение ESG-повестки в российских городах с целью создания платформы для обмена опытом, развития взаимодействия бизнес-сектора, институтов развития и городской власти [12]. ESG-Хартия городов России создавалась с участием городских команд при поддержке институтов развития и ВЭБ РФ, с опорой на инициативных горожан с целью определения собственного пути развития городов. В ESG-Хартию городов России вошли 118 городов, а в августе 2022 года на заседании Экспертного Совета по устойчивому развитию были получены положительные оценки от экспертов и представителей городских администраций.

ESG-трансформации городов, осуществляемые по трем направлениям, предусматривают: E – охрана окружающей среды, восстановление и рациональное использование природных ресурсов; S – решение социальных проблем, включая благополучие человека, его безопасность, комфортную жизнь в городской среде; G – качественное решение управленческих задач в области взаимодействия экономической, социальной, экологической политики.

Первый Всероссийский ESG-форум регионов (число участников более 1500 человек) состоялся в ноябре 2022 года в Нижнем Новгороде, где большое внимание было уделено устойчивому развитию регионов и ESG-трансформациям. В июне 2023 года состоялся ежегодно проводимый Чебоксарский экономический форум, темой которого стал «Курс на устойчивое развитие» с целью популяризации принципов УР в субъектах РФ, вовлечения регионов в реализацию ESG-повестки.

Администрация г. Вологда инициирует в последние годы проведение научных форумов по проблемам УР. Так в апреле 2023 года состоялся Российский научный форум «Экология и общество: баланс интересов», цель которого – создание дискуссионной площадки для

обсуждения актуальных вопросов, гармонизации интересов общества, экономики и экологии (эколого-экономические проблемы УР территорий, экологизация производства, социальные аспекты экологии человека: новые перспективы и вызовы).

В Вологде разработан первый в России муниципальный «Экостандарт», который стал основой развития территории г. Вологды на принципах ESG, разработана и реализуется стратегическая программа «ЭкоВологда 2030».

В связи с уходом с отечественного рынка международных рейтинговых и консалтинговых агентств возросла роль отечественных организаций, разрабатывающих рейтинги предприятий и регионов в области УР в целом, либо по отдельным составляющим ESG.

Так компания «Зеленый патруль» рассчитывает национальный экологический рейтинг (E) на основе общественного мониторинга и сравнительной оценки регионов РФ в сфере экологической безопасности и охраны окружающей среды, а сводный индекс региона определяется на основе природного, природно-экологического и социально-экологического индексов [13].

Национальное рейтинговое агентство (НРА) представило в декабре 2022 года аналитический обзор «Рэнкинг устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации» [14]. Рэнкинг субъекта РФ основан на оценке его ESG-профиля по 45 показателям: E – 14 показателей; S – 17 показателей; G – 14 показателей. Усиление значимости экономической устойчивости в условиях современной геополитической турбулентности учитывается путем включения соответствующих показателей в блок G. Регион занимает более высокое место в соответствии с его ESG-оценкой, итоговый балл измерения уровня устойчивости от 0 до 1, средний уровень ESG-оценки – 0,528, минимальный – 0,380, максимальный – 0,769. На основе ESG-оценки определены 5 уровней устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов РФ: продвинутый, развитый, умеренный, развивающийся, начальный. В таблице 1 представлен ESG-рэнкинг субъектов РФ СЗФО.

Таблица 1 – ESG-рэнкинг субъектов РФ СЗФО

ESG-уровень	Субъекты РФ СЗФО
продвинутый	г. Санкт-Петербург (0,683), Калининградская обл. (0,630)
развитый	Ленинградская (0,589), Архангельская области (0,556)
умеренный	Вологодская обл. (0,534), Ненецкий АО (0,516)
развивающийся	Новгородская (0,493), Мурманская (0,477) области
начальный	Республика Коми (0,422), Карелия (0,392), Псковская (0,382) область

При этом ESG-оценки существенно дифференцированы. Так ESG-оценка г. Санкт-Петербург – 0,683 (первое место в СЗФО), в то время, как ESG-оценка Псковской области (последнее место в СЗФО) только 0,382.

Практически субъекты РФ, находящиеся на начальном уровне, имеют место во всех федеральных округах, исключая только УФО и ДФО.

На федеральном уровне проблемы и перспективы устойчивого развития России и ее регионов стали объектом обсуждения и дискуссии на Петербургском международном экономическом (Санкт-Петербург, июнь 2022 г.) и Восточном Экономическом (Владивосток, сентябрь 2022 г.) форумах, где рассматривались вопросы строительства моста в будущее, развития новых торгово-экономических отношений в условиях перехода к устойчивому развитию и многополярному миру.

Сессия «Новые подходы и эффективные решения для устойчивого развития» состоялась в рамках ПМЭФ-2023, а в архитектуру деловой программы Восточного Экономического форума в сентябре 2023 года включены такие платформы как «Устойчивое развитие государства и бизнеса. Про тех, кто смотрит в будущее», «Климатические цели бизнеса: пределы возможности», «Климатическая повестка ШОС и ЕАЭС: движение к общим целям», «Новые города для жизни», «Финансовая устойчивость регионов и муниципальных образований».

Таким образом, хотя кризис 2022 – 2023 гг. безусловно оказал негативное влияние на повестку устойчивого развития на принципах ESG как в мире, так и в России, ее актуальность сохраняется.

В России федеральные и региональные власти наряду с бизнес сектором становятся драйверами УР на принципах ESG, совершенствуются требования и стандарты для участников этого процесса, расширяется набор финансовых инструментов для реализации ESG-проектов, а конкретные шаги (практики), предпринимаемые акторами процесса УР, направлены на реализацию и продвижение инициатив в области УР.

Однако, хотя в настоящее время потенциал УР в регионах реализуется, сохраняется ряд серьезных проблем, требующих решения.

Так имеет место высокий уровень озабоченности населения состоянием окружающей среды (ОС), поскольку сохраняются негативные тенденции (загрязнение воздуха, воды, почвы, увеличивается число несанкционированных свалок, наблюдаются тенденции ухудшения состояния почвы и т.д.). Загрязнения ОС влияют на состояние здоровья населения, а снижение загрязнений – важный фактор решения проблемы народосбережения.

Нормативно-правовую базу УР на региональном уровне необходимо совершенствовать, так как стратегии и концепции УР, включая ЦУР, недостаточно представлены в региональных стратегических документах, программах, проектах. Недостаточно развита и система стимулирования предприятий к использованию концепции УР на принципах ESG. Кроме того, несовершенна система информирования предприятий о целесообразности и преимуществах ESG-трансформаций, о лучших отечественных и зарубежных практиках в этой области, что особенно важно для малых, средних, крупных предприятий, работающих только на внутреннем рынке и не осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Эти предприятия сегодня, по существу, не являются драйверами УР.

Геополитические изменения, ограничения, обусловленные жесткими санкциями, повлияли на экономическую устойчивость ряда компаний, что несколько уменьшило актуальность реализации концепции УР и усилило значимость составляющих «S» и «G» в сравнении с «E».

Поэтому в условиях современной геополитической и геоэкономической турбулентности актуальным является активизация использования всех видов ресурсов для УР регионов и

муниципальных образований, но не только организационных, финансовых, технологических ресурсов, но не менее, а может быть и более важно рациональное использование человеческих ресурсов. В частности, необходимо расширение числа участников процесса реализации современной концепции УР.

Однако представители властных структур, бизнес-сообщества, населения далеко не всегда хорошо представляют суть современной концепции УР на принципах ESG, не обладают достаточными знаниями и компетенциями, необходимыми для ее реализации.

В числе важных причин такой ситуации следует выделить, во-первых, несвоевременное включение современной концепции УР в федеральные образовательные стандарты, программы дополнительного образования, переподготовки кадров, а, во-вторых, устаревание традиционной модели бизнес-образования, поскольку во многих бизнес-школах изменения, вносимые в программы обучения, существенно отстают от реальных изменений внешней и внутренней среды развития бизнес-сектора. Практика свидетельствует, что последнее – это не только российская, но и мировая проблема.

Из этого следует, что для российских регионов важная проблема – низкий уровень восприятия современной концепции УР и ЦУР.

Так по результатам опроса ВЦИОМ об информированности ESG почти половина опрошенных (46%) ответили, что впервые слышат о ЦУР и аббревиатуре ESG, и только 5% «хорошо знают об этом», а 40% «что-то слышали, но не знают подробностей» [3].

Низкий уровень восприятия концепции УР подтверждается и результатами других опросов. По данным Вологодского научного центра РАН в зависимости от возрастной категории никогда не слышали об УР 57,1% – 71,4% опрошенных, менее 10% знакомы с понятием «устойчивое развитие», 60% не знакомы с ЦУР [15].

По результатам опроса, проведенного Центром экспертиз и интегральных моделей, оценки близкие: 56% не слышали о термине «устойчивое развитие», 32% слышали, но не вникали, а активно интересуется темой 2,8% опрошенных.

Низкая готовность российских компаний к восприятию концепции УР помимо крупнейших компаний, подтверждается результатами ежегодных опросов, проводимых Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН. Институт проблем региональной экономики РАН совместно с Санкт-Петербургским отделением Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) провел опросы предприятий Санкт-Петербурга, результаты которых свидетельствуют, что в настоящее время в отличие от крупнейших компаний, крупный бизнес и МСП не являются драйверами УР [16].

Интернет-опрос взрослого населения РФ по проблеме «Устойчивое развитие: общественный взгляд» был проведен ВЦИОМ в 2022 году (июнь, 1244 респондентов; июль 1207 респондентов; декабрь, 1600 респондентов) [17].

По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в июле 2022 года, как наиболее значимые ЦУР и/или ESG в рамках проектов и программ, проводимых в регионе.

- Более 60% выделили: «Устойчивые города и населенные пункты» (ЦУР 11, 62%) и «Достойная работа и экономический рост» (ЦУР 8, 61%);
- Почти треть респондентов оценили, как наиболее значимые для региональных проектов такие цели устойчивого развития как «Ликвидация нищеты» (ЦУР 1, 32%), а также «Уменьшение неравенства» (ЦУР 10, 30%);

– Более 20% опрошенных считают значимыми для региональных проектов такие ЦУР, как «Сохранение экосистем суши» (ЦУР 15, 27%), «Ответственное потребление и производство» (ЦУР 12, 26%), «Недорогостоящая и чистая энергия» (ЦУР 7, 25%), «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (ЦУР 9, 21%);

– Но только от 10% до 20% респондентов выбрали наиболее важными такие ЦУР, как «Партнерство в интересах устойчивого развития» (ЦУР 17, 18%), «Сохранение морских экосистем» (ЦУР 14, 17%), а ЦУР «Чистая вода и санитария» (ЦУР 16) и «Хорошее здоровье и благополучие» (ЦУР 3) отметили всего 10% респондентов

Следует отметить, что значимость в региональных проектах и программах ЦУР 13 («Борьба с изменениями климата») отметили только 9% респондентов.

Данные опроса (июль 2022 года) свидетельствуют, что в наибольшей степени по мнению респондентов достижению ЦУР и/или принципов ESG должна способствовать власть – 76% (федеральная – 46%, местная или региональная – 32%). В то же время вклад в этом процессе местных жителей, НКО, экологических объединений выделили всего 4% респондентов, а вклад бизнеса, предприятий и того меньше – 3%, хотя, с одной стороны, именно бизнес, особенно крупнейшие российские компании, являются драйверами УР, с другой, промышленность – один из главных источников загрязнения ОС. При этом 61% респондентов считают, что помимо основной деятельности российским компаниям однозначно следует реализовывать какие-либо социальные проекты, 28% – скорее следует, и социально значимые проекты компании должны быть ориентированы на работников предприятий/членов их семей (74%), и местных жителей в целом (68%). Но на вопрос в чем заключается социальная ответственность отдельно взятой компании, затруднились ответить 38% респондентов.

Для общественного взгляда на устойчивое развитие в настоящее время характерен значительный динамизм, что, в частности, отражается в выборе приоритетов социальных проектов. Так, по данным опроса, проведенного ВЦИОМ в июне 2022 года, главным приоритетным направлением социально значимых проектов стала поддержка образования, профессиональной подготовки и переподготовки (56%). Экологическую деятельность (защита природы, уборка территории) как приоритетное направление выделили 34% респондентов.

При опросе в декабре 2022 года основным направлением социальных программ 44% респондентов отметили поддержку мобилизованных российских военнослужащих и членов их семей (первое место), а процент респондентов, выделивших как основное направление социальных программ, заботу об окружающей среде, экологию, уменьшился (21%).

Сложившаяся ситуация означает, что несмотря на некоторые позитивные сдвиги в общественном восприятии концепции УР, человеческий, интеллектуальный капитал как ресурс регионального устойчивого развития в настоящее время используется недостаточно эффективно. Так в форуме, проведенном в Нижнем Новгороде, участвовало 25 регионов, в ESG-Хартию российских городов вошли 118 городов, хотя их общее число в России около 1100. Поэтому проблема социальной вовлеченности населения, бизнеса, власти в реализацию концепции УР актуальна, активизация этого процесса является важным фактором регионального управления.

Социальная вовлеченность – процесс, в результате которого на основе взаимодействия в области УР населения, бизнеса, власти (горизонтальное, вертикальное) расширяется число активных участников реализации концепции УР в регионе.

По существу, социальная вовлеченность – это один из видов межсекторного взаимодействия, цель которого ускорить устойчивое развитие региона, муниципалитета на принципах ESG. Социальная вовлеченность, безусловно, расширяет горизонты гражданского участия, которое рассматривается «как процесс, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие) и другими социально-политическими институтами (горизонтальное взаимодействие) с целью решения общественно значимых задач» [18].

Актуальность социального вовлечения в реализацию концепции УР определяется тем, что каждый из секторов имеет не только свои интересы, но и обладает специфическими ресурсами, объединение которых создает интеграционный ресурс устойчивого развития региона в сложных современных условиях. Речь идет не только о финансовых ресурсах, но и об интеллектуальном капитале, которым обладает каждый сектор. Социальный капитал важный фактор социальной вовлеченности, составляющей является степень доверия в обществе по горизонтали и вертикали. Социальная вовлеченность населения, власти, бизнеса в реализацию устойчивого развития повышает уровень взаимного доверия участников.

Барьеры роста социальной вовлеченности в реализацию концепции устойчивого развития могут быть общими и специфическими для участников этого процесса.

- ✓ Общие
 - Недопонимание важности и роли УР на принципах ESG в региональном управлении.
 - Узкая интерпретация современной концепции УР.
 - Недостаточное использование современных подходов к организации процессов социальной вовлеченности.
 - Уровень компетентности и экологическая культура представителей власти, бизнеса, населения.
 - Инертность, консерватизм, недостаточный уровень гражданской активности.
- ✓ Актуальные для общества
 - Качество региональной, муниципальной элиты, их нацеленность на УР.
 - Ограниченность знания о негативном воздействии хозяйственной деятельности на региональную среду обитания и здоровье населения.
 - Недостаточное число некоммерческих организаций, цель деятельности которых – реализация концепции УР.
- ✓ Актуальные для бизнес-сообщества
 - Несовершенство нормативно-правовой базы для стимулирования предприятий к внедрению основных положений концепции УР на принципах ESG.
 - Недостаток для предприятий информации об эффективных практиках в области ESG-трансформации, перехода на новые модели экономики, а также об инструментах государственной поддержки.

Барьеры необходимо преодолевать, организуя процесс социальной вовлеченности. Основные составляющие этого процесса представлены на рис.1. Цель – подготовка участников, способных на практике реализовать устойчивое развитие региона (муниципалитета) на принципах ESG. Отметим, что процесс социальной вовлеченности сложен, и необходим междисциплинарный подход, поскольку требуется изменение сознания, мышления, пове-

дения так, чтобы убежденность участника, сформированная в результате образования, просвещения, информирования, переросла в потребность практической деятельности в сфере устойчивого развития на принципах ESG.

Формы организации социальной вовлеченности, используемые технологии могут быть разные, в зависимости от состава участников и сложности проблемы УР, для решения которой они привлекаются.

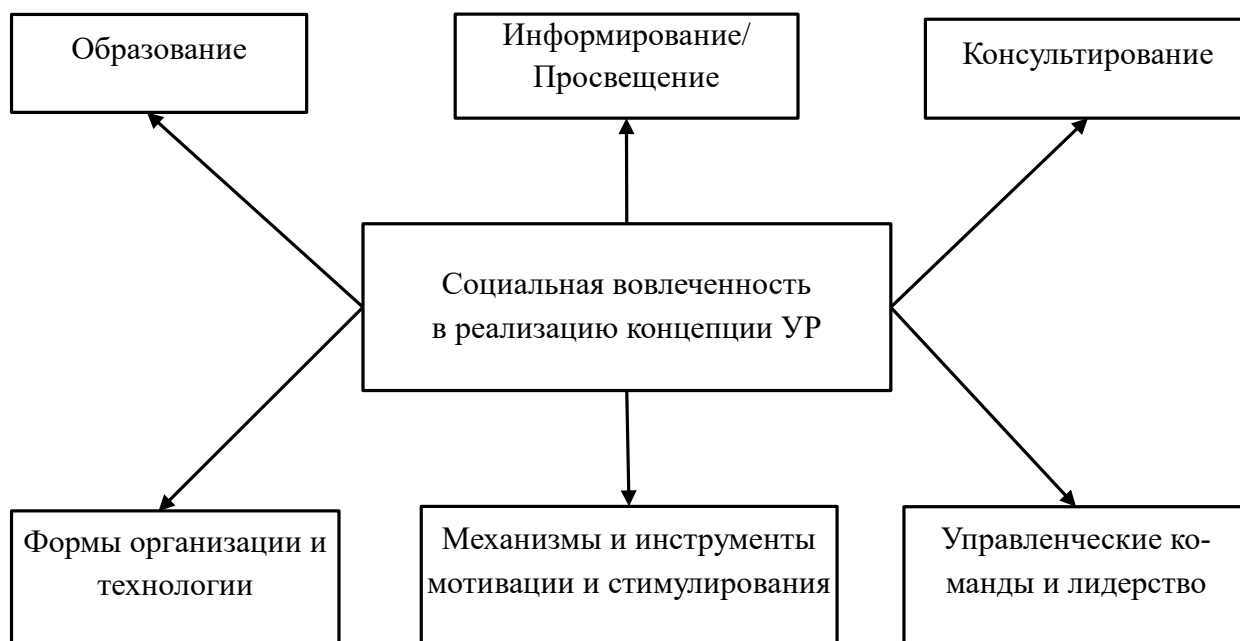


Рисунок 1 – Основные составляющие процесса социальной вовлеченности

Образованию в интересах устойчивого развития принадлежит ведущая роль. Главная его задача – создание и развитие образовательного пространства устойчивого развития для формирования соответствующего интеллектуального и человеческого капитала. ЮНЕСКО дает следующее определение этому процессу: образование для устойчивого развития – образование, которое делает возможным социальные преобразования, необходимые для создания более социально-справедливых обществ и достижения целей устойчивого развития.

Включение современной концепции в федеральные образовательные стандарты будет способствовать тому, что в будущем выпускники – дипломированные специалисты будут обладать знаниями и компетенциями в области УР.

Для бизнес-сектора важное значение имеет подготовка и переподготовка кадров с целью повышения квалификации в области УР. Такие программы сегодня разработаны и реализуются в крупнейших бизнес-школах и ВУЗах страны. Так, например, Программа повышения квалификации «ESG-трансформации бизнеса: практика и инструменты» (РАНХиГС), Школу «Open Academy» основал банк «Открытие» в Высшей школе бизнеса и компьютерных наук НИУ ВШЭ, Сбербанк совместно с НИУ ВШЭ разработал магистерскую программу «Управление устойчивым развитием компании».

Процесс социальной вовлеченности наиболее эффективен, когда используется комплексный подход «от передачи знаний – до реализации конкретных проектов». Так администрация

города Вологды, стратегия развития которого разработана на основе ESG-принципов, в рамках форума «Экология и общество: баланс интересов» реализовала Программу повышения квалификации муниципальных служащих «Устойчивое развитие», цель которой была сформулирована разработчиками: овладение расширенными знаниями о Целях устойчивого развития, формами и методами претворения их в практику муниципального управления. Формы обучения включали лекции ведущих отечественных ученых, практические занятия – разработку проекта по решению конкретной проблемы УР города, презентацию и защиту проекта на специальной комиссии.

Для бизнеса с позиций вовлеченности в УР на принципах ESG, важное значение имеет процесс информирования и консультирования, в котором ведущую роль играют финансовые институты, крупнейшие российские банки, обладающие необходимыми компетенциями и опытом в области УР и ESG-трансформаций, оказывающих поддержку в совершенствовании ESG-практик. Так универсальный сервис Сбербанка «ESG-скоринг для бизнеса» дает возможность компании оценить качество ее ESG-практик.

Компания Strategy Partners (консалтинговая дочерняя компания Сбербанка) предлагает комплекс услуг компаниям, приступившим к работе по ESG-трансформациям: комплексная ESG-диагностика, разработка ESG-политик и ESG-стратегий, стратегий развития устойчивой цепочки поставок. Сервис Сбербанка «Зеленая цепочка поставок» как инструмент позволяет компаниям оценить поставщиков на предмет ESG-рисков и соблюдения требований в области ESG [19].

С позиций социальной вовлеченности существенное значение имеют форумы, конференции (национальные, региональные), посвященные актуальным проблемам УР, содействующие конструктивному диалогу представителей государственной власти и местного самоуправления, бизнеса, сектора НКО, локальных сообществ, СМИ, что позволяет совместными усилиями разработать подходы к формированию ESG-повестки регионов и муниципалитетов, которые наиболее значимы в сложных современных условиях.

Для бизнеса важной дискуссионной площадкой является «ESG-клуб» (клуб ответственного бизнеса), которые стали создаваться в последние годы. Участники клуба обсуждают лучшие ESG-практики из «первых уст» и их популяризируют, имеют возможность создавать партнерства, разрабатывать и реализовывать проекты по созданию экологических и социальных продуктов, могут вести диалог с представителями власти о необходимости поддержки ESG-трансформаций, содействуют развитию социально-экологических приоритетов в корпоративном управлении.

В целом дискуссии представителей власти, бизнеса, общества (населения), науки, образования помогают оценить ситуацию в области УР, выявить наиболее значимые проблемы, понять существующие тренды УР, сформировать «взгляд на будущее», и, как следствие, усилить социальную вовлеченность участников в реализацию концепции УР на принципах ESG.

Важной информационной площадкой для социальной вовлеченности являются результаты социологических опросов по восприятию и оценке населением экологических и социальных проблем на территории проживания и по их соотношению с данными официальной статистики, что позволяет более точно выделить те проблемы УР, решение которых наиболее актуально.

Так Вологодский научный центр РАН проводит регулярный мониторинг экономических, социальных, экологических аспектов развития Вологодской области, включая социологические опросы населения области.

С позиций социальной вовлеченности представляют интерес исследования Карельского научного центра РАН в области эколого-экономического развития территории, включая арктические, их экологического благополучия, развития общественной активности и социального капитала, восприятие населением экологических проблем [20, 21].

Социальная вовлеченность в реализацию концепции УР как инструмент жизнестойкости региона в условиях противостояния современным глобальным вызовам предполагает следующее:

- конструктивный диалог, как инструмент обеспечения баланса интересов участников;
- прозрачность деятельности и информационная открытость участников;
- профессионализм, компетентность участников, их коммуникативность;
- повышение роли региональной и местной власти как инициаторов социальной вовлеченности;
- качество региональных и местных элит, их нацеленность на УР;
- привлечение общественного и экспертного сообщества к разработке решений в области УР и контролю за их реализацией.

Инициаторами социальной вовлеченности в бюджетные решения в сфере УР могут быть отдельные граждане, выступающие с инициативой решения относительно небольших социальных, либо экологических проблем. Такие проблемы целесообразно решать в рамках партисипаторного (инициативного) бюджетирования.

Наряду с региональной и муниципальной властью инициаторами, катализаторами социальной вовлеченности в реализацию концепции устойчивого развития могут выступать профильные региональные министерства, финансовые институты, крупные корпорации, и другие представители бизнес-сообщества, ВУЗы, ESG-медиа, СМИ, медиа-сообщества, НКО, инициативные граждане.

Так, например, корпорация «Росатом» реализовала в Усолье-Сибирском проекты, вначале «Развитие социальной активности», а затем «Социальный лидер Усолье-Сибирское», в результате которых резко возросло число граждан, иницирующих проекты в области УР; «Зеленая формула Сибура» сформировалась как ответ на желание местных сообществ восстанавливать леса; АО «РусМедиаГрупп» использует медиаресурсы для вовлечения граждан в экологическую повестку УР путем привлечения звездных персон.

Что касается методических подходов, то следует отметить, что в центре процесса вовлечения находится человек со своими интересами, потребностями, ценностями, поэтому необходим человекоцентристский подход. Согласно поколенческому подходу при выборе форм организации процесса следует учитывать к какому поколению принадлежат акторы процесса (бэби-бумеры, миллениалы, X, Y, Z), чтобы учитывать поведенческую специфику. Проектно-программный подход актуален, поскольку организационной формой процесса вовлечения в реализацию концепции УР, как правило, являются проекты и программы, так как если иницируемые идеи не включены в систему проектно-программного управления регионом, то их реализация маловероятна.

Таким образом, социальная вовлеченность власти, бизнеса, населения в реализацию концепции УР на принципах ESG является важным фактором устойчивого развития региона и, хотя по целому ряду направлений (например, волонтерство) этот процесс динамично развивается, его дальнейшая активизация будет способствовать сбалансированности экономического, экологического и социального развития территории.

Литература:

1. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3–14 июня 1992 года //Материалы ООН. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> (дата обращения 05.08.2023).
2. Доклад Всемирной комиссии ООН по охране окружающей среды «Наше общее будущее». 1987 // Материалы ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 05.08.2023).
3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.08.2023).
4. Замятина М.Ф. Проблемы и перспективы устойчивого развития российских регионов в контексте геополитической турбулентности [Текст] // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы, №1(72), 2023. С. 27-39.
5. Замятина М.Ф. Проблемы устойчивого развития регионов и предприятий в условиях нестабильности внешней среды [Текст] // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 21 апреля 2023 г.) / ред. колл. – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2023. 724 с. С. 78-84.
6. Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» // Материалы Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/44337/> (дата обращения 10.08.2023).
7. Федеральный проект «Политика низкоуглеродного развития» //Материалы Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/DoFhF6zbaji5mAKgkefAjTssLofyUOyS.pdf> (дата обращения 10.08.2023).
8. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. N 1853п-П8) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420389398> (дата обращения 10.08.2023).
9. Делегация ВЭБ.РФ представила национальную систему зелёного финансирования на Парижском форуме мира 12 ноября 2020 года // ВЭБ РФ. Официальный сайт. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/press-tsentr/46199/> (дата обращения 12.08.2023).
10. Центральный банк РФ. Информационное письмо о рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования от 15.07.2020 № ИН-06-28/111. URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf (дата обращения 12.08.2023).
11. Национальный ESG Альянс. URL: <http://esg-a.ru/> (дата обращения 12.08.2023).

12. Хартия устойчивых городов России (ESG Хартия). URL: <https://veb.ru/files/?file=1f62d170dbac094efb2ebea4b330cda5.pdf> (дата обращения 15.08.2023).
13. «Национальный экологический рейтинг» регионов РФ. URL: <https://зеленыйпатруль.рф/tpost/a23n07ada1-zelyonii-patrul-predstavil-natsionalnii> (дата обращения 15.08.2023)
14. «Рэнкинг устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации». URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (дата обращения 15.08.2023)
15. Родин К. Цели устойчивого развития в зеркале общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/celi-ustoichivogo-razvitija-v-zerkale-obshchestvennogo-mnenija> (дата обращения 21.08.2023).
16. Замятина М.Ф., Горин Е.А., Фесенко Р.С. Основные направления достижения целей устойчивого производства и потребления и их восприятие предприятиями (на примере Санкт-Петербурга) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития». 2022. №1(68). С. 67-80.
17. Федоров В.В. Устойчивое развитие: общественный взгляд». Форум Роль бизнеса в устойчивом будущем Сибири. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/rol-biznesa-v-ustoichivom-razvitii-gorodov> (дата обращения 20.08.2023).
18. Гражданское участие: региональные особенности и барьеры развития. Вологодский научный центр РАН. – Вологда. 2022.
19. ESG в российском бизнесе: влияние новых условий. URL: [ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf](https://sber.pro/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf) (sber.pro) (Дата обращения 22.08.2023).
20. Волков А.Д., Тишков С.В., Каргинова-Губинова В.В., Колесников Н.Г. Экологическое благополучие арктических территорий: соотношение официальных данных и оценок населения (на примере Республики Коми и Архангельской области) // Регион: Экономика и Социология. 2023. № 2(118). С. 264-301.
21. Волков А.Д., Симакова А.В., Тишков С.В., Питухина М.А. Общественная активность и социальный капитал: воспроизводство в условиях арктического моногорода // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т. 26, № 1(79). С. 44-63.

Кузьмина Л. К.

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ВАЖНОГО СЕГМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ¹

В последнее время вопросы устойчивого развития здравоохранения являются важнейшими в ряду ключевых вопросов государственного управления. В основе лежит Послание Президента Федеральному Собранию о национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года [1], в котором обозначены основные стратегические направления включая здравоохранение. Проблемы устойчивого развития этой отрасли актуализировались в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, когда возникла острейшая потребность консолидации ресурсов развития (федеральных, региональных, отраслевых, и др.).

Трансформационные процессы, происходящие в настоящее время не могли не коснуться деятельности системы здравоохранения. Здравоохранение как общесоциальный процесс в котором задействованы (опосредованно или непосредственно) все сегменты социальной структуры общества. Критериями эффективности деятельности здравоохранения являются не только показатели уровня заболеваемости, смертности, средней продолжительности жизни, темпы роста населения, но и благополучия населения в целом.

Здравоохранение подвержено влиянию множества факторов, в том числе негативных. Потенциал здоровья находится постоянно в динамическом состоянии количественных и качественных характеристик. Все это обуславливает необходимость планомерного управления процессами развития системы здравоохранения.

Здоровье населения является государственным экономическим монопольным ресурсом, элементом человеческого капитала и самоценностью, для личности. Здоровье как интегральная характеристика используется для оценки условий формирования и развития человеческого потенциала в регионе. Человеческий потенциал включая образовательный потенциал, как совокупность знаний, умений, навыков, креативность личности, культурный потенциал как совокупность этических и эстетических элементов. Формирование человеческого потенциала определяется в том числе и территориальными особенностями развития социальной сферы. Объединение действующих субъектов здравоохранительной политики, образовательной и др. в регионе, согласование их интересов, консолидация всех сил в формировании и развитии человеческого потенциала становятся одной из основных целей пространственного управления на уровне региона. Структура территориального пространства формирования и развития человеческого потенциала определяется пропорциями размещения социальной инфраструктуры.

Потенциал территориального развития здравоохранения не является статичным как в количественном, так и качественном выражении. Он существует в постоянной динамике, которая зависит от частоты и силы влияния большого количества условий и факторов.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

Среди них большое значение имеют научно-технические достижения во всех сферах жизнедеятельности, природные процессы, ресурсные возможности, темпы и ограничения устойчивого развития общества и др. Обеспечение устойчивости всех систем общества становится приоритетом государственной политики. Важнейшей составной частью такой политики является стратегия развития социальной сферы на всех уровнях власти и управления.

Согласование интересов субъектов территорий является важнейшей предпосылкой реализации принципа учета важнейших факторов. Субъекты здравоохранения в своей деятельности учитывают и руководствуются внутренними запретами и результатами. Однако существуют и внешние факторы которые могут быть как положительными, так и отрицательными и проявляются на уровне территории и региона.

Политика пространственного развития должна способствовать формированию устойчивой, сбалансированной, социально ориентированной экономики.

Качество экономического роста во многом обуславливается социальными факторами, с одной стороны, а с другой уровень их развития в большинстве своем зависит от достигнутых экономических возможностей общества. В моделях экономического роста главенствующая роль принадлежит человеческому фактору. Качество человеческого фактора зависит от состояния здоровья населения, природной сферы, экономики, образования, социальной сферы. В этой связи особая роль принадлежит активизации социальных факторов как основы преобразования социальной сферы и экономики в целом.

Важной задачей активизации социальных факторов является обеспечение эффективного функционирования всех систем развития на основе своевременной их адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Социальная сфера существует в постоянном взаимодействии с внешней средой, изменение свойств которой влияет на формирование сложившихся тенденций развития социально-экономической системы и ее подсистем. Развитие социальной сферы повышает общий уровень социальной активности, эффективность функционирования ее сегментов, снижает действие негативных факторов в отдельных секторах, повышает качество услуг и способность адаптироваться к переменам.

Вопросы территориального планирования определяются исходя из специфики объектов, уровня их развития, особенностей размещения производственных объектов, сбалансированности развития. Вместе с тем, важное значение имеет установление основных движущих сил и необходимых средств осуществления региональной политики (государственный сектор, частный, внутренние и внешние ресурсы, центральное, региональное управление, и др.).

С позиций социального развития разработка основных принципов размещения производительных сил (концентрация или деконцентрация, комплексность, специализация старые и новые районы) выступают в качестве регулятора выравнивания уровней развития регионов, соотношений экономических, социальных, экологических проблем в региональных программах развития.

С точки зрения социального развития требуется разработка основных критериев рационального развития регионов с неременным учетом социальных, политических, этических и других факторов неэкономического свойства: предпочтение должны получить факторы комплексного развития территорий.

Стратегический анализ элементов развития требует особого внимания, т. к. предполагает системное рассмотрение факторов внешней среды, ресурсного потенциала для диагностики исходного состояния, условий для дальнейшего эффективного функционирования и развития территорий. Вместе с тем необходимо формировать информационную базу пространственного развития территорий.

Устойчивость характеризуется достаточно долгим сохранением факторов воспроизводства потенциала территории, всех его составляющих включая природно-ресурсную, экологическую, социальную, экономическую и пр. Сбалансированность интересов обеспечивает в определенной степени социальную ориентацию пространственного развития, которая в значительной степени определяет уровень и качество жизни населения. Устойчивость определяется включением отдельных показателей, которые не должны превышать нормативные значения или быть ниже их. Устойчивость обуславливает развитие связи между территориями и хозяйствующими субъектами, что создает системный эффект целенаправленности деятельности в сложных ситуациях, характеризующихся высокой степенью неопределенности внешней и внутренней среды и отсутствием стандартных подходов к решению тех или иных задач. Устойчивость выступает в качестве объединяющего начала, позволяющего координировать разнообразные интересы.

Планирование пространственного развития обусловлено потребностями создания качественной среды жизнедеятельности населения, необходимостью развития социальной инфраструктуры, сбалансированности деятельности субъектов пространства при сохранении территории без выраженной экономической специализации под воздействием различных факторов.

Эффективность процесса пространственного развития определяется, в первую очередь, тем как распределены функции между организациями и участниками с учетом основных этапов процесса и компетенции субъектов.

Трансформационные процессы в экономике оказали серьезное влияние на социальную сферу. Экономические, социальные, демографические процессы последнего времени изменили характер отношений здравоохранения с обществом: претерпел серьезные изменения характер потребностей населения и в медицинских услугах: изменившиеся социальные потребности не находят удовлетворяющего адекватного отражения в деятельности системы здравоохранения. В результате возникла реальная потребность в пересмотре механизмов сохранения и укрепления здоровья и их главных принципов действия. На сегодняшний день актуальными становятся проблемы координации, контроля и мониторинга деятельности всех структур здравоохранения и повышение личной ответственности населения за свое здоровье.

Здравоохранение является важнейшей составляющей социальной сферы. Именно оно максимально приближено к населению в целом, и каждому человеку непосредственно, и несет основную ответственность за здоровье людей, сохранение и продолжительность жизни.

В последнее время перспективам развития здравоохранения уделяется особое внимание органами государственной власти. Так, важнейшие цели включают сбережение населения, снижение людских потерь от управляемых причин заболевания и смертности. Основной упор делается на усиление профилактического направления, развитие первичного звена, качество медицинского обслуживания.

Последние несколько лет сфера здравоохранения была охвачена различными новациями структурных преобразований и административных реформ. Изменения коснулись условий функционирования системы в регионах Российской Федерации. Это стало возможным с вступлением в силу федерального законодательства об увеличении объемов финансирования, усилении первичного звена и т. п. Вместе с тем создались предпосылки для стабильного функционирования лечебно-профилактических учреждений повышения эффективности использования собственных ресурсов отрасли.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый гражданин имеет право на бесплатную и качественную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. В реальной жизни это право нарушается как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях. В определенной степени реализация права связана с общим уровнем развития здравоохранения, с проблемами в самой отрасли, недофинансированием и пр. Все это не позволяет обеспечить качество медицинской помощи необходимого уровня, усилить профилактическую направленность, снизить уровень заболеваемости, инвалидизации, хронических патологий. И, как, следствие возросла потребность в медицинской помощи высокотехнологических видов. Однако, на практике большинство населения получает медицинскую помощь низкого качества. О чем свидетельствуют опросы населения. Около 40% населения не доверяют заключениям врачей и после установления диагноза и назначения лечения обращаются к другим специалистам, для перепроверки результатов исследований, уточнения обоснованности назначенного лечения и приема соответствующих лекарственных препаратов.

Существенно возросла платность медицинских услуг: они становятся недоступными для значительной части населения.

Конституционные гарантии бесплатной медицинской помощи носят декларативный характер: права пациентов четко не определены и не сбалансированы с финансовыми вливаниями в отрасль.

В этих условиях необходимо достичь согласованного решения по вопросам развития всей системы здравоохранения, что позволит обеспечить необходимый уровень получения медицинской помощи и удовлетворить все более растущие запросы населения в доступности и качестве её, добиться конкретных, видимых результатов деятельности системы. Главное — выработать единое видение проблем отрасли и способы их решения. Это, безусловно, потребует определенного времени и значительных усилий органов власти всех уровней. Прежде всего надо разобраться насколько эффективно выстроена действующая система управления этого важнейшего сегмента социальной сферы.

Наличие проекта будущей структуры и подробное описание требуемых преобразований позволит оптимально выбрать программу действий необходимую для эффективного решения проблем отрасли. После этапа разработки программы реструктуризации, наступает другой ответственный этап: ее реализация. Как показывает опыт, иногда этот период затягивается на достаточно длительный срок: план реструктуризации не приводится в исполнение, или реализуется не полностью. С тем, чтобы исключить подобное необходимо включить управленческие действия по соблюдению потребностей населения. Важно учесть одно обстоятельство: требуется не только получить точную детализацию объекта, но и оценить всю полноту целей преобразования и определиться с организационной структурой осуществления.

В сфере здравоохранения существует множество проблем, требующих безотлагательного решения. Высокий уровень общей заболеваемости и смертности является наиболее острой проблемой, требующей безотлагательного решения. Такое положение в отрасли не устраивает ни пациентов, ни медицинский персонал. Существующие механизмы деятельности системы не способны должным образом их решать. Материально-техническая база требует обновления, ибо еще используется оборудование, ресурс которого давно исчерпан. Финансирование учреждений здравоохранения является затратным и нет предпосылок использования стимулов к сокращению издержек, экономии бюджета, повышению качества предоставляемых услуг.

Эффективное решение общей задачи по сохранению здоровья населения связано с необходимостью комплексного подхода и учета инфраструктурных и институциональных составляющих системы здравоохранения, включая пространственное положение объектов отрасли, а также демографические, технологические, экономические особенности, поведенческие характеристики, установки, потребности различных социальных и половозрастных групп в соответствующих услугах. Таким образом, развитие системы здравоохранения требует уточнения порядка проведения организационных преобразований существующих объектов здравоохранения, особенности их размещения, модернизации с учетом параметров демографического прогноза Российской Федерации по макрорайонам, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, прогноза баланса трудовых ресурсов, состава населения, уровню его занятости, структуры занятости по видам экономической деятельности. Вместе с тем необходимо учитывать потребности населения в медицинских услугах, их доступность, качество.

Пространственный фактор в значительной степени определяет формирование региональной экономики. Анализ специфики размещения субъектов свидетельствует о том, что местоположение влияет на эффективность деятельности субъектов развитие территорий, воспроизводственные процессы, усиливает междисциплинарность взаимодействий и коллегиальность решений.

Рациональное размещение субъектов пространственного развития и структурное развитие необходимо осуществлять в соответствии с интересами развития территорий. Развитие территорий направлено на усиление взаимодействий в едином экономическом пространстве, путем наделения их определенными финансовыми ресурсами и полномочиями в области совместной деятельности что позволяет усилить влияние населения на принятие решений. Пространственное развитие существенно влияет не только на развитие территорий, но и структурное развитие субъектов соответственно интересам регионов и страны в целом. Целенаправленная деятельность по территориальному развитию осуществляется в сложных условиях действия внешних и внутренних факторов, а также отсутствия стандартных решений. В основе действий по усилению развития территорий должны быть использованы научно разработанные подходы и методы, которые направлены на устранение возможных ограничений.

Вместе с тем пространственное развитие включает системный анализ деятельности субъектов, стратегическое планирование, предусматривающее соответствие оперативных планов стратегическим, формирование и управление организационными структурами, мониторинг, оценку реализуемых планов [2]. Это касается и системы здравоохранения.

Все процессы должны соответствовать целям политики развития системы, содержащимся в Конституции, законодательных актах, указах Президента: обеспечение доступности качественной медицинской помощи, совершенствование здорового образа жизни, усиление профилактики. Все эти условия должны стать лейтмотивом деятельности медицинского сообщества.

Основная направленность деятельности здравоохранения состоит в реализации основных приоритетов государственной политики: сокращение заболеваний, снижение смертности населения, усиление профилактики, массовая диспансеризация, реабилитация, оптимизация финансирования, кадровая политика и др.

Ориентация на пространственное развитие здравоохранения это не только формирование модели будущего развития отрасли, но, и, определение методов, средств реализации намеченных действий, а также способов оценки национальных показателей [3].

Большие масштабы здравоохранительного сектора и сложность сопоставления затрат и результатов его деятельности предъявляют особые требования к координации и согласованности действий всех субъектов пространственного развития.

Успешная реализация программы пространственного развития здравоохранения зависит от оценки состояния здравоохранения населения территорий, их прогнозных характеристик, уровня финансового обеспечения, тщательного анализа деятельности существующих медицинских организаций, опираясь на потребности населения, и реализацию клинических, эпидемиологических факторов (смертность, заболеваемость, инвалидизацию), доступность высокотехнологических методов.

Перспективное планирование расположения организаций здравоохранения в условиях реструктуризации территорий имеет большое значение для развития всей социальной сферы. Рост численности населения, строительство новых жилых домов обуславливает необходимость реструктуризации городских территорий для удовлетворения потребностей населения в различных областях жизнедеятельности. С ростом значительного количества автотранспорта в городах, недостаточное обустройство территорий отдыха и рекреационных зон усиливает необходимость решения вопросов развития системы здравоохранения, которая призвана обеспечивать постоянную медицинскую помощь, обеспечивать экологическую безопасность, и др. Реконструкция направлена и на создание внутренних условий учреждений здравоохранения: планируемые меры должны обеспечить усиление качества самого медицинского учреждения, за счет внедрения новейших технологий и привлечения квалифицированных кадров.

В целом же развитие инфраструктуры здравоохранения должно осуществляться качественно с учетом возможностей существующих поликлиник, соблюдения всех требований и нормативов. В случаях, когда мощностей поликлиники недостаточно, необходимо усилить внимание вопросам реконструкции городской застройки в целях расширения возможностей оказания медицинских услуг. При выборе места расположения организаций здравоохранения важным условием является соблюдение экологической безопасности организации (они не должны располагаться вблизи автомагистралей, свалок) в целях защиты здоровья населения от вредных воздействий загрязняющих факторов. В этой связи необходим учет особенностей влияния каждого фактора: состояние окружающей среды, санитарные и микроклиматические условия, рекреационная ценность территории и др.

Важное значение при выработке плана пространственного развития имеет научная обоснованность проектного процесса разработки социальной инфраструктуры здравоохранения в контексте улучшения среды жизнедеятельности населения. Использование новых механизмов градостроительного планирования инфраструктуры на основе современных информационных систем существенно усилит эффективность подлежащих освоению городских территорий и обеспечит экологически сбалансированную инфраструктуру. Одновременно пространственное развитие сферы здравоохранения позволяет существенно повысить качество услуг медицины и их доступность.

Среди приоритетов развития социальной сферы наряду с финансированием, состоянием материально-технической базы, эффективностью управления, обеспеченность квалифицированными кадрами играет главенствующую роль. Долгосрочная программа развития отрасли предусматривает подготовку и обеспечение организаций здравоохранения квалифицированными кадрами, отвечающими вызовам времени. Проблема соответствия подготовки кадров отвечающим нормативным требованиям входит в ряд главных задач эффективного функционирования отрасли. Вопросы развития кадровой политики в здравоохранении относятся к приоритетным направлениям в силу того, что состояние здоровья населения, во многом зависит от численности медицинского персонала, его качества, укомплектованности штатного расписания. В условиях недостаточности персонала, возрастания потребностей населения в медицинской помощи существенно усилилась нагрузка на все уровни оказания медицинской помощи. Работа первичного звена испытывает серьезные трудности оказания первичной помощи: оценка его состояния свидетельствует о слабости этого сектора в работе системы. Как отмечают эксперты, несмотря на то что вопросы совершенствования кадрового потенциала отрасли находятся в ряду приоритетных, проблемы сохранения численности находятся в центре внимания в силу того, что общие и удельные показатели снижаются: отмечается недостаток не только врачей, но и среднего медицинского персонала, что, естественно, негативно влияет на состояние здоровья населения. Существование данной проблемы настоятельно требует активизации усилий органов управления по поиску методов и подходов обеспечения доступности и качества медицинской помощи, сохранения и укрепления здоровья, повышения продолжительности жизни. Осуществляемая в настоящее время реорганизация сферы здравоохранения характеризуется укрупнением, усилением специализации. Большая часть нагрузки ложится на первичное звено, где сохраняется ситуация дефицита участковой службы, их ограниченный лечебный и координационный потенциал.

Актуальными вопросами на протяжении длительного времени остаются проблемы обеспеченности системы здравоохранения квалифицированными кадрами и создания достойных условий труда медицинских работников. Несмотря на то, что количество выпускников медицинских вузов и колледжей постоянно растет, проблема укомплектованности медицинских организаций, особенно первичного звена, сохраняется. В этом контексте особую значимость приобретают проблемы непрерывного образования для устойчивого развития здравоохранения: они выступают теми ценностями, которые служат методологическим регулятором профессиональной жизнедеятельности человека. Дальнейшее формирование системы непрерывного образования для устойчивого развития является важнейшим условием национальной экономической и социально-политической безопасности страны.

Одновременно общие стандарты непрерывного образования служат основой международного сотрудничества в рамках единого образовательного пространства, дистанционного обучения, многоуровневого вариативного, индивидуализированного обучения, развития и использования новых технологий обучения (проектных, информационных, интерактивных и др.). Непрерывное образование требует повышенного внимания к вопросам его развития и в силу того, что оно в определенной степени способствует закреплению кадров, что положительно влияет на укомплектованность лечебно-профилактических учреждений профессиональными кадрами, усиливает их лечебный, координационный функционал, эффективность деятельности. Таким образом, непрерывное образование с одной стороны повышает эффективность деятельности медицинского персонала и учреждений, а с другой — является фактором повышения престижности труда врачей.

Стратегия пространственного развития регионов России на долгосрочный период сформирована с учетом развития агломераций [2]. В частности, подчеркивается, что концентрация экономики и населения в городских агломерациях является общемировой тенденцией пространственного развития, наша страна не стала исключением. Основываясь на данных, характеризующих современные тенденции, можно заключить что проектирование пространственного развития регионов необходимо производить с учетом развития территорий и социальной сферы, в том числе медицинских организаций.

Стратегия пространственного развития описывает модель развития, опорные точки роста, приоритетные связи между субъектами, особенности территории, включая природные особенности, существующую систему расселения, размещение основных производств. Программа фиксирует главные тенденции, проблемы и вызовы пространственного развития, определяет цели, задачи, механизмы и приоритетные направления. Она ориентируется на объективные демографические и миграционные факторы, которые возникают в результате концентрации населения в городских агломерациях. Процессы переселения населения в городскую среду, а также миграционная активность создают определенные сложности своевременного оказания проживающему населению квалифицированной медицинской помощи и, в определенной степени повышают долю платных услуг во всем объеме услуг организаций здравоохранения.

Усиливающиеся миграционные процессы повышают нагрузку на социальную сферу, осложняют работу государственных внебюджетных фондов и оказывают влияние на уровень потребности в медицинских кадрах. Решение названных задач требуют комплексного подхода к рассмотрению и реализации повышения уровня квалификации медицинских работников, обучения и трудоустройства по требуемому перечню специальностей в необходимых объемах. Прежде всего в состав задач развития организаций здравоохранения входит усилие первичного звена, и поиск оптимальных вариантов обеспечения доступности медицинской помощи в сочетании с их высокой эффективностью.

В этой связи наиболее приоритетными являются вопросы повышения обеспеченности территорий транспортом, расширения сети многопрофильных медицинских центров и организаций здравоохранения с тем, чтобы население могло получить широкий комплекс медицинских услуг современно и качественно. Необходимость концентрации ресурсов на приоритетных направлениях требует более активного использования механизмов государственно-частного партнерства, развития конкуренции в предоставлении услуг организациями, улучшения взаимосвязей между региональными и муниципальными центрами.

Процедура отбора проекта для включения в комплексный план должна учитывать параметры долгосрочного и среднесрочного прогнозов социально-экономического развития территорий.

Общие цели развития здравоохранения должны включать специфические цели и задачи, обусловленные характером определенного уровня деятельности организаций, а также различные методологические подходы к определению функций и задач каждого уровня деятельности, ибо каждый уровень имеет собственное содержание, систему ценностей, объектов и процессов [4].

Программа пространственного развития предусматривает комплекс действий по формированию предполагаемых изменений отраслевой и территориальной структур, влияния межрегиональных взаимодействий. Структурная трансформация призвана способствовать положительным изменениям в отдельных сегментах, связанных с возможностью наиболее полного удовлетворения потребностей населения территорий, использования инноваций технико-технологических и достижений приоритетных целей [4].

Политика структурных преобразований в контексте пространственного развития здравоохранения вкуче с инвестиционной политикой образует единое целое по поиску источников инвестиций и определение оптимальных путей их использования.

Литература:

1. Федеральный закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102354386>
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Правительством Российской Федерации о 13 февраля 2019 года № 207-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/
3. Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б. Социальное благополучие пожилых в контексте зарубежных и национальных показателей // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2019. №17. С.45-62.
4. Дианов С.В., Калашников К.Н., Ригин Р.А. Поиск путей оптимального пространственного размещения объектов инфраструктуры здравоохранения: обзор методического инструментария // Проблемы развития территории. 2021. Т.25. №2. С. 108-127. Doi10.15838/ptd.2021.2.112.7.

Кутепова П. С.,
Колчинская Е. Э.,
Вайхонский А. Е.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ УРБАНИЗАЦИИ НА ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение

В настоящее время вопрос перемещения людей из сельской местности в более урбанизированные районы, города и мегаполисы – один из наиболее обсуждаемых с точки зрения влияния такого процесса на экономическое и социальное развитие, которое непременно отражается и на экологическом благополучии территорий, устойчивом развитии той или иной страны. «Достижение устойчивого развития» считается одним из приоритетных направлений для Российской Федерации, в соответствии с национальными целями РФ на период до 2030 года [1]. Оно невозможно без поддержания благоприятной окружающей среды территорий страны, результативной экологической политики государства [1]. Несомненно, существует множество факторов, которые негативно или позитивно сказываются на экологическом состоянии регионов РФ, среди которых промышленная деятельность, экономическое развитие и влияние политики, проводимой государственными органами власти на территории той или иной страны. Многие исследователи относят темпы роста урбанизации, процесса повышения роли городов и городской инфраструктуры, к важным факторам, влияющим на состояние водного, воздушного бассейнов, количество образовавшихся в процессе жизнедеятельности человека отходов. Однако результаты исследований разнятся по регионам и странам, именно поэтому целью данной исследовательской работы является выявление влияния растущего уровня урбанизации на экологию регионов РФ через основные показатели состояния окружающей среды.

Объектом исследования является урбанизация, а его предметом – влияние урбанизации на экологию регионов РФ.

Гипотеза исследования заключается в том, что растущее количество городского населения негативно влияет на основные показатели состояния окружающей среды, такие как загрязнение воздушного и водного бассейнов, количество твердых коммунальных отходов на территории регионов РФ.

Методами исследования можно считать регрессионный анализ, а также анализ нормативно-правовой базы и исследовательского опыта.

Литературный обзор

Изучение сферы развития городов началось еще в XVIII–XIX веках, однако формирование урбанистики, как науки, зародилось только в середине XX века [2]. Развитие исторической науки, которая была направлена на поиск причин различий культур и цивилизаций, а с ними и особенностей формирования городов древности, рассматривается как начало изучения «урбанизации» [3]. Оказалось, особо важным проанализировать «город – как осо-

бую форму развития общества», изучить, как город связан с различными формами жизненного уклада, по каким признакам территорию можно отнести к городской [4]. Т. И. Ромашина связывает введение понятия «урбанизм» с важностью описания характеристик городского общества: размеров, плотности населения и его гетерогенности [5]. Экономические же теории помогли развитию теорий урбанизации, внести корректировки в понятие город – хозяйственной территории, которая отличается от земледенческой направленности [6]. И к концу XX века поднимается вопрос о важности грамотного управления городом, развития сферы градостроительства и «расширения городского населения, а вместе с тем и городов в техническом, строительном и социальном отношениях», происходит анализ эффектов развития мегаполисов и их влияние на население, здоровье людей, живущих на территории, а позже и на состояние окружающей среды [7].

В настоящее время Российская Федерация является страной с высоким уровнем урбанизации, который равняется 74,8% в 2022 году, имея постоянный рост с 2015 года (см. рис.1).

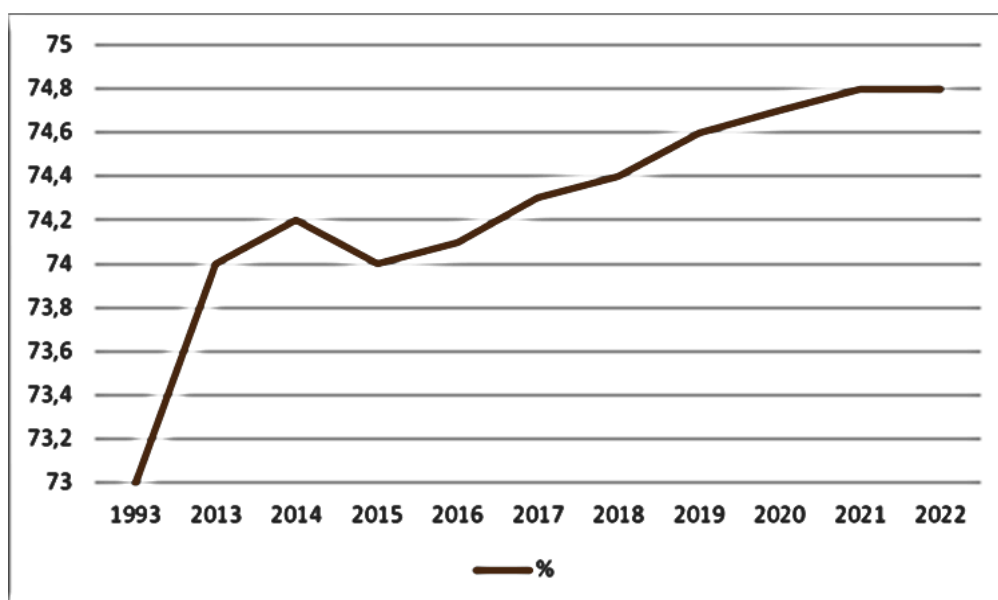


Рисунок 1 – Уровень урбанизации РФ в динамике, %

Источник: Составлено автором по: официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/search/?lr=2&text=росстат> (дата обращения: 08.07.2023).

Урбанизация имеет свои положительные и отрицательные эффекты. К первым можно отнести связь состояния окружающей среды и экономического развития. Многие исследователи используют темпы урбанизации и размеры городов для изучения развития экономики страны, измерения уровня доходов на душу населения [8]. В глобальном понимании доходы на душу населения росли, когда наблюдался избыток сельскохозяйственной продукции, который дал возможность образоваться городам. Основываясь на информации и анализируя данные Всемирного банка, можно описать урбанизацию, как «масштабный» показатель, который описывает различные аспекты роста производительности в долгосрочной перспективе. Отметим факт того, что чем выше темпы урбанизации, тем больше и ВВП на душу населения. Эта зависимость особо прослеживается в странах с ВВП на душу

населения ниже 10 000 долларов [9]. По мере роста города и городского населения растет и промышленное производство: люди, живущие на той или иной территории, создают спрос на товары и услуги, а значит увеличивают их потребление и производство. Так, создается большой и гибкий рынок товаров, труда и факторов производства, ведь также находятся и те, кто готов обеспечить необходимое «предложение» товаров и услуг. Наконец, экономическое развитие тесно связано с развитием инноваций, что представляет собой новшество, которое обеспечивает повышение эффективности процессов и улучшает качество производимой продукции.

Однако исследователи описывают и негативные эффекты урбанизации, среди которых экологические проблемы, которые оказываются особо актуальными в настоящее время. Многие исследователи отмечают, что урбанизация ведет к ухудшению качества окружающей среды, в том числе воды, воздуха и земли. Все большее и большее количество людей, пребывающих на территории, увеличивают количество бытовых отходов, многие компании сбрасывают отходы производства в реки, каналы и другие водные ресурсы. Загрязнение же воздуха увеличивается из-за выбросов от автотранспорта и использования источников топлива, что нельзя назвать «экологическим». Прогнозируется, что во многих густонаселенных районах, в мегаполисах прямые потери биомассы растительности будут около 5–6% от общего объема выбросов. Причина этому кроется в обезлесении тропиков и изменениях в землепользовании. Экологический след в городах, несомненно, больше, чем в сельской местности. Экологический след Лондона в 125 раз превышает его площадь в 159 000 гектаров, это 2,8 гектарам на человека. Для европейских городов этот показатель в среднем – 3 гектара на человека. В 29 крупнейших городах Балтийской Европы экологический след в 565–1130 раз превышает площадь самих исследуемых городов [10].

Однако многие исследователи отмечают вклад городов в рост экономики и экологии. Отметим, что после долгого периода времени отстранения «городов» от природы, в настоящее время предпринимаются шаги по их интеграции: так, градостроители указывают на то, что города – важный инструмент управления экосистемами, от которых они зависят и благодаря чему функционируют, например, водоразделы, энергия, земельные угодья, которые важны для поддержания жизни и здоровья горожан. Город с высоким уровнем инфраструктуры может повлиять и на уровень безопасности жителей, так дамбы способны защищать людей от наводнений или других стихийных бедствий.

Таким образом, оказывается важным проанализировать эффект от увеличивающегося уровня урбанизации для состояния окружающей среды регионов РФ; определить существует ли негативный эффект от повышающегося уровня городского населения.

Методология

В качестве основного метода исследования в данной работе используется регрессионный анализ, который представляет собой набор методов статистики и позволяет найти влияние одной переменной на остальные. Было составлено три модели регрессионного анализа с фиксированными эффектами, которые дали всестороннюю оценку влияния уровня урбанизации, государственных расходов на защиту окружающей среды, экономического развития и промышленного производства на окружающую среду регионов РФ. Основываясь на Распоряжении Правительства РФ от 14.07.2021 №1912 «Об утверждении целей и основных направлений

устойчивого развития РФ» [11], можно отметить, что «обращение с отходами», «водоснабжение и водоотведение», «природные ландшафты, реки, водоёмы, биоразнообразие» являются одними из основных направлений устойчивого развития РФ. Несомненно, «чистый воздух» также является приоритетом с точки зрения обеспечения благоприятной окружающей среды. Именно поэтому были взяты следующие индикаторы, представляющие зависимые переменные: «Сброс сточных вод, млн куб. м», «Объем выбросов вредных веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, тыс. тонн», «Вывезено за год твердых коммунальных отходов, тыс. куб. м».

Объясняющими показателями для всех трех моделей выступили: «ВРП на душу населения» для анализа влияния экономического развития на экологию того или иного региона; «доля городского населения в общей численности населения, в процентах» для анализа влияния темпов урбанизации на окружающую среду; «объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами для обрабатывающих производств, в тыс. руб.» для анализа влияния промышленной деятельности, «текущие затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.» для влияния финансовой помощи со стороны государства на экологию региона.

Для проведения анализа был создан датасет, который состоит из 9 столбцов (7 показателей, региона и года) и включает 1020 наблюдений. Было проанализировано 85 регионов РФ за 12 лет, с 2010 по 2021 год; данные о Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях не были включены в анализ. То есть для анализа использовались панельные данные по всем регионам Российской Федерации с 2010 по 2021 год для получения всесторонней оценки экологической ситуации в регионах, анализа изменений, которые произошли с момента внедрения Распоряжения Правительства РФ от 30.11.2010 №2136-р «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года» [12]. Вся информация и данные были взяты с официального сайта федеральной службы государственной статистики [13].

Для первой модели в качестве зависимой переменной был взят логарифмированный показатель «Объем выбросов вредных веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, тыс. тонн». Данный индикатор описывает количество загрязняющих атмосферный воздух веществ, которые образуются из-за автомобильных выхлопов. Формула регрессионного анализа представлена ниже (см. формулу 1):

$$\ln_air_emission_{it} = a + \ln_manuf_ind_{it} + \ln_VRP_{it} + \ln_gorod_population_{it} + \ln_environ_costs_{it} + e \quad (1)$$

где $air_emission$ – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, рассчитанные на 100 000 человек; $manuf_ind$ – объем отгруженных товаров и выполненных работ обрабатывающего производства, рассчитанный на 100 000 человек; $gorod_population$ – доля городского населения в общей численности населения, $environ_costs$ – текущие эксплуатационные расходы на охрану окружающей среды, рассчитанные на 100 000 человек; VRP – валовой региональный продукт на душу населения; a – константа; e – ошибка; i – регион, t – год.

Для второй модели в качестве зависимой переменной был взят логарифмированный показатель «Сброс загрязненных сточных вод», рассчитанный в миллионах кубических мет-

ров. Данный показатель представляет собой сумму загрязненных вод от деятельности организаций всех видов экономической деятельности, которые поступают в поверхностные водные объекты регионов РФ. Формула модели представлена ниже (см. формулу 2):

$$\ln_water_emission_{it} = a + \ln_manuf_ind_{it} + \ln_VRP_{it} + \ln_gorod_population_{it} + \ln_environ_costs_{it} + e, \quad (2)$$

где $water_emission$ – сброс загрязненных сточных вод, рассчитанный на 100 000 человек; $manuf_ind$ – объем отгруженных товаров и выполненных работ обрабатывающего производства, рассчитанный на 100 000 человек; $environ_costs$ – текущие эксплуатационные расходы на охрану окружающей среды, рассчитанные на 100 000 человек; VRP – валовой региональный продукт на душу населения; $gorod_population$ – доля городского населения в общей численности населения; a – константа; e – ошибка; i – регион; t – год.

Для третьей модели регрессионного анализа в качестве зависимой переменной было взято загрязнение территорий ТКО, через логарифмированный показатель «Вывезенные за год твёрдые коммунальные отходы (тысяча кубических метров, значение показателя за год)». Дополнительно отметим, что количество ТКО – совокупность отходов от физических и юридических лиц за год на жилых территории, связанные с потреблением в процессе жизнедеятельности [13]. Данный показатель определяет вывоз ТКО с территорий населенных пунктов всеми видами мусоровозов, бортовыми автомобилями и самосвалами. Все показатели грузов определяются на основании данных путевых листов или других официальных документов. Формула регрессионного анализа представлена ниже (см. формулу 3):

$$\ln_municipal_solid_waste_{it} = a + \ln_manuf_ind_{it} + \ln_VRP_{it} + \ln_gorod_population_{it} + \ln_environ_costs_{it} + e, \quad (3)$$

где $municipal_solid_waste$ – количество вывезенных ТКО, рассчитанное на 100 000 человек; $manuf_ind$ – объем отгруженных товаров и выполненных работ обрабатывающего производства, рассчитанный на 100 000 человек; $environ_costs$ – текущие эксплуатационные расходы на охрану окружающей среды, рассчитанные на 100 000 человек; VRP – валовой региональный продукт на душу населения; $gorod_population$ – доля городского населения в общей численности населения; a – константа; e – ошибка; i – регион; t – год.

Отметим, что за последние годы количество отходов по РФ в целом было увеличено с 6221 млн тонн до 8449 млн тонн с 2017 до 2021 гг., то есть на 26%. Количество же утилизированных и обезвреженных отходов тоже увеличилось, но уже на 21%. Однако 53% отходов в 2021 году в РФ не было утилизировано или обработано, а значит, количество отходов от потребления и производства на территории лишь продолжает увеличиваться большими темпами. Для сравнения в 2020 году в РФ не было утилизировано или обработано мусора меньше, 50%. Одна из гипотез исследования заключается в том, что высокие темпы урбанизации могут способствовать образованию излишнего количества мусора и ТКО, который не уничтожается и не утилизируется.

Результаты и обсуждение

Первая модель, зависимой переменной которой являлся показатель выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, имеет R^2 , равный 0,75 – это означает, что в 75% случаев значение вывода описывается этой моделью (см. табл. 1).

Отметим, что все показатели статистически значимы на 1% уровне, кроме индикатора, описывающего промышленную деятельность – он статистически незначим. Реальное значение коэффициентов для 99% наблюдений за ВРП на душу населения составляет от -0,66 до -0,46. Реальное значение коэффициентов для 99% наблюдений за долей городского населения в общей численности населения составляет от 0,014 до 0,026. Реальное значение коэффициентов для 99% наблюдений за затратами на охрану окружающей среды составляет от -0,45 до -0,29. Увеличение ВРП на душу населения на 1% приводит к снижению вредных выбросов от автомобильного транспорта на 0,56%. Увеличение доли городского населения в общей численности населения на 1% приводит к увеличению вредных выбросов от автомобильного транспорта на 2%. Увеличение затрат на охрану окружающей среды на 1% приводит к уменьшению вредных выбросов от автомобильного транспорта на 0,37%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что темпы урбанизации значительно влияют на выбросы в воздушных бассейнах в РФ, увеличивая их. Однако экономическое развитие и расходы государства на природоохранную деятельность оказывают положительное влияние на состояние воздушного бассейна.

Таблица 1 – Результаты первой модели регрессионного анализа

Показатель	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
Const	14,3	0,77	18,48	<0,0001	***
l_manuf_ind	0,04	0,03	1,230	0,2	
l_enviro_n_costs	-0,37	0,08	-4,503	<0,0001	***
l_VRP	-0,56	0,1	-5,864	<0,0001	***
gorod_population	0,02	0,006	3,362	0,0008	***

*Расчитано по данным из официального сайта федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/search/?lr=2&text=росстат> + (дата обращения: 08.12.2022) в «Gretl».

Вторая модель регрессионного анализа с зависимой переменной выбросов загрязненных сточных вод, имела R^2 , который равняется 0,8, что означает, что в 80% случаев значение вывода описывается этой моделью (см. табл. 2).

Все показатели статистически значимы, кроме индикатора, описывающего затраты на охрану окружающей среды – он статистически незначим. Показатель «ВРП на душу населения» статистически значим на 5% уровне. Показатели «объема товаров и услуг в сфере обрабатывающего производства» и «доли городского населения в общей численности населения» статистически значимы на 10% уровне. Реальное значение коэффициентов для 95% наблюдений за ВРП на душу населения составляет от -0,33 до -0,07. Реальное значение коэффициентов для 90% наблюдений за долей городского населения в общей численности населения составляет от -0,016 до -0,004. Реальное значение коэффициентов для 90%

наблюдений за промышленной деятельностью составляет от 0,006 до 0,22. Увеличение ВРП на душу населения на 1% приводит к снижению выбросов загрязненных сточных вод на 0,2%. Увеличение объема услуг и работ в сфере обрабатывающей промышленности на 1% приводит к увеличению выбросов загрязненных сточных вод на 0,14%. Увеличение доли городского населения в общей численности населения на 1% приводит к снижению выбросов загрязненных сточных вод на 1%, то есть рост урбанизации ведёт к уменьшению загрязнений водного бассейна, ведь жизнь в городе более экологична, чем в сельской местности, за счёт эффекта масштаба. Также этот эффект можно объяснить усилением контроля населения и государственных органов за состоянием водного бассейна и водных ресурсов, контролем за деятельностью промышленных предприятий, ведь людям важно жить в благоприятных экологических условиях. Экономическое развитие положительно влияет на состояние водного бассейна регионов РФ, что нельзя сказать о промышленной деятельности, которая способствует ухудшению состояния экологии.

Таблица 2 – Результаты второй модели регрессионного анализа

Показатель	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
Const	6,7	1,24	5,4	<0,0001	***
gorod_population_	-0,01	0,006	-1,9	0,05	*
I_VRP	-0,2	0,13	-2	0,0472	**
I_enviro_n_costs	-0,1	0,08	-1,3	0,1231	
I_manuf_ind_	0,14	0,08	1,7	0,09	*

**Рассчитано по данным из официального сайта федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/search/?lr=2&text=росстат> + (дата обращения: 08.12.2022) в «Gretl».*

Третья модель регрессионного анализа с фиксированными эффектами, имеющая в качестве зависимой переменной показатель количества вывезенных и обезвреженных ТКО, имеет R^2 , равный 0,85 – это означает, что в 85% случаев значение вывода описывается этой моделью (см. табл. 3).

Таблица 3 – Результаты третьей модели регрессионного анализа

Показатель	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
Const	-7,7	3,4	-2,5	0,0123	**
I_enviro_n_costs	0,15	0,06	3,3	0,0010	***
I_manuf_ind_	0,06	0,06	2,2	0,0285	**
I_VRP	0,02	0,06	0,34	0,7328	
gorod_population_	2,97	0,9	3,825	0,0001	***

**Рассчитано по данным из официального сайта федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/search/?lr=2&text=росстат> + (дата обращения: 08.12.2022) в «Gretl».*

Все показатели статистически значимы, кроме индикатора, описывающего экономическое развитие – он статистически незначим. Такие показатели, как доля городского населения в общей численности населения и расходы на охрану окружающей среды, статистически значимы на 1% уровне. Показатель «объем товаров и услуг в сфере обрабатывающего производства» статистически значим на 5% уровне. Реальное значение коэффициентов для 99% наблюдений за долей городского населения в общей численности населения составляет от 2,07 до 3,87. Реальное значение коэффициентов для 99% наблюдений за расходами на охрану окружающей среды составляет от 0,09 до 0,21. Реальное значение коэффициентов для 95% наблюдений за промышленной деятельностью составляет от 0 до 0,12. Увеличение объема услуг и работ в сфере обрабатывающей промышленности на 1% приводит к увеличению вывоза ТКО на 0,06%. Увеличение доли городского населения в общей численности населения на 1% приводит к увеличению вывоза ТКО на 297%. Увеличение доли расходов на охрану окружающей среды на 1% приводит к увеличению вывоза ТКО на 0,15%. Так, численность городского населения влияет на увеличение вывоза ТКО с территорий регионов: с одной стороны, это можно назвать положительным результатом, с другой – это также косвенно означает, что увеличение численности городского населения влияет на увеличение количества мусора, отходов потребления, что не может быть полезным для экологии территорий. Экономическое развитие приводит к увеличению вывоза ТКО с территорий регионов РФ.

Таким образом, проведенный анализ показал, что урбанизация может иметь как положительный, так и негативный эффект для экологии регионов России: увеличение городского населения способствует увеличению количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, однако способствует снижению выбросов в водный бассейн. Было отмечено, что жизнь в городе более экологична, чем в сельской местности за счёт эффекта масштаба. Однако этот эффект не влияет на вредные выбросы в воздух от передвижных источников, ведь увеличивающееся городское население создает потребность в растущем числе автомобилей, что негативно сказывается на экологии регионов. Более того, растущее количество людей, переезжающих в город, увеличивает и число вывезенных ТКО с территорий регионов, что не только может говорить о росте общего количества отходов, образованных на территории регионов РФ, но и подчеркивает факт работы городских служб, ведущих природоохранную деятельность и борющихся за благоприятную окружающую среду.

Отметим, что промышленная деятельность, очевидно, оказывает негативное влияние на окружающую среду регионов страны, повышая выбросы загрязняющих веществ в сточные воды и увеличивая количество образующегося на территориях мусора. Однако такой негативный эффект может быть снижен, как показал анализ, финансовой поддержкой природоохранной деятельности со стороны государства и экономическим развитием страны. Так, государственная поддержка природоохранной деятельности значительно влияет на увеличение вывоза ТКО и уменьшение выбросов от автотранспорта. Это дает основание сделать вывод, что, увеличение финансирования сферы экологии дает положительный эффект для состояния окружающей среды регионов Российской Федерации. Более того, экономическое развитие также положительно влияет на экологию, ведь благодаря увеличению ВРП на душу населения уменьшаются выбросы в воздушный и водный бассейны. Это объясняется тем, что экономическое развитие основывается на технологическом, стимулирует

компания использовать инновации, работать на основе интенсивного, а не экстенсивного метода ведения хозяйства, что ведет к устойчивому развитию государства.

Заключение

В проведенном исследовании была проанализирована взаимосвязь между темпами урбанизации и состоянием окружающей среды, выраженным через основные индикаторы, такие как состояние воздушного, водного бассейнов, обращение с ТКО. Благодаря трем моделям регрессионного анализа удалось найти как положительные эффекты от темпов роста городского населения для экологии, так и негативные. Гипотеза исследования была подтверждена частично. Был сделан вывод о том, что растущее население городов повышает выбросы от автомобильного транспорта, за счет чего загрязняется воздушный бассейн. Увеличивается и количество твердых коммунальных отходов, однако благодаря эффективной работе природоохранных служб и государственных органов, контролю и мониторингу за сферой обработки отходов, увеличивается и количество вывезенных и обработанных ТКО.

К положительным последствиям увеличивающихся темпов урбанизации стоит отнести уменьшение загрязнения сточных вод, что объясняется эффектом от масштаба. Люди стремятся выбирать более экологичные места для увеличения продолжительности жизни и ее качества. С той же целью должна проводиться грамотная и результативная природоохранная деятельность со стороны государственных органов власти для минимизации вреда, вызванного именно негативными последствиями от увеличивающейся доли городского населения. Для уменьшения такого негативного эффекта стоит использовать экологические инновации как часть «зеленой экономики». Использование зарубежного опыта и контроль за компаниями, осуществляющими промышленную деятельность, а значит наносящими вред окружающей среде, может положительно повлиять на решение проблемы загрязнения окружающей среды.

Отметим, что проведенный анализ указал на взаимосвязь финансовой помощи государства и экологической ситуации на территориях. Более того, экономическое развитие, стимулирующее применение новых технологий и инноваций, повышение качества произведенных товаров и оказанных услуг, а не их количества, улучшает состояние окружающей среды.

Эти результаты должны быть приняты во внимание государственными органами власти для повышения эффективности природоохранной деятельности и решения экологических проблем для устойчивого развития Российской Федерации.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Ахиезер А., Коган Л., Яницкий О. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. №. 2. С. 44–56.
3. Сванидзе А. А. Город в цивилизации: к вопросу определения // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука. 1995. С. 31.
4. Claude S. F. Toward a subcultural theory of urbanism // American Journal of Sociology. 1975. Т. 80. №. 6. С. 1319–1341
5. Ромадина Т. И. Проблема типологии развития городов в странах Западной Европы высокого Средневековья в отечественной историографии второй половины XX века: дис.

... канд. ист. наук / Т. И. Ромадина. – Томск, 2008.

6. Jacobs J. 43. The Economy of Cities. 1969.

7. Gastman R. Skateboard, hip hop, and tattoo // NY: Juxtapoz Magazin. 2010.

8. Коломак Е. А. Ресурс урбанизации в России // Пространственная экономика. 2015. № 4. С. 59-74.

9. Rosenthal S. S., Strange W. C. Evidence on the nature and sources of agglomeration economies // Handbook of regional and urban economics. – Elsevier, 2004. Т. 4. С. 2119-2171.

10. Zhang X. Q. The trends promises and challenges of urbanization in the world // Habitat international. 2016. Т. 54. С. 241-252.

11. Распоряжении Правительства РФ от 14.07.2021 №1912 «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого развития РФ». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107200045> (дата обращения: 10.07.2023).

12. Распоряжения Правительства РФ от 30.11.2010 №2136-р «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902250089> (дата обращения: 12.07.2023).

13. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <https://yandex.ru/search/?lr=2&text=росстат+> (дата обращения: 08.07.2023).

УДК 332.14

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-69-73

Ларченко Л. В.,
Габибова М. С.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА ПОД САНКЦИЯМИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Некоторые итоги развития нефтегазового комплекса за прошедший год

Прошел год с момента введения беспрецедентных санкций против российского нефтегазового комплекса (НГК). Подведем некоторые итоги и попытаемся рассмотреть направления дальнейшего развития комплекса. Основные тенденции развития российского нефтегазового комплекса в условиях санкций: нарушена логистика экспортных поставок углеводородов; происходит задержка и сбои в оплате экспортных поставок энергоресурсов; идет замена российских поставок энергоресурсов альтернативными поставками из других стран; введено ограничение зарубежного финансирования отрасли и участия международных компаний в проектах; введён запрет на поставку импортного оборудования и технологий.

Прошедший год показал, что основным негативным ударом по НГК было нарушение логистических путей транспортировки углеводородов, которые преимущественно были ориентированы на европейский рынок. Поскольку отрасли невозможно быстро переориентироваться с европейского на другие международные рынки, то в настоящее время большие надежды возлагаются на газопровод «Сила Сибири – 2» в Китай. Техничко-экономическое обоснование по этому направлению Газпромом подготовлено, но долгосрочный кон-

тракт пока не заключен. Даже в случае позитивного развития событий строительство займет не менее 3-4 лет. Начато строительство газопровода «Сила Сибири – 3». Ему больше подошло бы название «Сила Дальнего Востока», поскольку он будет использовать газовые месторождения Сахалина и пройдет по территории Дальнего Востока. Это ответвление от функционирующего газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток», поэтому построить его не столь сложно. Кроме этих направлений идут поставки газа в Турцию, Китай, страны Центральной Азии, однако они потребляют газа значительно меньше, нежели Европа и поэтому не могут возместить потери от поставок в европейские страны. Большие надежды на внутренний рынок, но он связан со строительством «Сила Сибири – 2» и «Сила Сибири – 3». Так что пока одни вопросы и проблемы, которые невозможно разрешить в коротком периоде.

Несмотря на введенные ограничения, вывод из эксплуатации вследствие диверсии «Северного потока» и «Северного потока – 2», динамика добычи (рис. 1) и экспорта природного газа (табл. 1) за последние годы показывает не столь негативные результаты, которые можно было ожидать.

Таблица 1 – Экспорт природного газа России, млрд куб. м

Показатели	2020	2021	2022
Экспорт природного газа	202,5	204,2	184,4
Экспорт сжиженного природного газа	68,4	42,08	45,7
ВСЕГО	270,9	242,28	229,7

Источник: составлено на основании официальных статистических данных ФТС и Росстата.

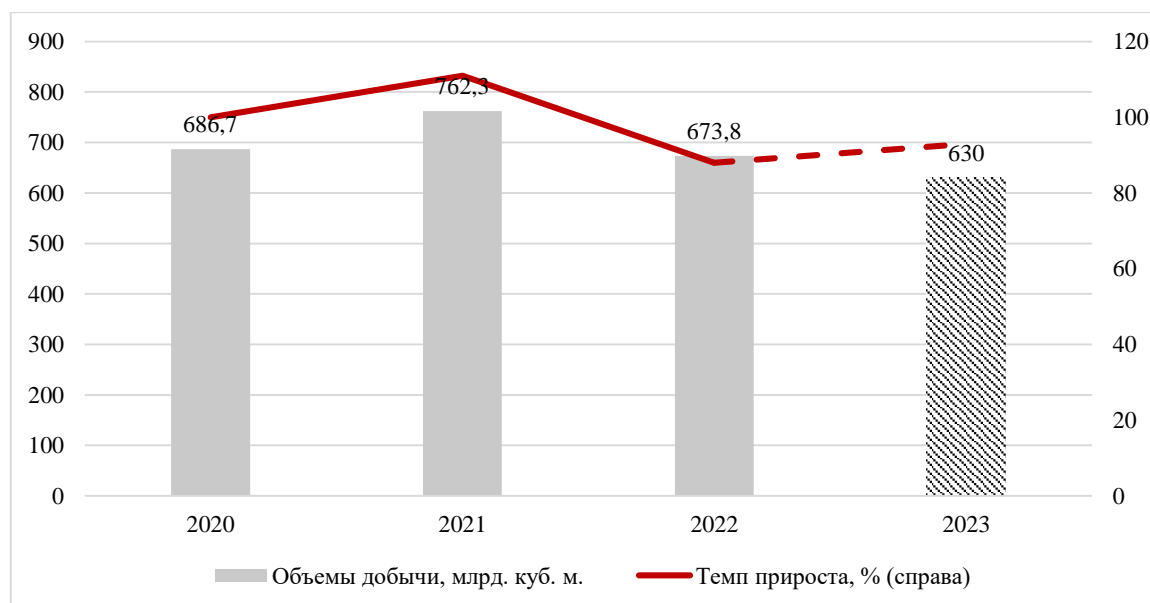


Рисунок 1 – Объемы добычи природного газа в России, 2020-2023 гг.

Источник: составлено на основании официальных статистических данных ФТС и Росстата.

Серьезное влияние на экспортную составляющую оказало ограничение поставок и установление лимита цен на нефтепродукты.

Чем Европа может заменить российский газ?

Европа была главным потребителем российского газа [1]. Россия поставляла в Европу около 40% всего потребляемого ею газа: 130 млрд м³ трубопроводного, 20 млрд м³ сжиженного. И если российский сжиженный природный газ (СПГ) Европа может заменить довольно безболезненно, то трубопроводный возместить особенно нечем. В последние годы европейский рынок демонстрировал рост спроса на газ — 5% ежегодно. В то же время добыча газа в самой Европе падает из-за истощения месторождений. За последние десять лет собственные объемы добычи в Европе снизились на 37%, в Германии — на 71%. За счет собственных ресурсов Германия на сегодняшний день покрывает всего 7% своего газопотребления.

Возможность увеличения добычи газа в Европе связывают с газовым месторождением Гронинген в Нидерландах, которое в начале 2010-х годов было одним из крупнейших в Западной Европе и давало до 80 млрд кубометров газа в год. Однако добыча была приостановлена по требованию местных жителей из-за участившихся землетрясений.

Для восстановления энергобаланса в Европе начинают вводить в эксплуатацию угольные шахты, которые были законсервированы более 30 лет назад. Другим источником могут быть атомные электростанции, деятельность которых была приостановлена по требованию партии зеленых.

Перспективы и проблемы производства сжиженного природного газа

Сжиженный природный газ и мировой рынок. Поскольку по газопроводам быстро переориентироваться с европейского рынка не получается, то для расширения рынка сбыта продукции, особенно в географически отдаленные страны, необходимо развивать производство сжиженного природного газа (СПГ). Тормозом здесь является все та же причина – зависимость отрасли от иностранных технологий и оборудования сжижения газа. Вопрос об этом стоит давно, так в 2018-2021 гг. правительством РФ был утвержден ряд документов, направленных на организацию производства СПГ – оборудования в России, однако финансирование решений было подкреплено частично, и проблема осталась до конца не разрешенной [2].

Другая проблема связана с транспортировкой СПГ. Поскольку основным производителем танкеров в мире является Южная Корея, которая производила танкеры в том числе и для России, то в данном случае сработали антироссийские санкции и перед отраслью встали большие проблемы.

Основным покупателем российского СПГ в настоящее время является Китай, поставки куда с начала года возросли на 67%. По поставкам газа в Китай Россия находится на 4-м месте. Самым же крупным поставщиком СПГ в Китай является Австралия, США занимают четвертую позицию. США продолжают активно осваивать европейский рынок СПГ. И намерены в 2023 году экспортировать в Европу 30 млрд м³ СПГ. Самыми крупными получателями СПГ из США в Европе стали: Великобритания (1,78 млрд м³), Турция (1,11 млрд м³), Нидерланды (1,03 млрд м³) [3].

Несмотря на сложную обстановку Россия намерена довести продажу СПГ до 70-100 млрд м³ в год и стать одним из лидеров по продаже топлива. Об этом неоднократно было заявлено еще на ПМЭФ-2022. В своем выступлении на ПМЭФ-2023 Леонид Михельсон,

Председатель правления, член совета директоров ПАО «НОВАТЭК» подчеркнул, что СПГ является наиболее перспективным энергоресурсом на ближайшие годы, поскольку Россия обладает крупнейшими в мире запасами газа — порядка 40 трлн кубометров, что более 20% общемировых запасов. При этом доля на рынке СПГ у России всего лишь 9%. В настоящее время в тройке лидеров — Америка, Катар, Австралия. По мнению докладчика Россия имеет возможность и должна войти в эту тройку и взять долю рынка.

Надо отметить, что на практике сказанное подкрепляется конкретными делами компании НОВАТЭК: во-первых, близится к завершению строительство Арктик СПГ 2, который является вторым проектом компании НОВАТЭК по строительству крупнотоннажного завода по сжижению газа, во-вторых, в планах компании строительство нового завода по производству СПГ – Мурманский СПГ, где будут использованы собственные технологии «Арктический микс». При этом НОВАТЭК планирует использовать собственную ресурсную базу и самостоятельно построить газопровод для проекта [4].

Расширение снабжения внутреннего рынка СПГ. Россия, имея огромные запасы природного газа, слабо газифицирована [5]. Несомненно, увеличению газификации страны способствовали бы газопроводные магистрали «Сибирь – 1», «Сибирь – 2», «Сибирь – 3», из которых маршруты двух последних постоянно корректируются, но в силу того, что введение в эксплуатацию этих направлений по разным причинам затягиваются, планы по расширению газификации страны и особенно ее восточных районов так же откладывается.

Необходимо отметить, что здесь так же большие возможности увеличения газификации страны за счет СПГ. Сейчас в России существует 10 малотоннажных СПГ-заводов. К 2035 году планируется построить около 30 подобных заводов., в т.ч. в Красноярском и Приморском краях, Псковской, Волгоградской, Рязанской, Свердловской областях и др. [6].

В заключение хочется проанализировать влияние санкций на перспективу развития отрасли. Может быть, санкции – это не только негативное воздействие на развитие отрасли на современном этапе, но и возможность переосмысления стратегии экономического развития страны и перехода от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию, опирающемуся на полное использование отечественного ресурсного и инновационного потенциалов за счёт формирования длинных технологических цепочек с их насыщением инновационными технологиями. Хотя теоретически в стране начали об этом говорить задолго до последних событий, и особенно после 2014 года. Но, видимо, такая особенность российского человека – пока гром не грянет...

В этом отношении интересен пример развития Ирана, которому удалось выжить в условиях эмбарго и санкций, перестроить экономику, которая в настоящее время основывается на переработке нефти и производстве товарной продукции, а не на экспорте сырья. В настоящее время нефтяная отрасль, бывшая при шахе основой экономики, составляет лишь 15% ВВП, несмотря на гигантские месторождения.

В России для решения задач по обеспечению инновационного развития отрасли в целях выхода из сложившейся непростой ситуации необходимы серьезные усилия как со стороны бизнеса, так и со стороны государства [7]. К первоочередным задачам следует отнести расширение НИОКР в области создания технологий и оборудования для производства, хранения и транспортировки СПГ. Для газификации внутреннего рынка СПГ необходимо создание малотоннажных СПГ-заводов, благодаря которым возможно расширение снабжения внутреннего рынка, причем с упором на газоснабжение населения регионов. Со стороны

государства необходимы меры по поддержке российских производителей оборудования, особенно для Арктической зоны.

Нужно отметить положительные сдвиги в импортозамещении оборудования для нефтегазовой отрасли России. Так, например, Алексей Миллер, Председатель правления, заместитель председателя совета директоров ПАО «Газпром» на ПМЭФ-2022 отметил, что ПАО «Газпром» имеет 99,7% оборудования отечественного производства, причем трубной продукции компания обеспечена на 100%.

Литература:

1. Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Развитие ресурсных центров Ямало-Ненецкого автономного округа, специализирующихся на добыче углеводородов // Инновации. 2016. № 1 (207). С. 79-84.
2. Минпромторг подготовил проект постановления правительства РФ, увеличивающий налоговый вычет по затратам на НИОКР в области СПГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/standarts/743418-minpromtorg-podgotovil-proekt-postanovleniya-pravitelstva-rf-uvelichivayushchiy-nalogovyy-vychet-po/> (дата обращения 12.07.2023).
3. Эксперт оценил возможность запрета США экспорта газа в ЕС и назвал последствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1493531/2023-04-04/ekspert-otcenil-vozmozhnost-zapreta-ssha-eksporta-gaza-v-es-i-nazval-posledstviy>. (дата обращения 04.04.2023).
4. Свой газ, свой газопровод, свои технологии. Л. Михельсон озвучил ряд подробностей по планируемому НОВАТЭКом проекту Мурманский СПГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/784169-svoy-gaz-svoy-gazoprovod-svoi-tehnologii-l-mikhelson-ozvuchil-ryad-podrobnostey-po-planiruemomu-nov/> (дата обращения 20.06.2023).
5. Ларченко Л.В. Государство и ресурсодобывающие регионы Севера. – СПб. 2008. (2-е изд.).
6. Под Псковом появится завод по производству СПГ. Объем инвестиций в проект оценивается в 1,5 млрд руб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/763466-pod-pskovom-poyavitsya-zavod-po-proizvodstvu-spg-obem-investitsiy-v-proekt-otsenivaetsya-v-1-5-mlrd-/> (<https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/763466-pod-pskovom-poyavitsya-zavod-po-proizvodstvu-spg-obem-investitsiy-v-proekt-otsenivaetsya-v-1-5-mlrd-/>), (дата обращения 20.12.2022).
7. Ларченко Л.В., Колесников Р.А. Инновационное развитие нефтегазовой отрасли России в условиях санкций и падения цены на углеводороды // Инновации. 2016. № 6 (212). С. 72-77.

Меншуткин В.В.,

Минина Т.Р.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ¹

Для снижения негативного воздействия человека на окружающую среду, вызванного экономическим развитием, необходимо решение вопросов сохранения природных ресурсов и улучшения состояния окружающей среды. Особенно остро стоит вопрос сохранения самого востребованного из природных ресурсов – водных ресурсов суши и решение проблемы дефицита питьевой воды (для питьевого водоснабжения и водоснабжения пищевых предприятий), которая вызвана не только ростом потребления (из-за увеличения численности населения планеты) и загрязнением, но и ухудшением состояния водных объектов не связанного непосредственно с загрязнением. Это – осушение болот, сокращение площадей лесов и т.п. Кроме того, туризм, как вид экономической деятельности воздействует не только на состояние воды в водоеме, но и на прибрежную зону, состояние которой опосредовано влияет на экологическое состояние водоема. Всё это необходимо учитывать при решении проблем определения допустимых пределов антропогенной нагрузки на водные объекты и сохранения водных экологических систем.

Решение проблемы сохранения водных ресурсов озер имеет исключительно большое значение. В [1] приведены подсчеты, результаты которых показывают высокую эффективность водоохранной деятельности: один рубль, вложенный в водоохранные мероприятия, предотвращает экономический ущерб, равный 10 руб. и отмечено, что рентабельность этой сферы хозяйственной деятельности очень высока (на уровне 1000%).

В работе рассмотрены математические методы построения моделей водных объектов для исследования влияния экономической деятельности региона на рыболовный промысел, загрязнение промышленными и бытовыми стоками и изменение самих водных объектов.

Несмотря на важность решения проблемы дефицита питьевой воды, первые работы по моделированию относились к биологическим ресурсам водоемов – к промышленному рыболовству, обеспечивающему население продуктами питания. В начале XX века [2] была предложена модель максимизации вылова при сохранении популяции, в которой использовался математический аппарат дифференциальных уравнений, но только в 60-х годах XX века, благодаря появлению ЭВМ произошел существенный сдвиг в решении этой проблемы.

Успешным примером построения математических моделей популяций промысловых рыб стала работа [3] по изучению сообщества пелагических рыб озера Дальнего (Камчатка).

В 1956 году для решения проблемы определения районов и норм вылова рыбы нерки в районе Курильских островов была подписана Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между СССР и Японией [4]. Согласно условиям Конвенции, проводились сессии советско-японской рыболовной комиссии (СЯРК), для определения мер регулирования для сохранения популяций промысловых рыб и установления квот вылова дальневосточных лососей для обеих сторон. Красная (нерка) нерестится

¹ Работа выполнена в рамках темы НИР ИПРЭ РАН № Г.Р. 122020500024-8.

только в водах Камчатки, но интенсивно облавливалась японцами в Тихом океане. Благоприятное для СССР решение было принято СЯКР благодаря работе по определению оптимальных режимов эксплуатации дальневосточного лосося (такой интенсивности промысла, которая обеспечивает стабильное сохранение рыбных запасов) [5], авторы которой (Ф.В. Крогиус, Е.М. Крохин и В.В. Меншуткин) были удостоены государственной премии СССР (1971 г.).

К 1983 году в связи с ростом антропогенной нагрузки [5] Ладожское озеро из олиготрофного состояния перешло в мезотрофное. Возникла угроза перехода озера в эвтрофное состояние. Одна из важнейших водных систем Северо-Запада – водная система Ладожское озеро – река Нева – Невская губа – Финский залив, имеющая огромное значение не только для всего Северо-Запада, но и для России в целом, оказалась подвержена весьма разнообразному и значительному антропогенному воздействию.

Для исследования, ставшего критическим состояния Ладожского озера, были созданы модели экосистемы Ладожского озера [6-13].

Начиная с 1992 года, на основе модели Ладожского озера [12] и вычислительных схем гидротермодинамики глубокого стратифицированного водоема, для которых выполняются разностные аналоги законов сохранения [14], создана серия моделей экосистемы Ладожского озера, с разной степенью подробности воспроизводящих функционирование основных звеньев его экосистемы.

Внедрение и апробация трехмерных моделей гидротермодинамики для воспроизведения циркуляции и температурного режима больших стратифицированных озер на примере Ладожского озера, а также адекватность (соответствие) результатов моделирования данным наблюдений стали возможными благодаря сотрудникам Института озероведения РАН, предоставившим собранную за почти полувековой период Ладожских экспедиций бесценную информацию о Ладожском озере. Был создан уникальный комплекс моделей водных экологических систем больших стратифицированных озер, получены фундаментальные результаты по проблеме устойчивого развития, связанные с антропогенным воздействием на природную среду, а также оценки воздействия на экосистемы Ладожского и Онежского озер возможных изменений климата вследствие глобального потепления [15, 16].

Основной смысл работ, посвященных решению проблем загрязнения Ладожского озера и всей системы Ладожское озеро – Нева – Невская губа – восточная часть Финского залива [5, 15, 17, 18] состоял в изучении эффекта воздействия промышленных и бытовых выбросов на эти экологические системы, как на основные источники воды Санкт-Петербурга. В первую очередь это были отходы Волховского алюминиевого комбината, целлюлозных комбинатов в Приозерске и Сортавале. Задача решалась развернутыми натурными наблюдениями на водных объектах, и, как было отмечено выше, путем построения и исследования целой серии компьютерных моделей.

Одной из практически важных работ, выполненных для Невско-Ладожского управления Министерства природных ресурсов РФ с помощью созданных моделей, было прогнозирование последствий влияния на качество воды в истоке реки Невы аварийного выброса на Сясьском ЦБК загрязняющих веществ в Ладожское озеро в декабре 1998 года.

В начале 90-х годов стал вопрос о состоянии Невской губы, если дамба, строительство которой было заброшено в 70-х, будет построена. По заданию Миннауки РФ и Админи-

страции города для оценки ситуации была выполнена научная программа Санкт-Петербургского Научного центра РАН «Невская губа». Руководителем был назначен д.б.н., профессор В.В. Меншуткин. С помощью созданной компьютерной модели экосистемы Невской губы, проведено исследование возможных ситуаций: без дамбы, с состоянием дамбы на данный момент и как сложится ситуация, если дамбу построить. Результаты работы отражены в коллективной монографии «Невская губа – опыт моделирования» [19]. Одним из результатов работы было подтверждение решения о постройке защитной дамбы через остров Котлин и приемлемости тех экологических последствий, которые вносит дамба. Дамба построена, и Санкт-Петербург избавлен от разорительных наводнений, которые преследовали его с самого основания.

В 2010-е годы для изучения воздействия на экосистему озера экономических, социальных и демографических процессов, происходящих на территории его водосбора, необходимо было включить в модель экосистемы озера дополнительные переменные, значения которых могли отличаться на несколько порядков, быть вероятностными и неколичественными (качественными), и система стала эколого-социо-экономической (ЭСЭ-системой). К системам, переменные которых отличаются как по типу, так и по пределам изменений, не применимы методы с использованием дифференциальных уравнений и систем таких уравнений в частных производных, так как в них не выполняется закон сохранения энергии. Для изучения таких систем применим когнитивный подход, основа которого заключается в замене непосредственного моделирования процессов, происходящих в реальном мире, моделированием процесса восприятия и познания этого мира человеческим сознанием [20-21].

Сущность такого подхода заключается в том, что моделируется не сам объект, а только то, что о нем известно из литературы или от специалистов. Когнитивное моделирование – это, вообще говоря, перевод с русского языка знаний специалиста об объекте моделирования на язык вычислительной машины. Результаты расчетов переводятся с машинного языка на русский. Отличительной чертой когнитивных моделей является создание базы правил, которые последовательно применяются при обработке массивов информации.

Примером моделирования взаимодействия экономики некоего региона с природной средой стало исследование динамики состояния водосбора Белого моря, реализованное с помощью когнитивной модели эколого-социо-экономической системы водосбора крупного водоема [22]. СЭС-модель состоит из пяти подмоделей: демография, экономика, водные экосистемы, агроценозы и лесные экосистемы. Временной шаг всех подмоделей – один год. Вся модель исследуется на протяжении 100 лет. Результаты исследований изложены [23]. Исследована динамика элементов модели за 100 лет, отмечено, что изменения климата оказывают заметное влияние на уровень жизни населения, экосистему Белого моря, которые проявляются в колебаниях температуры воды, биомассе фито- и зоопланктона, вылове рыб, малозаметны в изменениях бентоса, но почти не влияют на экономику. Показана зависимость оттока населения Беломорья от размеров ВРП, наличия производственных фондов и качества воды.

Основной смысл экспериментов с моделью заключается не в том, чтобы давать многообещающие или предостерегающие прогнозы развития рыбного хозяйства в Белом море или демографические изменения в Беломорье, а в том, чтобы с помощью модельного под-

хода продемонстрировать возможность рассмотрения сложной системы путем синтеза разнообразной информации о компонентах в виде единой модели. По существу, это реальное воплощение идей искусственного интеллекта [24].

Когнитивные модели ни в коей мере не смогут заменить модели традиционного типа. Термику и гидродинамику водоемов так или иначе придется рассчитывать по уравнениям Навье-Стокса [25], допустимые уловы рыбы по уравнениям Баранова и Бивертон-Холта [26], экономику по закону Кобба-Дугласа [27], а в социологии и политологии, возможно, применять агент-ориентированное моделирование [28]. В идеальном случае все частные результаты, полученные гидрофизиками, биологами, демографами, социологами должны быть переработаны в сознании специалистов с тем, чтобы в сжатой афористичной форме войти в состав когнитивной модели эколого-экономической системы.

Создавая модель озерной экосистемы или какой-либо ее части, всегда следует помнить, что в модели отражаются только те свойства оригинала, которые мы признали существенными. В процессе эксплуатации модели могут проявиться такие свойства оригинала, которые не были учтены при моделировании.

Смысл моделирования заключается в том, что с моделью можно проводить такие эксперименты, которые на самом объекте моделирования просто не возможны (например, проведение на живом человеке острых опытов (т.е. заканчивающихся гибелью оригинала)) или, когда стоимость экспериментов с оригиналом высока (занимают слишком много времени и материальных затрат).

Так, модель популяции промысловой рыбы позволяет имитировать эффект уничтожения или необратимого подрыва рыбных запасов. С помощью модели, например, появляется возможность определения оптимальных режимов кормления рыб в рыбоводных хозяйствах, и производить подбор состава кормов с учетом их стоимости.

Во всех подобных задачах ключевой проблемой является научно обоснованный критерий оптимизации, когда желаемый результат достигается при минимально возможных затратах.

Другим, не менее важным аспектом использования моделей эколого-экономических систем (которые относятся к сложным системам) является прогноз будущих состояний исследуемых объектов. В большинстве случаев для этого используются вероятностные модели. Дело в том, что в большинстве популяционных, экологических и эколого-экономических моделей, так или иначе фигурируют условия внешней среды, которые очень редко можно считать постоянными. Чтобы проверить прогностические свойства существует несложный прием. Необходимо располагать данными объекта и окружающей среды за N лет. При построении модели надо использовать данные об объекте и среде только за $N-1$ год. После этого надо посмотреть, к какому состоянию придет модель в год N . Разница между состояниями объекта в год N в действительности и по модельным данным свидетельствует о качестве моделирования.

Проект системы эколого-экономического интеллекта

В последнее время системы искусственного интеллекта получают все более широкое применения в самых различных областях. В монографии об искусственном интеллекте [29] говорится, что существующие способы описания объектов и происходящих в них процессов приводят к столь громоздким структурам, что их практическое использование часто не представ-

ляется возможным. Действительно, традиционные методы подхода к решению задач оптимального управления сложными системами полностью исчерпали себя. Предпримем попытку приложения идей искусственного интеллекта к проблемам изучения и управления сложными эколого-экономическими системами – создать искусственный интеллект эколого-экономических проблем региона.

В такой конструкции должно быть, как минимум, два компонента географический и объектный (рис. 1). В географическом компоненте должны храниться не только всевозможные карты региона, но и климатическая, рекреационная информация, графы транспортных связей и другая информация, которая имеет картографическую привязку.

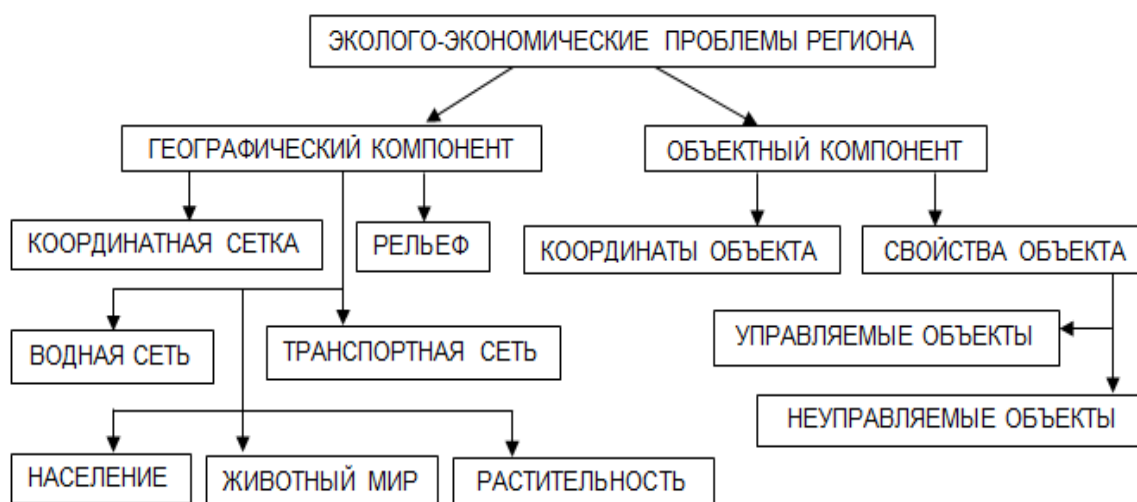


Рисунок 1 – Структура эколого-экономической модели региона

Объектный компонент содержит информацию о точечных объектах, например, промышленные предприятия, электростанции, шахты или карьеры для добычи полезных ископаемых или захоронения отходов производства, объекты жилого и культурного фонда и т.п. Каждый объект должен иметь перечень свойств, характеризующий его состояние. Свойства, как правило, должны иметь временную привязку, т.е. могут изменяться во времени.

На рис. 2 представлена одна из возможных схем функционирования модельного комплекса. Начальный этап заключается в формировании базы данных, необходимых для функционирования модели. Сначала выясняется, что именно необходимо и генерируется начальное состояние модели. Далее начинается функционировать основной временной цикл, внутри каждого шага этого цикла осуществляется цикл по пространству с перебором по всем пространственным элементам. И только внутри этих двух циклов происходит перебор по элементам системы. По завершению заданного числа временных циклов происходит оценка полученных результатов, цель которой заключается в принятии решения об изменении управляемых внешних воздействий на систему. Альтернативным является решение о завершении всей работы.

Описанная конструкция ни в коей мере не претендует на универсальность и достаточность при конструировании системы искусственного интеллекта, а служит только для иллюстрации тех проблем, с которыми приходится иметь дело при создании и использовании такого аппарата.

Теперь обратимся к частностям, которые отличают подход искусственного интеллекта от традиционного. Под традиционным подходом понимается, достаточно условно, метод использования дифференциальных уравнений и систем таких уравнений в частных производных. Начнем с того, как описывается состояние переменной, характеризующей изучаемый объект. В традиционном подходе это действительное число (например, 3.1415). Недостаток такого подхода в том, что результат измерения всегда имеет большую или меньшую ошибку измерения. Учет этого обстоятельства породил понятие нечеткости. Такой подход породил целое направление в математике [30-32].

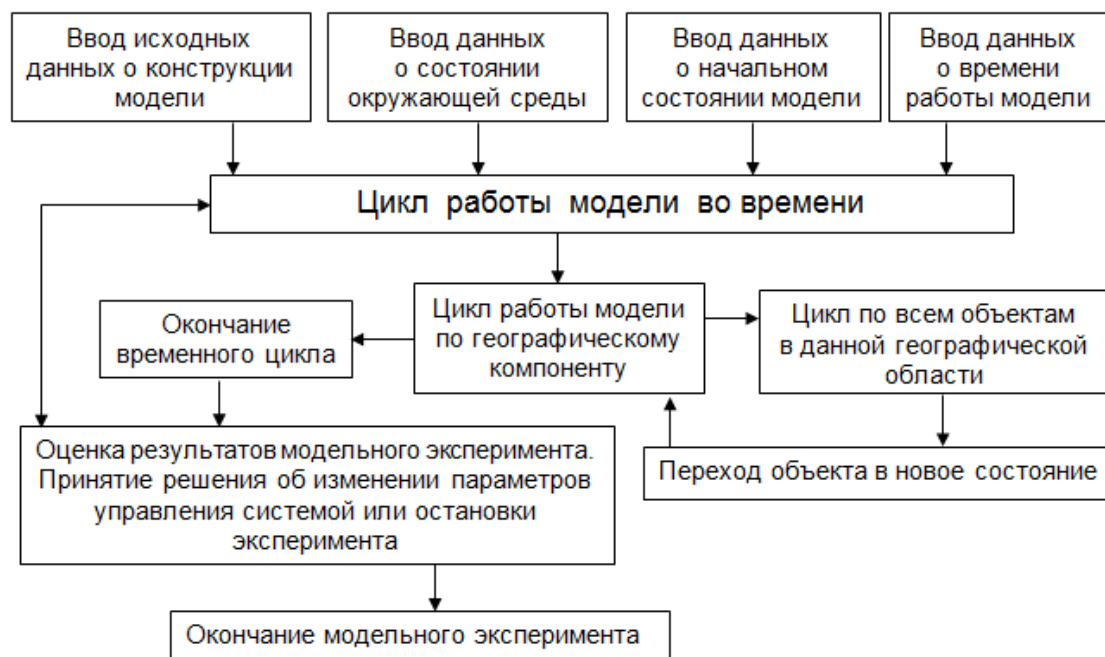


Рисунок 2 – Блок-схема функционирования модельного комплекса

В нечеткой математике каждая величина характеризуется не числом, а функцией принадлежности. Такое представление информации, характерное для методов искусственного интеллекта, позволяет более адекватно подходить к описанию реальности, как в экологии, так и в экономике. Это отметил академик А.Н. Крылов в «Лекциях о приближенных вычислениях». К настоящему времени такой подход оформился в самостоятельную научную дисциплину [31].

Следующее фундаментальное понятие, которое используется в системах искусственного интеллекта – это понятие модели [33]. Под моделью понимается такой объект, который обладает не всеми, а только некоторыми свойствами реального объекта исследования. По существу, почти вся современная наука явно или неявно пользуется модельным подходом. Почти каждое научное достижение является или уточнением традиционной модели, или предложением новой, оригинальной модели. Например, разработана целая гамма моделей развития экономики [34]. В гидробиологии принята продукционная модель Г.Г. Винберга [35].

В построении систем искусственного интеллекта существенную роль играет понятие дискретности. Во многом это связано с тем, что современная вычислительная техника исключительно дискретна и аналоговые вычислительные машины ушли в далекое прошлое.

Дискретный подход породил в технологии моделирования математический аппарат конечных автоматов [36] и матричный подход к представлению связей между переменными.

В создании системы эколого-экономического интеллекта существенную роль должно играть управление воздействия со стороны человеческого общества, в частности населения, промышленности, транспорта и специальные – органы охраны природы [37]. В формулировке задачи управления необходимо указания средств управления и критерий успешности такого управления (целевая функция). Проведение натуральных экспериментов с системой, как правило, или затруднительно или невозможно.

На рис. 3 приведен пример блок-схемы модели эколого-экономической системы водосбора Белого моря [38]. В этой модели географический компонент сведен к одной точке. Экологический компонент представлен озерной и лесной экосистемами и сельским хозяйством. Экономическая система модели базируется на разработке Харрода-Домара [34], лесная на американских разработках геп-моделей, а сельскохозяйственная на отечественных работах [39]. Представленная модель еще явно недостаточна для перехода к системе искусственного интеллекта, но может служить отправной точкой для суждения о том, с какими трудностями придется столкнуться при создании такой системы.

Создание эколого-экономической системы, по мнению авторов, может быть осуществлено только коллективом ученых. В отличие от уже осуществленных разработок [31], диапазон входящих в систему понятий и методов различных дисциплин, используемых в системе, слишком велик для одного-двух исполнителей. Необходимы профессиональные навыки и знания в таких не сходных друг с другом областях знания как программирование, математика, экономика, экология, ландшафтоведение, демография и других.

Еще одним направлением развития экономики, заметно влияющим на природную среду, является туризм, который играет заметную роль в экономике. Он направлен на стимулирование и выравнивание регионального социально-экономического развития и может стимулировать такие отрасли экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров и услуг. Отметим, что туризм как отрасль экономики входит в группу отраслей, непосредственно использующих природные ресурсы.

Однако жилищное и дорожное строительство для нужд туризма, рост транспортных потоков, вызванный развитием туризма, увеличивают загрязнение воды и воздуха, оказывая негативное воздействие на природную среду и усиливая антропогенное воздействие на природные объекты. Водные объекты и их прибрежная зона, усиливающие привлекательность территории для развития туризма, наиболее подвержены негативному воздействию рекреационной нагрузки. Происходит вытаптывание территорий, увеличение антропогенной нагрузки на водоемы и их прибрежную зону.

Пути оптимизации рекреационного природопользования предусматривают расчет допустимых нагрузок на зоны отдыха, которые гарантировали бы сохранение качества природных объектов, обеспечивали бы возможность их самовосстановления.

Один из способов уменьшения нагрузки на наиболее посещаемые объекты (в частности, озера) – усиление привлекательности аналогичных, но менее посещаемых объектов. Один из способов снижения нагрузки на наиболее «привлекательные» озера – это перераспределение спроса населения на водные объекты. В [40] рассмотрена модель дифференциации объектов системы озер Ленинградской области в зависимости от спроса населения.

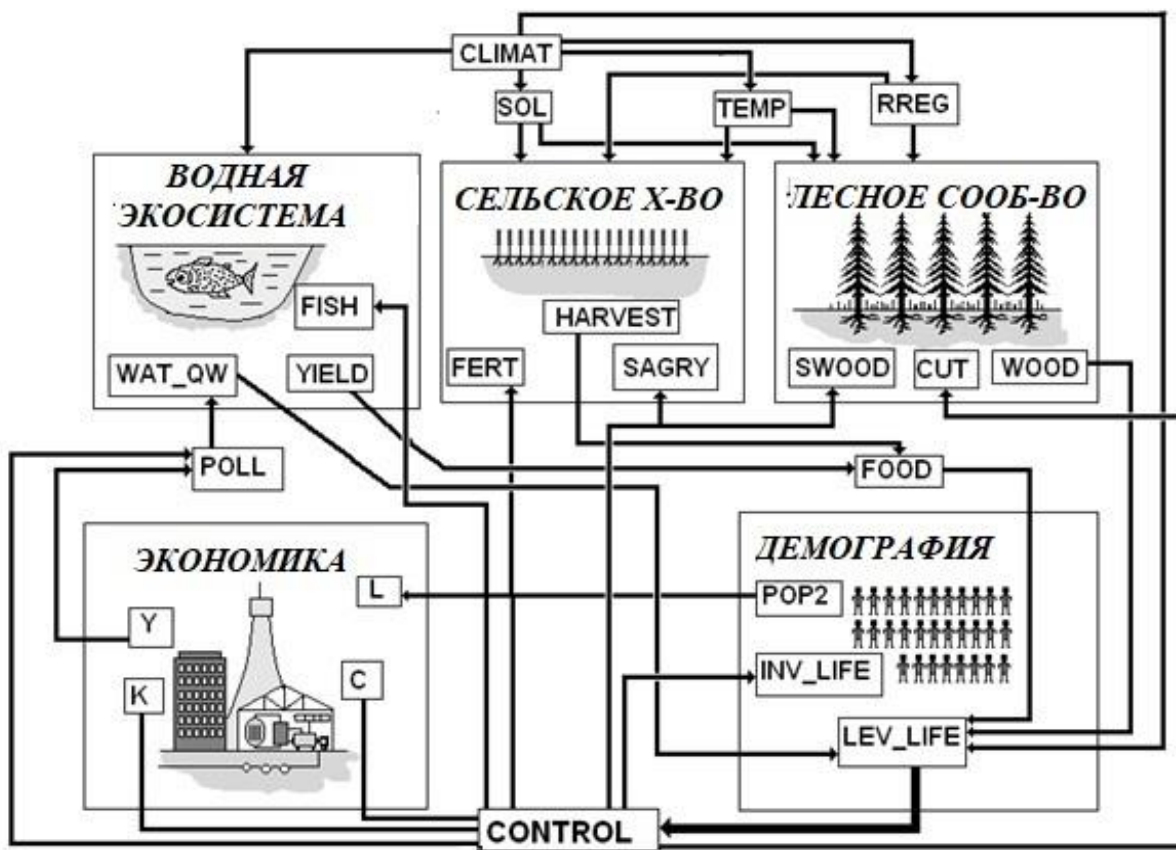


Рисунок 3 – Блок-схема модели эколого-экономической системы бассейна Белого моря

CLIMAT – климатические условия, SOL – солнечная радиация, TEMP – температура воздуха, RREG – атмосферные осадки, FISH – усилия рыболовства, WAT-QW – качество воды, YIELD – вылов рыбы, FERT – интенсивность сельского хозяйства, HARVEST – урожай, SAGRY – капиталовложения в сельское хозяйство, SWOOD – капиталовложения в лесное хозяйство, CUT – интенсивность рубки леса, WOOD – вывоз древесины, POLL – загрязнение природных вод, Y – промышленная продукция, K – капиталовложения в промышленность, C – уровень техники, L – налоги, INV_LIFE – затраты на социальные нужды, LEV_LIFE – уровень жизни, CONTROL – управление эколого-экономической системой.

Дальнейшее исследование влияния развития туризма на природные объекты предполагается за счет создания искусственного интеллекта эколого-экономических проблем региона, сформировав на начальном этапе базы данных, необходимых для функционирования модели.

Литература:

1. Гусев А.А., Моткин Г.А., Рюмина Е.В. Экологические императивы экономической стратегии // Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / Под ред. Д.С. Львова. – М.: Наука. 2004. 740 с.
2. Баранов Ф.И. К вопросу о биологических основаниях рыбного хозяйства / Известия отдела рыболовства и научно-промысловых исследований. 1918. С. 82-120.

3. Крогиус Ф.В., Крохин Е.М., Меншуткин В.В. Сообщество пелагических рыб озера Дальнего. Опыт кибернетического моделирования. 1969. – Л.: Наука. 86 с.
4. Конвенции о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана // Сборник международных конвенций, договоров и соглашений, касающихся рыболовства и рыбохозяйственных исследований. – М., 1966. С. 29.
5. Антропогенное эвтрофирование Ладожского озера / под ред. Петровой Н.А. – Л.: Наука, 1982. 304 с.
6. Астраханцев Г.П., Егорова Н.Б., Оганесян Л.А., Руховец Л.А. Трехмерная математическая модель гидротермодинамики замкнутого водоема. Моделирование и экспериментальные исследования гидрологических процессов в озерах. Труды ГГИ, Гидрометеоиздат, в. 321. 1988.
7. Астраханцев Г.П., Егорова Н.Б., Оганесян Л.А., Руховец Л.А. Трехмерная нестационарная модель Ладожского озера. Моделирование и экспериментальные исследования гидрологических процессов в озерах. Труды ГГИ, Гидрометеоиздат, в. 321. 1988.
8. Астраханцев Г.П., Руховец Л.А. Дискретная гидродинамическая модель климатической циркуляции глубокого озера. В кн. «Вычислительные системы и процессы», в. 4. М.: Наука, 1986. (3.0 п. л.).
9. Астраханцев Г.П., Егорова Н.Б., Руховец Л.А. Численное моделирование круглогодичной циркуляции глубоких озер. ДАН СССР, т. 296, № 6, 1987. С. 1331-1334.
10. Астраханцев Г.П., Руховец Л.А. О возможном изменении температурного режима Невской губы при наличии сооружений защиты. Труды ГГИ, Л., Гидрометеоиздат, вып. 338, 1988.
11. Астраханцев Г.П., Егорова Н.Б., Руховец Л.А. Математическое моделирование распространения примеси в водоеме. Метеорология и гидрология, № 6, 1988.
12. Меншуткин В.В., Воробьева О.Н. Модель экологической системы Ладожского озера // В кн. Современное состояние Ладожского озера. – Л.: Наука. 1987. С. 187-200.
13. Леонов А. В., Остащенко М. М., Лаптева Е. Н. Математическое моделирование процессов трансформации органического вещества и соединений биогенных элементов в водной среде: предварительный анализ условий функционирования экосистемы Ладожского озера // Водные ресурсы, т. 18, № 1. 1991. С. 51-72.
14. Руховец Л.А. Математическое моделирование водообмена и распространения примесей в Невской губе // Метеорология и гидрология, № 7, 1982. С. 78-87.
15. Астраханцев Г.П., Меншуткин В.В., Петрова Н.А., Руховец Л.А. Моделирование экосистем больших стратифицированных озер / Под ред. Л.А. Руховца. – СПб.: Наука, 2003. 362 с.
16. Rukhovets L.A., Filatov N.N. (Eds). Ladoga and Onego – Great European Lakes: Observation and Modeling. Springer-Praxis Publishing. 2010. 320 p.
17. Меншуткин В.В. Проект Невская губа. Изд. СПбНЦ РАН. 1994. 43 с.
18. Меншуткин В.В., Петрова Н.А., Иофина И.В., Петрова Т.Н., Сусарева О.И. Ладожское озеро: теория и реальность. – СПб. Нестор-История. 2015.
19. Невская губа – опыт моделирования / Под общ. ред. д.б.н., проф. В.В. Меншуткина. – СПб.: СПбНЦ РАН, 1997. 375 с.

20. Паклин Н.Б. Нечетко-когнитивный подход к управлению динамическими системами // Искусственный интеллект. 2003. № 4. С. 341-355.
21. Носов К.Г. Когнитивный подход к решению задач моделирования и построению САПР // Прикладная математика и вопросы управления. 2015. № 1. С. 73-85.
22. Меншуткин В.В., Минина Т.Р. Моделирование эколого-социо-экономической системы водосбора крупного водоема // Сб. научных статей под ред. Л.П. Совершаевой. – СПб.: ГУАП, 2020, 1(14). – 328 с. С. 206-211.
23. Меншуткин В.В., Филатов Н.Н. Моделирование эколого-социо-экономической системы Белого моря и его водосбора // Морской гидрофизический журнал, т. 37, № 1, 2021. С. 113-131.
24. Левитин К.Е., Поспелов Д.А. (сост.). Будущее искусственного интеллекта. 1991. – М.: Наука. 302 с.
25. Филатов Н.Н. Гидродинамика озер. – СПб. 1991. 196 с.
26. Максименко В.П., Антонов Н.П. Количественные методы оценки рыбных запасов. Бюллетень «Вопросы рыболовства». – М. 2004. 256 с.
27. Матвеев В.Д. Макроэкономика. – СПб. 2001. 230 с.
28. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированный подход). – М.: Экономика. 2013. 295 с.
29. Тарасов В.Б. Логико-лингвистические модели в искусственном интеллекте: прошлое, настоящее, будущее. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://posp.raa.org/posp2005/tarasov>
30. Ягер Р. (ред.). Нечеткие множества и теория возможностей. Последние достижения. 1986. – М.: Радио и связь. 408 с.
31. Пегат А. Нечеткое моделирование и управление. 2011. – М.: БИНОМ. 798 с.
32. Борисов В.В., Круглов В.В., Федулов А.С. Нечеткие модели и сети. – М. 2007. 284 с.
33. Меншуткин В.В. Искусство моделирования. Физиология, экология, эволюция. 2010. – СПб, Петрозаводск. 470 с.
34. Курзенев В.А., Матвеев В.Д. Экономический рост. 2018. – СПб.: Питер. 608 с.
35. Винберг Г.Г., Бауер О.Н., Биологическая продуктивность водоемов. Бюлл. МОИП. Т. 26, № 2. 1971. С. 34-45.
36. Меншуткин В.В. Применение математического аппарата конечных автоматов и нечеткой логики в эколого-экономических моделях. 2017. – СПб.: Нестор-История. 132 с.
37. Папенов К.В. Экономика природопользования. 2006. – М.: Издательство МГУ. 928 с.
38. Филатов Н.Н., Бахмет О.Н., Дружинин П.В., Меншуткин В.В. Оценка состояния и изменения эколого-социо-экономической системы Белого моря и водосбора // Вестник РФФИ. № 2(114). 2022. Апрель. С. 102-118.
39. Полуэктов Р.А. Динамические модели агросистем. 1991. – М.: Гидрометеиздат. 220 с.
40. Минина Т.Р., Лосин Л.А., Булычева Н.В. Моделирование нагрузки на систему озер Ленинградской области // Материалы V Всероссийской конференции «Экономический рост, ресурсозависимость и социально-экономическое неравенство». – СПб, 7-9 ноября 2016 г. С. 156-160.

Русецкая О. В.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И НЕОБХОДИМОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Актуальность исследования

Изменение климата Земли и его неблагоприятные последствия являются предметом общей озабоченности человечества¹. Историко-философское осмысление влияния человека на изменение климата² позволяет сделать вывод о том, что значительная доля ответственности за появление проблем экологического и, в частности, климатического характера, лежит на науке [1, 3]. Согласно философской точке зрения человек по своей сути является существом биосоциальным и зависимым от природы. При этом природа может существовать без человека – она ничего не заимствует у человека, а человек без природы – нет, так как уже в течение нескольких тысячелетий пользуется ее богатствами. В начале существования человечества его воздействие на природу не было значительным, человек приспосабливался к природной среде и удовлетворял свои жизненно важные потребности путем переработки и потребления необходимых природных ресурсов в ограниченных масштабах. Однако, по мере развития науки и техники произошел переход из каменного века в металлургический, от присваивающей экономики к производящей, а затем в индустриальный и информационно-экологический периоды взаимоотношений человека и природы. Это сопровождалось увеличением масштабов и темпов роста производственной деятельности человека, освоением новых видов энергии и резким ростом потребления энергии. Использование человеком новейших технологий производства и технических средств превратило его деятельность в могучую силу, господствующую над природой, размер воздействия человека на природу стал огромным. Существуют оценки, согласно которым, за последние тридцать лет человечество использовало столько природных ресурсов, сколько оно потребило до этого за всю историю своего существования. Это привело к негативным последствиям – нарушению круговорота веществ в природе, загрязнению природной среды отходами производства, изменению климата.

Текущий климатический кризис – результат антропогенной деятельности последних 250 лет, ставшей причиной накопления в атмосфере парниковых газов³, которое усиливает естественный парниковый эффект [6]. Это может привести к дополнительному потеплению поверхности и атмосферы Земли и может оказать неблагоприятное воздействие не только на природные экосистемы (состав, восстановительная способность

¹ В соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09.05.1992 г. следует учитывать.

² В соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09.05.1992 «изменение климата» означает изменение климата, которое прямо или косвенно обусловлено деятельностью человека, вызывающей изменения в составе глобальной атмосферы, и накладывается на естественные колебания климата, наблюдаемые на протяжении сопоставимых периодов времени.

³ В соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09.05.1992 «парниковые газы» – такие газообразные составляющие атмосферы (как природного, так и антропогенного происхождения), которые поглощают и переизлучают инфракрасное излучение.

или продуктивность экосистем), но и на человечество (функционирование социально-экономических систем, здоровье и благополучие человека).

Важно отметить, что наибольшая доля глобальных выбросов парниковых газов приходится на развитые страны в отличие от стран развивающихся. Однако, в перспективе доля глобальных выбросов в развивающихся странах может возрасти в связи с их социально-экономическим развитием.

Как следует из вышесказанного, вступление человечества в эпоху антропоцена, для которой характерен высокий уровень воздействия человека на природу, что привело к изменениям параметров окружающей среды, затрагивающим все человечество, явилось, прежде всего, результатом развития и неконтролируемого использования экономически развитыми странами новых технологий.

В то же время именно наука позволяет оценить масштабы проблем, сопряженных с экологическим кризисом, и именно ей принадлежит ведущая роль в разработке возможных прогнозов, сценариев развития, призванных помочь найти разумные методы преодоления климатического кризиса [3]. При этом следует учитывать наличие многочисленных неопределенностей прогнозов изменения климата, в частности, в отношении их сроков, масштабов и региональных особенностей [9].

1. Гуманитарное осмысление проблемы взаимодействия человека и природы в климатической этике.

Важное место в гуманитарном осмыслении проблемы взаимодействия человека и природы занимает климатическая этика. Климатическая этика – это область исследований, в которой основное внимание уделяется этическим аспектам изменения климата и соответствующим концепциям, таким как концепция климатической справедливости [3].

Важность этических принципов определяется тем, что изменение климата ставит под угрозу не только устойчивость экосистем планеты, но и подрывает основы фундаментальных прав человека, усиливает неравенство и порождает новые факторы несправедливости. Для принятия мер по адаптации к этому процессу и смягчению его последствий требуется политическая воля и соответствующие научные знания, однако их успех будет во многом зависеть от наличия целостного видения этой сложнейшей ситуации.

Основные направления работы в этической сфере были сформулированы международным сообществом в Совместной программе по этическим аспектам изменения климата, принятой в декабре 2004 г. в Буэнос-Айресе на 10 Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Работа в указанной сфере предполагает: изучение этических вопросов изменения климата с точки зрения предприятий, организаций, отдельных лиц; более глубокое понимание этических аспектов среди общественности и политиков, занимающихся подготовкой решения проблемы изменения климата; создание условий для участия людей в этическом расследовании и принятии мер к тем, кто должен нести ответственность за изменение климата и др.

Многолетним опытом работы в области экологической этики располагает ЮНЕСКО [11]. В 1998 г. в ее рамках была учреждена консультативный орган для обсуждения вопросов этического характера – Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ). Доклад КОМЕСТ 2015 г. лег в основу Декларации этических принципов в связи с изменением климата, принятой 195 государствами-членами ЮНЕСКО на 23-й

сессии сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата 15 ноября 2017 г. В Декларации ЮНЕСКО определены шесть этических принципов в связи с изменением климата: предотвращения ущерба; предосторожности; равноправия и справедливости; устойчивого развития, солидарности, научной обоснованности и объективности при принятии решений.

Исследователи отмечают [3, 11], что естественно научные стороны изменения климата достаточно широко освещаются СМИ, тогда как этические вопросы, касающиеся равноправия и справедливости, соблюдения прав человека, солидарности, научной и политической добросовестности, индивидуальной и коллективной ответственности игнорируются или блокируются в публикациях СМИ, переговорах и дискуссиях по климату. При этом именно этические аспекты изменения климата должны задавать направление деятельности на общемировом уровне.

В публичных дискуссиях об изменении климата в качестве универсального решения проблемы представляется развитие «зеленых технологий». Однако, развитие «зеленых технологий» не должно отодвигать на второй план вопросы равенства и социальной справедливости; эффективно бороться с изменением климата возможно только в условиях мира и безопасности [5]. Под социальной справедливостью следует понимать наличие такого режима или социально-экономического порядка, в рамках которого создаются условия для увеличения ценности человеческих возможностей, их расширения и развития. В связи с этим принятие решений политиками, активно выступающими за охрану окружающей среды в рамках борьбы за спасение человечества, должно учитывать вопросы социальной справедливости. Принятие мер по преодолению климатического кризиса, в том числе развитию «зеленой инфраструктуры», обеспечивая при этом социальную справедливость, является сложной задачей. В развитых странах необходимо принятие более строгих регламентирующих стандартов, системы штрафов и других мер воздействия на предприятия для того, чтобы они ускорили переход на «зеленые технологии». Предлагаемая стратегия перехода развивающихся стран к «зеленым технологиям», минуя некоторые этапы развития, является сложной задачей. Усилия развитых стран по передаче «зеленых технологий» в развивающиеся страны весьма неравномерны и зависят от наличия экономической заинтересованности развитых стран. Обязательным условием успешной борьбы с изменением климата является мирное и безопасное общество.

В рамках дебатов об изменении климата и энергетическом переходе относительно недавно стало актуальным обсуждение вопроса изменения ценностей [16]. Экономический рост и смягчение последствий изменения климата связаны с двумя различными наборами ценностей, которые направлены на удовлетворение жизненно важных потребностей человечества, но имеют разную временную ориентацию. Экономический рост чаще всего способствует расширению возможностей, терпимости к разнообразию, социальной мобильности. Ценности, олицетворяемые экономическим ростом, это демократия, признание, забота и справедливость. Эти ценности ориентированы на решение текущих проблем энергетической бедности, дискриминации и отсутствия образования и здравоохранения. Ценности, представленные смягчением последствий изменения климата, это справедливость, равенство, устойчивость, сохранение природы и забота о будущих поколениях и окружающей среде. Эти ценности ориентированы на будущие проблемы, которые неизбежны, если не будут предприняты действия сегодня.

Возможен конфликт между ценностями разных поколений в связи с тем, что ценности новых поколений, которые рассматривают необходимость заботиться об окружающей среде, отличаются от ценностей старших поколений, которые относятся не столь уважительно к окружающей среде или не ставят ее во главу угла. Меры реагирования на изменение климата должны учитывать интересы нынешнего и будущих поколений в регионах мира с высокими и низкими технологиями. В связи с этим вместо того, чтобы сосредотачиваться на ценностном конфликте между поколениями, нужно рассмотреть возможность интеграции как рассуждений, так и связанных с ними ценностей всех сторон, сосредоточить внимание на необходимости переосмысления существующих ценностей по отношению друг к другу для того, чтобы найти общую основу для появления новых интерпретаций этих ценностей в свете новых реалий.

Несмотря на то, что соответствующие документы, направленные на достижение целей концепции устойчивого развития, приняты, сами по себе они ничего не смогут изменить без принятия принципов устойчивого развития массовым сознанием, так как переход к данному типу развития предполагает этическое обновление человечества, включая прежде всего осознание им самоценности природы как условия сохранения жизни на Земле [2].

Результаты опросов населения по теме экологии, показывают, что в 50-60-е годы прошлого века в странах Запада на фоне повышения уровня жизни населения в его ценностных установках наметились некоторые сдвиги, заключающиеся прежде всего в растущем запросе на здоровую окружающую среду [2]. В нулевых годах XXI в. эти настроения получили дальнейшее развитие, причем не только в промышленно развитых, но и в развивающихся странах, что было вызвано, скорее всего, выросшим числом природных катаклизмов. При этом наиболее важным в решении экологических проблем люди считают сокращение выбросов парниковых газов, то есть проблема глобального потепления наиболее приоритетная. Также, в массовом сознании все больше утверждается понимание о необходимости развития и использования альтернативных источников энергии как конкретной меры борьбы с глобальным потеплением.

Несмотря на то, что результаты опросов показывают стремление населения к более экологичному поведению, его реальное поведение отлично, поскольку оно определяется не только субъективным мнением и стремлением, но и объективными обстоятельствами – логикой рыночных отношений, культом потребления в богатых странах и низким уровнем жизни в бедных. В связи с этим необходимо различать пассивное (вербальное) экологическое сознание людей и активное, то есть деятельное, переходящее в про-экологичное реальное поведение.

Результаты опросов по теме экологии населения России, показывают, что россияне в целом не обеспокоены экологическими проблемами, а необходимость перехода на устойчивое развитие воспринимается ими негативно. Со стороны населения это мотивируется возможным ограничением экономического роста страны и плюсами от глобального потепления, связанными с улучшением климатических условий в северных и восточных районах России. Такая реакция связана с тем, что россияне не до конца осознают проблему нехватки природных ресурсов. Это свидетельствует о том, что в нашей стране проблемы экологии и устойчивого развития не занимают того места в системе образования и средствах массовой информации, которого они заслуживают.

Таким образом, успех проекта устойчивого развития не предопределен и никакие международные соглашения и программы, а также правовые нормы сами по себе не изменят ситуации, если не произойдут такие трансформации в сознании и поведении большинства людей, которые изменят вектор цивилизационного развития.

2. Культурологический, политологический и психологический аспекты разработки и реализации политик, направленных на совершение энергетического перехода и сохранение окружающей среды.

В современных исследованиях недостаточно внимания уделяется культурному аспекту последствий изменения климата, а также роли культуры при разработке эффективной политики в области изменения климата [12].

Культура играет важную роль в понимании того, как смягчить последствия изменения климата и адаптироваться к ним. Помимо этого, анализ культуры может дать ценную информацию в понимании причин, значения и реакции человека на изменение климата. Культура может быть определена как символы, которые выражают смысл, включая верования, ритуалы, искусство, промыслы и истории, которые создают коллективные взгляды и поведение. Культура часто тесно связана с местами, некими физическими пространствами, которым люди придают значение. Можно выделить некоторые последствия изменения климата и их влияние на культуру:

1) Увеличение площадей засухи поставит под угрозу такое культурное явление как скотоводство.

2) Уменьшение количества и разнообразия рыбы и коралловых рифов не только поставит под угрозу ряд промыслов, но и приведет к потере символической ценности и культурных обычаев, связанных с конкретными видами деятельности.

3) Уменьшение снежного и ледяного покрова приведет к необходимости смены промысла для рыбаков и охотников, которые, в свою очередь, теряют традиционные знания и культурную самобытность.

Таким образом, становится очевидным, что такие последствия изменения климата как частичная и полная потеря промысла, а, следовательно, и дохода, потеря доступа к местам в результате затопления побережья и др. несомненно окажет явное влияние на культуру. Когда людей выселяют из мест, которые они ценят, есть веские доказательства того, что их культура принижается и во многих случаях находится под угрозой исчезновения.

Более того, важность этих последствий тесно связана с уровнем привязанности к месту. Сильная эмоциональная привязанность к конкретному месту, чувство принадлежности человека к определенной среде и дружеские связи, которые существуют внутри поселений, все это способствует индивидуальному и общественному благополучию и качеству жизни, а также широко используется в качестве элемента оценки устойчивости сообщества. Следовательно, поскольку культура и сообщество часто укоренены на месте, последствия изменения климата в этих местах могут также изменить культуру и сообщества часто таким образом, который люди считают нежелательным и воспринимают как потерю.

Исходя из этого, привязанность к месту может формировать адаптивные реакции. Чтобы понять адаптацию как социальный процесс, необходимо повышенное внимание к значению изменения климата, в том числе к создаваемым возможностям и тому, как оно может влиять на сообщество и идентичность. Изменение климата может напрямую бросить

вызов традиционной или устоявшейся идентичности. Поэтому для сохранения своей культуры люди активизируют процесс адаптации к изменению климата.

Согласно проведенным исследованиям [12], люди с высоким уровнем привязанности к месту с большей вероятностью были мотивированы к подготовке к событиям изменения климата, засухе или наводнению. Привязанность к месту с большей вероятностью приводит к про-экологическому поведению.

Таким образом, привязанность к месту может вдохновлять граждан на разработку и участие в процессах планирования адаптации к изменению климата. Другими словами, привязанность к месту может быть сильным предиктором интереса к участию в мероприятиях по смягчению последствий изменения климата.

Это новое понимание того, как культура взаимодействует с рисками, связанными с климатом, может радикально изменить понимание социальной реакции на изменение климата и повлиять на разработку политики адаптации.

Таким образом, изменение климата усугубляет риски для культур; привязанность к месту может вдохновлять граждан на разработку и участие в процессах планирования адаптации к изменению климата; большинство современных мер реагирования не учитывают эти критические аспекты климатического риска; появится острая необходимость включения культурных аспектов в политику по разработке адаптационных мер к изменению климата, поскольку если игнорируются культурные аспекты изменения климата, вполне вероятно, что как меры по адаптации, так и меры по смягчению последствий не будут эффективными, поскольку они просто не связаны с тем, что важно для отдельных лиц и сообществ.

Существует ограниченное число исследований о потенциальной роли религии в процессах локальных энергетических переходов. Следует выделить три потенциальные функции, которые может выполнять религия в процессе перехода к устойчивому развитию [14]:

1) Проведение кампаний и посредничество в общественной сфере. В данном случае религиозные деятели могут иметь сильное влияние на широкий круг людей путем проведения дебатов по переходу к устойчивому развитию, собирая вместе различных участников за круглыми столами и дискуссионными форумами.

2) «Материализация» энергетического перехода в форме участия в проектах. Данная функция означает конкретные действия религиозных организаций в проектах по переходу к устойчивому развитию. Например, создание местных экологических групп, участие в разработке муниципальных стратегий по переходу к устойчивому развитию, предоставление церковной земли для проектов ветряных электростанций или участие в инициативах по использованию солнечной энергии.

3) Распространение ценностей и мировоззрений, которые поддерживают экологические установки и действия. Данная функция заключается в силе религии формировать отношение и поведение, ориентированное на окружающую среду. Здесь религия ориентирует человеческое поведение через свои этические учения, которые способны создать этические рамки для преодоления экологического кризиса. Ожидается, что религия будет поощрять людей к пропаганде экологически безопасного поведения и политики.

Результаты эмпирического исследования о потенциальной роли религии в энергетическом переходе в городе Эмден на северо-западе Германии, который

интенсивно вовлечен в процесс энергетического перехода, показали следующее [14]:

1) Локальный энергетический переход прямо или косвенно развивается во взаимодействии и влиянии таких подсистем как городская администрация, экономическая подсистема, политическая подсистема, финансовая подсистема, гражданское общество и др. Что касается влияния религии, то в той или иной степени выполняется каждая из трех перечисленных выше функций.

2) Первая функция, связанная с публичной агитацией и посредничеством, плохо выполняется в городе Эмден. Здесь местные церкви редко делают открытые заявления на публичные темы. Тем не менее, местные СМИ освещают церковную деятельность, но она в основном направлена на сокращение бедности, мир и сохранение творения, а не на изменение климата или энергетический переход.

3) Что касается второй функции «материализации» энергетического перехода, то в Эмдене деятельность местных религиозных организаций обычно имеет внутреннюю направленность. Например, общины повышают энергоэффективность своих зданий, размещают солнечные батареи на крышах или участвуют в программах по энергосбережению. Следовательно, участие церкви в широкомасштабных и внешне ориентированных низкоуглеродных проектах не может быть определено.

4) В наибольшей степени реализуется третья функция – распространение религиозных ценностей и мировоззрений, способствующих сознательному отношению к окружающей среде. Согласно проведенным интервью, представители религиозных организаций заявили, что ценности, связанные с переходом к устойчивому развитию, пропагандируются в церковных службах и церковных учебных заведениях. Однако оценить нравственную функцию религии сложно, поэтому остается неясным, в какой степени эти религиозные дискурсы определяют поведение жителей города.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: религиозные организации не берут на себя доминирующую роль по отношению к другим локальным подсистемам ни в одной из трех функций. Это связано, во-первых, с преобладанием других более важных тем дискуссий в местных церквях, а во-вторых, с существующим высоким уровнем энергетического перехода, по сравнению с другими городами Германии.

В целом результаты исследования показали, что религия не оказывает решающее влияние на переходы к устойчивости в конкретном городе Эмден. Возможно полученные результаты могут быть связаны с особенностями изучаемого региона и имеющимися ограничениями выполненного исследования. Следовательно, необходимы дополнительные исследования с использованием различных методов (например, этнографических исследований), чтобы раскрыть эмпирическую роль религии в процессах энергетического перехода.

Относительно мало исследований, которые подробно анализируют, почему определенные группы граждан или представителей элиты выступают против политики, поддерживающей переход к более устойчивой энергетической системе [13].

Большинству национальных государств необходимо принять амбициозную политику и существенно увеличить производство энергии с низким уровнем выбросов углерода, чтобы достичь своих климатических целей и обеспечить более устойчивое долгосрочное энергоснабжение. Многие эксперты в этой области считают вмешательство государства необходимым для обеспечения перехода к возобновляемым источникам энергии. Однако

переходу на возобновляемые источники энергии препятствует ряд факторов, среди которых – противодействие политических элит и рядовых граждан политике, способствующей переходу на экологически чистую энергию. Для ответа на вопрос: «Что побуждает представителей политической элиты и обычных граждан выступать против политики, поддерживающей переход к экологически чистой энергии?» выполнено исследование на примере Швейцарии [13]. В результате исследования были подтверждены 3 гипотезы: 1) Для политической элиты и граждан скептицизм по поводу антропогенного изменения климата совпадает с неприятием политики экологически чистой энергии. 2) Политическая элита, а именно политические партии, влияют на то, как граждане воспринимают изменение климата. 3) Политическая идеология влияет на поддержку или оппозицию общественности политике экологически чистой энергии.

В контексте энергетического перехода и перехода к устойчивому развитию мало внимания уделяется исследованию возникающих в связи с этим человеческих эмоций. Эмоции по своей природе являются частью человеческого существования и влияют на то, как люди думают, понимают окружающий мир и принимают решения. В связи с малой степенью изученности аспекта человеческих эмоций в контексте низкоуглеродных переходов и пагубной тенденции их игнорирования со стороны властей, многие из таких проектов были остановлены или вовсе отклонены из-за негативных общественных эмоций. Следовательно, понимание эмоциональной реакции людей на переход к низкоуглеродным технологиям имеет жизненно важное значение, учитывая, что приемлемость новых инноваций требует позитивной эмоциональной приверженности.

Результаты выполненного исследования [15] позволили сделать следующие выводы: во-первых, необходимо научиться признавать, понимать и интегрировать эмоции, связанные с переходом на низкоуглеродный режим, вместо того, чтобы пытаться игнорировать или подавлять их; во-вторых, понимание и выявление эмоций, связанных с переходом на низкоуглеродный режим, также жизненно важны для тех, кто успешно адаптирует новые технологии и услуги. В дополнение, повышение эмоциональной грамотности политиков могло бы, в первую очередь, улучшить коллективное принятие решений и сотрудничество в высших слоях власти, учитывая важность социального интеллекта, передаваемого через эмоции, и важность создания безопасного психологического пространства для хорошего сотрудничества. В целом данное исследование подтверждает, что эмоции являются неотъемлемой частью успеха или неудачи перехода к устойчивому развитию.

Изучение психологических эффектов изменения климата не пользуется такой популярностью, как изучение экологических и экономических последствий. Основные психологические последствия изменения климата можно разделить на три группы [8]. *Первую группу* условно можно назвать как «экологические депрессии и психологические последствия природных бедствий».

Вторая группа психологических последствий изменения климата связана с долгосрочным воздействием экстремальных температур и загрязнения воздуха, к которой относятся негативные изменения в когнитивных (снижение способности к концентрации и принятию стратегических решений; рост числа неврологических заболеваний; замедление когнитивного и социо-эмоционального развития детей) и аффективных (в условиях повышенной температуры возрастают раздражительность и склонность к агрессивному поведению; увеличение температуры влечет за собой рост смертности среди мужчин, связанной с

транспортными происшествиями, убийствами, гибелью в воде, а также самоубийствами) процессах.

В *третью группу* психологических последствий изменения климата входят последствия, связанные с изменением социально-психологических установок и представлений людей. Основанием для такого изменения является недостаточная эффективность социальных институтов, призванных защитить людей от нежелательных последствий изменения климата, сопряженная со снижением уровня доходов населения, а также с ростом воспринимаемого уровня вызванной климатом иммиграции.

Для обеспечения устойчивого развития общества необходима революция человеческих отношений, а именно революция, основанная на понятии «эмпатия» [10].

Основным вектором развития этой идеи является организация проектов, которые стремятся развить способность к эмпатии у широких масс населения. Такие проекты, направленные на развитие способности к эмпатии широких масс людей существуют и на сегодняшний день, но их количество ограничено. Следовательно, необходимо увеличивать количество проектов по развитию у людей чувства эмпатии друг к другу и будущим поколениям, стимулировать людей организовывать подобные проекты и участвовать в них. Совместные усилия могут трансформировать человеческую культуру, культуру потребления и перевести ее на рельсы взаимопонимания и взаимосвязанности.

Одним из решений проблемы глобального изменения климата является формирование у домохозяйств поведения, способствующего сокращению потребления ими энергии в целях перехода к устойчивой энергетике – энергетического перехода. Поведение домохозяйств, способствующее переходу к устойчивой энергетике должно быть направлено на внедрение устойчивых источников энергии и энергоэффективных технологий, инвестирование в повышение энергоэффективности зданий и снижение общего уровня потребления энергии домохозяйствами.

Существует мнение, что в России активно проводится работа по пропаганде использования в быту преимущественно энергоэффективной техники, однако, другие направления и проекты, связанные с продвижением про-экологичного поведения не очень востребованы в нашей стране [7].

Считается, что в основе устойчивого энергетического поведения людей лежат следующие факторы [17]: знания, а именно осознание людьми необходимости перехода на такую модель поведения, наличие у них для этого мотивации и возможности данный переход осуществить, то есть контекстуальные факторы.

Первый фактор – знания – является залогом формирования модели поведения, способствующего энергетическому переходу, однако его одного будет недостаточно при отсутствии двух остальных. В свою очередь, мотивация и готовность человека перейти на другую модель поведения зависит от четырех типов ценностей: гедонистических, связанных с получением удовольствия и комфортом; эгоистических, нацеленных на сохранение и увеличение личных ресурсов; альтруистических, которые заставляют человека сосредоточиться на благополучии других членов общества; и биосферных ценностей, связанных с защитой окружающей среды. Помимо знаний и мотивации важны также и контекстуальные факторы, активизирующие те или иные ценности в определенных ситуациях, которые могут влиять на принятие тех или иных решений, связанных с потреблением энергии.

Необходимо разрабатывать мероприятия по поощрению поведения, способствующего энергетическому переходу, и оценивать их влияние на людей. Существуют два вида таких мероприятий: структурные и психологические стратегии. Первые влияют на фактические издержки и выгоды, которые несут и получают люди при формировании поведения, способствующего переходу к устойчивой энергетике. Психологические же стратегии сосредоточены на изменении восприятия и оценки людьми плюсов и минусов вариантов новой модели поведения, соответствующего энергетическому переходу.

Важными также являются факторы, влияющие на приемлемость энергетической политики и изменений в энергетических системах в обществе. Среди таких факторов следует отметить моральные соображения, то есть, когда люди осведомлены об энергетических проблемах и чувствуют ответственность их решить. Кроме того, энергетическая политика и изменения энергетических систем будут оцениваться обществом как приемлемые, если они не будут серьезно угрожать свободе выбора людей, а также если будет ожидаться, что они будут иметь больше положительных нежели негативных последствий для индивида и общества. В свою очередь, на оценку людьми последствий от энергетической политики и изменений энергетических систем влияют ценности и доверие к вовлеченным сторонам.

Таким образом, необходим комплексный подход к изучению антропогенных аспектов перехода к устойчивой энергетике, что позволило бы весьма существенно расширить понимание того, какие общие факторы влияют на широкий спектр элементов поведения в области потребления энергии, а также на приемлемость энергетической политики и изменений в энергетической системе. Энергетический переход подразумевает фундаментальные и широкомасштабные изменения в человеческом восприятии, предпочтениях и поведении. Достижение этих изменений требует понимания того, как мотивировать людей и как дать им возможность самим активно способствовать переходу на устойчивую энергетику.

Проблема энергетического перехода и его последствий на сегодняшний день достаточно малоизучена, использование альтернативных источников энергии является перспективным и важным с точки зрения дальнейшего развития человечества [4]. В современном мире наиболее остро экологическая и энергетическая проблемы стоят в крупных городах (мегаполисах). Среди них это загрязнение атмосферы, гидросферы и литосферы, радиоактивное загрязнение, угроза возникновения экологических катастроф в результате аварий на предприятиях и объектах энергетического сектора, а также проблема надежности энергоснабжения. Энергетический сектор также является важным элементом инфраструктуры города и отвечает за работу множества сфер городской жизнедеятельности. Следовательно, энергосектор напрямую связан с качеством жизни людей: он может его как повышать, так и понижать. Именно поэтому внедрение использования альтернативных источников энергии позволит решить проблему загрязнения окружающей среды и снизить прочие риски ухудшения качества жизни человека, живущего в городе, которые несет с собой сектор энергетики.

Статья подготовлена в 2023 г. в рамках реализации ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)» программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

Литература:

1. Бернад Ф. Философские и этические аспекты изменения климата // Этический взгляд на изменение климата. Курьер ЮНЕСКО. Июль-сентябрь. 2019. С. 6-9.
2. Вебер А.Б. Экология и общественное сознание: трудный путь к устойчивому развитию // Век глобализации. 2017. N 3 (23). С. 61-76.
3. Гонтовая И.В. Историко-философское осмысление вопроса о влиянии человека на изменение климата // Вестник дипломатической академии МИД России. Международное право. 2022. N 2 (13). С. 158-174.
4. Горлачев В.Ю. Эколого-энергетический аспект качества жизни // Гуманитарный вектор. 2012. N 3 (31). С. 58-62.
5. Джаяраман Т. Изменение климата и социальная справедливость // Этический взгляд на изменение климата. Курьер ЮНЕСКО. Июль-сентябрь. 2019. С. 16-18.
6. Катриона МакКиннон. Климатические преступления // Этический взгляд на изменение климата. Курьер ЮНЕСКО. Июль-сентябрь. 2019. С. 10-12.
7. Метечко Л.Б., Сорокин А.И., Кабанов А.С. Экология и энергосбережение – стиль жизни современного человека // Научные труды вольного экономического общества России. 2018. Т. 213, N 5. С. 365-383.
8. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Влияние изменения климата на человека: психологический анализ // Психологический журнал. 2020. Т. 41, N 5. С. 86-96.
9. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. (Конвенция от 09.05.1992).
10. Стюхин И.С. Развитие эмпатии как способ решения глобальных проблем изменения климата // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки. 2021. С. 317-326.
11. Этический взгляд на изменение климата. Курьер ЮНЕСКО. Июль-сентябрь. 2019. С. 3.
12. Adger W., Barnett J., Brown K., Marshall N., and O'Brien K. Cultural dimensions of climate change impacts and adaptation // Nature Climate Change. 2013. N 3. P. 112-117.
13. Kammermann L., Dermont C. How beliefs of the political elite and citizens on climate change influence support for Swiss energy transition policy // Energy Research & Social Science. 2018. Vol. 43. P. 48-60.
14. Koehrsen J. Does religion promote environmental sustainability – Exploring the role of religion in local energy transitions // Social Compass. 2015. Vol. 62, No. 3. P. 296-310.
15. Martiskainen M., Sovacool B.K. Mixed feelings: A review and research agenda for emotions in sustainability transitions//Environmental Innovation and Societal Transitions. 2021. N 40. P. 609-624.
16. Melnyk A. An Interpretation of Value Change: A Philosophical Disquisition of Climate Change and Energy Transition Debate//Science Technology and Human Values. 2022. P. 404-428.
17. Steg L., Perlaviciute G., Werff E. Understanding the human dimensions of a sustainable energy transition//Frontiers in Psychology. 2015. Vol. 6, No. 805.

Свириденко М. В.,
Леонтьева А. Н.,
Бублис О. М.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПАРАДИГМЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

Характер изменений, происходящих в мировом экономическом пространстве в последние три года можно назвать революционным. Если в начале XXI века на себя обращала внимание высокая динамичность социально-экономических процессов, то к концу его первой декады количество перешло в качество, обусловив принципиальные изменения в парадигме развития. Важнейшим фактором, определяющим параметры будущего, является цифровая трансформация экономики и общества, переход к шестому технологическому укладу. Взрывной рост количества цифровых решений и продуктов, прогрессия нейросетей и их возможностей создают стрессовые условия для экономики, но, как и все новое, открывают широкие возможности. Возникают и множатся новые специальности и профессии (специалисты по анализу больших данных, инженеры по обработке цифровой информации, программисты-искусственного интеллекта и т.д.), повышается эффективность и производительность труда, удаленная занятость создает условия для дальнейшей глобализации трудовых отношений.

Рынок труда и сфера занятости в целом находятся в авангарде адаптации к изменениям. Удаленный формат занятости, новые требования к цифровой грамотности работников, структурные диспропорции в спросе и предложении, непредсказуемость и неопределенность можно отнести к вызовам нового времени, требующим выработки системных решений по управлению трудовым потенциалом в условиях турбулентности.

Термин «трудовой потенциал» в наибольшей степени соответствует реалиям времени, поскольку его возникновение в экономической науке было обусловлено недостаточностью понятия «рабочая сила». «В условиях повышенной изменчивости социально-экономических и технико-технологических характеристик сферы труда, которая стала нормой со второй половины прошлого века, приобретает дополнительную актуальность вопрос о наличии у каждого работника не востребованных в прошлом и настоящем, но с большой вероятностью необходимых в будущем трудовых возможностей. Соответственно, понадобилась категория, более емкая по содержанию, чем категория «рабочая сила» [1]. Таким образом, термин «трудовой потенциал» был необходим для выстраивания постиндустриальной, инновационной экономики, и актуален сейчас, при переходе к цифровой экономике. Согласно

¹ Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием ИПрЭ РАН по темам: «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» (код FMGS-2021-0004), «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

трактовке О.И. Иванова «трудовой потенциал – сформировавшаяся во взаимодействии с социальной средой общая система потребностей, способностей и готовностей индивидов и социальных общностей выполнять общественно необходимые деятельности, создающие разнообразные социально значимые продукты и услуги независимо от того, где эти деятельности могут осуществляться» [2].

Эмпирической основой для анализа управления развитием трудовым потенциалом были выбраны государственные программы занятости населения субъектов Северо-Западного федерального округа РФ, актуализированные в 2022 году, содержащие как анализ текущей ситуации, так и конкретные механизмы управления занятостью и совершенствования рынка труда.

Ситуация на рынке труда регионов Северо-Западного федерального округа в последние годы различается от региона к региону, и целевые показатели реализации государственных программ занятости населения субъектов РФ также имеют как разные целевые показатели, так и индикаторы достижения целей (рис.1 и рис. 2).

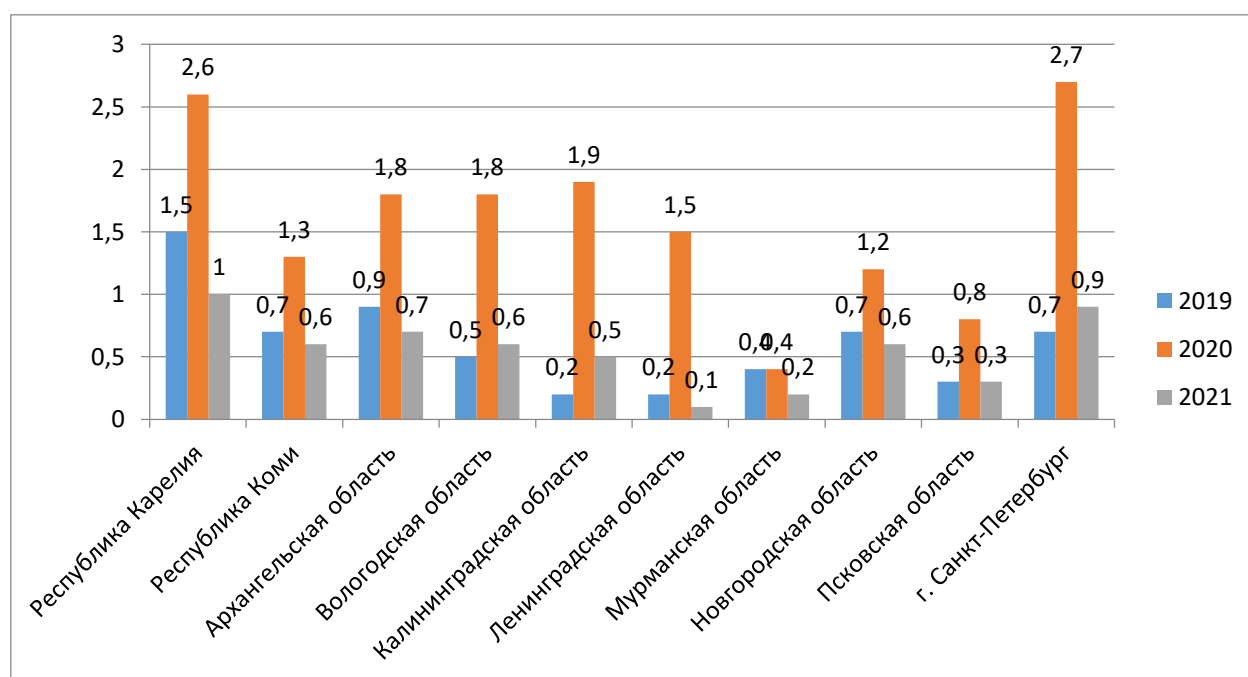


Рисунок 1 – Коэффициент напряженности на рынке труда (численность незанятых граждан в расчете на одну заявленную в службу занятости населения вакансию) на конец года

Анализ содержательных характеристик сферы реализации программ был выполнен в рамках методологии SWOT, что позволило оценить комплексность и глубину рассмотрения имеющихся в регионах сильных, слабых сторон сферы занятости, возможностей и угроз дальнейшего развития (Таблица 1). В каждом документе анализ современного состояния сферы занятости выполнен по-разному, с разной степенью детализации и глубины проработки. Представленный SWOT-анализ ставил своей целью обобщенное представление ситуации в регионах СЗФО РФ и выявление общих для макрорегиона параметров занятости.

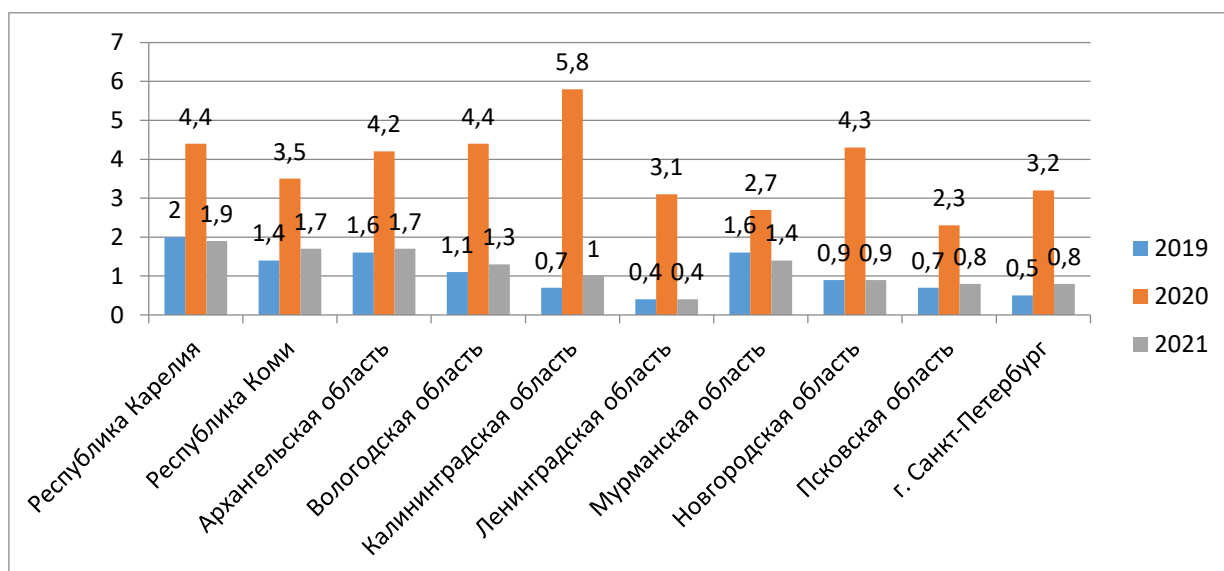


Рисунок 2 – Уровень зарегистрированной безработицы, %

В первую очередь, обращает на себя внимание скудность представленных в программах данных о стратегических успехах, устойчивых положительных результатах управленческого воздействия на региональный рынок труда при их безусловном наличии. В большинстве документов позитивные моменты проиллюстрированы значениями релевантных показателей за предшествующие три года, что не позволяет говорить о трендах, а лишь о краткосрочной реакции рынка труда на изменения. Отсутствие должного внимания к сильным сторонам региональных рынков труда не позволяет направить усилия на выявление и закрепление новых положительных тенденций, что, бесспорно, не отменяет необходимость реализации на регулярной основе социально значимых мер и мероприятий, в частности по вовлечению в трудовую деятельность уязвимых категорий граждан и их обучение (переобучение).

В то же время проблемное поле, представленное в исследуемых документах, изобилует примерами системных, укоренившихся проблем, связанных с ухудшающейся демографической ситуацией (естественная убыль населения, «провал» рождаемости 90-х, центростремительная направленность миграционных потоков) и низким профессионально-квалификационным составом безработных граждан. В числе угроз наиболее значимой является низкая востребованность органов занятости населения как среди работников, так и работодателей.

В контексте современных реалий, важнейшим негативным фактором является отсутствие представленности цифровой повестки в рассматриваемых документах, при том, что государственные программы содействия занятости населения рассматриваются в качестве инструмента реализации стратегий цифровой трансформации регионов (СЦТ).

Стратегии цифровой трансформации были оперативно разработаны на федеральном и региональном уровнях для реализации плана цифровизации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. Во исполнение пункта 2 перечня поручений Президента РФ от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242 всеми субъектами РФ в 2021 г. были утверждены региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления. Реализация проектов (мероприятий) и достижение показателей, включенных в региональные СЦТ, запланированы на срок до 2024 г.

Таблица 1 – SWOT-анализ рынка труда и сферы занятости субъектов СЗФО РФ

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Снижение регистрируемой безработицы. – Реализация дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда. – Увеличение доли иностранных работников в общей среднегодовой численности занятых в экономике (характерно для отдельных регионов). – Развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и субъектов поддержки инноваций социальной сферы. 	<ul style="list-style-type: none"> – Длительная безработица. – Несоответствие спроса и предложения на рынке труда, отсутствие требуемых профессиональных компетенций у лиц, ищущих работу. – Низкий профессионально-квалификационный состав безработных граждан. – Увеличивается средний возраст занятого населения, что связано с оттоком молодежи в центральные регионы. – Остаются невостребованными более половины заявленных в центр занятости населения вакансий (Архангельская область). – Муниципальные образования крайне дифференцированы по уровню безработицы и условиям обеспечения занятости, в отдельных сельских поселениях ощущается острая нехватка рабочих мест, одновременно местная рабочая сила демонстрирует низкую готовность к трудовой мобильности (Республика Карелия).
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Создание возможностей трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, не имеющих опыта работы, создание временных рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних граждан. – Вовлечение в трудовую деятельность лиц старшего возраста, женщин, имеющих несовершеннолетних детей, многодетных родителей, родителей детей-инвалидов, интеграция в трудовую деятельность лиц с ограниченными возможностями здоровья. – Содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства. – Организация переобучения и повышения квалификации перечисленных выше категорий граждан. 	<ul style="list-style-type: none"> – Низкая востребованность служб занятости: подавляющее большинство безработных граждан предпочитают искать работу самостоятельно, а работодатели не расценивают центр занятости населения как эффективного помощника в подборе кадров, что ограничивает возможности управленческого воздействия. – Зависимость конъюнктуры рынка труда, эффективности его развития от внешних макроэкономических факторов. – Несоответствие реальной и заявленной квалификации или деятельности соотечественников. – Ухудшение демографической ситуации: сохранение естественной и миграционной убыли населения в периферийных регионах.

Мероприятия, проводимые в рамках СЦТ, финансируются из бюджетных источников, а том числе за счет государственных программ, включая программы по содействию занятости населения. В Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации соответствующие государственные программы заявлены в качестве финансового инструмента реализации СЦТ в Архангельской, Калининградской, Новгородской, Псковской областях, а также Республике Коми и Республике Карелии.

В региональные стратегии включены 6 направлений цифровой трансформации: здравоохранение, образование, транспорт, развитие городской среды, государственное управление и социальная сфера. Отдельные субъекты РФ включили в региональные стратегии проекты по направлениям: промышленность, строительство, физическая культура и спорт, сельское хозяйство и др. в соответствии с региональными приоритетами развития.

Представленность проблематики кадрового обеспечения цифровой трансформации отраслей экономики в актуальных СЦТ субъектов СЗФО РФ была изучена методом контент-анализа, результаты которого изложены в Таблице 2. Символ «V» в таблице обозначает наличие упоминаний кадровых аспектов, трудовых ресурсов для реализации заявленных целей стратегий, а «-» свидетельствует о том, что в конкретном разделе СЦТ рассматриваемого субъекта СЗФО РФ кадровая компонента не выделена.

Наиболее распространенными сложностями, связанными с трудовыми ресурсами, указанными в региональных СЦТ, являются их нехватка или отсутствие и недостаточный уровень квалификации. В том или ином контексте указанные проблемы упоминаются во всех СЦТ субъектов СЗФО РФ в общей сложности 38 раз. Однако количество упоминаний кадровых вопросов в целевом блоке (в части мер по преодолению заявленных проблем) более чем 2 раза меньше (14 релевантных упоминаний).

Таблица 2 наглядно демонстрирует, что наиболее подверженными кадровым проблемам являются сферы образования и здравоохранения во всех регионах СЗФО РФ. В пяти региональных стратегиях отмечены кадровые проблемы в социальной сфере, а также в государственном управлении. Процессы цифровой трансформации сферы культуры и туризма не охвачены в СЦТ пяти регионов, а сектор промышленности – в трех.

В целом, проведенный анализ позволяет отметить низкий уровень взаимоувязки стратегий цифровой трансформации и государственных программ содействия занятости субъектов СЗФО РФ. В СЦТ релевантные государственные программы упоминаются в качестве инструмента финансирования, без учета заложенных в программах мер и мероприятий. В то же время государственные программы содействия занятости субъектов СЗФО РФ, не учитывают контекст цифровой трансформации, а также крайне актуальную, отраженную в СЦТ потребность в новом качестве трудовых ресурсов и развития цифровых компетенций.

Подводя итог, следует отметить, что обязательным условием для успешной реализации стратегий цифровой трансформации является наличие адекватного по качественным параметрам кадрового обеспечения. В связи с этим, необходима адаптация государственных программ в сфере занятости населения требованиям цифровой экономики, обеспечение синхронизации целевых блоков и инструментов реализации документов стратегического планирования в сфере занятости и цифрового развития. Отдельного внимания заслуживает проблематика квалификационного профиля работников в цифровых реалиях экономической деятельности.

Таблица 2 – Результаты контент анализа стратегий цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления субъектов СЗФО РФ

Регионы	Наука и образование		Здравоохранение		Развитие городской среды		Транспорт и логистика		Государственное управление		Социальная сфера		Культура и туризм		Промышленность	
	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия
Архангельская область	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	Разделы отсутствуют			
Вологодская область	X	X	X	-	X	-	-	-	-	-	-	-	Раздел отсутствует		X	-
Калининградская область	-	-	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ленинградская область	X	X	X	-	X	-	X	-	X	-	X	-	X	-	X	-
Мурманская область	X	X	X	-	-	-	-	-	X	-	-	-	-	-	-	-
Ненецкий АО	X	-	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Раздел отсутствует		-	-

Регионы	Наука и образование		Здравоохранение		Развитие городской среды		Транспорт и логистика		Государственное управление		Социальная сфера		Культура и туризм		Промышленность	
	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия	Проблемы	Мероприятия
Новгородская область	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	-	-	Раздел отсутствует	
Псковская область	-	-	X	X	-	-	-	-	X	-	X	-	Раздел отсутствует		-	-
Республика Карелия	X	X	-	-	-	-	-	-	X	X	X	-	Разделы отсутствуют			
Республика Коми	X	X	X	X	-	-	-	-	-	-	-	-	X	-	X	X
Санкт-Петербург	X	-	-	-	-	-	X	-	X	-	X	-	X	X	X	X

К конкретным рекомендациям, относящимся к рассматриваемым в статье документам, следует отнести: выделение рынка труда и сферы занятости населения в самостоятельный раздел в рамках СЦТ, в котором будут представлены меры и мероприятия, направленные на решение проблем кадрового обеспечения процесса цифровой трансформации, обозначенные в аналитических разделах СЦТ и насыщение государственных программ развития рынка труда и занятости цифровой спецификой, как в части анализа текущей ситуации, так и в системе направлений и мероприятий.

Литература:

1. Трудовой потенциал региона при переходе к инновационной экономике / под ред. д.э.н., проф. Кузнецова С. В. ИПРЭ РАН. – СПб.: ГУАП, 2010. С.22.
2. Иванов О. И. Человеческий потенциал для инновационной экономики России: новый подход // Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития. №2-3. 2011. С. 96-107.
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 года №490 о государственной программе Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения» (с изменениями на 25 октября 2022 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/822403597>
4. Постановление Правительства Ленинградской области от 7 декабря 2015 года №466 об утверждении государственной программы Ленинградской области «Содействие занятости населения Ленинградской области» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/537985655>
5. Постановление Правительства Республики Карелия от 13 декабря 2013 года №361-п об утверждении государственной программы Республики Карелия «Содействие занятости населения» (с изменениями на 23 апреля 2021 года).
6. Постановление Правительства Республики Коми от 30 октября 2019 года №512 об утверждении государственной программы Республики Коми «Содействие занятости населения» (с изменениями на 11 апреля 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561590613>
7. Постановление Правительства Мурманской области от 11 ноября 2020 года №792-пп об утверждении государственной программы Мурманской области «Занятость и труд» (с изменениями на 16 февраля 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/570988726>
8. Постановление Правительства Калининградской области от 29 декабря 2021 года №899 об утверждении государственной программы Калининградской области «Социальная поддержка населения» (с изменениями на 22 марта 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/578112823>
9. Постановление Правительства Архангельской области от 8 октября 2013 года №466-пп об утверждении государственной программы Архангельской области «Содействие занятости населения Архангельской области, улучшении условий и охраны труда» (с изменениями на 16 февраля 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/462604790>
10. Постановление Правительства Новгородской области от 14 июня 2019 года №218 о государственной программе Новгородской области «Содействие занятости населения в Новгородской области на 2019-2025 годы» (с изменениями на 31 августа 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/553367697>
11. Постановление Правительства Ненецкого Автономного округа от 17 ноября 2015 года №365-п об утверждении государственной программы Ненецкого автономного округа

«Содействие занятости населения Ненецкого автономного округа» (с изменениями на 30 марта 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/429023859>

12. Постановление Правительства Вологодской области от 22 апреля 2019 года №394 о государственной программе «Трудовые ресурсы, занятость населения и безопасный труд» на 2021- 2025 годы, (с изменениями на 24 апреля 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/553259259?ysclid=lhoynsbb1640521555>

13. Постановление Правительства Архангельской области от 10 августа 2021 года №344-рп об утверждении стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Архангельской области на период до 2024 года. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/arhangelskaya-oblast_QQCX7NA.pdf

14. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Вологодской области. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/vologodskaya-oblast.pdf>

15. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Калининградской области. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/kaliningradskaya-oblast.pdf>

16. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ленинградской области. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/leningradskaya-oblast_GSpQd01.pdf

17. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Мурманской области. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/murmanskaya-oblast_ME9z4Mn.pdf

18. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ненецкого автономного округа. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/nenetskiy-avtonomnyij-okrug.pdf>

19. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Новгородской области. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/novgorodskaya-oblast_Ic8w3vb.pdf

20. Распоряжение Губернатора Псковской области от 19.08.2021 №102-рг о стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Псковской области. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/pskovskaya-oblast_Ioebrnn.pdf

21. Распоряжение Правительства Республики Карелия от 19 августа 2021 года № 607р-П об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Карелия. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/respublika-kareliya_pfSwQ3F.pdf

22. Распоряжение Правительства Республики Коми от 19 августа 2021 года №402-р об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Коми. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/respublika-komi_USKiRws.pdf

23. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Санкт-Петербурга. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/sankt-peterburg_G5YaKQi.pdf

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

В 2015 году Российская Федерация (наряду с еще 193 странами мира) приняла декларацию ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и взяла на себя обязательства по достижению Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Достигнуть большую часть поставленных ЦУР планируется до 31 декабря 2030 года. Ключевым условием успешной реализации ЦУР признается встраивание их в национальную политику, стратегии и планы.

В настоящее время идет десятилетие действий по устойчивому развитию, направленных на активизацию усилий по достижению ЦУР до 2030 года. Основное внимание в рамках этого десятилетия уделяется усилиям по ликвидации бедности и улучшению экономического роста, социальной защиты, здравоохранения, образования, энергетики, водоснабжения и санитарии, устойчивого транспорта и инфраструктуры, а также доступности Интернета. Национальные проекты и Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года подтверждают направленность государства на достижение ЦУР. В данных документах «прямо или косвенно охвачены 107 из 169 задач ЦУР» [1].

Помимо национальных проектов, ряд задач, можно встретить в различных программных и стратегических документах Российской Федерации (доктрины, концепции, стратегии, государственные программы), которые в той или иной степени касаются достижения ЦУР.

В Российской Федерации разработан Национальный набор показателей ЦУР, предназначенный для осуществления контроля за достижением целей устойчивого развития на национальном уровне. В 176 показателях последовательно представлены 17 целей устойчивого развития, в которых отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», стратегических документах Правительства Российской Федерации, а также национальных и федеральных проектах.

В России принято большое количество мер социальной защиты, благодаря которым различные категории граждан могут получить поддержку со стороны государства. Охват мерами социальной поддержки очень широкий. Социальная защита и поддержка населения отражена, как минимум в четырех целях устойчивого развития: *ЦУР 1: Ликвидация бедности. ЦУР 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост. ЦУР 10: Сокращение неравенства.*

Из довольно большого перечня показателей, характеризующих социальную защиту населения, в данной статье мы рассмотрим основную ЦУР – 1: Ликвидация бедности (табл. 1). Все цели устойчивого развития в той или иной степени связаны между собой. Развитие любой из них оказывает влияние на другие.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

**Таблица 1 – Перечень национальных показателей ЦУР
в части Цели 1 – Ликвидация бедности**

Задача	Наименование показателя
1.2 К 2030 году сократить долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере наполовину	Доля населения, живущего за национальной чертой бедности (1.2.1), %
	Индекс риска бедности и социальной исключенности (AROPE)
	Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему периоду
	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, %
1.3 Внедрить на национальном уровне надлежащие системы и меры социальной защиты для всех, включая установление минимальных уровней, и к 2030 году достичь существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения	Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, %

Составлено по [2].

Национальные цели развития нашего государства: устойчивый рост доходов населения, снижение в 2 раза бедности, стимулирование рождаемости, выполнение социальных обязательств перед гражданами страны стали приоритетными направлениями. Поэтому первая ЦУР 1 - «Ликвидация бедности» весьма актуальна для нашей страны.

Таблица 2 – Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, %

	2012	2014	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	10,7	11,3	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0	9,8
Республика Карелия	13,6	14,1	16,5	15,6	15,7	15,1	14,4	13,0
Республика Коми	13,4	14,9	15,7	14,9	15,5	15,3	15,3	14,0
Архангельская область	13,2	14,8	14,3	13,5	13,6	12,8	12,3	11,8
Ненецкий АО	6,5	8,9	10,6	9,7	9,4	9,4	9,3	9,0
Архангельская область (без АО)	13,0	14,5	13,9	12,5	12,7	12,3	11,7	10,9
Вологодская область	13,2	13,5	13,9	13,5	12,9	12,8	12,4	11,0
Калининградская область	10,8	12,4	13,8	13,6	13,5	13,5	13,4	12,1
Ленинградская область	11,9	9,8	9,0	8,4	8,8	8,7	7,9	7,0
Мурманская область	11,1	11,0	11,3	9,9	10,6	10,1	9,3	8,0
Новгородская область	11,7	12,6	13,9	13,6	13,8	13,6	12,9	11,9
Псковская область	15,4	15,8	17,7	17,0	16,2	16,2	14,6	14,3
г. Санкт-Петербург	9,0	8,7	7,3	6,5	6,4	5,9	5,0	4,5

Источник: [3]

С 2016 г. происходит снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах СЗФО. В 2019 г. в ряде субъектов отмечен рост численности населения с денежными доходами ниже границы бедности (табл. 2). Пандемия оказала влияние на доходы домохозяйств. Усиленная социальная поддержка семей с детьми государством позволила удержать падение денежных доходов этих домохозяйств.

Тем не менее, только в четырех субъектах СЗФО численность населения с денежными доходами ниже границы бедности меньше, чем в среднем по России. Это – Санкт-Петербург, Ленинградская и Мурманская области, и Ненецкий АО.

Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения за период 2012–2022 гг. крайне неустойчива (табл. 3). Выделяются регионы, демонстрирующие позитивные годовые изменения – Ленинградская область (показатель снизился только в 2022 г.), Санкт-Петербург, и регионы, в которых в разные года было зафиксировано падение реальных располагаемых денежных доходов населения.

В 2022 году по предварительным данным во всех субъектах, кроме Новгородской области и Санкт-Петербурга, идет снижение реальных располагаемых денежных доходов населения. Спад реальных располагаемых доходов населения удалось смягчить благодаря решениям по индексации пенсий и МРОТ, увеличению прожиточного минимума, что расширило круг получателей пособий.

Таблица 3 – Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему периоду

	2012	2014	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ¹⁾
Российская Федерация *	105,8	99,2	99,8	101,7	101,9	98,6	103,9	98,5
СЗФО	105,9	101,2	100,9	103,0	100,8	100,2	105,8	98,6
Республика Карелия	108,7	96,7	100,7	102,3	100,8	100,9	99,9	96,0
Республика Коми	106,1	94,7	97,5	101,3	97,1	97,8	99,5	95,0
Архангельская область	104,5	101,3	98,9	102,1	100,0	98,5	100,0	95,4
Ненецкий АО	110,9	94,0	100,9	105,9	99,8	101,1	99,6	99,3
Архангельская обл. (без АО)	103,9	102,2	98,7	101,8	100,2	98,3	100,1	95,1
Вологодская область	110,6	105,7	94,2	100,7	100,5	99,9	99,4	95,7
Калининградская область	110,3	104,2	100,7	102,1	101,6	99,0	101,4	94,2
Ленинградская область	108,0	101,2	101,0	104,4	100,9	100,9	105,4	99,8
Мурманская область	107,6	97,6	100,2	102,0	100,8	101,0	102,7	96,4
Новгородская область	109,8	102,8	97,6	95,4	97,2	96,7	103,4	100,7
Псковская область	109,4	100,9	101,0	98,6	101,4	99,8	103,4	95,3
г. Санкт-Петербург	103,0	102,0	103,1	104,5	101,4	100,8	109,8	100,5

1) Предварительные данные

Источник: [3].

Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ характеризуется ростом в 2020 г. (табл. 4), который связан со значительной поддержкой на фоне пандемии отдельных категорий граждан. В 2022 г. идет практически повсеместное снижение данного показателя, связано оно скорее всего, с отменой практически всех «ковидных» выплат, а также с 1 января 2022 г. произошла передача Пенсионному фонду в соответствии с ФЗ от 6 декабря 2021 г. № 409-ФЗ полномочий по предоставлению гражданам отдельных

мер социальной поддержки, ранее осуществлявшихся органами исполнительной власти субъектов РФ в рамках переданных им полномочий РФ, финансовое обеспечение которых осуществлялось за счет субвенций из федерального бюджета.

Таблица 4 – Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ, %

	2012	2014	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	8,2	9,2	10,3	10,4	10,6	12,1	10,6	11,0
СЗФО	6,9	9,1	11,9	11,3	11,2	12,5	11,3	10,6
Республика Карелия	12,9	15,2	16,4	16,6	13,7	16,4	12,1	12,2
Республика Коми	4,7	7,4	8,3	8,0	7,7	11,2	9,0	8,3
Ненецкий автономный округ	5,5	9,0	11,8	11,0	11,7	14,9	11,1	9,4
Архангельская область (без АО)	7,5	9,9	10,2	9,1	8,8	10,6	10,3	9,8
Вологодская область	4,5	5,2	14,1	12,3	14,2	16,4	10,6	12,9
Калининградская область	7,4	9,6	10,0	9,3	9,7	11,4	9,6	9,5
Ленинградская область	8,3	8,6	9,6	7,7	7,3	8,1	8,0	9,9
Мурманская область	3,2	6,9	11,9	10,8	8,8	9,4	7,3	9,8
Новгородская область	9,1	10,7	12,4	11,8	10,9	13,3	9,7	8,9
Псковская область	8,6	8,9	8,4	8,6	7,9	7,3	6,5	6,4
г. Санкт-Петербург	7,0	9,6	13,1	13,0	13,0	14,1	13,6	11,1

Источник: [3].

В 2022-2023 гг. были расширены меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, увеличены размеры отдельных видов государственной социальной помощи, что позволило снизить глубину бедности. Этот вывод подтверждается и тем, что Россия находится в группе стран, достигших наибольшего прогресса по исполнению ЦУР ООН, на 49-м месте из 166 возможных. Такие данные представлены в новом глобальном отчете ООН за 2022 г. Наибольший прогресс России зафиксирован по целям 1, 4 и 17: «Ликвидация нищеты», «Качественное образование», а также «Партнерство в интересах устойчивого развития».

Следует отметить, что в региональных стратегиях СЗФО в основном отсутствует указание на необходимость достижения ЦУР, предусмотренных Повесткой устойчивого развития. При этом большая часть ЦУР в части социальной защиты и поддержки населения совпадает с целями и целевыми индикаторами региональных стратегий. В России интеграция ЦУР в стратегическое планирование проходит через национальные и региональные цели развития. В связи с этим актуальной становится задача – совершенствование мониторинга достижения показателей ЦУР с детализацией по субъектам максимально возможного числа показателей и организация дальнейшего наблюдения за динамикой по ним, а также распространение лучших практик по внедрению ЦУР в региональные стратегии развития с помощью обмена опытом между субъектами и создания реестра лучших региональных практик на федеральном уровне. На начало 2023 г. национальный перечень показателей ЦУР включал в себя 176 показателей, из них с дезагрегацией по субъектам РФ – только 112 показателей.

В связи с отсутствием государственных механизмов популяризации Повестки устойчивого развития следует отметить низкий уровень осведомленности и фрагментарную вовлеченность бизнеса, населения и экспертного сообщества в реализацию положений Повестки устойчивого развития в субъектах.

Литература:

1. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Материал подготовлен Аналитическим центром при Правительстве РФ. – М. 2020.
2. Национальный набор показателей ЦУР. Росстат. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>
3. Перечень национальных показателей ЦУР. Росстат. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

УДК 33

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-108-114

Смирнова Е. А.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ¹

Актуальность исследования

Актуальность проблем инновационного развития регионов России подтверждается исследованиями, в частности, в статье О.В. Кузнецовой [1] предлагается рейтинг научно-технологического развития регионов. А.А. Шабунова, С.В. Теребова и Г.В. Леонидова [2, с. 53] определили, что «вторичная модернизация в России ещё не завершена, из всех индексов, составляющих её основу, более всего «проседает» научно-технологический блок показателей (индекс «инновации в знаниях»)». Согласно методике, используемой авторами [2], содержащейся в информационно-аналитической системе «Модернизация» [3], принадлежащей Вологодскому научному центру РАН [4], вторичная модернизация² отражает переход к информационному обществу [2, с. 55].

Инновационные кластеры являются составляющим элементом инновационной экономики региона, и им посвящено отдельное направление в исследованиях по региональной экономике. Целью настоящего исследования является анализ современной литературы по развитию и оценке функционирования инновационных кластеров.

История обсуждения проблем инновационных кластеров в научной литературе

Так, Е.А. Монастырный [5, с. 38] отмечает, что основой возникновения понятия «**кластер**» «можно считать изучение, анализ и обобщение информации о деятельности успешных американских и европейских корпораций». Исследователи [6, с. 125] отмечают, что

¹ В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ФГБУН ИПРЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» №АААА-А21-12101129083-2.

Данное исследование проведено с использованием библиотечно-информационных ресурсов и сервисов Российской государственной библиотеки

² Первичная модернизация, согласно указанной методике, «отражает переход от традиционного к индустриальному обществу» [2, с. 55].

тема кластеризации предпринимательских сетей в специальной литературе «начала дискутироваться с конца XIX в., когда А. Маршал обосновал важность создания для Англии текстильного кластера в районе Манчестера и металлообрабатывающего кластера в районе Шеффилда». Автором кластерного подхода считают Майкла Портера [5].

В статье [7] М. Портер отмечает, что, благодаря системной природе преимуществ стран, «страны редко являются домом для только одной конкурентоспособной отрасли; скорее, бриллиант создаёт среду, которая стимулирует кластер конкурентоспособных отраслей». Под «бриллиантом» преимущества страны М. Портер понимает «четыре общих свойства страны»: (1) условия, связанные с факторами производства, (2) спрос, (3) связанные и поддерживающие отрасли (по отношению к той отрасли, которая является конкурентным преимуществом), (4) стратегия, структура и соперничество фирмы [7].

В книге [8, с. 256] М. Портер даёт определение кластера: «Кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определённых областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу».

Современные подходы к пониманию феномена инновационных кластеров

Н.В. Смородинская и Д.Д. Катуков [9, с. 61] «предлагают три аналитических измерения кластеров – как особых производственных агломераций, особых инновационных экосистем и особых экономических проектов (кластерные инициативы)». Ю.В. Забайкин и соавторы [10, с. 250] считают, что «инновационный кластер является формой институционализации экономических интересов, взаимосвязанных определённой корпоративной культурой взаимодействия не только компаний и организаций, которые образуют интегрированную структуру, но и внешних субъектов в рамках использования потенциала инновационного развития регионов».

Авторы [11, с. 242] приходят к выводу, что «кластеры – это не просто совокупность предприятий на определённой территории с общей сферой деятельности. Компании-участницы должны быть объединены общими целями и проектами, но при этом конкурировать между собой». М.А. Сажина и С.В. Костин [12, с. 45] в статье «Инновационный кластер как механизм поддержки малого и среднего бизнеса в кризисных условиях, вызванных пандемией COVID-19» отмечают, что «роль инновационных кластеров для малого и среднего бизнеса заключается в создании «зелёного коридора» для органического роста стартапа в полноценный средний бизнес».

Кластеры в различных странах мира

В.А. Ясинский и М.Ю. Кожевников [13, с. 167], например, проанализировав стратегию Китая в области конкурентоспособности национальной экономики и динамику расходов на НИОКР, пришли к выводу, что в Китае создаётся инновационный кластер, который станет будущим драйвером развития экономики. А.С. Славянов и Е.Ю. Хрусталева [14] отмечают, что университеты являются базой для создания инновационных кластеров в США и Японии.

В России в качестве примера основы для «создания инновационных промышленных кластеров, обеспечивающих связанность и конкурентные отношения между участниками кооперационных проектов» В.А. Крюков, Н.И. Суслов и М.А. Ягольницер [15, с. 121] видят комплексный инновационный проект «Енисейская Сибирь» [16].

С.В. Березнев и Е.Е. Кульпина [17, с. 61] предлагают «направления и приоритеты технологического развития металлургии и машиностроения Кузбасса в рамках территориально-пространственного базиса региональных и межрегиональных кластерных объединений», включающие, в том числе:

- региональный межотраслевой инновационный кластер «Южная машиностроительная агломерация» с якорным предприятием – Прокопьевским Электромеханическим Заводом [18],
- региональный межотраслевой инновационный кластер «Центральная Кузбасская агломерация» с якорными предприятиями – Кемеровским машиностроительным заводом [19] и Кузнецким машиностроительным заводом [20],
- региональный специализированный межотраслевой инновационный кластер передовых инновационных технологий с якорным предприятием – Кузбасским технопарком [21],
- специализированный межрегиональный «Сибирский металлурго-энерго-машиностроительный кластер инновационных технологий» с якорным предприятием – ЕВРАЗ ЗСМКом [22],
- межотраслевой кластер инновационных производств Сибирского федерального округа с якорными предприятиями ОАО «НКАЗ-Русал» [23] и ОАО «КрАЗ-Русал» [24].

В.М. Комаров, В.В. Акимова и А.А. Волошинская [25, с. 162] отмечают, что и в российских, и в зарубежных стратегиях городского развития уделяется большое внимание, в том числе, развитию инновационных кластеров.

Е.Э. Колчинская и П.Э. Яковлева [11, с. 224] выявляют и анализируют характеристики кластеров с использованием метода сетевого анализа на примере авиастроительного кластера Ульяновской области – консорциума «Научно-образовательно-производственного кластера «Ульяновск-Авиа».

П.Дж. Ноувики (P.J. Nowicki) [26, с. 683] рассказывает, что в Польше примерно «40% всего потенциала в области наук о жизни¹ располагается Мазовецком воеводстве. С 2011 года регион развивает кластерную инициативу BioTechMed Mazovia». Другой кластер в Польше, специализирующийся на науках о жизни располагается в Кракове: *Klaster LifeScience Kraków* [28].

Инновационные кластеры в регионах России

В статистическом сборнике «Индикаторы инновационной деятельности: 2022» коллектива авторов из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [29, с. 10] к высокотехнологичным видам деятельности (доля организаций, имевших инновации в 2022 году составляет 48,7%) относятся, в том числе, промышленное производство (16,2%) и обрабатывающие производства (21,3%).

О кластерах в регионах России информация содержится, в частности, на Карте кластеров России [30], разработанной Российской кластерной обсерваторией [31] Института статистических исследований и экономики знаний [32] Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [33].

Библиометрические показатели исследований инновационных кластеров

Количественные показатели исследовательской активности свидетельствуют об актуальности исследований инновационных кластеров.

¹ «Науки о жизни (*life science*) - ветвь наук (таких, как биология, медицина, и иногда антропология или социология), которая изучает живые организмы и процессы в жизни» [27].

Так, например, в электронном ресурсе *WILEY.Online Library* [34] по запросу «*innovative cluster*» (точное совпадение) за последние 3 года (2020-2023 гг.) было найдено 14 статей в журналах. По темам (одна статья могла относиться к нескольким темам): наибольшее количество – 5 статей – были по темам «исследования социального и экономического развития» («*development studies*»), «экономические исследования», по 3 статьи по темам «разработка электрики и электроники» и «исследования окружающей среды» («*environmental studies*»), по 2 статьи – по темам «бизнес & менеджмент» и «компьютерные науки». По 1 статье соответственно в темах «бухгалтерский учёт», «гражданское проектирование и строительство» («*civil engineering & construction*»), «науки о земле» и «энергетика».

На русском языке за указанный период были опубликованы, в частности, монографии С.С. Носовой [35], С.С. Носовой и В.Л. Гранкиной [36], а также учебник Ю.В. Воронцовой и А.Р. Акопян [37].

Заключение

В данном исследовании был проведён анализ литературы, посвященной исследованию инновационных кластеров. Исследование позволило прийти к следующим выводам: инновационные кластеры могут рассматриваться одновременно в качестве а) агломераций, б) экосистем, в) проектов [9]. Базой для создания инновационных кластеров могут быть университеты [14]. Развитие инновационных кластеров рассматривается как важная составляющая стратегий городского развития [25] и поддержания малого и среднего бизнеса [12, с. 45].

Исследователи приводят примеры инновационных кластеров в различных странах [11, 14, 15, 26, 38].

В исследованиях инновационных кластеров используется, например, метод сетевого анализа [11].

В целом, как интерес исследователей к проблеме изучения инновационных кластеров, так и фактическое развитие инновационных кластеров в различных странах свидетельствуют об актуальности дальнейшего изучения проблем возникновения и развития инновационных кластеров, а также их роли в региональной экономике.

Данное исследование было проведено с использованием *RStudio* [39] и пакета *R* [40]: *stringr* [41].

Литература:

1. Кузнецова О. В. Рейтинг научно-технологического развития регионов: Подходы, итоги, вызовы // Проблемы прогнозирования. 2023. Т. 199, № 4. С. 94–103. URL: <https://ecfor.ru/publication/rejting-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-regionov/> (дата обращения: 14.08.2023). DOI 10.47711/0868-6351-199-94-103.
2. Шабунова А. А., Терехова С. В., Леонидова Г. В. Динамика модернизационного развития регионов России: Научно-технологические дисбалансы на фоне общего прогресса // Проблемы прогнозирования. 2023. Т. 196, № 1. С. 53–64. URL: <https://ecfor.ru/publication/modernizatsionnoe-razvitie-regionov/> (дата обращения: 15.08.2023). DOI 10.47711/0868-6351-196-53-64.
3. Информационная система: ИАС «Модернизация». Навигатор информационных ресурсов по общественным наукам НИРОН. Институт научной информации по общественным наукам РАН, URL: <http://niron.inion.ru/ais/103> (дата обращения: 16.08.2023).
4. Вологодский научный центр Российской академии наук. 2000-2023, URL: <http://www.vsc.ac.ru/institute> (дата обращения: 18.08.2022).

5. Монастырный Е. А. Инновационный кластер // *Инновации*. 2006. Т. 89, № 2. С. 38–43.
6. Хаджиев М. Р., Кучковская Н. В., Морозов И. В., Кокодей Т. А. Процессы развития кластеризации предпринимательских сетей // *Вопросы истории*. 2021. Вып. 12-5. С. 125–130. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi04.
7. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. *Harvard Business Review*. URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 18.08.2023).
8. Портер М. Э. Конкуренция.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
9. Смородинская Н. В., Катуков Д. Д. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики // *Балтийский регион*. 2019. Т. 11, № 3. С. 61–91. URL: <https://balticregion.kantiana.ru/jour/4282/12686/> (дата обращения: 19.08.2023). DOI 10.5922/2079-8555-2019-3-4.
10. Забайкин Ю. В., Харламов М. Ф., Сологуб В. А., Красавина Е. В., Двоглазов С. И. История кластерных экономических моделей // *Вопросы истории*. 2022. Вып. 4-2. С. 250–255. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202204Statyi38.
11. Колчинская Е. Э., Яковлева П. Э. Оценка сетевого взаимодействия участников кластера «Ульяновск-Авиа» // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2021. Вып. 2. С. 224–246.
12. Сажина М. А., Костин С. В. Инновационный кластер как механизм поддержки малого и среднего бизнеса в кризисных условиях, вызванных пандемией COVID-19 // *Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2021. Вып. 1. С. 32–47.
13. Ясинский В. А., Кожевников М. Ю. «Двойная циркуляция» – модель роста китайской экономики в ближайшие 15 лет // *Проблемы прогнозирования*. 2022. Вып. 1. С. 162–173. URL: <https://ecfor.ru/publication/tehnologicheskoe-razvitie-kitaya-kitajskie-investitsii-v-mire/> (дата обращения: 19.08.2023). DOI 10.47711/0868-6351-190-162-173.
14. Славянов А. С., Хрусталев Е. Ю. Отечественный и зарубежный опыты инвестиционной поддержки инновационного процесса // *Экономика и математические методы*. 2021. Т. 57, № 3. С. 57–66.
15. Крюков В. А., Суслов Н. И., Ягольницер М. А. Об основах развития экономики азиатской России // *Журнал «ЭКО»*. 2021. Т. 52, № 1. С. 121–140. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4369>. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-121-140.
16. Комплексный инвестиционный проект «Енисейская Сибирь». АНО «Корпорация развития Енисейской Сибири», URL: <https://ensib.ru/> (дата обращения: 20.08.2022).
17. Березнев С., Кульпина Е. Реальность и подходы инновационно-технологического развития Кузбасса // *Журнал «ЭКО»*. 2021. Т. 51, № 6. С. 46–66. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4262>. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2021-6-46-66.
18. ООО «Прокопьевский Электромеханический Завод». URL: <http://premz.ru/> (дата обращения: 21.08.2022).
19. ООО «Кемеровский машиностроительный завод». URL: <http://kemmash.ru/> (дата обращения: 21.08.2022).
20. Кузнецкий Машиностроительный Завод. URL: <http://kuzmash.com/> (дата обращения: 22.08.2022).
21. АО «Кузбасский технопарк». Микрокредитная компания Государственный фонд поддержки предпринимательства Кузбасса, URL: <https://fond42.ru/useful-information/business-support-infrastructure/tekhnopark/> (дата обращения: 22.08.2022).

22. ЕВРАЗ ЗСМК. ООО «ЕВРАЗ», URL: <https://www.evraz.com/ru/company/assets/evraz-zsmk/> (дата обращения: 23.08.2022).
23. Новокузнецкий алюминиевый завод. РУСАЛ, URL: <https://rusal.ru/about/geography/novokuznetskiy-alyuminievyy-zavod/> (дата обращения: 24.08.2022).
24. Красноярский алюминиевый завод. РУСАЛ, URL: <https://rusal.ru/about/geography/krasnoyarskiy-alyuminievyy-zavod/> (дата обращения: 24.08.2022).
25. Комаров В., Акимова В., Волошинская А. Стратегии городского развития в России и мире: Сравнительный анализ // Журнал «ЭКО». 2021. Т. 51, № 4. С. 150–171. URL: <https://eco-trends.ru/index.php/eco/article/view/4230>. DOI10.30680/ECO0131-7652-2021-4-150-171.
26. Nowicki P. Life Science Innovation Ecosystem in Poland – Case Study of BioTechMed Cluster Mazovia. EMBEC & NBC 2017. ed. by Eskola H., Väisänen O., Viik J., Nyttinen J. Singapore: Springer Singapore, 2018, P. 683–686.
27. «Life science». Merriam-Webster.com. 2023. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 30.08.2023).
28. Klaster LifeScience Kraków. Klaster LifeScience Kraków Foundation, URL: <https://lifescience.pl/> (дата обращения: 31.08.2023).
29. Власова В. В., Гохберг Л. М., Грачева Г. А., Дитковский К. А., Кузнецова И. А., Мартынова С. В., Ратай Т. В., Росовецкая Л. А., Рудь В. А., Фридлянова С. Ю. Индикаторы инновационной деятельности: 2022. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. 292 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/589979442.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).
30. Проект «Карта кластеров России». Российская кластерная обсерватория ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 1993–2015, URL: <https://map.cluster.hse.ru/about/> (дата обращения: 02.09.2023).
31. Российская кластерная обсерватория. Институт статистических исследований и экономики знаний. 1993–2023, URL: <https://cluster.hse.ru/> (дата обращения: 02.09.2023).
32. Институт статистических исследований и экономики знаний. НИУ ВШЭ. 1993–2023, URL: <https://issek.hse.ru/> (дата обращения: 02.09.2023).
33. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «НИУ «Высшая школа экономики». 1993–2023, URL: <https://www.hse.ru/sveden/> (дата обращения: 02.09.2023).
34. WILEY Online Library. John Wiley & Sons, Inc., или связанные компании, 2000–2023, URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/> (дата обращения: 13.08.2023).
35. Носова С. С. Региональная и инновационная экономика: кластеры : монография. — М.: Рускайнс, 2020. 281 с. URL: <https://book.ru/book/934834> (дата обращения: 13.08.2023).
36. Носова С. С., Гранкина В. Л. Инновационные территориальные кластеры : монография. — М.: Рускайнс, 2020. 265 с. URL: <https://book.ru/book/934105> (дата обращения: 14.08.2023).
37. Воронцова Ю. В. Управление инновационными кластерами : учебное пособие. — М.: Рускайнс, 2022. 141 с. URL: <https://book.ru/book/943717> (дата обращения: 14.08.2023).
38. Urbaniec M., Sołtysik M., Prusak A., Kułakowski K., Wojnarowska M. Fostering sustainable entrepreneurship by business strategies: An explorative approach in the bioeconomy. Business Strategy and the Environment. 2022, vol. 31, no. 1, P. 251–267, URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/bse.2885>, DOI <https://doi.org/10.1002/bse.2885>.
39. Posit team RStudio: Integrated Development Environment for R. Boston, MA: Posit Software, PBC, 2023, URL: <http://www.posit.co/>.
40. R Core Team R: A language and environment for statistical computing. Vienna, Austria: R Foundation for Statistical Computing, 2022, URL: <https://www.R-project.org/>.

41. Wickham H. stringr: Simple, Consistent Wrappers for Common String Operations. R package version 1.5.0. 2022, URL: <https://CRAN.R-project.org/package=stringr>.

УДК 338.46

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-114-124

Совершаева Л.П.

«СЕРЕБРЯНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ РОССИИ» КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДА

Проект «Серебряное ожерелье России», начатый по поручению Президента России, реализуется уже больше 10 лет. За этот период маршруты «Серебряного ожерелья» стали более востребованными. Через большое количество событий происходит продвижение новых маршрутов и продуктов «Серебряного ожерелья России». Локомотивом в продвижении этого межрегионального проекта является Санкт-Петербург. Анализ публикаций в СМИ, посвящённых проекту, показал, что 85% из них связаны с городом на Неве, а Петербург фактически выполняет роль национального туристского хаба на Северо-Западе России.

В начале 2021 года была проведена перезагрузка проекта «Серебряное ожерелье России», намечены новые цели и ориентиры его дальнейшего развития. Часть из мероприятий уже планомерно реализуется в регионах округа на постоянной основе. Многие туристические проекты, например, «Русская зима», гармонично сочетаются со спецификой регионов СЗФО. Культурные мероприятия и музейные маршруты наполняют объекты инфраструктуры в «низкий» сезон. Важно отметить выставочный проект с «бусинами» «Серебряного ожерелья Россия», представляющий регионы Северо-Запада. Проект представляет «конструктор путешествий», а с его помощью происходит продвижение турпродукта. Событийный туризм даёт возможность убрать из профессиональной терминологии понятия «высокий» или «низкий» сезоны, а также уйти от перепадов в интенсивности туристских потоков.

Во всех регионах-участниках «Серебряного ожерелья России» реализуется программа «Паспорт туриста» для стимулирования туристского потока по маршрутам проекта. В паспорте содержится вся основная информация о том или ином регионе СЗФО, о его достопримечательностях, сведения об объектах туристской инфраструктуры и все то, что необходимо для путешественника. Также все регионы участвуют в Клубе путешественников по России RussiaTravel.club. Это комплексная программа, созданная с целью поощрения часто путешествующих по России туристов и включающая в себя: бонусную программу, чат-бот и электронный консьерж.

Музейный инфоцентр «Серебряного ожерелья» объединяет уже более 150 музеев различных форм собственности. За эти годы появились сотни новых туристических маршрутов, в том числе межрегиональных. Регионы СЗФО активно участвуют в проекте, развивают все виды туризма.

За время существования проекта появились прекрасные традиции. Одной из них стала традиция ежегодного выбора столицы «Серебряного ожерелья». Так, в 2022 году этим статусом было наделено древнерусское село Усть-Цильма в Республике Коми, а в 2023 году

эстафета перешла небольшому городку Сольвычегодску в Архангельской области. Сольвычегодск – один из самых маленьких городов современной России. Его население – около 2 тыс. человек. То, что Сольвычегодск стал столицей «Серебряного ожерелья России» – не удивительно. Это город – музей, город пяти веков, настоящая жемчужина на карте региона и всей России. Наделение небольших населенных пунктов, маленьких городов, сел статусом столицы «Серебряного ожерелья» дает возможность региональным органам власти привлечь финансовые средства для благоустройства и развития этих территорий и тем самым способствовать увеличению турпотока.

У туристов на Северо-Западе самый высокий интерес вызывают именно культурно-познавательные маршруты. А при планировании путешествий туристы в первую очередь ориентируются на музеи. По этой причине при поддержке Фонда президентских грантов создан Музейный инфоцентр «Серебряного ожерелья».

Туристско-информационными центрами совместно с музеями в рамках проекта готовится интересный игровой, познавательный контент, анонсируются открывающиеся выставки, экскурсии, возможности музеев продвигаются с использованием современных информационных технологий. Такая синергия между туризмом и музеями дает очень хороший эффект и заметное увеличение числа гостей.

Проект призван привлечь внимание широкой аудитории к уникальному культурно-историческому наследию страны, вовлечь в культурный оборот максимальное число исторически значимых объектов, а также помочь найти современные инструменты и механизмы продвижения музеев. В рамках реализации проекта за это время создана сеть интересных межрегиональных маршрутов, развивается качественная инфраструктура, формируются новые объекты и места притяжения, внедряются новые форматы туризма. Важное место в проекте занимают музеи, как государственные, так и частные.

Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга запустил идею новой культурной туристской географии. В Санкт-Петербурге есть главные «магниты» – всемирно известные музеи. Вокруг них выстраивается новая география, появляются новые пространства. Музеи активно развиваются, появляются новые, например, музей РЖД. Открываются интересные небольшие музеи, такие как Музей маяков и маячной службы в Кронштадте. Классический Санкт-Петербург дополняется новым и современным содержанием, гармонично сочетаясь в разных маршрутах.

После пандемии в стране идет восстановление внутреннего потока туристов, но в Северо-Западном федеральном округе регионы уже вышли на прежний уровень, туристический поток вырос на 15%. При этом нужны комплексные подходы, когда все регионы взаимодействуют друг с другом и создают единую инфраструктуру.

Северо-Западный регион отличает богатая история и культура. Здесь действует множество театров, музеев, уникальные природные достопримечательности, этническое и сельское разнообразие. Отлично развита транспортная инфраструктура. Идет серьезная реконструкция сети железных дорог, запускаются новые маршруты скоростных поездов. Все эти факторы способствуют повышению туристической привлекательности маршрутов «Серебряного ожерелья». Информация о реализации мероприятий проекта представлена в Таблице 1.

Таблица 1 – Практики регионов СЗФО – участников межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России»

Мероприятие	Описание
Республика Коми	
Организация пребывания и программы визита блогеров в рамках проекта «Открывая Серебряное ожерелье».	Презентация основных объектов, входящих в маршруты «Серебряное ожерелье России».
Организация и проведение всероссийского фестиваля воздухоплавания «Живой воздух» с участием мастеров сувенирной продукции Вологодской области и туристов из Архангельской области.	Презентация проекта «Серебряное ожерелье России» в рамках фестиваля.
Организация и проведение международного гастрономического фестиваля «Шаньгафест» с запланированным участием субъектов туристической индустрии регионов-участников проекта «Серебряное ожерелье России».	Презентация проекта «Серебряное ожерелье России» в рамках фестиваля.
Спартакиада народов Севера России «Заполярные игры», г. Воркута с участием представителей регионов-участников проекта «Серебряное ожерелье России».	Презентация проекта «Серебряное ожерелье России» в рамках мероприятия.
Архангельская область	
Участие в Международных туристических выставках в рамках реализации проекта «Серебряное ожерелье России».	Участие в международных туристических выставках (МИТТ, Интурмаркет, Отдых).
Межрегиональный фестиваль «Костюм Русского Севера» (г. Архангельск).	Фестиваль под эгидой межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России».
Участие в проекте «Паспорт туриста «Серебряного ожерелья России».	Размещение информации о брендовых турах региона «Архангельск: здесь начинается Арктика», «Каргополье – край спрятанного времени» в паспорте туриста.
Информационное сопровождение проекта в сети интернет (г. Архангельск).	Ведение профиля региона на официальном сайте проекта, размещение информации о туристских возможностях, событиях и туристских маршрутах. На Портале Архангельской области www.pomorland.travel создан раздел с программами турмаршрутов.

Мероприятие	Описание
Ненецкий автономный округ	
Ведение профиля Ненецкого автономного округа на сайте «Серебряное ожерелье России»	Размещение новостей в сфере культуры и туризма о новых туристических маршрутах.
Вступление ГБУ НАО «Центр арктического туризма» в НАИТО (национальная ассоциация информационно-туристских центров)	Цель – унификация информации о проекте «Серебряное ожерелье России».
Организация экскурсионных мероприятий для сообщества Питерских блогеров, посетивших объекты туристского показа Ненецкого автономного округа	Презентация основных объектов показа, входящих в маршруты «Серебряное ожерелье России» в Ненецком автономном округе. Знакомство с главными достопримечательностями региона.
Работа по размещению страницы НАО в едином брендированном буклете «Паспорт туриста. Серебряное ожерелье России».	Паспорт туриста будет распространяться в туристско-информационных центрах, на крупных туристических выставках и форумах, позволит получить информацию о местах проживания и питания, сувенирных магазинах, музеях и объектах туристской инфраструктуры, а также туроператорах, реализующих маршруты Серебряного ожерелья России.
Организация работы по размещению информации и логотипа проекта «Серебряное ожерелье России» на официальных сайтах организаций культуры и туризма, туристских буклетах, афишах, презентационных материалах.	Размещение логотипа проекта «Серебряное ожерелье России» на официальных сайтах учреждений культуры и туризма Ненецкого автономного округа.
Вологодская область	
Участие в Международных туристических выставках с презентацией проекта «Серебряное ожерелье России».	Презентация туристских возможностей региона и проекта «Серебряное ожерелье России» на профессиональных туристских выставках Интурмаркет, Отдых, Inwetex, МПТТ.
Полумарафон «Бегущая Вологда».	Презентация проекта «Серебряное ожерелье России» в рамках мероприятия.
Создание аудиогидов на платформе izi.TRAVEL	Разработка аудиогидов по основным туристским маршрутам, входящим в проект «Серебряное ожерелье России».
Проведение конкурса на лучший туристский сувенир проекта «Серебряное ожерелье России».	Конкурс на лучший туристский сувенир среди мастеров народно-художественных промыслов регионов-участников «Серебряного ожерелья».

Мероприятие	Описание
Краеведческий детско-юношеский слет «Серебряное ожерелье России».	Мероприятие для школьников Вологодской и Архангельской областей. В рамках слета реализована конкурсная программа для путешественников и краеведов: на лучшую традиционную народную игру, на лучший туристский маршрут «Путешествие по Серебряному ожерелью России», на лучшую рекламу «10 причин посетить мой родной край», на лучшего экскурсовода, проведены краеведческая игра «Серебряное ожерелье России» и интеллектуальная игра «Правовая грамотность в сфере туризма».
Запуск официального сайта проекта «Серебряное ожерелье России» s-necklace.ru	На официальном сайте проекта представлены туристские возможности и предложения регионов, входящих в проект. Пользователю доступны событийный календарь, новостная лента, блоги путешественников, а также список туристских маршрутов по всем регионам «Серебряного ожерелья» с возможностью определения направления, стоимости путешествия, параметров продолжительности поездки и контакты организаторов туристских программ. Разработка сервиса для путешественников: интерактивные карты и возможность приобретения туров онлайн.
Координационный совет по реализации туристского проекта «Серебряное ожерелье России».	Презентация федерального спецпроекта Сообщества питерских блогеров «Открывая Серебряное ожерелье России». В целях создания и развития информационной среды в сфере туризма Сообществом блогеров Санкт-Петербурга и АНО «Серебряное ожерелье» подписано соглашение о сотрудничестве.
Организация экскурсионных мероприятий для Сообщества питерских блогеров, посетивших объекты туристского показа Вологодской области.	Презентация основных объектов, входящих в маршруты «Серебряное ожерелье России» в Вологодской области. Знакомство с главными достопримечательностями региона. Первый этап: посещение г. Вологды, Сокольского, Тотемского и Великоустюгского районов. Второй этап: посещение Чагодощенского, Устюженского, Кирилловского, Вытегорского районов и г. Череповца.
Полумарафон «Бегущая Вологда»	Презентация проекта «Серебряное ожерелье России» в рамках мероприятия.

Мероприятие	Описание
Калининградская область	
Участие в Международных туристических выставках в рамках реализации проекта «Серебряное ожерелье России».	Участие в международных туристических выставках (МИТТ, Интурмаркет, Отдых)
Информационное сопровождение проекта в сети интернет.	Ведение профиля региона на официальном сайте проекта, размещение информации о туристских возможностях Калининградской области, событиях и туристских маршрутах. Размещение баннера проекта на официальном сайте visit-kaliningrad.ru
Проведение презентаций туристического потенциала Калининградской области и проекта «Серебряное ожерелье» в городах прямого авиасообщения.	Проведение презентаций туристического потенциала и проекта «Серебряное ожерелье» в городах прямого авиасообщения: Екатеринбург, Нижний Новгород, Калуга, Воронеж.
Информационный тур «Открывая Серебряное Ожерелье».	Организация информационного тура для блогеров в рамках проекта «Открывая Серебряное ожерелье».
«Паспорт туриста. Серебряное ожерелье России».	Размещение информации о туристском потенциале в буклете «Паспорт туриста. Серебряное ожерелье России».
Ленинградская область	
Участие в Международных туристических выставках в рамках реализации проекта «Серебряное ожерелье России».	Участие в международных туристических выставках (Интурмаркет, INWETEX, Отдых Leisure, Отдых без границ, Ворота Севера).
Презентация туристских маршрутов «Серебряное ожерелье России».	Презентация маршрутов проекта для туроператоров, осуществляющих деятельность на территории области.
Информационный тур «Из варяг в греки».	Информационный тур» по новому маршруту проекта «Серебряное ожерелье России».
Информационный тур «Сокровища Ладоги – Коневский монастырь».	Информационный тур» по новому маршруту проекта «Серебряное ожерелье России».
Информационный тур «Современный круиз в Старую Ладогу – Древнюю столицу Руси».	Информационный тур» по новому маршруту проекта «Серебряное ожерелье России».
Туристский фестиваль «Планета отдыха».	Презентация проекта «Серебряное ожерелье России» в рамках фестиваля.
Мероприятие «Старая Ладога – столица Серебряного ожерелья России».	Форум по вопросам развития проекта «Серебряное ожерелье России» на двух площадках: в с. Старая Ладога и Санкт-Петербурге.

Мероприятие	Описание
Информационные туры по маршрутам Серебряного ожерелья России: круиз «Старая Ладога – первая столица Древней Руси», «Усадьбы и крепости Ленинградской области».	Круиз «Старая Ладога – первая столица Древней Руси» с посещением объектов: Староладожский историко-культурный и архитектурный музей-заповедник, исторический центр г. Тихвина, туристская деревня «Верхние Мандроги». «Усадьбы и крепости Ленинградской области»: посещение усадеб «Марьино», «Елизаветино», усадьбы Набокова «Рождествено», Копорской крепости.
Мурманская область	
Участие в Международных туристических выставках в рамках реализации проекта «Серебряное ожерелье России».	Участие в международных туристических выставках (МИТТ, Интурмаркет, Отдых).
Информационное сопровождение проекта в сети интернет.	Ведение профиля региона на официальном сайте проекта, размещение информации о туристских возможностях области, событиях и туристских маршрутах.
«Паспорт туриста. Серебряное ожерелье России».	Размещение информации о туристском потенциале области в буклете «Паспорт туриста. Серебряное ожерелье России».
Новгородская область	
IX Международный фестиваль туристических кинофильмов и телепрограмм «Свидание с Россией».	Представление области в конкурсе видеороликов регионов-участников проекта «Серебряное ожерелье России» с презентациями «Русь Новгородская от истории до инфографики», «Путешествие по Руси Новгородской» в рамках IX Международного фестиваля туристических кинофильмов и телепрограмм «Свидание с Россией».
Межрегиональная туристская выставка «Ворота Севера».	Представление области на выставке и участие в конкурсе на лучший туристский сувенир межрегионального историко-культурного и туристского проекта «Серебряное ожерелье России».
«Паспорт туриста. Серебряное ожерелье России».	Размещение информации о туристском потенциале Новгородской области в буклете «Паспорт туриста. Серебряное ожерелье России».
Международный фестиваль «Забывтый подвиг – Вторая Ударная армия».	Размещение на территории проведения фестиваля ролл-апа с логотипом участника проекта «Серебряное Ожерелье России».
Информационный тур «Открывая Серебряное Ожерелье».	Организация информационного тура для блогеров в рамках проекта «Открывая Серебряное ожерелье».

Мероприятие	Описание
Псковская область	
Размещение логотипа «Серебряное ожерелье России» в полиграфических изданиях и афишах культурных мероприятий.	Размещение логотипа «Серебряное ожерелье России» на афишах «Театрально-концертной дирекции». Размещение логотипа «Серебряное ожерелье России» в путеводителе по Псковской области из серии «Русский гид-Полиглот».
Публикация новостей в рамках проекта «Серебряное ожерелье России» на туристском портале Псковской области www.tourism.pskov.ru	Размещение логотипа «Серебряное ожерелье России» в путеводителе «Сады, парки и скверы Пскова. Прогулки по Пскову»; Размещение логотипа «Серебряное ожерелье России» на туристских картах города Пскова; Размещение информации о Псковской области в едином брендированном буклете «Паспорт туриста. Серебряное ожерелье России».
Проведение блог-тура для блогеров и журналистов по Псковской области в рамках проекта «Открываем Серебряное ожерелье».	Презентация основных объектов показа, входящих в маршруты «Серебряное ожерелье России» в Псковской области.
Печать туристских карт с логотипом проекта.	Печать туристских карт с логотипом проекта с целью продвижения туристического бренда и маршрута российского Северо-Запада «Серебряное ожерелье России».
г. Санкт-Петербург	
Ведение специализированного раздела на официальном сайте www.ispb.info и городском туристическом портале Visit Petersburg.ru	В разделе представлена информация о проекте «Серебряное ожерелье России» с вариантами маршрутов-связок с регионами-участниками Проекта, а также контактная информация туристических компаний Санкт-Петербурга, реализующих туры в рамках Проекта.
Работа по информированию туристов и участников мероприятий о проекте «Серебряное ожерелье России».	Участие Городского Туристско-Информационного Бюро Санкт-Петербурга в региональных и международных туристских выставках, а также в роудшоу по городам России и дальнего зарубежья посредством распространения печатной продукции, и презентации турпотенциала региона.
Обмен справочно-информационными материалами о туристских возможностях регионов в рамках Соглашений о сотрудничестве и взаимодействию с регионами-участниками проекта «Серебряное ожерелье».	Информационные материалы размещаются на специально оборудованном стенде проекта в офисе Городского Туристско-Информационного Бюро Санкт-Петербурга

Мероприятие	Описание
Разработаны буклеты «Лечебно-оздоровительный туризм» и «Серебряное ожерелье в Петербурге».	Издания доступны для скачивания на сайте www.ispb.info и городском туристском портале Visit Petersburg.ru .
Публикации о проекте в печатных изданиях Санкт-Петербурга.	Городское Туристско-Информационное Бюро Санкт-Петербурга сотрудничает с Сообществом Питерских блогеров по формированию программы информационного тура Проекта «Открывая серебряное ожерелье» в части проведения мероприятий, освещающих туристский потенциал Санкт-Петербурга, как региона-участника Проекта.

Помимо внешних условий, мощным толчком развития туристической индустрии в СЗФО стали меры федерального и регионального характера по развитию внутреннего туризма. Благодаря такой поддержке за 10 лет существования межрегионального проекта «Серебряное ожерелье» появились сотни новых маршрутов, включая национальные туристические маршруты – «Истории и тайны средневекового Выборга», «Государева дорога» и «Гран-тур Карелия».

Развитие межрегионального туристического проекта продолжается. Следующий шаг – это разработка мастер-плана туристского макрорегиона, который затрагивает Москву, Санкт-Петербург, Карелию, Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области.

«Межрегиональный проект Серебряное ожерелье» – хороший и яркий пример синергетического эффекта усилий федеральных и региональных властей, турбизнеса, местных администраций. Благодаря профессиональному подходу создано единое туристическое пространство. В рамках TRAVEL HUB-2022 состоялась форсайт-сессия по «Серебряному ожерелью», по ее итогам сформирована дорожная карта по развитию межрегионального проекта на пять лет.

В современных условиях внутренний туризм формирует практически весь объем экскурсионного турпотока на территории России. Для СЗФО именно историко-культурный и туристский проект «Серебряное ожерелье России», объединивший все 11 регионов, послужил дополнительным импульсом в развитии межрегионального взаимодействия, в достижении роста показателей в туристической сфере и привлечению большего числа туристов. Так, по итогам 2022 года регионы Северо-Запада посетили около 18 млн туристов, что почти на 20% больше, чем в 2021 году. СЗФО входит в тройку лидеров наряду с Центральным и Южным федеральными округами по количеству прибывших туристов. На инфраструктурное развитие в туристической сфере выделяются значительные финансовые ресурсы, как из федерального, так и из региональных бюджетов. Поддержка оказывается регионам в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Объем субсидий, выделенных на поддержку туристических проектов в регионах округа в 2022 году, составил 2,22 млрд рублей, превысив уровень 2021 года почти в 2,5 раза.

Только за 2021 и 2022 годы в регионах Северо-Запада появилось более 140 инфраструктурных объектов и мест притяжения туристов. На территории Северо-Западного федерального округа в 2022 году осуществлялась реализация 252 инвестиционных проектов в сфере туризма, что в два раза больше, чем в 2021 году, 12 из этих проектов финансировались в рамках федеральных целевых программ. Создано более 1300 туристических маршрутов, а

9-ти маршрутам, благодаря активной деятельности регионов и национальному проекту «Туризм и индустрия гостеприимства», в 2022 году присвоен статус «национальных».

Отмечена важность внедрения муниципальных туристических стандартов и создания придорожной инфраструктуры, с учетом того, что по итогам соцопросов особо популярными становятся автопутешествия: на автомобилях отправляются в туристические поездки более 47% опрошенных респондентов, а 39% – железнодорожным транспортом.

В целях дальнейшего развития проекта целесообразно создание «Проектного офиса», который может взять на себя координацию межрегионального взаимодействия, выработку единых правил и стандартов деятельности в рамках дальнейшего движения проекта. Регионы, входящие в проект, только в 2022 году приняли участие в более чем 40 региональных и международных туристских выставках и форумах.

Уже сегодня маршрут «Из Москвы в Санкт-Петербург» – туристическое направление №1 в России, которое охватывает более 35 млн поездок (из 73 млн). По данным, разработанной проектным офисом ООО «ПроГород» в 2022 году «Схемы туристского развития Российской Федерации», СЗФО занимает второе место по количеству экскурсионных поездок (до 20% от всех поездок в макрорегион и порядка 1,5 млн в год).

На федеральном уровне ведется работа по формированию мастер-плана развития туристического макрорегиона «Из Москвы в Санкт-Петербург» в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В разрабатываемый туристический территориальный проект вошли 5 регионов Северо-Запада: Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская, Псковская области и Республика Карелия. Таким образом, будет осуществлено комплексное формирование всесезонного инфраструктурного «туристского коридора», по которому будет осуществляться перемещение турпотоков из Москвы в Санкт-Петербург и далее по межрегиональным маршрутам «Серебряного ожерелья России». Такой комплекс мер позволит сформировать всесезонный интерес к регионам, стимулировать повторные туристские поездки в Санкт-Петербург как национальный туристский хаб на Северо-Западе России и, следовательно, увеличить турпоток в регионы СЗФО.

Литература:

1. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/nacionalnyy_proekt_turizm_i_industriya_gostepriimstva/ (дата обращения: 17.09.2023).

2. Вдохновляющие путешествия: необычные места маршрута «Серебряное ожерелье России» // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20220517/muzeynyemarshruty-1788995241.html> (дата обращения: 17.09.2023).

3. Для маршрутов «Серебряного ожерелья» Петербург является трэвел-хабом // Новости Кронштадтского района Санкт-Петербурга URL: <http://www.news-kron.ru/news/2022-12-09/lyubov-sovershaeva--dlya-marshrutov--serebryanogo-ozherelya--peterburg-yavlyaetsya-trevel-khabom/> (дата обращения: 17.09.2023).

4. Инфоцентр «Серебряного ожерелья» объединил уже более 150 музеев Северо-Запада // Петербургский дневник: городской информационный портал Правительства Санкт-Петербурга URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2023-01-24/lyubov-sovershaeva-infotsentr-serebryanogo-ozherelya-obedinil-uzhe-bolee-150-muzeev-severozapada> (дата обращения: 18.09.2023).

5. Совершаева Л.П. Если бы не СМИ СЗФО, не было бы проекта «Серебряное ожерелье» // Псковское агентство информации URL: <https://informpskov.ru/news/404938.html> (дата обращения: 17.09.2023).

6. Совершаева Л.П. Развитие автотуризма важно для проекта «Серебряное ожерелье России» // Онлайн47.ру URL: <https://online47.ru/2023/07/21/lyubov-sovershaeva-razvitiye-avtoturizma-vazhno-dlya-proekta-serebryanoe-ozherele-rossii-182470> (дата обращения: 17.09.2023).

7. Проект «Серебряное ожерелье России» - драйвер развития туризма на Северо-Западе // Администрация Санкт-Петербурга: официальный сайт URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/226257/ (дата обращения: 11.08.2023).

8. Сольвычегодск стал столицей «Серебряного ожерелья России» 2023 года // Информационное агентство ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/17518719> (дата обращения: 18.09.2023).

УДК 332.1

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-124-133

Солодилов В.В.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ¹

Компаративный анализ достаточно часто и успешно применяется в последние десятилетия при исследованиях сложных социально-экономических систем. Данный метод при выполнении региональных исследований представляет собой, по существу, системно организованные сопоставления характеристик региона или регионов для обнаружения сходства и различий, предпосылок и следствий, скорости и направленности трансформаций в регионе или в регионах. Это позволяет осуществлять переход от простого описания ситуации в регионе или в регионах к конструктивной диагностике этой ситуации, к выявлению закономерностей его или их развития.

Применение компаративного анализа в исследованиях демографического развития, в частности, в аспекте межрегиональных сопоставлений, базирующихся на междисциплинарном подходе, позволяет выявить определенные закономерности демографического развития и развития расселения, урбанизации сопоставляемых регионов. А это может быть весьма значимо, например, для формирования и реализации успешной государственной региональной политики, эффективной государственной социальной политики и т. п.

Важнейшим признаком в представляемом в данном случае исследовании для отбора объектов сравнения – сравниваемых регионов – стал признак их так называемой «северности», то есть характер местоположения, степень территориальной близости регионов-субъектов РФ по отношению к северному полюсу.

¹ Работа выполнена в рамках темы НИР ИПРЭ РАН «Исследование согласованного развития городов, регионов и природной среды методами математического моделирования (FMGS-2022-2204)», № 122020500024-8 на 2022-2024 гг.

Заметим, что, таким образом, в качестве ведущего методологического принципа выдвигается принцип определяющего значения для демографического развития северных регионов связного набора географических факторов такого развития. Это могут быть не только суровые климатические условия, но и сложный с точки зрения хозяйственного освоения и заселения рельеф местности, многолетнемерзлые породы, ледники, высокая сейсмичность и пр. И признается, что применение компаративного анализа для северных регионов с их природным разнообразием, но в целом малоприспособленными для жизнедеятельности условиями, определяется тем, что именно в таких, экстремальных условиях наиболее полно и ярко проявляется, как минимум, историческая обусловленность, инерционность, социокультурная специфика и внешняя детерминированность протекания демографических процессов в этих регионах [1].

В сложившейся международной практике к северным регионам принято относить только те регионы, которые располагаются севернее параллели с координатой 60° с. ш., из чего также исходил и выбор объектов для представляемого исследования, каковыми и явились, совершенно понятным образом, регионы-субъекты РФ Европейского Севера России (ЕСР).

В состав макрорегиона ЕСР, точно также, как и в состав Северного экономического района, входят, по общему признанию, следующие регионы, являющиеся субъектами РФ [2]:

1. Республика Карелия (административный центр – г. Петрозаводск),
2. Республика Коми (административный центр – г. Сыктывкар),
3. Архангельская область, (административный центр – г. Архангельск),
4. Вологодская область (административный центр – г. Вологда),
5. Мурманская область (административный центр – г. Мурманск),
6. Ненецкий автономный округ (административный центр – г. Нарьян-Мар).

Укажем также, что в данном случае Европейский Север России и, соответственно, Северный экономический район, входящие в состав Северо-Западного федерального округа (СЗФО) рассматриваются в границах, соответствующих границам, представленным в действующем Общероссийском классификаторе экономических регионов, ОК 024-95, утвержденным Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995г. № 640.

Площадь территории макрорегиона ЕСР составляет почти 1477 тыс. кв. км или около 9% от площади территории всей России [3]. Но располагается на этой, достаточно обширной территории всего лишь 141 городской населённый пункт (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Площадь территории и количество городских населённых пунктов регионов – субъектов РФ Европейского Севера России (ЕСР)

Регионы, макрорегион	Площадь территории, тыс. кв. км	Количество Городов	Количество посёлков городского типа
Республика Карелия	180,5	13	11
Республика Коми	416,8	10	29
Ненецкий автономный округ (НАО)	176,8	1	1
Архангельская область (без НАО)	413,1	13	13
Вологодская область	144,5	15	8
Мурманская область	144,9	16	11
Европейский Север России (ЕСР)	1476,6	68	73

Отметим, что макрорегион ЕСР отличается своеобразным, в чём-то даже уникальным характером развития расселения, урбанизации, размещения объектов производства и инфраструктуры, при отчётливо выборочном освоении определенных видов природных ресурсов и территорий с наиболее выгодным географическим положением. Для этого макрорегиона характерны разделённые значительными, в некоторых случаях и большими расстояниями компактные ареалы формирования городского, урбанизированного расселения. При этом эти ареалы напрямую в транспортном отношении в некоторых случаях даже и не связаны, а степень урбанизации такого расселения может быть разной и даже существенно отличающейся.

Такой дисперсный, очаговый и неравномерный характер освоения территорий, развития расселения сочетается с относительно небольшими размерами отдельных ареалов хозяйственного освоения, урбанизированного расселения. При повышенной и высокой доле городского населения в регионах ЕСР, в их отдельных частях людность подавляющего большинства городских населённых пунктов здесь относительно невелика, что связано с общей малочисленностью населения, преимущественным развитием отраслей первичного сектора экономики и сложными природными условиями, сдерживающими, в том числе, развитие в значимых размерах сельского хозяйства.

Так, например, на территории ЕСР отсутствуют крупные с точки зрения людности, с численностью жителей более 500 тысяч человек города. В городе с наибольшей численностью жителей – в городе Архангельске – проживало на начало 2022 года чуть больше 342 тысяч человек.

Наиболее активное и динамичное формирование в России в целом и на территории ЕСР сети северных городских населённых пунктов (ГНП), сети северных городов было обусловлено в советское время процессами нарастающей индустриализации и связанной с этой необходимостью хозяйственного освоения новых территорий. Вместе с тем в силу общей экстремальности условий проживания населения и ведения хозяйственной деятельности в северных регионах, необходимостью вовлечения новых ресурсных источников для развития промышленности формирование такой сети происходило в основном за счёт добровольных и вынужденных миграций населения на Север из более южных регионов и за счёт создания новых ГНП. Но это всё создавало и определённые барьеры, сложности и ограничения в развитии урбанизации северных регионов.

Однако при этом можно утверждать, что ЕСР, всё-таки, обладает на сегодняшний день самой крупной и развитой во всех отношениях сетью городских населённых пунктов на Мировом Севере [5], а очевидные перспективы развития такой сети связаны, например, с постепенно разворачивающейся глобальной, геополитической и геоэкономической борьбой за Арктику, за её громадные ресурсы.

Укажем, что в состав ЕСР входит западная часть обширной по площади Арктической зоны РФ (АЗРФ). В настоящее время в западной части АЗРФ реализуются сотни проектов, связанных с развитием производственной, транспортной и социальной инфраструктуры, при этом в обозримой перспективе количество таких проектов будет только увеличиваться, как и объём соответствующих привлекаемых государственных и частных инвестиций. Значительное количество таких проектов ориентировано на развитие морской транспортной логистики, на обеспечение работы Северного морского пути (СМП) с его неуклонно возрастающими грузоперевозками. Уже понятно, что санкции, ведённые западными странами в отношении России, не оказали серьёзного деструктивного, негативного влияния на арктические проекты нашей страны, а напротив, стали во многом даже стимулом развития этих проектов.

Отметим, что Азиатский Север России (АСР) в целом по сравнению с ЕСР является в меньшей степени заселённым, обустроенным для постоянного проживания людей макро-регионом, обладает менее развитым и целостным каркасом расселения, отличается более низким уровнем развития урбанизации.

В качестве плацдармов для освоения и развития АЗРФ выступают, в первую очередь, формирующиеся и развивающиеся в пределах ЕСР и АСР как часть планировочного каркаса, как узловые элементы транспортно-коммуникационного каркаса этих макрорегионов городские агломерации. Именно крупные города и городские агломерации играют роль полюсов роста и развития северных и арктических территорий РФ, предоставляя при этом населению наиболее широкий спектр социальных и информационно-коммуникационных услуг, видов досуговой деятельности.

Обычно исследователи выделяют от 6-ти [6, 7] до 10-ти таких агломераций [8] на территории ЕСР: Апатитская агломерация, Архангельская агломерация, Вологодская агломерация, Воркутинская агломерация, Котласская агломерация, Мурманская агломерация, Петрозаводская агломерация, Сыктывкарская агломерация, Ухтинская агломерация и Череповецкая агломерация.

Наиболее крупной по признаку численности постоянного населения или людности является Архангельская городская агломерация, а наименее крупной – Воркутинская городская агломерация. Признаками наиболее развитых городских агломераций на территории ЕСР обладают Мурманская агломерация и Архангельская агломерация, а наименее развитой агломерации признаётся Воркутинская агломерация [8].

Здесь, кстати, отметим, что первыми по времени большими по критерию людности (больше 100 тысяч жителей) городами стали такие портовые города, как Архангельск и Мурманск. И что также примечательно, после 1991 года на территории ЕСР не возникло ни одного нового города.

Принимая во внимание величину, людность, степень развития, уровень сложности функциональной и территориальной структуры, уровень промышленного развития наиболее крупной и развитой агломерацией ЕСР, следует считать Архангельскую городскую агломерацию.

Исходя из выбора объектов исследования (регионы ЕСР), предметов исследования (развитие демографических процессов на сельских и городских территориях регионов ЕСР) компаративный анализ для нас основывается на изучении сходства и различия предметов исследования:

- с самими собой в разные временные промежутки, годы,
- друг с другом в один и тот же промежуток времени, год,
- друг с другом в разные промежутки времени, года.

Причем такие сопоставления мы стремились делать вполне системными, адекватными и обоснованными, учитывающими особенности учёта демографических процессов, специфику освоения северных территорий, территорий ЕСР, развития их расселения и урбанизации. Конечной целью компаративного анализа при этом ставилось получение отчётливого представления о наличии (или отсутствии) закономерностей, территориальных закономерностей в протекании, развитии соответствующих демографических процессов, о характере этих закономерностей для осуществления эффективной, успешной государственной демографической политики, а также государственной региональной политики в исследуемых регионах.

В течение последних двадцати лет резко преобладающие в совокупности по площади и численности населения территории в составе ЕСР характеризуются неуклонным сокращением численности постоянного населения, обусловленной часто как естественной его убылью, так и высоким его миграционным оттоком (табл. 2), [2].

При этом наиболее проблемными в аспекте своего социально-экономического и территориального развития в силу ухудшающейся демографической ситуации являются сельские территории.

Понятно, что сельские территории и сельское расселение в России играют важнейшую роль в развитии страны в целом, её регионов и муниципалитетов, в частности, в том числе в аспекте сохранения, модернизации и оптимизации сетей и систем расселения. Но следует отметить, что единое для всех или даже достаточно общепринятое определение термина «сельские территории» пока отсутствует как в мировой, так и в российской науке и управленческой практике. И анализ принятых в России нормативно-правовых документов однозначно подтверждает этот тезис. В первом приближении *под термином «сельские территории» будем понимать* определенную территориальную совокупность (территориальную общность) или *группу сельских населённых пунктов с прилегающими к ним межселенными территориями, не относящимися к городским населённым пунктам.*

Таблица 2 – Среднегодовая численность постоянного населения регионов-субъектов РФ ЕСР, тыс. человек

Макрорегион, регионы	2000 г.	2020 г.	2020 г. к 2000 г.,%
ЕСР	5389,2	4409,2	81,8
Республика Карелия	732,1	606,1	82,8
Республика Коми	1050,4	808,5	77,0
Ненецкий АО (НАО)	41,1	44,5	108,3
Архангельская область (без НАО)	1338,7	1076,2	80,4
Вологодская область	1295,0	1145,3	88,4
Мурманская область	932,0	728,7	78,2

Достаточно общепризнанно, что важнейшим фактором развития сельских территорий Европейского Севера России являются неблагоприятные и малоблагоприятные природно-климатические, в целом географические условия для возможностей развития высокоэффективного сельского хозяйства, жилищного строительства, инфраструктурной обеспеченности этих территорий. А, соответственно, для этих сельских территорий легко идентифицируется сложившийся преимущественно очаговый характер сельского расселения и преобладание малонаселённых (с численностью жителей менее 1 тысячи человек) сельских населённых пунктов с затруднённой и даже крайне ограниченной транспортной доступностью. Такой характер сложившегося сельского расселения и преобладание в постсоветский период негативных тенденций в его трансформации тесно взаимосвязан, в первую очередь, с изменением демографической ситуации в соответствующих населённых пунктах.

Ключевой проблемой развития резко преобладающих по площади сельских территорий ЕСР, соответствующих структур расселения является неблагоприятная демографическая ситуация. Так для последних 20-ти лет для них характерно неуклонное и во многих

случаях существенное сокращение численности постоянного населения, обусловленное как естественной убылью, так и высоким его миграционным оттоком. Всё это даже приводит в некоторых случаях к полному обезлюдению заселенных прежде территорий и закрытию множества сельских населённых пунктов (СНП), лишаящихся постоянного населения, что сопровождается и определёнными потерями в аспекте управляемости соответствующими территориями и населёнными пунктами.

Так за 2000-2020 гг. численность сельского населения более всего сократилась в Республике Карелия, Республике Коми и в Архангельской области: на 31-40%.

В то же время как численность городского населения в тех же регионах (субъектах РФ) сократилась только на 10-20%. При этом в Вологодской области численность городского населения сократилась всего лишь на 6%, а в Ненецком АО – даже возросла почти на 30% [2].

При этом для всех регионов ЕСР, за исключением Мурманской области и Ненецкого АО, была характерна в этот период значительная естественная убыль численности сельского населения, более всего пострадали от этого негативного процесса Республика Карелия, Вологодская область и Архангельская область. А для Ненецкого АО при этом отмечался даже естественный прирост численности сельского населения.

Наибольший миграционный отток сельского населения отмечался в 2020 году в Архангельской области, Республике Коми и Ненецком АО. В тоже время в Вологодской области было зафиксировано даже небольшое положительное сальдо миграционного прироста численности сельского населения.

Отметим, что естественная убыль численности городского населения была во всех регионах, за исключением Мурманской области, заметно меньше, чем естественная убыль численности сельского населения, при этом в Ненецком АО в 2020 г. отмечался даже естественный прирост численности городского населения.

Существенная миграционная убыль численности городского населения в 2020 г. отмечена только для Мурманской области, а для Республики Карелия и Ненецкого АО зафиксирован даже миграционный прирост численности городского населения [2].

Резюмируя, результаты компаративного анализа демографической ситуации, наблюдаемой в регионах ЕСР в течение периода 2000-2020 гг., можно представить и следующим образом.

При отмечаемом неуклонном сокращении общей численности сельского населения во всех, без исключения, регионах ЕСР ситуация в них в этом отношении заметно отличается. Наиболее существенное сокращение общей численности сельского населения произошло в Республике Карелия, наименьшее – в Мурманской области, Вологодской области, Ненецком АО. Но в Карелии это произошло главным образом за счёт естественной убыли населения, а в Мурманской области – за счёт миграционного оттока. А в Ненецком АО, при даже небольшом естественном приросте численности сельского населения, наблюдалась рекордная для ЕСР миграционная убыль этой численности. В Вологодской области, при существенной естественной убыли численности сельского населения (почти на уровне Карелии), было зафиксировано даже небольшое положительное сальдо миграционного прироста этой численности.

Таким образом, классификационное территориальное (территориально-кластерное) разделение регионов-субъектов РФ ЕСР по следующим признакам – изменение численности сельского населения с учётом естественного и миграционного его движения – можно провести следующим образом:

1. Ненецкий АО, Мурманская область;

2. Республика Карелия, Архангельская область, Республика Коми

3. Вологодская область.

Следует отметить, что уровень благоустройства сельских населённых пунктов (СНП) основными коммунальными благами, являясь в основном довольно низким, также свидетельствует в пользу такого, обозначенного нами выше классификационного территориального (территориально-кластерного) разделения регионов ЕСР.

Так по доле площади жилищного фонда в СНП, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда уверенно лидировала в 2020 г. Мурманская область (более 78%). Но с той только оговоркой, что значение этого показателя для этого региона все последние годы уменьшалось. Самое низкое значение этого показателя отмечалось для Ненецкого АО (около 4%), но оно в последние годы имело тенденцию к возрастанию. Значения этого показателя для Вологодской области не только возрастали самыми быстрыми темпами в сравнении с другими регионами ЕСР, но и уступали по величине (более 16%) только соответствующим значениям для Мурманской области. Соответственно, для Республики Карелия, Архангельской области, Республики Коми (для регионов Среднего ЕСР) значения данного показателя в последние годы почти не изменялись, и значения эти были существенно меньше (5-7%), чем значения для регионов-лидеров [2].

Не менее важной проблемой, чем обеспечение жилищного фонда в СНП всеми видами благоустройства, является и низкое качество автодорожной инфраструктуры в муниципалитетах. Так в 2020 году 47% протяженности автомобильных дорог местного значения в РФ (большинство из которых находятся на сельских территориях) не отвечало нормативным требованиям, в Мурманской области – 34%, в Вологодской области – 72%, в Республике Карелия – 45%, в Республике Коми – 52%, соответственно [2].

То есть, уровень корреляции ситуации с автодорогами местного значения и обозначенного выше классификационного территориального (территориально-кластерного) разделения регионов ЕСР весьма высок.

Кроме того, укажем, что во всех регионах ЕСР значение такого показателя, как располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности было выше среднероссийского значения данного показателя [2]. Но наибольшее значение по соотношению располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской местности и городской местности в 2020 году отмечалось при этом в Ненецком АО (120%) и Мурманской области (91%), наименьшее – в Республике Коми (68%) и Архангельской области (67%). Следовательно, уровень корреляции ситуации с располагаемыми ресурсами домашних хозяйств в сельской местности и обозначенного выше классификационного территориального (территориально-кластерного) разделения регионов ЕСР также весьма высок.

Ситуацию с изменением численности городского населения в регионах-субъектах РФ ЕСР по итогам компаративного анализа можно характеризовать следующим образом.

Заметно выделяется в этом аспекте всё также Ненецкий АО: общая численность городского населения в этом регионе возросла за последние годы почти на 30% при существенном естественном приросте и весьма значительном миграционном приросте этой численности. Тогда как во всех других регионах общая численность городского населения уменьшилась, но при этом максимальное сокращение произошло в Мурманской области, минимальное сокращение – в Вологодской области. Сокращение общей численности городского населения в Мурманской области происходило при существенной естественной убыли и

весьма значительной миграционной убыли этой численности. Сокращение общей численности городского населения в Вологодской области происходило при сравнительно небольшой как естественной убыли, так и миграционной убыли этой численности. В Республике Карелия, Республике Коми и Архангельской области ситуация с изменением численности городского населения в каждом из этих регионов при этом не сильно отличалась [2].

Соответственно, доля сельского населения в общей численности населения регионов ЕСР в 2020 году составляла: в Мурманской области – около 8% (почти не изменяясь в последние годы), в Ненецком АО – около 26% (устойчиво и быстро уменьшаясь), в Вологодской области – более 27% (уменьшаясь), а в Республике Карелия, Архангельской области, Республике Коми – 18-21% (уменьшаясь).

Таким образом, при максимальной доле городского населения в общей численности постоянного населения, максимальной концентрации городского населения в двух городских агломерациях, численность городского населения в Мурманской области в максимальной степени сокращалась. А в Ненецком АО численность городского постоянного населения возрастала, и даже быстро возрастала, степень урбанизации, локального, правда, характера также возрастала. Но городские агломерации в округе пока отсутствуют.

Изменение демографической ситуации на территории Ненецкого АО при этом имеет довольно большое сходство с соответствующим изменением ситуации на территории Мурманской области, которую, например, зафиксировали всесоюзные переписи населения в СССР в 1979 г. и в 1989 г. (табл. 3).

Таблица 3 – Численность постоянного населения Мурманской области в 1979 г. и в 1989 г., (по итогам всесоюзных переписей населения в СССР), тыс. человек

	1979 г.	1989 г.	Изменение численности населения с 1979 г. по 1989 г., %
Общая численность населения	965,5	1146,8	+ 18,8
Численность городского населения	863,3	1056,3	+ 22,4
Численность сельского населения	102,2	90,5	- 11,5

При минимальной доле городского населения в общей численности постоянного населения в Вологодской области, происходило и минимальное его сокращение, с наблюдаемой при этом его концентрацией в двух примерно равных по людности и по значимости городских агломерациях, неуклонно развивающихся на территории области [8].

А для Республики Карелия, Архангельской области и Республики Коми характерна нарастающая концентрация населения и производственных мощностей преобладающим образом только в городских агломерациях, формирующихся и развивающихся вокруг городов – региональных центров. Это, соответственно, Петрозаводская агломерация, Архангельская агломерация и Сыктывкарская агломерация.

Таким образом, *классификационное территориальное (территориально-кластерное) разделение (территориальную группировку) регионов ЕСР по критерию изменения численности, как сельского населения, так и городского населения, с учетом естественного и миграционного его движения, можно провести следующим образом:*

1. *Ненецкий АО;*
2. *Мурманская область;*
3. *Республика Карелия, Архангельская область, Республика Коми;*
4. *Вологодская область.*

Итак, по результатам проведённого компаративного анализа, просматривается, похоже, по признакам изменения численности и сельского населения, и городского населения за ряд последних лет некоторая выявленная географическая закономерность.

Во-первых, *идентифицируются по рассматриваемым признакам два заметно отличающихся региона Крайнего ЕСР: Крайний ЕСР – Запад (Мурманская область) и Крайний ЕСР – Восток (Ненецкий АО).* И что показательно при этом, Ненецкий АО с временным лагом, с запаздыванием более чем в 30 лет в существенной степени повторяет траекторию демографического развития Мурманской области.

Во-вторых, *довольно убедительно идентифицируется Срединный ЕСР в составе трёх регионов (субъектов РФ), со схожей в целом ситуацией (Республика Карелия, Архангельская область, Республика Коми).*

В-третьих, *достаточно отчётливо идентифицируется Ближний ЕСР, к которому следует относить только один регион (Вологодскую область).*

Укажем, что Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. №1946, относит к районам Крайнего Севера: всю Мурманскую область и весь Ненецкий АО, а также меньшую часть территории Республики Карелия, Республики Коми и Архангельской области. Данный Перечень к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, относит все остальные и основные, по своей сути, части территорий Республики Карелия, Республики Коми и Архангельской области. И этот Перечень совсем не включает в себя никакие части Вологодской области.

Таким образом, упомянутая выявленная географическая закономерность территориальной группировки регионов-субъектов РФ ЕСР в существенной степени соответствует закономерности территориальной группировки этих регионов по критерию природно-климатической комфортности условий для осуществления жизнедеятельности людей.

В целом же, *выявленные тенденции и закономерности позволяют, с нашей точки зрения, в конструктивном ключе прогнозировать трансформацию демографической компоненты каждой исследуемой региональной социально-экономической системы, успешно определять меры по регулированию этой трансформации, по её переориентации в желательном направлении, в частности, в целях развития человеческого капитала и социального капитала.*

Литература:

1. Шеломенцев А. Г., Козлова О. А. Бедрина Е. Б. Терентьева Т. В. Вопросы применения компаративного анализа в исследованиях демографического развития северных территорий, Фундаментальные исследования / Экономические науки. №5. 2015. С. 679-683.
2. Информационно-аналитическая записка «Перспективы развития сельских территорий в контексте реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации». ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук. – Вологда. 2022.
3. Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2019 (в разрезе субъектов Российской Федерации) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/06-upr/>

4. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

5. Игловская Н. С. Особенности урбанизации и формирование городских агломераций на Севере России // Вестник Поморского университета. Серия: Естественные науки. 2011. № 1. С. 5–12.

6. Фаузер В. В. Северные городские агломерации: критерии и показатели // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XIV Всероссийской науч. конференции (с международным участием) (22–23 апреля 2021 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2021. 337 с.

7. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Городские агломерации в системе расселения Севера России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 77–96.

8. Информационно-аналитическая записка «Механизм управления формированием городских агломераций Европейского Севера России». ФГБУН «Вологодский научный центр» Российской академии наук. – Вологда. 2020.

УДК 332.05

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-133-145

Тульчинский Г. В.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКА И ПРОДВИЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА (СЫКТЫВКАРСКИЙ ПРОЕКТ)

Предварительные уточнения

Активный переход практически всех социально-культурных практик в цифровые форматы с неизбежностью захватывает и брендинг товаров и услуг, компаний и территорий, государств и персонажей. Оцифрованные социальные коммуникации и брендинг дополняют и предполагают друг друга. С одной стороны, брендинг, так или иначе, но является важным условием успеха в бизнесе, политике, науке, искусстве, личной жизни. С другой стороны, цифровые форматы способны обеспечивать взаимную поддержку, интеграцию этой системы «тотального брендинга», порождая и усиливая синергию такого взаимодействия. В наибольшей степени это проявляется в региональном брендинге.

В отличие от товарного, корпоративного и персонального бренда, у регионального бренда нет и не может быть единственного собственника. Идеи и даже разработки региональной администрации, не поддержанные бизнесом и общественностью, провисают. Аналогично инициативы делового мира, общественности без поддержки и координации со стороны органов власти также оказываются бесполезными. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, в этом своем качестве полноценный региональный бренд является мощным средством консолидации власти, бизнеса (реальных и потенциальных инвесторов) и населения (реальных и потенциальных занятых и жителей, организованной и неорганизованной общественности) [3; 4; 9; 12; 24; 29; 30].

Региональный бренд не сводится к яркому логотипу и дополняющему его информационному и оформительскому дизайну. Как любой бренд суть нематериальный актив, предназначенный для создания отличительных привлекательных образов и ассоциаций в сознании заинтересованных сторон, порождая, тем самым, социальную ценность и экономическую выгоду предмета брендинга [33; 34], так и региональный бренд – нематериальный актив, гудвилл, обеспечивающий имиджево-репутационный комплекс привлекательности региона. Фактически речь идет о содержании и воплощении социального мифа, лежащего в основе региональной идентичности, как сопричастности славному прошлому, настоящему и будущим перспективам развития.

В этой связи особый интерес представляют интерактивные технологии регионального брендинга, реализующие на всех его этапах – от анализа, выявления проблем и потенциала региона, обобщения идей по их решению и стратегии, выработки мифодизайна и до продвижения и реализации конкретного проекта – взаимодействие и кооперацию усилий и возможностей всех стейкхолдеров, как «интересантов» данной разработки [30; 31]. Так, поисковая деловая игра является интенсивным интерактивным методом анализа и разработки, позволяющим в интенсивном режиме решить задачи анализа, обсуждения и оценки предлагаемых идей и решений. Одновременно формируются творческие команды, заинтересованные в реализации выработанных предложений и готовых к работе над их реализацией.

Как показывает реальный опыт, это сотрудничество может иметь различные организационные формы: как поисковые деловые игры на стадии разработки, так и создание региональных платформ дополненной реальности, создающих инструменты и перспективы эффективной консолидации на материале развития туризма, рекламы, различных сервисов и организации досуга. Использование таких платформ придает интерактивности дополнительные измерения и возможности. Это дает возможность разработки бренд-месседжа, его символического выражения (мифодизайн), трансляции и применений как единой системы каскада интерфейсов.

Напрашивается идея, что наиболее полно современные возможности интерактивного брендинга и ребрендинга могут быть обеспечены с помощью цифровых информационно-коммуникативных технологий, наиболее продвинутыми из которых являются технологии «умного города» (smart city).

Регулярная научная экспертная конференция, организуемая журналом «Научный результат. Социология управления», прошла 14.04.2023 году под названием «Проблемы умного города: умное пространство и управление». И главной темой обсуждения на конференции стал вопрос о возможности сочетания следствий использования технологий умного города. Прежде всего, во-первых, это, конечно же, несомненный жизненный комфорт, который несут эти технологии жителям города на работе и в свободное время, в быту. Во-вторых, этот комфорт связывается с обеспечением контроля и безопасности, а значит и ограничения доступа к ряду услуг только жителями данного дома, парковки и т.д. В результате городское пространство дробится, фрагментируется, огораживается. И тогда, в-третьих, возникает нетривиальная задача интеграции, «сборки» этого фрагментированного города – не только в целях безопасности и контроля (в чем конечно же заинтересованы городские власти), но и социально-культурной общности жителей города, сопричастности этой общности. А это, как раз, и является задачей регионального брендинга. Можно сказать, что концепции регионального брендинга и «умного» города просто созданы друг для друга.

В данной работе речь идет о возможностях сочетания отмеченных выше аспектов «умного города», которые открываются в контексте регионального брендинга как инструмента

консолидации власти, бизнеса и общества в стратегии развития города. Дальнейшее рассмотрение будет опираться на концепцию «прагмасемантики» [42, р.247-248], в которой смыслообразование бренда, содержание и значение знаковой системы (каковой является бренд) увязывается с контекстами социально-культурных практик. Региональный брендинг и предстает системой интерфейсов таких практик. Предпосылки такого подхода были разработаны международным коллективом в рамках исследовательской программы, поддержанной грантом РФФИ № 18-18-00442 «Механизмы смыслообразования и текстуализации в нарративных и перформативных дискурсах и практиках» и продолженной в рамках гранта РФФИ № 22-18-00591. Прагмасемантический подход в своем аналитическом и проектном планах ребрендинга во-многом является конкретизацией семиосоциопсихологического подхода Т.М.Дридзе в стратегии развития городской среды [13; 14].

В данной работе описывается опыт разработки ребрендинга г.Сыктывкара. Разработка проекта велась по запросу мэрии города при активном участии студентов и преподавателей Сыктывкарского государственного университета им.П.И.Сорокина и НИУ «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург. Разработка включала концепцию бренда, содержание бренд-месседжа, визуализацию бренда, программу продвижения бренда, выбор методов оценки эффективности разработки и ее реализации. Поскольку Сыктывкар имеет проработанную и утвержденную стратегию до 2035 года, нацеленную на экономическое, социальное развитие и благоустройство Сыктывкара, постольку разработка ребрендинга исходила из ориентации технологического обеспечения на компоненты «умного города», тем более, что город, как будет показано ниже, явочным порядком представлен в соответствующей федеральной программе.

Опыт использования концепции smart city в региональном ребрендинге

Сама концепция «умного» города возникла в развитие идеи роли информационно-коммуникативных технологий в функционировании городов [35]. Ключевые аспекты, точно характеризующие город как «умный» (английское слово smart означает не только умный, но и сметливый, ловкий, проворный, сметливый, быстрый, находчивый, сильный) уточнялись и пополнялись на протяжении нескольких десятков лет. Исследователи и архитекторы склонялись к тому, что «умный город» должен быть связан с озеленением и улучшением экологии. Специалисты иных отраслей говорили об урбанизации в дружном сплочённом обществе. На самом деле концепция «умного города» отражает и затрагивает каждую сферу общественной жизни, включая ту же экономику, экологию, урбанистику и т.д. Существующие концепции «умного города», по сути специфицируют соответствующие сферы общественной жизни и векторы их развития [36]. Таким образом, концепция «умного города» это одновременно – система взаимосвязанных коммуникативных и информационных технологий, автоматизирующая и упрощающая часть процессов функционирования городской среды, экономического и экологического использования систем жизнедеятельности, улучшающая качество жизни населения [17]. И это создает немалые возможности для регионального брендинга.

В России существует официальный сайт, посвящённый региональному брендингу, на котором можно ознакомиться с этапами и особенностями данного процесса в стране, а также узнать последние новости и изучить отчёты об успешном опыте проведения процедуры брендинга в конкретных регионах [21]. И обращение к существующему опыту использования цифровых технологий в региональном брендинге показывает, что такой опыт в России менее развит и активен, чем за рубежом. Это обусловлено рядом факторов [27], среди которых: отсутствие

системной координации работы структур, влияющих на бренд территории; обилие директивных предписаний федеральных органов в отношении развития региональных брендов; и как следствие – низкая мотивация потенциальных инвесторов вкладываться в развитие бренда территории. В то же время, за рубежом имеются интересные и весьма поучительные примеры брендинга городов с использованием цифровых технологий [11].

Так, в ребрендинге Мельбурна, Парижа, Порту, Хельсинки перед разработчиками была поставлена задача создать бренд, охватывающий все товары, услуги и мероприятия города, а также имеющий отношение не только к каждому местному жителю, но и к тем, кто ими не является – туристам, мигрантам и иностранным дипломатам. Такая задача решалась иногда годами кропотливой работы [32; 41].

Ряд проектов напрямую связан с концепцией и практикой «умного города». Так, концепция бренда Бостона Vision Zero [40] реализована на основе транспортной инфраструктуры и безопасности, транспортной инфраструктуры, включая систему «умных» парковок [38]. Одним из наиболее известных опытов брендинга посредством реализации концепции «умного города» является ребрендинг Амстердама, в котором особое внимание уделено устойчивому развитию, инновациям и участию граждан [39]. В городе разработана и реализуется системная стратегия развития концепции «умного города», включающая 32 проекта по цифровой интеграции городской инфраструктуры, экономике на основе возобновляемых ресурсов, обратную связь власти и горожан в процессах разработки политики и принятия решений.

В России наиболее масштабным и системным примером реализации концепции «умного» города является Москва, где для улучшения транспортной инфраструктуры была развернута система датчиков и устройств, которые собирают и анализируют данные о транспортном потоке, качестве воздуха, шумовом загрязнении и других факторах окружающей среды, чтобы помочь городским властям принимать обоснованные решения и улучшать качество жизни жителей. Для жителей города были разработаны цифровые платформы и сервисы, такие как порталы электронного правительства, системы онлайн-платежей и мобильные приложения, которые позволяют гражданам быстро и легко получать доступ к информации и услугам в любое время и в любом месте.

Недавно Росатом совместно с администрацией Тамбовской области предложили цифровую платформу «Умный город 2.0» в Мичуринске [1] – опыт специфически эксклюзивный, обеспеченный особым статусом города как наукограда – промышленного и аграрного.

Поэтому Сыктывкар – столица Республики Коми [18] представляет интерес в плане брендинга с использованием цифровых технологий по ряду причин. Это город, обладающий высоким уровнем благоустройства своей территории, удивительно компактный во всех отношениях. Демография характеризуется положительной тенденцией к росту за счет естественного и миграционного прироста. На территории города расположено большое количество ресурсов, в том числе и трудовых, характеризующихся высокой квалификацией. Сыктывкар – город чиновников и научно-образовательный центр не только регионального масштаба. Утверждены и реализуются стратегии развития города. Немало делается в плане реализации smart-технологий. И что немаловажно – городская администрация демонстрирует стремление к новому позиционированию города с высоким уровнем благоустроенности, качества жизни.

Результаты исходного анализа

Сыктывкар – административный центр Республики Коми, одна из перспективных точек роста РФ. Имеющаяся стратегия его развития нуждается в ее образной конкретизации [15],

содержание которой может использоваться в публичном пространстве, организации общественной жизни, позволяя консолидировать усилия власти, бизнеса и общественности на достижение целей стратегии. Такой конкретизацией является технология брендинга, реализация которой включает проектную часть, реализацию, мониторинг и оценку эффективности реализации [16].

В течение февраля–апреля 2022 г. были осуществлены: (1) сбор и обобщение аналитической информации, необходимой для брендинга; (2) проведена поисковая деловая игра по выработке концепции бренда и его продвижения; (3) по итогам поисковой деловой игры предложены концепция бренда (включая визуализацию) и программа продвижения предложенной концепции.

Анализ специфики города в регионе и РФ, его пространственно-географической характеристики, демографической ситуации, культурно-исторического наследия, промышленности, сферы науки и образования, культуры, спорта позволил сделать несколько обобщающих выводов. Основная промышленная специализация города – лесопромышленный комплекс, пищевая промышленность и сфера услуг. Существует спрос на рекреационно-туристические услуги, который мог бы удовлетворяться внутри Сыктывкара и его ближайших окрестностей. Анализ текущего портфеля турпродуктов Сыктывкара показывает его несоответствие потребностям современных туристов: преобладают традиционные, нет разнообразия и нетривиальных активностей. Население Сыктывкара по уровню дохода не уступает лидерам СЗФО и отличается хорошей покупательной способностью. Кроме того, доля молодежи и людей среднего возраста среди жителей Сыктывкара выше, чем в среднем по СЗФО. В Сыктывкаре расположен международный Центр финно-угорской культуры, что создает дополнительные перспективы позиционирования и продвижения города в культурно-коммуникативном пространстве.

Да, город компактен и удобен для жизни. Однако демографическая ситуация в нем неоднозначна. Постоянный приток на обучение студенческой молодежи сопровождается не менее стабильным ее оттоком. В городе сложились дефицит высококвалифицированных рабочих кадров, низкий уровень развития малого и среднего предпринимательства. Природно-климатические особенности города неоднозначны для развития традиционных форм природного и культурального туризма. Вместе с тем, Сыктывкар – промышленная, научно-образовательная, медицинская, культурная и спортивная столица большого северного региона, а культура коми – очень самобытна. С Сыктывкаром связаны биографии известных ученых, писателей, художников, политиков, предпринимателей, религиозных деятелей, спортсменов. Для города характерны отсутствие значимых социально-трудовых конфликтов, гармонично развивающиеся межнациональные отношения, надежная работа объектов социально-культурной инфраструктуры (здравоохранения, образования, культуры, гостинично-ресторанного сервиса, социального обслуживания населения). Все это обеспечивает существенный потенциал привлекательности, нуждающийся в технологической систематизации, интеграции информационно-коммуникативных связей.

В настоящее время городу остро не хватает понятных карьерных перспектив для молодых людей, медиапредставленности города, «романтизации» жизни города в медиа, общественном восприятии, современных социально-культурных практик, туристических активностей. В целях повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями в городе реализуются мероприятия в рамках национального проекта «Доступная среда». Утвержден перечень инвестиционных проектов в Сыктывкаре до 2025 года [6]. За 2023-

2025 годы будут реализованы 52 проекта, профинансированные из бюджета города, способствующие развитию транспортной и производственной инфраструктуры, дошкольного образования, спортивного и культурного досуга, благоустройству города.

Вместе с тем, для развития города необходимо привлекать крупных инвесторов для развития научно-технической базы производства, науки и образования. Активное и эффективное продвижение локальных брендов Сыктывкара должно не только донести до людей информацию о существующей и производимой продукции, но также познакомить жителей других городов с Сыктывкаром, его достопримечательностями, рынком труда, привлечь не только к посещению, но и возможному переезду.

В августе 2022 года городской администрацией представлена концепция развития и ребрендинга города «Сыктывкар – столица леса» [23], который был успешно защищён перед представителями федеральных структур в Сколково. В основу этой концепции легла совокупность идей о благоустройстве города, бережное отношение к природной среде, масштабное озеленение, поощрение строительства экологических лесоперерабатывающих предприятий на свободных территориях города, внедрение в строительство домов деревянных элементов, либо же постройка сооружений целиком из дерева. Город уже приступил к формированию 12-ти кварталов для деревянного домостроения. Ведется переселение, выкуп, снос ветхого жилфонда. Внесены изменения в градостроительную документацию. Это будут современные жилые кварталы с необходимой инфраструктурой.

Однако представленная концепция является довольно узко профильной. Для успешного развития города необходим более широкий подход к его брендингу: помимо лесоперерабатывающих производств в Сыктывкаре также активно развивается наука, есть культурно-досуговая среда, которые так же должны быть учтены при разработке концепции бренда города. Это позволит привлечь намного больше целевых аудиторий, заинтересованных в различных сферах общественной жизни, к знакомству и посещению города Сыктывкар, а также дальнейшему участию в его общественной жизни. В ребрендинге заинтересованы администрация города и местные предприниматели, потенциальные инвесторы и приезжие по трудовым мотивам, приезжающие на учебу в вузы города молодые люди и организаторы туризма. Но главная роль в идентификации бренда Сыктывкара должна отводиться горожанам. Местные жители, сложившиеся культура и традиции, отражают уникальность территории, на которой они проживают. Необходимо учитывать их культуру, образ жизни при выстраивании бренда города и вовлекать в процесс создания бренда. Жителям города хочется думать, что их город особенный. Тогда они будут ощущать себя уникальными и транслировать это жителям других регионов.

Какие возможности открывают в этой связи технологии «умного города»? Концепция «Умный город» была утверждена в Российской Федерации в 2018 году. Ею предусматривается реализация до 2024 года проектов, направленных на улучшение качества жизни граждан посредством внедрения новых цифровых технологий на основе ориентации на интересы и потребности людей, повышения качества управления городскими ресурсами и эффективного городского планирования; комфортной и безопасной городской среды; экономической эффективности сервиса.

В рамках реализации федеральной концепции у каждого из субъектов РФ есть официальный сайт, посвящённый осуществлению соответствующей деятельности на местном уровне. С 2021 года появился такой ресурс и у Республики Коми [26], ориентированный на презентацию трех направлений: практическая помощь во внедрении цифровых решений в

городскую среду; трансляция лучших цифровых практик в Сыктывкаре и районах республики; обсуждение идей на этой площадке [22]. При обращении к материалам сайта становится ясно, что последние полтора года он практически не ведется.

Тем не менее, основываясь на городских официальных новостных порталах, удается получить информацию о внедренных в ходе реализации программы «Умный город» городских цифровых нововведениях. Так, в ходе работы над «Национальным проектом России. Жильё и городская среда» [10] за 2022 год с помощью электронного голосования отобрано 11 предложенных проектов по благоустройству города. Проведена масштабная модернизация уличного освещения по всей территории Сыктывкара: заменено более 9 тысяч ламп на современные энергосберегающие светильники, обеспечена возможность работы шкафов управления наружным освещением через планшетные компьютеры в дистанционном формате [6]. Тем самым, удалось более чем на 60% снизить потребление электроэнергии. 5 апреля 2021 года вступила в эксплуатацию информационная система «Безопасный город» [2], целью которой является обеспечение безопасности граждан на улицах города, предотвращая рост криминогенных ситуаций с помощью 226 камер видеонаблюдения, способных распознавать биометрические параметры лиц, опасные события и действия [5]. В 2021 году «Сыктывкарское автотранспортное предприятие №1» выпустило бесплатное приложение «Умный транспорт» для отслеживания движения автобусов предприятия [7].

Согласно федеральной интернет-платформе программы «Умный город» по данным на 2021 год Сыктывкар является высокоинтеллектуальным интегрированным городом с интегральным индексом 60,34. Наиболее интегрированными оказались сети связи, системы социальных услуг, городская инфраструктура. Наименее интегрированными являются туризм, экология, ЖКХ, городской транспорт, общественная безопасность [37].

Несмотря на высокую актуальность упомянутых ресурсов, они имеют ряд существенных недостатков, среди которых слабая активность сайтов, отсутствие широкого функционала, низкая заинтересованность граждан в использовании таких ресурсов и другие. Поэтому существующий опыт применения цифровых технологий нельзя назвать совершенным. Его трудно применить для развития бренда территории: он является скорее предпосылками, чем надёжной цифровой базой.

При реализации программы «Умный город» город сталкивается с проблемой малых возможностей бюджетного финансирования развития городской среды в цифровом пространстве. Вместе с тем, активизация усилий по ребрендингу города способна сделать существующие сервисы более интерактивными, интегрировать их в единую развивающуюся систему.

Предложенная администрацией стратегии развития бренда «Сыктывкар – столица леса» решению этой задачи способствует мало. Необходим акцент не только на лесобрабатывающей промышленности, но также и на других сильных сторонах города, к которым можно отнести культуру и науку. Полезно задействовать широкий спектр цифровых технологий, позволяющий не только улучшить благоустройство города, но и повысить привлекательность города в более широком контексте и масштабе, что может также помочь решить проблемы с оттоком населения и отсутствием финансирования с помощью предложения актуальных онлайн-сервисов интерактивного формата, чего, к сожалению, в данный момент сильно не хватает городу.

Нетривиальной перспективой решения указанных проблем стала инициатива администрации города по привлечению к ребрендингу города студентов и преподавателей Сыктывкарского государственного университета им. П.Сорокина и НИУ «Высшая школа» - Санкт-Петербург в интерактивном режиме.

Интерактивная стадия разработки

В режиме двухдневной поисковой деловой игры, в которой принимали участие представители администрации, общественности города, эксперты и студенты-старшекурсники (по специальностям государственно-муниципальное управление, урбанистика, связи с общественностью, дизайн) были выявлены трудности и перспективы брендинга Сыктывкара, ограничения предложенного администрацией ребрендинга, возможность расширения подхода [25].

Прежде всего, это неоднозначность ключевой идеи. С одной стороны, это экологическая ориентация, благоустройство. С другой, – необходимость отстраиваться по идентификатору «лес» от других эко-городов-конкурентов, проблемы лесопереработки для окружающей среды, результаты опросов жителей города, не все из которых связывают свою жизнь и перспективы с лесом. Несоответствие транслируемого бренда «столица леса» и лесоперерабатывающей деятельности в регионе могут привести к негативной реакции общественности. В городе широко представлены крупные предприятия, научные и образовательные организации и учреждения, не связанные с лесным кластером. Акцентирование одного кластера (например, столица леса) исключает другие черты города и сегменты групп влияния и целевых групп брендинга.

Необходимо решить целый комплекс вызовов. Главное – снять стигму «провинциального города» и реализовать конкурентное преимущество Сыктывкара перед другими эко-городами – возможность интеграции концептов «столичности» Сыктывкара, как лесопромышленного комплекса и эко-проекты («Сыктывкар – столица леса»), как центра науки и образования», культуры Коми («Столица финно-угорского мира»), делового, спортивного и прочего туризма. Ребрендинг должен быть не столько затратным, сколько коммерческим проектом. Немаловажно также решить проблему, типичную для сырьедобывающих регионов: отношения основных источников регионального бюджета, каковыми в Коми являются компании, размещенные в Воркуте, Инте, Ухте, Усинске, и мэрии города – регионального административного центра, активно расходующего региональный бюджет. Очевидные возможности может дать также использование технологий «умного города».

Поэтому в ходе и по итогам поисковой деловой игры возникла расширенная идея бренда Сыктывкара, как точки входа (портала) в республику и культуру Коми с условным бренд-месседжем: «Сыктывкар – войти [врата] в Коми». Цель такого ребрендинга – вовлечь в бренд, его продвижение и использование население города (включая молодежь, высококвалифицированных специалистов), деловой мир, организованную общественность, туристов, гостей города. Концепция захватывает несколько уникальных сфер республики и города: культурную идентичность – коми народ, коми культура, коми еда, декоративно-прикладное искусство (мозаика, барельеф), уникальную природу (заказники, парки, леса). Сыктывкар как столица, из которой начинается знакомство туристов с Коми, а для местного населения – новые рабочие места.

Целевую аудиторию ребрендинга при этом составляют: местные жители (организованная и неорганизованная общественность, инициативные группы, которые вовлекаются, участвуют в развитии бренда города); туристы (российские и зарубежные); инвесторы, заинтересованные в развитии проектов по ряду направлений. К таким направлениям относятся: благоустройство города (озеленение, сохранение лесопарковых зон, развитие инфраструктуры и рекламная реформа); культура и досуг (мероприятия и фестивали, гастрономия коми); природа (мероприятия направлены на раскрытие особенностей лесов, рек, флоры и фауны); спорт (развитие лыжного спорта, хайкинг, бенди).

Формат реализации и продвижения ребрендинга – интерактивная платформа «умного города»

Успех регионального брендинга, в конечном счете зависит от разработанной платформы продвижения и развития бренда [21]. На такой платформе интегрируются все отличительные характеристики региона, его ценности и преимущества, весь необходимый инструментарий для управления брендингом, оценки его эффективности [19; 20]. Номенклатура инструментов цифрового продвижения регионального бренда очень широка: административные и корпоративные электронные ресурсы, социальные сети, медиа, блогосфера и т.д. Однако наиболее перспективным представляется создание дополненной (виртуальной) реальности, позволяющей интегрировать все эти возможности. Поэтому ключевую роль в данном проекте играет предложение создания платформы дополненной реальности «Сыктывкар+» (вариант «Сыктывкар – цифровое будущее Коми») с точками перехода между онлайн и офлайн-инфраструктурами города (квест-гид по Сыктывкару, далее – по региону) – как технология реализации и дальнейшего продвижения.

В основе контента – синтез нарративов, связанных с экономикой, социальной сферой, культурой и историей Сыктывкара, связью проекта с местными традициями, желание видеть город экологичным, связанным с лесом. Виртуальный и реальный город будут соединяться в нескольких интерактивных точках: транспортных узлах, учебных и административных, деловых центрах; гостиницах, торгово-развлекательных центрах, музеях, выставочных павильонах; базах отдыха, театрах; парках, на заправках, автомойках и т.д.;

Каждая интерактивная локация может включать место встречи для разных акторов, места для контактов с администрацией города, места обучения ремеслам (чеканка, кузня, гончарное производство, кожевенное и т.п. с производством сувениров на память), лектории, траектории (возможно использование аниматоров и аудио-гидов), экскурсий, проложенных по городу между этими местами, места для отдыха, гостиницы, рестораны, кафе и прочая инфраструктура.

Проект могут обслуживать как реальные работники, так и Non-Player Character (NPC – компьютерные персонажи, ведущие, модели представителей города, как живущих, так и исторических). Турист через мобильное приложение взаимодействует с виртуальными героями, которые дают задания.

За прохождение маршрута игрок получает очки/монеты/жетоны. Определенная сумма таких баллов поощряется статусом или дает скидки в реальных организациях Сыктывкара. У игроков должна быть возможность эволюции и роста, как пределах игровых зон, так и удаленно от Сыктывкара. Взаимодействия между гостями и жителями, возможность собирать команды игровых и неигровых персонажей.

Проект допускает динамическую/сезонную систему изменений интерактивных программ; туристических маршрутов, массовых праздников, фестивалей, исторических реконструкций, местных видов спорта (гонки на собачьих упряжках и т.п.). Квест-гид не должен ограничиваться единоразовым прохождением. Возможны варианты маршрутов, которые могут варьироваться от ситуации, например: сезонный маршрут; тематический маршрут; туристический маршрут (с аудиогидом на иностранном языке); маршрут, приуроченный к определенному празднику / мероприятию; спортивный маршрут; исторический маршрут и др. Разнообразие вариантов позволит участникам узнать много новой информации из истории города, его культуре, традициях, укладе жизни, а также позволит попробовать себя

в деятельности, являющейся приоритетной и основной в экономике и жизни местного населения, и, возможно, найти себя в определенной специальности, в дальнейшем рассматривая возможность переезда на постоянное место жительства и трудоустройства.

Медиа-дизайн проекта предполагает единую стилистику, реализующую и продвигающую айдентику бренда города. В реальном мире на каждый из городских объектов, входящих в цифровое пространство прикрепляется QR-код, который можно будет отсканировать непосредственно в приложении, после чего на экранах гаджетов у пользователей появится информация про тот или иной объект. Помимо такого взаимодействия, изучать представленные интерактивные точки можно будет более простым способом – достаточно всего лишь нажать на изображение объекта на интерактивной карте в приложении, и информация о нём так же появится на экранах. Но способ с QR-кодами более интересен и познавателен, поскольку игроки квест-гида вживую изучают достопримечательности города, а не в электронном формате, смотря лишь на текст и картинку.

Проект является, по сути, – коммерческим. Он может включать рекламу услуг, товаров, соответствующих компаний, действующих в точках выхода в реальное пространство. Также и работа таких компаний, товары и услуги могут погружаться в контент и выступать его артефактами.

Жители города, в том числе семьи – получают удобную среду для пользования городской средой, сервисами, одновременно участвуя в квесте для разнообразия досуга. Бизнес, сфера услуг получают дополнительный ресурс для рекламы и расширения клиентской базы. Приезжие, туристы – получают ознакомительный и туристическо-экскурсионный контент.

Проект не ограничивается квестом. Он может интегрировать имеющиеся цифровые ресурсы, создавая единое городское пространство умного города, включая образование, трудоустройство, здравоохранение и другие сферы городской жизни. В качестве примера одного из таких решений может быть создание на платформе коммуникации городских и республиканских компаний с образовательными учреждениями и учащимися лично как в виде информации, так и в формате «вопрос-ответ». Одной из главных проблем города является отток молодого населения в более развитые и крупные города, способные обеспечить их высокооплачиваемой работой с возможностями карьерного роста. Поэтому такой контакт необходим, чтобы заинтересовать учащихся и выпускников к получению высшего образования в Сыктывкаре, а также к трудоустройству в городские предприятия.

Проект может предполагать расширение – выход за пределы города, включение в него этно-культурного парка в Ыбе, других локаций. Возможно создание серий взаимосвязанных компьютерных игр, сериалов мультфильмов и кино, написание большого объема различных по жанрам историй и романов, в основе которых будет РПП, создание культовой музыки, которую бы слушали фанаты, создание сети «клубов фанатов бренда».

Заключение

Интерактивная платформа дает возможность конструктивно и экономно использовать традиционные формы продвижения бренда, такие как: социальные сети; региональные СМИ (ТВ и радио); сотрудничество с инфлюенсерами; событийный календарь; сувенирная продукция и полиграфия; и печатная продукция; легендирование (сторителлинг) визуализацию бренда, внедрение айдентики в офлайн и онлайн-среду Сыктывкара.

Предложенный подход позволяет обеспечить: привлечение креативных специалистов

(медиадизайнеров, историков, искусствоведов, краеведов, журналистов, блогеров и т.д.); организацию клиентского пути по городу, погружения в его среду и пользование ею; повысить медиа-представленность города; создать единый непротиворечивый образ онлайн и офлайн-пространства города; конструктивно внедрить дизайн-код во внешнюю среду города.

В результате интерактивная платформа дополненной реальности «Сыктывкар+» может предстать не только саморазвивающейся средой развития города, постоянного взаимодействия власти, бизнеса и общественности – как в самом городе, так и в регионе, стране и не только, но и интерфейсом осмысления и переосмысления проблем и перспектив, воплощения их в знаково-символическом формате. Предложенная по итогам поисковой деловой игры дорожная карта реализации проекта дает ясное представление о необходимых для этого поэтапных организационных шагах.

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования» в Балтийском федеральном университете им. И.Канта.

Литература:

1. Атомная энергия URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/12/13/131164> (дата обращения: 12.05.2023).
2. Безопасный город URL: <https://bg.rkomi.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Визгалов, Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
4. Виноградова Т. Г. Маркетинг и брендинг территорий // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. С. 81–85.
5. В Коми с 5 апреля в полную мощность заработает система видеонаблюдения «Безопасный город» // Комиинформ URL: <https://komiinform.ru/news/213306/> (дата обращения: 10.05.2023).
6. В Сыктывкаре завершена масштабная модернизация уличного освещения // Сыктывкар. Официальный сайт URL: <https://сыктывкар.пф/administration/upravlenie-informatsii-i-organizatsionnoj-raboty/novosti/55921-v-syktyvkar-zavershena-masshtabnaya-modernizatsiya-lichnogo-osveshcheniya> (дата обращения: 10.05.2023).
7. В Сыктывкаре запустили «Умный транспорт» // БНК URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/131725/> (дата обращения: 10.05.2023).
8. В Сыктывкаре утвердили перечень инвестпроектов до 2025 года // Комиинформ URL: <https://komiinform.ru/news/244431/> (дата обращения: 29.04.2023).
9. Глотов Д. С. Терминологический анализ бренда территорий // Вестник РМАТ. 2021. №2. С. 16–20.
10. Голосование за благоустройство. Республика Коми // Национальные проекты России. Жильё и городская среда URL: <https://11.gorodsreda.ru/> (дата обращения: 09.05.2023).
11. Города с лучшей айдентикой // 34travel URL: <https://34travel.me/post/city-branding> (дата обращения: 18.02.2023).
12. Динни К. (ред.) Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.
13. Дридзе Т.М. (отв.ред.) Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы. – М.: Наука, 1994. 304 с.

14. Дридзе Т. М., Акимкин Е. М. и др. Социально обоснованное градоустройство в режиме прогнозного проектирования: от социальной диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и конструктивному диалогу заинтересованных сторон. – М.: Ин-т муницип. упр., 2005. 492 с.
15. Казакова К.А., Горунович А.И. Использование визуальных средств коммуникации в продвижении бренда территории (на примере Республики Коми) // Знак. Проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). С. 158-170.
16. Лейман И.И. Возможности и направления формирования бренда территории (На примере Республики Коми) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т.12. № 4. С.106-108.
17. Макаренко К. В., Логиновская В. О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2019. Т. 19. №. 3. С. 165–171.
18. Население Сыктывкара, численность, занятость, безработица, гендерный состав // BDEX URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-komi/syktyvkar/> (дата обращения: 28.04.2023).
19. Никифорова Г. Ю. Оценка эффективности брендинга территории // Креативная экономика. 2011. Том 5. № 10. С. 109–116.
20. Позднякова Ж. С., Федько А. А. Проблемы и перспективы брендинга территории // Управление в современных системах. 2019. №1(29). С. 22–30.
21. Региональный брендинг URL: <https://regionalbranding.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).
22. Сыктывкар начнут делать умным городом через транспорт // БНК URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/102153/> (дата обращения: 09.05.2023).
23. «Сыктывкар — столица леса»: в мэрии рассказали о масштабном проекте по преобразованию города // БНК URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/136933/> (дата обращения: 5.05.2023).
24. Тульчинский Г.Л. Прагмасемантика интерактивного брендинга «умного» города // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. №1, С.24-32.
25. Тульчинский Г.Л. Total Branding: мифодизайн постинформационного общества. Бренды и их роль в современном бизнесе и культуре. – СПб: СПб ГУ, 2013. 280 с.
26. Умный город Республика Коми // URL: <https://smarcity.rkomi.ru/> (дата обращения: 09.05.2023)
27. Хорольцева Е. Б. PR-технологии продвижения территориальных брендов // Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства. Саратов: ПИУИ, 2017. С. 149–152.
28. Anholt, S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. New York: Palgrave Macmillan, 2003. 134 p.
29. Dinnie, K. City Branding: Theory and Cases. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 269 p.
30. Kavartzis, M. From «necessary evil» to necessity: stakeholders' involvement in place branding // Journal of Place Management and Development. 2012. Vol. 5, № 1. P. 7-19.
31. Kavartzis, M. Kalandides A. Rethinking the place brand: The interactional formation of place brands and the role of participatory place branding // Environment and Planning. 2015. № 47. P. 1368-1382.

32. Behance URL: <https://www.behance.net/gallery/20315389/New-identity-for-the-city-of-Porto>.
33. Brand // Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/brand> (дата обращения: 04.11.2022).
34. Brand // Common Language Marketing Dictionary URL: <https://marketing-dictionary.org/b/brand/> (дата обращения: 04.11.2022).
35. Camero A., Alba E. Smart City and information technology: A review // *Cities*. 2019. Vol. 93. P. 84-94.
36. Eremia M., Toma L., Sanduleac M. The smart city concept in the 21st century // *Procedia Engineering*. 2017. Vol. 181. P. 12-19.
37. IQ городов // Умный город URL: <https://russiasmartcity.ru/iq#interactive-map> (дата обращения: 14.05.2023).
38. Smart parking // City of Boston URL: <https://www.boston.gov/> (дата обращения: 20.04.2023).
39. Smart City Amsterdam // About Smart Cities URL: <https://www.aboutsmartcities.com/amsterdam-smart-city/> (дата обращения: 21.04.2023).
40. Vision Zero Boston URL: <https://www.visionzeroboston.org/> (дата обращения: 20.04.2023).
41. Werklig URL: <https://werklig.com/success-stories/helsinki-branding-the-most-functional-city-in-the-world>.
42. Zolyan S. On pragma-semantics of expressives. Between words and actions // *Studies at the Grammar-Discourse Interface* /ed. by A.Haselow, S.Hancil. Amsterdam: J.Benjamins Publ., 2021. P.245-271.

УДК 332.1

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-145-154

Ходачек А. М.,
Ходачек Г. М.

О ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов, входящих в СЗФО, невозможно без преодоления хозяйственной дезинтеграции, произошедшей в 90-е годы, реконструкции макрорегиона как единого экономического пространства. Речь идет о налаживании новых форм взаимодействия регионов и реального сектора экономики, которые отвечают экономическим и социальным потребностям и возможностям Северо-Запада, современным вызовам для России. Речь идет также о переносе центра тяжести в социально-экономическом развитии регионов с трансфертов, других форм федеральной поддержки на активное освоение природных, экономических, социальных ресурсов которыми располагает конкретный регион или группа регионов, представляющих собой определенную целостность (в дальнейшем – макрорегион).

Нужны активные действия государства, призванные восполнить то, что рынок не в состоянии сделать автоматически с учетом режима санкций. Они должны быть, с одной стороны,

нацелены на формирование условий, способствующих экономическому и социальному объединению потенциалов регионов, а с другой, – направлять этот процесс в общее русло социально-экономического развития Российской Федерации. Выработка мер государственного регулирования развития территорий и их взаимодействия – главная задача региональной политики государства. Но в своем нынешнем виде эта политика малоэффективна. Ситуация в Российской Федерации такова, что на протяжении всего периода преобразований определяющую роль в сфере межрегиональных отношений играют ресурсные, а среди них – финансовые регуляторы. Как известно, преобладающую часть финансовых ресурсов страны аккумулирует и распределяет федеральный Центр. В последние годы тенденция концентрации финансовых средств на федеральном уровне и роль государства в экономике заметно усилились.

В руках федерального Центра сосредоточены основные нормативно-правовые, финансово-экономические, административные инструменты региональной политики. В их числе: федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства РФ; федеральный бюджет; нормативные акты федеральных органов исполнительной власти; дотации, субсидии, льготные займы, трансферты; федеральные целевые программы развития отдельных регионов; национальные проекты. Особую группу составляют: налоговое регулирование, таможенное регулирование, кредитно-денежная политика, платежи за пользование природными ресурсами, государственные программы социально-экономического развития, государственные заказы и закупки для государственных нужд и т.д.

Набор и эффективность рычагов, которыми располагают регионы для проведения политики по экономическому и социальному развитию, гораздо скромнее. Это нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации; договоры между регионами; региональные бюджеты; региональные целевые программы; региональные льготы инвесторам. В деятельности, связанной с региональным развитием, участвуют десятки федеральных министерств и ведомств. Однако четкого нормативно-правового определения предмета регулирования и методов его осуществления для подавляющего их большинства нет. Работа сводится в основном к решению каких-либо конкретных задач в отдельных регионах. Как правило, это «тушение» пожаров, предотвращение или смягчение кризиса, но не просчитанная на перспективу политика. Отсюда разноречивость в подходах различных ведомств, несогласованность их усилий, неэффективная трата финансовых ресурсов.

Как отмечено выше, региональная политика России строилась и строится преимущественно на управлении финансовыми потоками в контуре «Центр – регионы». Главную роль здесь играют Минфин, Минэкономразвития, Бюджетный комитет Государственной Думы Российской Федерации. Каждая из этих структур подходит к вопросам развития регионов со своих позиций. И ни одна из них не отвечает за выработку и выполнение региональной политики в целом. Решение ключевой проблемы региональной политики – снижение различий в уровне социально-экономического развития территорий – осуществляется путем оказания отдельным регионам селективной поддержки за счет федеральных бюджетных и внебюджетных средств. Однако процедура, на основании которой принимаются решения о том, каким именно регионам должна быть оказана поддержка, не опирается на единую, строго определенную нормативными актами базу. Используемые документы относятся к различным разделам законодательства, рассредоточены по множеству нормативно-правовых документов. При этом акты подзаконного характера (указы Президента, постановления Правительства РФ) преобладают над собственно федеральными законами. Чрезвычайно велико количество форм оказания государственной поддержки территориям:

трансферты из Федерального фонда финансовой поддержки регионов, федеральные целевые программы для решения региональных проблем, бюджетные инвестиции, федеральные гарантии по кредитам коммерческих банков, финансирование северного завоза – всего около 20 способов поддержки. Решения по ним принимаются различными ведомствами, действия которых слабо скоординированы. Так, трансферты направляет Министерство финансов, многие федеральные программы находятся в ведении Минэкономразвития, целевая помощь территориально-отраслевым промышленным комплексам (предприятиям угледобывающей отрасли или оборонно-промышленного комплекса) регулируются иными ведомствами.

Органы государственной власти регионов имеют ограниченные возможности влиять как на принятие решений федеральными ведомствами, так и на результативное расходование направляемых в регионы средств (за исключением трансфертов). Это обстоятельство наряду с плохой координацией действий федеральных структур приводит к нерациональному использованию бюджетных и внебюджетных средств, направляемых в регионы. Адресаты получения финансовых средств не всегда определяются, исходя из объективной оценки остроты ситуации в том или ином регионе. Нередко верх берут политические соображения, степень «близости» руководителей региона к федеральной власти. В результате вопрос проведения согласованной политики по интеграции экономических потенциалов территорий, создания реализующих ее нормативно-правовых, финансово-экономических, административных рычагов оказались на заднем плане интересов отдельных руководителей субъектов Российской Федерации.

Немалые трудности связаны с увязкой целевых макроэкономических показателей развития региона. По мнению многих экспертов, не разработана современная методика оценки земельных, минеральных, лесных, водных, топливно-энергетических, трудовых ресурсов территорий. Фактически отсутствуют устойчивые информационные и хозяйственные потоки между субъектами Российской Федерации. Такие потоки особенно важны для соседних регионов или входящих в единый исторически сложившийся экономический район, поскольку невозможно строить прогноз, стратегию, программу развития территорий, народнохозяйственного комплекса, отрасли без учета взаимного влияния регионов.

Вероятность того, что данные различных регионов действительно сопоставимы, мала, зато велика вероятность того, что в расчетах как новых, так и традиционных показателей, могут содержаться ошибки. Общероссийский государственный прогноз социально-экономического развития и прогнозы социально-экономического развития регионов согласованы слабо, содержат погрешности, чреватые серьезными экономическими, социальными, политическими последствиями. Общероссийский прогноз недостаточно сбалансирован с точки зрения учета адекватных потребностей групп регионов. Таким образом, прогнозирование социально-экономического развития отдельного региона или макрорегиона не может рассматриваться в качестве надёжного инструмента при решении вопросов экономического и социального развития территорий. Использование при подготовке стратегий регионов такого экономического инструмента, как прогнозирование, требует создания единой научно обоснованной системы прогнозных макроэкономических показателей, отражающей потребности и Российской Федерации, и ее субъектов. Следующий шаг – разработка единой методики составления межрегиональных прогнозов, разновидностью которых может являться прогноз социально-экономического развития Северо-Запада, в увязке с прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2035 года. Из национальных проектов, предусмотренных к финансированию из федерального

бюджета в 2023, все имели территориальный аспект. Подавляющее их большинство касалось регионов, которые имели низкий уровень экономического развития и недостаточную бюджетную обеспеченность или же находились в кризисном положении. За все годы реформ практически ни одна из федеральных целевых программ не была профинансирована полностью. Это относится и к федеральным целевым программам социально-экономического развития регионов. За редким исключением, в среднем финансирование не превышало 10% от намеченного объема. В итоге Правительство РФ пошло на отмену большинства федеральных целевых программ, в том числе региональных. Но сами объективные проблемы, под которые эти программы создавались, отменить невозможно, они остаются.

Несмотря на все трудности, в стране предпринимались и предпринимаются попытки составления стратегий и программ социально-экономического развития регионов на основе федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Накоплен опыт, многие элементы которого должны быть учтены при разработке стратегий макрорегионов. Речь идет в первую очередь об опыте Совета по изучению производительных сил (СОПС), который разработал в 1995-1999 годах федеральные целевые программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья, Сибири, Республики Адыгея, Челябинской области, Таймырского автономного округа. Накопленный СОПС опыт говорит о том, что составление комплексных программ развития группы регионов, то есть макрорегионов, представляет собой более сложную задачу, чем разработка обычных федеральных целевых программ. Это обусловлено, расхождением интересов субъектов Российской Федерации, входящих в макрорегион, целей и параметров разработанных ими стратегий и программ развития. Большую роль играют различия, в хозяйственных механизмах, предпринимательском и инвестиционном климате, природных условиях, ресурсном потенциале, инфраструктурной обеспеченности различных территорий макрорегиона.

Все это факторы, без должного учета которых стратегии и программы не могут быть по настоящему надежными инструментами региональной политики.

Несмотря на трудности и проблемы переходного периода, Северо-Запад сохранил в основном производственный, научно-технический, кадровый потенциал, способность к динамичному развитию. Привлекательность Северо-Запада связана с его выгодным экономико-географическим положением, хорошо развитой инфраструктурой и квалифицированными кадрами (особенно в Санкт-Петербурге). Основные усилия должны концентрироваться на следующих направлениях:

- восстановление единого экономического пространства Северо-Запада с учетом интересов регионов, входящих в округ, и интересов Российской Федерации;
- создание механизмов, которые должны обеспечить аккумуляцию внутренних и внешних источников инвестиций, их перетекание в сектора, имеющие приоритетное значение для ускорения развития Северо-Запада;
- стимулирование роста конечного внутреннего спроса, для чего необходимо повышение заработной платы, других видов доходов населения, увеличение занятости;

Изучение региональных стратегий приводит к следующим выводам: это прежде всего – недостаточная проработка и оценка конкурентных преимуществ конкретного региона, но это беда всех российских регионов. Выявление конкурентных преимуществ, определение путей их использования требует не только качественных, но и количественных оценок.

В существующих стратегиях не просматривается идеология, положенная в ее основу. Мировая наука и практика предлагают следующие основные разновидности такой идеологии:

- Концепция поляризованного развития территорий, известная как концепция так называемых кластеров. Она базируется на том, что регион обладает набором отраслей или предприятий, обладающих конкурентоспособным потенциалом роста. Они образуют полюса, рост которых стимулирует рост других предприятий и отраслей. Лидирующие отрасли порождают эффект агломерации, объединяя в рамках определенной территории хозяйствующих субъектов;
- Концепция нового индустриального района, когда экономический рост достигается благодаря снижению издержек производства за счет близкого территориального расположения предприятий;
- Инновационная концепция, связывающая экономический рост региона с проведением инновационной политики, то есть мер, направленных на поддержку разработки и внедрения нововведений.

Для экономики Северо-Запада, в структуре которого представлены все три основных сектора (природно-ресурсный, производственно-промышленный, научно-инновационный), ни одна из названных концепций не является определяющей. Необходимо, чтобы в региональных стратегиях было ясно, какому из подходов отдается предпочтение, поскольку от такого выбора зависят методы разработки и реализации стратегии.

В региональных стратегиях недостаточно проработаны вопросы, связанные с кризисными территориями: их выделением, обоснованием мер, необходимых для поддержки. Это касается как конкретных регионов Северо-Запада, так и отдельных территорий внутри регионов. Необходимо переходить к системной оценке процессов регионального развития, включая кризисные ситуации как на уровне региона в целом, так и его отдельных территорий.

В современных условиях стратегические планы развития отдельных регионов имеют целый ряд ограничений (см. Таблицу 1). Но даже их устранение не исключает потребности в разработке новой межрегиональной стратегии развития Северо-Запада в целом.

Таблица 1 – Ограничения социально-экономического развития Северо-Запада до 2035 г.

	Преимущества	Недостатки
Геополитическое положение и природная среда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Общие границы с различными странами Европы и развитыми регионами России; 2. Санкт-Петербург – крупнейший город России и Европы; 3. Открытый доступ к водам Мирового океана; 4. Значительный природно-ресурсный потенциал; 5. Основная часть территории благоприятна для ведения хозяйственной деятельности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эксклавное положение Калининградской области и режим санкций; 2. Наличие территорий с суровыми климатическими условиями и территорий, непригодных для ведения экономической деятельности (Новая Земля); 3. Снижение грузооборота морских портов.
Население	<ol style="list-style-type: none"> 1. Замедление темпов сокращения численности населения; 2. Высокий уровень урбанизации территории; 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая смертность и низкая продолжительность жизни; 2. Низкая рождаемость;

	Преимущества	Недостатки
	<p>3. Высокий уровень образования населения;</p> <p>4. Достаточно низкий уровень безработицы;</p> <p>5. Увеличение доли населения нетрудоспособного возраста за счет миграции.</p>	<p>3. Миграционный приток не возмещает естественной убыли населения;</p> <p>4. Низкий уровень квалификации прибывающих мигрантов;</p> <p>5. Отток населения (особенно молодежи) из сельских поселений в городские.</p>
Экономика	<p>1. Мощная природно-ресурсная и производственная база;</p> <p>2. Высокий образовательный и научно-технический потенциал;</p> <p>3. Развитая транспортная инфраструктура и логистика;</p> <p>4. Многоотраслевая структура экономики и диверсифицированное производство;</p> <p>5. Высокий платежеспособный спрос населения в городах.</p>	<p>1. Замедленный рост сектора услуг;</p> <p>2. Высокий удельный вес ТЭК, сырьевого сектора и предприятий ВПК;</p> <p>3. Дефицит инвестиций в экономику регионов СЗФО.</p>
Жилищное строительство и инфраструктура	<p>1. Высокая степень урбанизации;</p> <p>2. Наличие значительных контингентов населения, желающих улучшения жилищных условий.</p>	<p>1. Значительный износ жилого фонда и коммуникаций;</p> <p>2. Отсутствие развитой современной инфраструктуры во многих субъектах округа.</p>
Транспорт	<p>1. Мощный транспортно-логистический узел;</p> <p>2. Наличие крупных морских и речных портов, аэропортов, железнодорожных узлов.</p>	<p>1. Низкое качество дорожной сети, значительный износ.</p> <p>2. Неравномерность транспортных путей, нерациональная конфигурация автодорог.</p> <p>3. Режим санкций и закрытие международных транспортных коридоров.</p>
Налоги и бюджетная сфера	<p>1. Наличие крупных регионов – доноров;</p> <p>2. Наличие крупных хозяйственных структур (бюджетообразующих компаний).</p>	Наличие дотационных регионов и территорий, не имеющих стартовых условий и потенциала развития в связи с оттоком трудоспособного населения.
Доходы населения	Появление высокотехнологичных отраслей и производств высоким уровнем оплаты труда работников.	<p>1. Опережающий рост инфляции;</p> <p>2. Основная часть расходов населения на текущее потребление (питание, услуги медицины).</p>
Экология	<p>1. Значительное количество экологически чистых территорий;</p> <p>2. Развитие особо охраняемых природных территорий.</p>	<p>1. Замедленное воспроизводство природной среды и возобновляемых природных ресурсов;</p> <p>2. Усиление антропогенной нагрузки на экосистемы округа;</p> <p>3. Проблемы утилизации ТКО на всей территории округа.</p>

Такая стратегия необходима потому, что региональные стратегии в силу своей природы не в состоянии быть инструментом мобилизации потенциалов всех регионов, входящих в СЗФО. Для этого требуется надрегиональный уровень планирования и управления, способный направить усилия регионов для решения общих задач. В течение длительного периода отсутствовали стимулы к развитию связей между территориями Северо-Запада. Сейчас они появились, так как стало очевидным, что устойчивая динамика экономического и социального развития территорий требует использования такого мощного ресурса как сотрудничество с другими регионами.

В масштабах территориального образования (региона, города) внешнюю интеграцию можно рассматривать как стратегию развития, в которой определяется, на чем сосредоточить имеющиеся ресурсы и как интегрироваться в окружающее пространство: регион, страну. Внутренняя дезинтеграция часто проявляется в виде борьбы различных лоббистских групп за влияние, ресурсы и выражается в противоречивых взглядах на будущее территориального образования. В результате резко снижается эффективность территориальных систем управления.

Без решения данных проблем выход из кризисного состояния для региона невозможен. Особую остроту их решение приобретает в моногородах и монопоселениях. На практике планирование перспективы связано с «директивной» технологией разработки стратегии, процедуры которой реализуются на основе нормативных документов Минэкономки и федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». После утверждения разработанных стратегий, программ начинается их реализация. На практике реализация стратегий наталкивается на серьезные трудности, вызывающие дезинтеграцию как внутри, так и вне административных структур. Высокий уровень внешней и внутренней неопределенности еще более затрудняет стратегическое планирование.

В процессе утверждения новых подходов к стратегическому планированию в регионах формируется система целей, основные задачи социально-экономической политики и показатели их достижения, а также соответствующие планы действий. Успешное развитие регионов в большей степени зависит от использования внутренних специфических факторов формирования перспективных документов. Это объясняет отсутствие единой универсальной стратегии для всех регионов, так как они имеют разный потенциал и возможности к осуществлению инновационной деятельности.

Одинаковых регионов нет, есть давно и недавно освоенные, центральные и периферийные. Есть такие регионы, где численность населения растёт, и есть регионы, где она падает, в одних преобладает население старших возрастных групп, в других высок удельный вес молодежи. Регионы отличаются по уровню насыщенности производительными силами, по социальной инфраструктуре, наличию сырьевой базы и полезных ископаемых, удаленности от высокоразвитых промышленных, культурных и столичных центров.

Классифицировать регионы можно по основной специализации экономики. Самая распространенная классификация – по одному признаку: депрессивные регионы и регионы-доноры. Существуют более сложные классификации – по совокупности трех признаков: наличие значительных природных ресурсов, уровень экономического развития, уровень жизни. В основу классификации регионов могут быть положены следующие критерии: уровень и темпы экономического развития, тип территориальной структуры, коэффициент плотности населения, характер производственной специализации.

Процесс разработки стратегии развития макрорегиона должен состоять из следующих этапов:

- выбор показателей социально-экономического развития, на основе анализа которых принимается решение об отнесении тех или иных территорий к определенной группе;
- группировка территорий в соответствии с макроэкономическими показателями развития регионов;
- определение типа регионов, необходимого для выбора стратегических направлений развития макрорегиона;
- определение механизмов реализации стратегических направлений макрорегиона.

Проделанный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. На протяжении последних десяти лет региональная политика в Российской Федерации формировалась не на основе научно обоснованных представлений о предмете региональной политики и способах ее реализации, а исходя из текущих экономических, социальных, межэтнических, и, особенно, политических потребностей. С одной стороны, это позволяло федеральной власти оперативно и гибко реагировать на возникающие проблемы. С другой стороны, это лишает Российскую Федерацию, регионы выверенных и четких стратегических целей, долгосрочных ориентиров в этой области государственной деятельности.

2. Региональной политике в ее нынешнем виде присущи размытость нормативно-правовой базы государственного регулирования в целях территориального развития. Затрудняют работу органов государственной власти регионов многочисленные разнообразные и разносрочные прогнозы, концепции, программы, создаваемые федеральным Центром. Одни из них дублируют, другие, зачастую расходятся друг с другом по направленности, срокам, количественным показателям. В результате ни на федеральном уровне, ни в регионах нет целостной картины положения дел в стране, представления об идеологии национального развития, приоритетах стратегии социально-экономического развития России, основных направлениях деятельности власти в этой сфере.

3. Региональная политика в современной России строится на доминировании федеральной власти в решении практически всех важнейших вопросов территориального развития и приоритете трансфертов. В свою очередь это настраивает регионы на иждивенчество, максимизацию поступлений из федерального бюджета. Тем самым нормальная жизнедеятельность одних территорий обеспечивается за счет перераспределения части прибыли, получаемой другими регионами, что ослабляет мотивацию регионов-реципиентов к эффективному использованию собственных резервов для экономического роста. Это создает положение, когда реальное влияние регионов на выработку и осуществление региональной политики ниже того уровня ответственности за обеспечение достойных условий жизни и труда населения, который возложен на территории, их органы власти.

4. Значительная концентрация полномочий и ресурсов в области региональной политики на федеральном уровне не оправдывает себя. Об этом свидетельствует низкий удельный вес той части прироста ВРП, которая обеспечивается межрегиональной экономической интеграцией. Восстановление прежних и налаживание новых хозяйственных связей между регионами зачастую носит узко локальный характер, происходит без просчета слабых и сильных сторон территорий, среднесрочных и долгосрочных перспектив их развития. Не наблюдается ощутимых сдвигов в сокращении чрезмерной социально-экономической дифференциации, бюджетной обеспеченности территорий.

5. Переход России к модели экономического развития, основанной на росте инвестиционной активности и внутреннего потребления, стимулирует восстановление прежних и возникновение новых связей между территориями. Однако ни федеральный Центр, ни регионы

не располагают сегодня рычагами государственного регулирования, которые в полной мере отвечают задачам региональной политики, построенной на принципе саморазвития регионов.

Литература:

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М. 1983.
2. Бутс Б., Бробышевский С., Кочеткова О. и др. Типология российских регионов. – М., 2002.
3. Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России 2022 // Национальное рейтинговое агентство URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (дата обращения: 02.10.2023).
4. Стратегия развития муниципалитета / Под общ. ред. Г.В. Гутмана и А.Е. Илларионова. – М.: ЮРКНИГА, 2003, 256 с.
5. Инвестиционная привлекательность регионов // Эксперт РА URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ (дата обращения: 02.10.2023).
6. Кузнецов С.В. Инвестиционный потенциал региона: оценка и механизмы реализации. – СПб: ИПРЭ РАН, 2019.
7. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 02.10.2023).
8. Николаева Л.А., Черная И.П. Экономическая теория // Институт экономики и бизнеса ВГУЭС.
9. Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95 (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 N 640) (ред. от 10.02.2021) (Дата введения 01.01.1997) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115583/ (дата обращения: 09.09.2023).
10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 09.09.2023).
11. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (дата обращения: 10.09.2023)
12. Рой О.М. Стратегии регионального маркетинга // Вестник Омского университета. К юбилею экономического факультета ОмГУ. Серия «Экономика». 2003. № 3. С. 20-23.
13. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Ред. академик А.Г. Гранберг. – М.: Наука, 2004. 720 с.
14. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 10.09.2023).
15. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 N 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 10.09.2023).

16. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 10.09.2023).

17. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 10.09.2023).

18. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ от 3 января 2014 г.) // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (дата обращения: 10.09.2023)

УДК 314.06

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-154-161

Чистякова Н. Е.

МИГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

В сложившейся в системе перемещений населения между регионами России Санкт-Петербург вместе с Ленинградской областью является вторым по значению центром притяжения миграционных потоков после Москвы с Московской областью. Однако соотношения прироста или убыли населения за счет миграции между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью за последние десятилетия неоднократно менялись.

После введения в 2011 году новых правил регистрации мигрантов резко возросли фиксируемые объемы прибытия в Санкт-Петербург из области и выбытия из него в Ленинградскую область (рисунок 1). Так, в 2020 году по сравнению с 2010 г., число прибывших в Санкт-Петербург из Ленинградской области увеличилось в 2,8 раза, а число выбывших из города в область возросло в 4,9 раза (рассчитано по: [3, с. 62], [4, с. 62]).

Одновременно растет удельный вес миграционных потоков с Санкт-Петербургом в приросте населения Ленинградской области за счет миграции в пределах России. Действительно, в 2021 году по сравнению с 2014 годом, доля Санкт-Петербурга в миграционном приросте населения Ленинградской области за счет общероссийской миграции увеличилась в 2,6 раза, составив при этом три четверти прироста за счет миграции с Северо-Западным федеральным округом (таблица 1).

С начала 1990-х годов до 2005 года Санкт-Петербург терял население в миграционном обмене с Ленинградской областью за счет превышения числа выбывших над числом прибывших в город. С 2005 по 2013 годы отмечался небольшой миграционный прирост. Затем возобновилась миграционная убыль за счет активного выезда из города в Ленинградскую область (рисунок 1).

¹ Статья подготовлена по результатам исследований по теме НИР ИПРЭ РАН: «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» АААА-А21-121011190093-2.

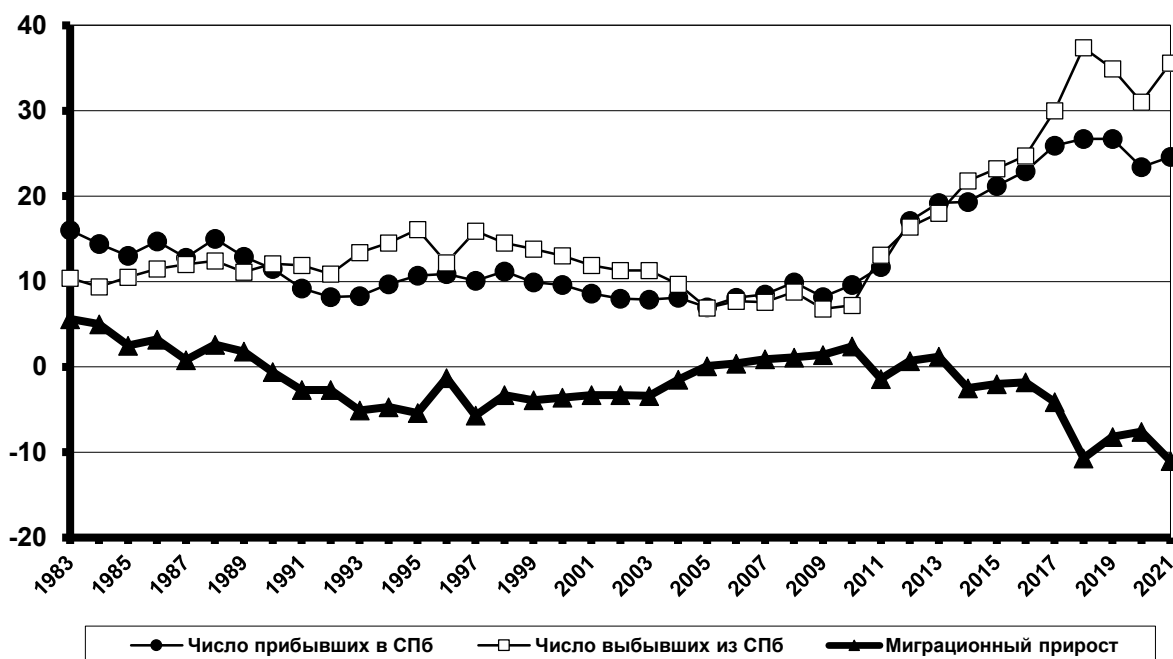


Рисунок 1 – Миграционный обмен между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью в 1984-2021 гг. (тысяч человек)

Источники: [1, с.41,50,52], [2, с.52,53], [3, с.47,48,51,56], [4, с.62,63].

Ранее нами отмечалось, что Ленинградская область вносит основной вклад в миграционные потери населения Санкт-Петербурга в обмене с регионами СЗФО [6, с.214]. Одновременно с этим растет доля СЗФО в миграционном приросте Ленинградской области (рисунок 2).

Ленинградская область является лидером в стране по притягиванию мигрантов из российских регионов. В 2018, 2019 и 2022 гг. область занимала первую позицию в стране в миграционном обмене с российскими регионами по величине коэффициента миграционного прироста. В абсолютном выражении Ленинградская область в 2022 году была на третьем месте в стране по величине миграционного прироста за счет других территорий России (30 тыс. чел.) после Москвы (80,3 тыс. чел.) и Московской области (49,4 тыс. чел.) [8, с.5-6].

Таблица 1 – Доля Санкт-Петербурга в миграционном приросте населения Ленинградской области в 2014-2021 гг. (в %)

	Доля Санкт-Петербурга в общероссийском миграционном приросте Ленинградской области	Доля Санкт-Петербурга в миграционном приросте Ленинградской области с СЗФО
2014	14,92	38,50
2015	12,49	34,18
2016	10,31	31,36
2017	17,41	46,90
2018	26,85	60,97
2019	23,82	59,20
2020	27,82	65,29
2021	36,66	74,47

Рассчитано по: [3, с.135, 156], [5, с.70, 72].

В 2000 году треть мигрантов, прибывших в Санкт-Петербург из СЗФО, и 45% выбывших из города в СЗФО приходилась на Ленинградскую область. В 2021 году эти миграционные потоки несколько уменьшились, но остаются существенными: они составили соответственно 24% прибывших в Санкт-Петербург из СЗФО и 32% выбывших из него в СЗФО (таблица 2).

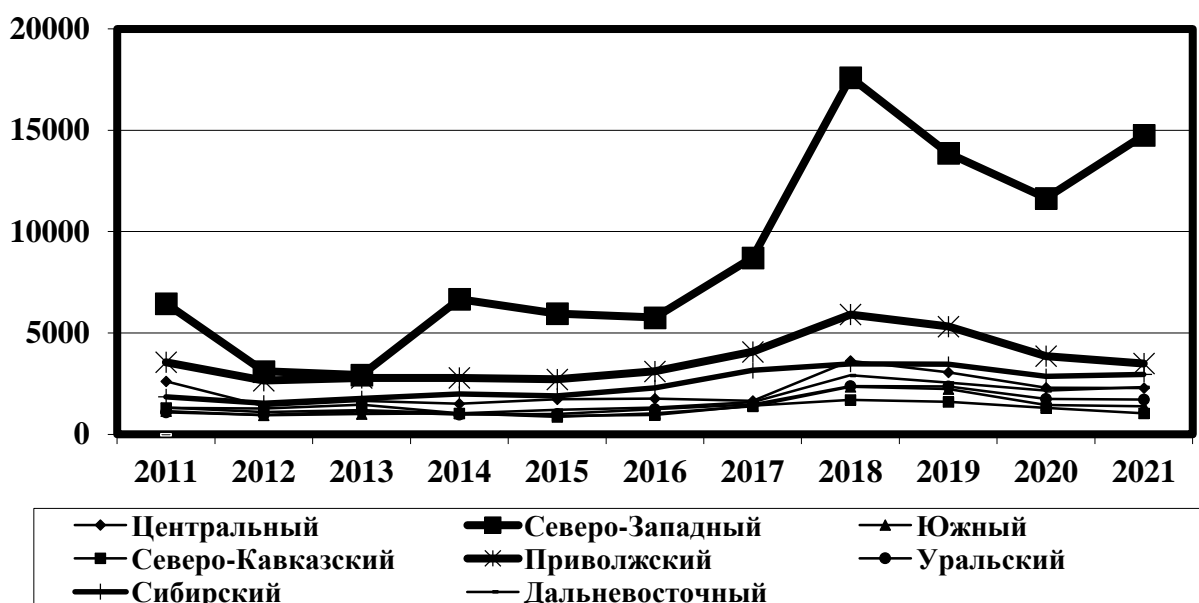


Рисунок 2 – Миграционный прирост населения Ленинградской области по территориям федеральных округов в 2011-2021 гг. (человек)

Источник: [7, с.68-70].

Таблица 2 – Доля миграционных потоков между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью в миграционных потоках между Санкт-Петербургом и Северо-Западным федеральным округом в 2000-2021 гг. (%)

годы	миграционные потоки		годы	миграционные потоки	
	прибывшие	выбывшие		прибывшие	выбывшие
2000	32,26	45,39	2011	17,97	23,83
2002	33,29	45,72	2012	18,14	20,04
2003	33,24	42,97	2013	17,33	19,08
2004	35,00	42,42	2014	17,93	22,31
2005	32,63	38,13	2015	19,37	23,32
2006	34,52	41,24	2016	19,84	23,12
2007	36,81	43,92	2017	20,49	25,15
2008	34,53	46,49	2018	22,49	30,63
2009	33,42	41,08	2019	23,63	29,99
2010	30,40	36,42	2020	28,38	34,40
			2021	23,81	31,97

Рассчитано по: [3, с. 53, 57, 61, 62, 65], [4 с. 61, 63].

Миграция наряду с естественным приростом формируют общий прирост или убыль, под действием которого численность населения растет или убывает. Данные двух последних Всероссийских переписей населения позволяют выявить динамику изменения численности

населения территорий за межпереписной период. С 2010 по 2021 год население Ленинградской области увеличилось на 17%. При этом население 10 муниципальных образований области уменьшилось, а 8-ми – увеличилось (таблица 3).

Таблица 3 – Изменение численности населения муниципальных районов Ленинградской области с 2010 до 2021 года (по данным Всероссийских переписей населения)*

	Численность населения, 2021 г. (чел.)	2021 г. в % к 2010 г.
Ленинградская область	2000997	117
<i>в том числе муниципальные районы:</i>		
Бокситогорский	51751	96
Волосовский	50376	102
Волховский	80768	85
Всеволожский	519360	2,0 раза
<i>в том числе:</i>		
Муринское ГП	89420	11,2 раз
Заневское ГП	80445	12,0 раз
Бугровское СП	26856	3,1 раз
Агалатовское СП	10880	1,5 раз
Щегловское СП	7040	1,7 раз
Новодевяткино СП	23988	2,2 раза
Выборгский	196905	96
Гатчинский	263942	113
<i>в том числе:</i>		
Веровское СП	9539	1,5 раз
Сяськелевское СП	7440	1,5 раз
Кингисеппский	84937	109
<i>в том числе:</i>		
Большелуцкое СП	6754	1,9 раз
Нежновское СП	1299	1,5 раз
Киришский	60865	95
Кировский	109506	108
Лодейнопольский	27851	91
Ломоносовский	79079	112
<i>в том числе: Аннинское ГП</i>	15039	2,0 раза
Лужский	76969	98
Подпорожский	26147	82
Приозерский	57597	93
Сланцевский	45902	105
<i>в том числе: Новосельское СП</i>	1912	1,7 раза
Тихвинский	67475	95
Тосненский	136200	111
<i>в том числе: Тельмановское СП</i>	27462	2,5 раза
Сосновоборский ГО	65367	99

Источник: [8 с.16-21]

* ГП – городское поселение, СП – сельское поселение

Максимальный рост населения за межпереписной период отмечен во Всеволожском районе. Его население за период с 2010 до 2021 года выросло в 2 раза и составило четверть (26%) от числа жителей Ленинградской области. Последующие места в списке районов, увеличивших численность населения за межпереписной период, принадлежат граничащим с Санкт-Петербургом Гатчинскому (13%) и в Ломоносовскому (12 %) районам (таблица 3).

Только в трех муниципальных районах, Волховском, Лодейнопольском и Подпорожском, а также в Сосновоборском городском округе, население всех поселений уменьшилось. Соотношение растущих и уменьшающихся поселений по численности жителей внутри остальных муниципальных районов различно. Отметим лучшие их соотношение в граничащим с Санкт-Петербургом районах Ленинградской области: Всеволожском (18 растущих к 1 убывающему), Гатчинском (14 к 3) и в Кировском (8 к 1).

В выросших по численности населения поселениях Ленинградской области, число жителей составляло в 2021 году от 100 до 150 процентов к уровню на момент переписи 2010 года. Одновременно в ряде муниципальных районов выделяются поселения, численность которых выросла в разы. Наибольшая концентрация этих территориальных образований отмечается во Всеволожском районе. Максимальное увеличение населения было с 2010 по 2021 гг. в двух городских поселениях: Заневском в 12 раз и в Муринском в 11,2 раза (таблица 3).

Активное жилищное строительство в поселениях Всеволожского и других районах, прилегающих к территориальным границам Санкт-Петербурга, привело к интенсивным миграциям в эти районы и увеличению численности жителей Ленинградской области. Отметим, что перечни муниципальных районов, активно увеличивших численность своего населения в межпереписной период, с одной стороны, и имевших за последние десятилетия значительный миграционный прирост за счет прибытий из Санкт-Петербурга, совпадают.

Для целей дальнейшего анализа нами используются данные по Ленинградской области о миграции населения в пределах Российской Федерации и, соответственно, не учитываются данные о международной миграции.

Межрегиональная миграция в пределах России в 13-ти муниципальных районах Ленинградской области с 2013 года характеризовалась миграционным приростом примерно на одном уровне, колеблясь от роста или убыли в 500 человек (рисунок 3). В этой группе муниципальных районов только Волосовский¹ и Тихвинский, имели постоянный миграционный прирост населения в 2011-2022 годах. В остальных муниципальных районах этот прирост многократно сменялся миграционной убылью.

Более высокий рост населения за счет внутрироссийской миграции отмечался за последнее десятилетие в 5 районах Ленинградской области. Динамика изменений миграционного прироста в этих районах была различной. В Гатчинском и Тосненском районах он был высоким только в начале рассматриваемого периода. Максимальный показатель отмечался в 2011 году: соответственно 4,2 и 2,9 тыс. чел. В последующие годы в этих двух районах наблюдался спад, а затем и миграционная убыль населения. В Гатчинском районе убыль началась в 2017 г., а в Тосненском в 2019 году (рисунок 4).

Параметры миграционного прироста населения Кировского района в последнем десятилетии постоянно колебались от 1,4 тыс.чел. в 2011 году до 389 человек в 2022 году. 2021 год был отмечен небольшой миграционной убылью в 389 человек. В Ломоносовском районе миграционный прирост резко вырос в 2017 году до 1,9 тыс.чел., увеличившись почти

¹ В 2017 году миграционная убыль 23 человека.

в 4 раза по сравнению с предыдущим годом. В 2022 году в этом районе прирост за счет внутрироссийской миграции составлял 4,4 тыс. человек (рисунок 4).

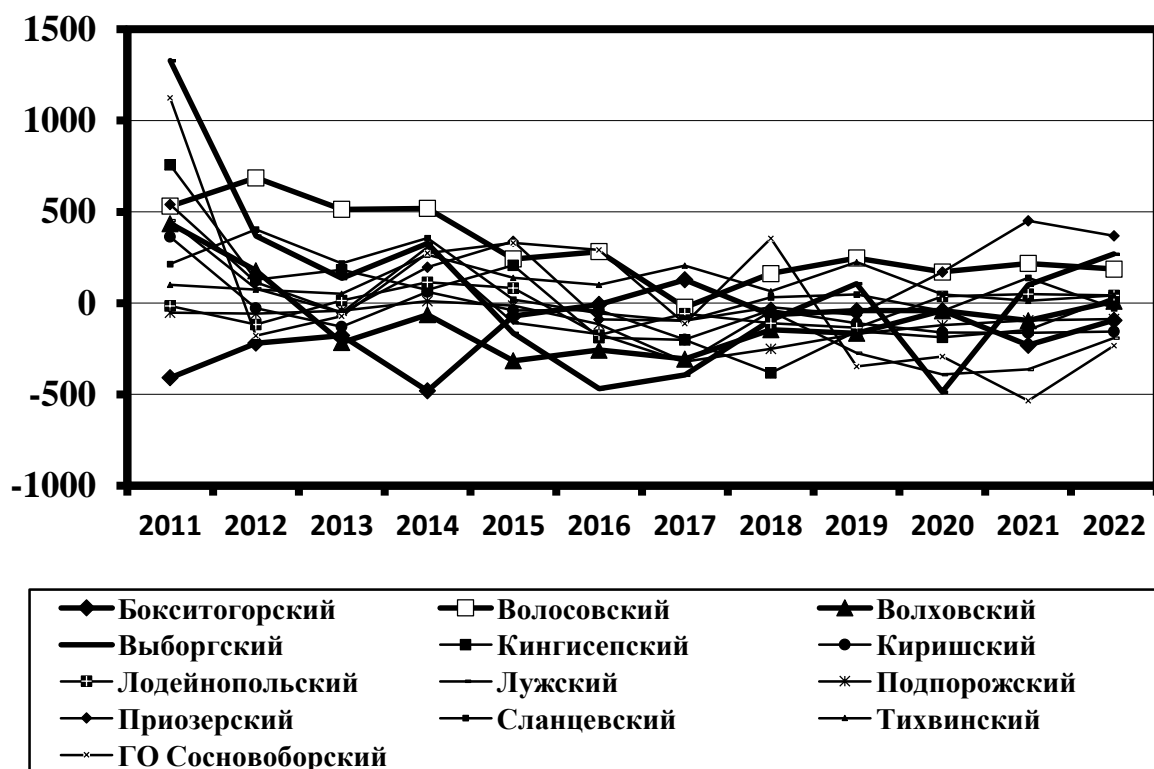


Рисунок 3 – Миграционный прирост населения 13-ти муниципальных районов Ленинградской области за счет межрегиональной миграции в пределах России в 2011-2022 гг. (человек)

Источник: [10].

Наибольших размеров миграционный прирост населения составил во Всеволожском районе Ленинградской области. Он неизменно рос с 5,4 тыс. человек в 2011 году, достигнув максимального уровня в 37,8 тыс. человек в 2018 году. Затем прирост за счет внутрироссийской миграции снижался и составил 24,9 тыс. человек в 2022 году (рисунок 4).

Таким образом, в последние годы в Ленинградской области наибольший прирост численности населения за счет миграции наблюдался во Всеволожском районе. Более того, значение высокого миграционного прироста района за счет межрегиональной миграции в пределах России в 2019 году дважды превышали уровень Ленинградской области в целом: в 2019 году всего на 455 человек, а в 2020 г. уже на 2,2 тысячи человек (таблица 4). В 2021 году он составил во Всеволожском районе 95,5% от всего миграционного прироста населения Ленинградской области за счет внутрироссийской миграции.

Таким образом, основная величина миграционного прироста населения Ленинградской области приходится на три муниципальных образования – Всеволожский, Гатчинский и Ломоносовский районы, территория которых примыкает непосредственно к границам Санкт-Петербурга. Именно в этих районах разворачивается активное жилищное строительство целых микрорайонов. Кроме того, экспертами рынка недвижимости отмечалось сме-

шение спроса в пользу проживания в небольших городах или сельской местности в последние годы. Так, число запросов от клиентов «Авито Недвижимости» из Санкт-Петербурга на продажу или аренду жилья в Ленинградской области за 2021 год выросло в полтора раза по сравнению с предыдущим годом [11]. Не последнюю роль в этом играет транспортная доступность пограничных районов для маятниковых миграций из Ленинградской области в Санкт-Петербург на работу и учебу.

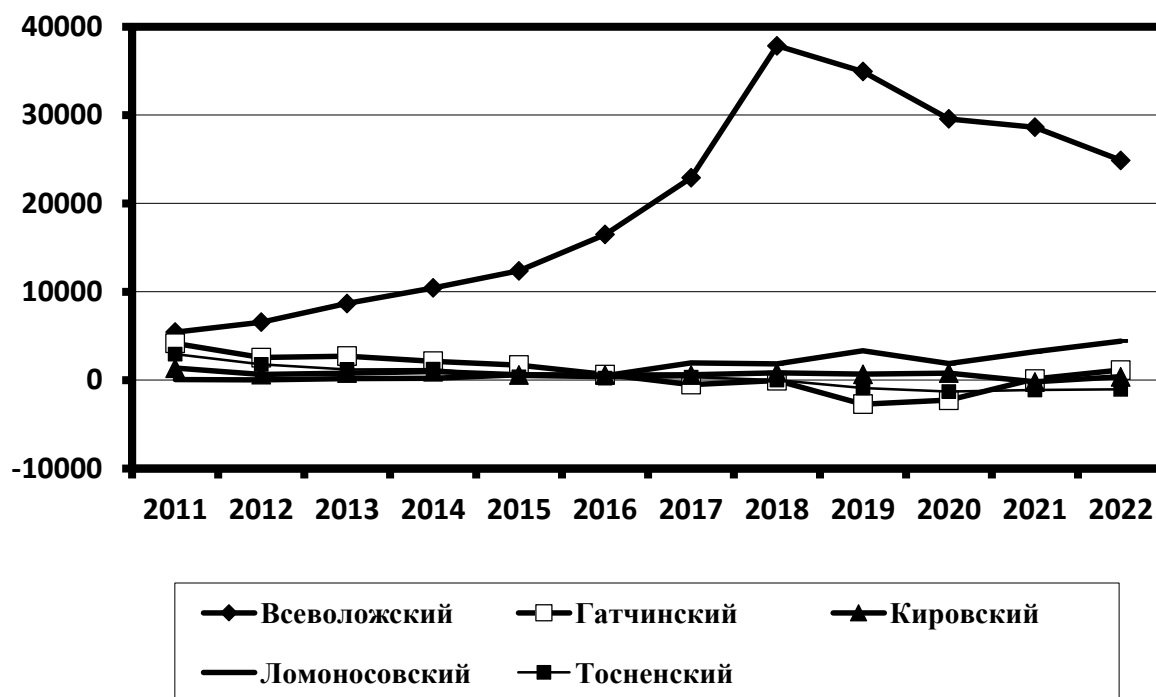


Рисунок 4 – Миграционный прирост населения 5-ти муниципальных районов Ленинградской области за счет межрегиональной миграции в пределах России в 2011-2022 гг. (человек)

Источник: [10]

Таблица 4 – Миграционный прирост населения за счет межрегиональной миграции в пределах России. Ленинградская область и Всеволожский район 2018-2021 гг. (чел.)

годы	миграционный прирост	
	Ленинградская область	Всеволожский район
2018	39973	37853
2019	34477	34932
2020	27355	29581
2021	29978	28625

Источники: [5, с.65, 70] [10].

Понятно, что миграционный прирост населения Ленинградской области формируется выходцами из всех регионов Российской Федерации. Публикации Росстата не содержат характеристики миграционных связей муниципальных районов Ленинградской области с территориальными образованиями страны. Поэтому для подробных выводов о российских

источниках формирования районов Ленинградской области нет статистических данных. Наши выводы основываются на анализе значительного вклада миграционного оттока из Санкт-Петербурга в формирование населения Ленинградской области. Они позволяют предположить, что в результате активного жилищного строительства, увеличения покупки и аренды жилья в пограничных с городом районах Ленинградской области, основная масса миграционного прироста их населения формируется за счет новоселов из Санкт-Петербурга.

Таким образом, динамика миграционных потоков между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью отражают процессы формирования населения внутри Петербургской агломерации, в результате которых происходит перераспределение населения между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью.

Литература:

1. Выполнение плана комплексного экономического и социального развития Ленинграда и Ленинградской области. Ежегодный статистический сборник / Стат.управление Ленинградской области и города Ленинграда – Л.: 1985-88.
2. Основные показатели демографических процессов и социального развития Ленинграда и Ленинградской области. Ежегодный статистический сборник / Ленинградское областное и городское управление статистики – Л.: 1990-1991.
3. Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Статистический сборник / Петростат. – СПб.: 1992-2015.
4. Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге. Статистический сборник / Петростат. – СПб.: 2016-2022.
5. Основные показатели демографических процессов в Ленинградской области. Статистический сборник / Петростат. – СПб.: 2016-2022.
6. Чистякова Н. Е. Миграционная компонента изменения численности населения Санкт-Петербурга // Региональная экономика и развитие территорий под ред. Л. П. Совершаевой. – СПб.: ГУАП, 2022, 1 (16).
7. Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Статистический бюллетень / Петростат. – СПб.: 2012-2022.
8. Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2022 года // Демоскоп Weekly 2023 № 983-984 URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php>.
9. Основные итоги Всероссийской переписи населения на территории Ленинградской области. Статистический сборник / Петростат. – СПб.: 2022.
10. База данных показателей муниципальных образований Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>.
11. Новая миграция: куда и зачем уезжают жители Санкт-Петербурга. URL: http://www.rbc.ru/spb_sz/02/10/2021/6152d9869a79478edce8c23c.

Шабунина Т.В.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ¹

В Российской Федерации за последние двадцать лет был разработан ряд стратегических документов, основная цель которых – повышение качества жизни населения и создание благоприятной среды его обитания. К таким документам можно отнести разработанную в 2002 году Экологическую доктрину Российской Федерации, направленную на сохранение природных систем, улучшение здоровья населения и обеспечение экологической безопасности страны [1]. Далее, в 2021 году были утверждены «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [2], предусматривающие улучшение состояния окружающей среды: снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных и передвижных источников; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты; энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов. В субъектах РФ за этот период были разработаны стратегии их социально-экономического развития на долгосрочную перспективу с выделением приоритетных направлений, целей и задач для создания комфортной среды для жизни населения и его здоровья.

Анализируя различные определения категории «здоровье населения», можно сказать, что это социальная категория, отражающая физическое и психическое состояние людей, осуществляющих свою жизнедеятельность. Здоровье населения тесно связано с деятельностью всех отраслей народного хозяйства. Ухудшение здоровья приводит к снижению работоспособности и экономическим потерям, которые может понести общество: затраты на оказание медицинской помощи, на выплаты по временной утрате трудоспособности и инвалидности; снижение производительности труда и т. д. Показатели здоровья населения отражаются в статистических материалах как в целом по России, так и по ее субъектам. На сегодняшний день вопрос о здоровье населения является очень острым для России, поскольку наряду с повышением уровня смертности среди трудоспособного населения происходит ухудшение здоровья населения от негативного влияния окружающей среды, связанного с непрерывным ростом промышленности, урбанизацией и увеличением количества транспорта. Кроме того, существуют экологические проблемы, такие как глобальное потепление, разрушение озонового слоя, загрязнение Мирового океана и т.д., которые также отрицательно сказываются на здоровье населения.

Анализ статистического материала за период 2005-2021 гг. о заболеваемости населения России по основным классам болезней: болезни органов дыхания; новообразования; болезни системы кровообращения; болезни крови, кроветворных органов и отдельные нару-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

шения, вовлекающие иммунный механизм; болезни органов пищеварения; болезни нервной системы; болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ показал, что практически во всех субъектах РФ наблюдалось увеличение заболеваемости на 1000 человек населения [3]. Причем самую большую заболеваемость населения России в 2021 г. составили болезни органов дыхания (407,1 на 1000 человек населения), которая увеличилась по сравнению с 2005 г. в 1,38 раза. В тот же период заболеваемость органов дыхания в субъектах СЗФО РФ выросла в 1,57 раза. Соответственно, во всех субъектах СЗФО РФ наблюдалось увеличение заболеваемости: в Санкт-Петербурге – в 1,93 раза; в Ленинградской области – в 1,71 раза; в Вологодской области – в 1,57 раза. Самое низкое увеличение заболеваемости из десяти субъектов СЗФО РФ – в Республике Коми (в 1,23 раза). Наблюдался значительный рост новообразований в субъектах СЗФО РФ в 2021 г. (в 1,41 раза) по сравнению с показателями в целом по России (в 1,07 раза), особенно в Калининградской области (в 1,73 раза), Республике Коми (в 1,62 раза) и Санкт-Петербурге (в 1,61 раза). Лишь в Новгородской и в Мурманской областях новообразования в 2021 г. по сравнению с 2005 г. остались на прежнем уровне. Такая ситуация связана с состоянием окружающей среды и, прежде всего, с загрязнением атмосферного воздуха.

В Российской Федерации в 2021 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, составили 17,2 тыс.т. [3]. Необходимо отметить, что в целом в России наблюдается тенденция к незначительному снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Тем не менее, в 2021 г. в субъектах СЗФО темпы роста выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, снизились только в Мурманской области. Незначительна доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников в Псковской области и Санкт-Петербурге. Наблюдается увеличение выбросов от передвижных источников, доля которых в общем объеме выбросов имеет тенденцию к увеличению. Для субъектов СЗФО РФ такая ситуация характерна в Калининградской, Псковской областях и Санкт-Петербурге [3]. Кроме того, существуют зоны экологически неблагоприятных городов России таких как Карабаш, Череповец, Каменск-Уральский, Шелехов, Братск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Орск, Норильск, Чапаевск, Ангарск, Новокуйбышевск, Новочеркасск, проживание в которых отрицательно сказывается на здоровье населения.

Одним из основных стратегических направлений в области охраны окружающего воздуха является развитие мониторинга его загрязнения. К сожалению, пока еще не во всех субъектах РФ осуществляется мониторинг загрязнения атмосферного воздуха, либо он слабо развит. Так, например, в 2021 г. в городах Вологодской области с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха население составляло 37%, а в Калининградской области 62% (табл. 1).

В Санкт-Петербурге действует автоматизированная система мониторинга атмосферного воздуха, которая включает 23 станции, расположенные в 18 районах города, а также девять постов наблюдения в восьми районах города. В дальнейшем предполагается увеличение количества автоматических станций мониторинга загрязнения атмосферного воздуха. Развитие региональных систем мониторинга будет способствовать снижению уровня загрязнений территорий путем выявления нарушений в области охраны окружающего воздуха и принятия своевременных решений органами власти.

**Таблица 1 – Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха
в субъектах СЗФО РФ в 2021 г.**

	Количество городов, в которых проводится мониторинг	Количество станций наблюдательной сети	Население в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха, %
Республика Карелия	3	3	0
Республика Коми	4	9	8
Архангельская область	4	8	0
Вологодская область	2	8	37
Калининградская область	1	5	62
Ленинградская область	9	10	0
Мурманская область	9	20	2
Новгородская область	3	5	0
Псковская область	2	2	0
г. Санкт-Петербург	1	23	0

Таблица составлена по данным [5].

Так, например, анализ выявленных нарушений при проведении государственного регионального экологического надзора в субъектах СЗФО РФ за период 2012-2021 гг. показал, что их количество в определенные периоды времени достаточно велико в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Вологодской областях (табл. 2). Тем не менее, регулирующие воздействия со стороны региональных органов власти позволили сократить количество нарушений в 2021 г. до 10 в Санкт-Петербурге, а в Вологодской области до 46.

Не менее важным стратегическим направлением в обеспечении здоровья населения является улучшение качества питьевого водоснабжения, которое зависит от состояния централизованного водоснабжения (состояние водопроводной распределительной сети) и нецентрализованных водоисточников. За период с 2015 г. по 2021 г. уменьшился сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в субъектах СЗФО РФ за исключением Республики Коми (рост в 1,5 раза). При этом государственным региональным экологическим надзором в 2021 г. было выявлено большое количество нарушений в водопользовании в Калининградской (174) и Ленинградской (143) областях (табл. 3).

Необходимо отметить, что в России в 2021 году основную долю всех принимаемых управленческих решений по обеспечению качества среды обитания составило улучшение качества питьевого водоснабжения (29%), включающего меры по охране водоемов, обслуживание систем водоснабжения на всех этапах водоподготовки [4].

Таблица 2 – Количество выявленных нарушений при проведении государственного регионального экологического надзора в области охраны окружающего воздуха в субъектах СЗФО РФ

	Годы									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Карелия	3	1	2	3	3	3	5	51	49	6
Республика Коми	69	47	38	41	35	15	12	21	2	10
Архангельская обл.	11	7	16	12	14	2	6	8	0	0
Вологодская обл.	14	184	76	98	6	3	0	13	108	46
Калининградская обл.	15	15	3	12	15	5	2	25	16	16
Ленинградская обл.	55	64	73	107	96	99	65	35	3	35
Мурманская обл.	33	32	58	34	24	30	14	4	6	9
Новгородская обл.	18	29	22	9	5	19	8	5	0	0
Псковская обл.	15	14	26	9	0	4	8	5	1	0
г. Санкт-Петербург	115	98	19	34	143	116	163	305	13	10

Таблица составлена по данным [5].

Таблица 3 – Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты и количество выявленных нарушений в водопользовании в субъектах СЗФО РФ в 2021 г.

	Сброшено загрязненных сточных вод, млн м ³	Рост/снижение показателя в 2021 г. относительно 2015 г.	Количество выявленных нарушений в водопользовании
Северо-Западный ФО	2179	0,83	541
Республика Карелия	121	0,59	57
Республика Коми	176	1,50	24
Архангельская область	293	0,89	7
Вологодская область	67	0,46	47
Калининградская область	91	0,85	174
Ленинградская область	246	0,91	143
Мурманская область	131	0,40	49
Новгородская область	23	0,30	11
Псковская область	33	0,94	27
г. Санкт-Петербург	998	0,98	2

Таблица составлена по данным [3,5].

Опасность для здоровья населения представляет шум от работы транспорта, интенсивность которого имеет тенденцию к возрастанию, поскольку количество транспортных средств ежегодно увеличивается. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека проводит оценку риска здоровью населения от воздействия транспортного шума с использованием Методических рекомендаций МР 2.1.10.0059-12., в которых представлены виды нарушений здоровья населения, проживающих под воздействием транспортного шума [6] и которые могут быть использованы организациями, занимающимися вопросами проектирования транспортных предприятий, обоснованием управленческих решений по снижению влияния транспортного шума на здоровье населения (болезни системы кровообращения, нервной системы, уха и сосцевидного отростка). Одним из стратегических направлений снижения влияния транспортной нагрузки на окружающую среду (выбросы веществ в атмосферный воздух, отходящих от передвижных источников, транспортный шум) и здоровье населения является выведение за черту города магистралей с большим потоком автотранспорта, создание плотной линии зеленых насаждений, звукоизолирующих окон.

Как стратегическое направление в создании безопасной и комфортной среды обитания можно выделить обеспечение населения экологически чистыми продуктами питания, а также жильем, одеждой, бытовой техникой, которые связаны с состоянием окружающей среды и качество которых регулируется национальными стандартами (ГОСТ Р 58658-2019 «Продукция и продовольствие с улучшенными характеристиками», ГОСТ Р 70575-2022 и др.). Система национальных стандартов постоянно совершенствуется и направлена на повышение уровня безопасности продукции, защиту жизни и здоровья населения и охрану окружающей среды.

Помимо перечисленных выше стратегических направлений регулирования социальной составляющей эколого-экономического развития регионов в Концепции развития системы социально-гигиенического мониторинга в Российской Федерации на период до 2030 года [4] выделены еще 4 приоритетных направления, определяющие необходимые меры для снижения влияния негативных факторов окружающей среды на здоровье населения: профилактика факторов риска в связи с воспитанием детей и подростков; развитие системы управления риском для здоровья населения и формирование ЗОЖ; профилактика травм и отравлений; профилактика заболеваний работающего населения.

Эффективности регулирования социальной составляющей эколого-экономического развития регионов будет способствовать развитие институциональной среды, включающей такие институты как: законодательство, политическая и экономическая системы, образование, средства массовой информации, и обеспечивающей повышение качества окружающей среды и здоровье населения. Состоянию региональной институциональной среды на сегодняшний день присущи противоречия интересов населения, органов власти и хозяйствующих субъектов: экономические, социальные, экологические, политические. Примером может служить личная заинтересованность человека в расширении ресурсопотребления, а общества в рациональном природопользовании; при реализации фирмой коммерчески выгодного проекта могут возникнуть экологические проблемы, которые отрицательно скажутся на здоровье населения и т.д. Разрешению такого рода противоречий будет способствовать совершенствование институциональной среды с целью обеспечения качества окружающей среды, рационального использования природных ресурсов.

Большую роль в регулировании эколого-экономического развития регионов играет экологическое образование населения, составляющее основу формирования его экологической культуры и включающее знания в области экологии, в том числе об источниках загрязнений

природной среды; о предотвращении экологических катастроф, о правовой системе охраны природной среды и т.д. Право на экологическую информацию пока еще не осознано нашим населением, а несовершенство правовой базы затрудняет сформировать систему непрерывного экологического образования в России. Тем не менее, еще в 2002 году Федеральным законом «Об охране окружающей среды» предусмотрена система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя дошкольное и общее школьное образование, среднее и высшее профессиональное образование, послевузовское образование и профессиональную переподготовку, повышение квалификации специалистов, а также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения и т. д. Таким образом, законодательно установлено всеобщее обязательное экологическое воспитание и образование подрастающего поколения, учащейся молодежи и экологическое просвещение всего населения РФ [7]. На основе этого документа в субъектах РФ были приняты законы об экологическом образовании и формировании экологической культуры либо программы развития экологического образования. Так, например, Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 11.05.2016 г. был принят закон за № 255 (в откорректированном варианте – 22.02.2017 г. был принят закон за № 117-20) «Об экологическом просвещении, экологическом образовании и формировании экологической культуры на территории Санкт-Петербурга». К сожалению, уровень организации экологического образования в стране пока не отвечает существующим экологическим проблемам и для его развития необходима разработка государственной политики в области экологического образования на федеральном уровне.

Наряду с институтом образования на регулирование эколого-экономического развития регионов оказывают влияние институт средств массовой информации, печатные издания, телевидение, Интернет.

Анализируя существующее состояние экологического образования в России, можно выделить следующие приоритетные стратегические направления:

- создание государственных и негосударственных систем непрерывного экологического образования;
- включение вопросов совершенствования экологического образования в федеральные, республиканские и местные программы развития;
- подготовка и переподготовка педагогических кадров в области экологии;
- привлечение к экологической проблематике музеев, библиотек, природоохранных учреждений, организаций спорта и туризма.

Важную роль в развитии экологического образования населения играют институты гражданского общества, деятельность которых должна сочетаться с методами государственного регулирования. К основным видам деятельности общественных организаций можно отнести экологическую инспекцию, экологическое консультирование, экспертные услуги, информационную и просветительскую деятельность и т. д., но прежде всего, это участие организаций в проведении общественного контроля за соблюдением природоохранного законодательства. Кроме того, общественными организациями выполняются проектные, научно-исследовательские, экспедиционные работы экологической направленности. На сегодняшний день в каждом субъекте СЗФО РФ существуют общественные экологические организации. Так, например, Карельский республиканский Совет Всероссийского общества охраны природы, действующий с 1959 года, занимается экологическим просвещением среди администра-

ций всех уровней, педагогов и учащихся. Наряду с ним в Карелии действуют такие экологические организации как Ассоциация Зеленых Карелии, Союз зеленых «Сандал» в Кондопоге, Объединение «Природа» в Медвежьегорске и др., задачей которых является обеспечение охраны природной среды. В Санкт-Петербурге действует более 60 общественных организаций по экологии и охране природы. Создание правовой базы позволило бы создать условия для развития институтов гражданского общества в сфере экологического контроля.

Для более эффективного процесса регулирования социальной составляющей эколого-экономического развития регионов в контексте здоровья населения необходимо решение таких теоретических проблем как: разработка методологии экологизации социальной сферы, развитие экологической культуры населения, формирование социальной политики на всех уровнях управления с учетом экологических аспектов, оценка риска здоровью населения от загрязнения окружающей среды и т.д.

Литература:

1. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации 31.08.2002 г., № 1225-р.
2. Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации 14.07.2021 г., № 1912 -р.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. 2005-2022 гг.
4. Концепция развития системы социально-гигиенического мониторинга в Российской Федерации на период до 2030 г. Утверждена приказом Роспотребнадзора от 26.08.2019 № 665.
5. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 г. Государственный доклад. – М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. 684 с.
6. Методические рекомендации МР 2.1.10.0059-12. Состояние здоровья населения в связи с состоянием окружающей среды и условиями проживания населения. Оценка риска здоровью населения от воздействия транспортного шума. Утверждены руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Главным государственным санитарным врачом РФ Г.Г.Онищенко 23 марта 2012 г.
7. Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 29.07.2017).

Шестакова Н. Н.,
Джанелидзе М. Г.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ СОЧЕТАННЫХ ШОКОВ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И КАДРОВЫЙ АСПЕКТЫ¹

Как известно, демография как отрасль научного знания, изучает закономерности воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса [1].

Контекст цитируемого из Демографического энциклопедического словаря определения дает нам ключ к последующим рассуждениям, позволяя не только абстрактно рассматривать изменение численности населения и его движение во времени и пространстве, но и связывать эти процессы с происходящими, в том числе и текущими процессами, изменениями и событиями. А происходящие события, вне всякого сомнения, требуют своего научного осмысления.

Демографические проблемы России – результат череды драматических исторических событий всего XX века: революции, гражданской войны, сталинских репрессий, Великой Отечественной войны, смены политической и экономической системы в 1990-е годы.

Их результатами явилось сокращение возможной численности населения. На это накладывается целый ряд современных демографических проблем. Это, во-первых, низкая рождаемость, которая уже не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. Во-вторых – высокая смертность россиян, уровень которой в настоящее время в 1,5 раза превышает европейские показатели. Причем, мужская смертность в 4 раза превышает женскую. Сравнительно высока в нашей стране и младенческая смертность. В-третьих – невысокая средняя продолжительность жизни в нашей стране. Все вместе это ведет к общему сокращению численности населения в России. За последние 15 лет мы потеряли около 5 млн человек, или 3,2% населения. В настоящее время численность жителей страны ежегодно сокращается почти на 700 тысяч человек.

Среди других острых демографических проблем отметим следующие:

- заметное снижение доли детей и молодежи в структуре населения;
- рост доли граждан пенсионного возраста;
- более чем двукратный рост числа инвалидов за последние 13 лет;
- нарастание доли мигрантов, в том числе нелегальных, отношения которых с местным населением нередко складываются как конфликтные.

К приведенному перечню следует добавить и позицию, связанную с ухудшением состава и структуры трудовых ресурсов страны.

Причем до середины прошлого десятилетия население России стабильно росло. После провальных показателей 1999 г. уровень рождаемости начал повышаться – с 1,266 млн человек в 2000 г. до максимума в новейшей истории страны – 1,94 млн человек в 2015 году.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения тем НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» (рег. № АААА-А21-121011190093-2) и «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» (рег. № АААА-А21-12101129083-2).

Этому в том числе способствовала реализация многочисленных социальных программ, главной из которых стала выплата материнского капитала.

Но за подъёмом последовал спад. Демографы прогнозировали, что самым тяжёлым для России станет 2030 год. Такой вывод следовал из простых расчётов. Предыдущий минимум рождаемости пришёлся на 1999 г., средний возраст рождения первого ребёнка для женщины – 29–30 лет. Поэтому к началу следующего десятилетия число потенциальных матерей снизится до кризисного уровня. Женщин, которые могли бы потенциально стать матерями, каждый год становится меньше на 2,5–3 процента. Минимум их числа придётся на 2030–2031 годы, поэтому в ближайшие годы не будет увеличения числа родившихся.

Пандемия, геополитическая напряженность, отток населения, эмиграция и специальная военная операция (СВО) усиливают российский демографический кризис. Негативный тренд складывался десятилетиями и теперь, с учётом новых факторов, достигает критических значений.

В настоящее время в качестве стратегической цели социально-экономического развития страны декларируется сбережение народа. Между тем, начиная с 2018 г. в Российской Федерации наблюдается убыль населения, которая по различным оценкам демографов, может продлиться как от нескольких лет (до 2024 г.), так и до нескольких десятков лет (до 2050 г.). Пандемия COVID-19 внесла свой вклад, усилив эту тенденцию.

Столкнувшись с падением численности населения, а также учитывая высокую инерционность демографических процессов, Российская Федерация проводит активную государственную политику, направленную на повышение уровня рождаемости: вводятся различные виды выплат, пособий, льгот для семей с детьми. Большая часть поддержки оказывается за счет средств федерального бюджета, также осуществляются дополнительные меры финансового стимулирования семей из региональных бюджетов.

В русле заявленной темы остановимся на двух ее аспектах: реализации национального проекта «Демография» и миграции населения.

Обратимся к первому аспекту.

Согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] «В целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, *увеличения численности населения страны (курсив – авт.)*¹, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека» одной из основных национальных целей государства на период до 2030 года провозглашено сохранение населения, обеспечение здоровья и благополучия людей. В группу соответствующих целевых показателей включены:

- *обеспечение устойчивого роста численности населения РФ (курсив – авт.)*;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;
- снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года;
- увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов.

¹ Обратим внимание, что Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», регламентировавший реализацию предыдущего этапа национального проекта «Демография» (2018-2024) также исходил из цели обеспечения устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации <https://base.garant.ru/71937200/>

Как можно видеть, и в формулировку самой цели, и в число основных показателей, отражающих ее достижение, входят если не тождественные, то весьма близкие по смысловому наполнению категории «увеличение численности населения страны» и «обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации».

Для достижения как обозначенных, так и других целей (и целевых показателей) демографического характера в 2018 г. принят национальный проект «Демография» [3]. Горизонт его планирования – на момент написания статьи – отнесен на 2030 год.

Однако следует понимать, что поскольку этап нацпроекта «Демография», пришедшийся на 2018-2024 гг., был принят и запущен в иных геополитических и социально-экономических условиях, то неудивительно, что в 2020 г. он закономерно подвергся определенной ревизии. Усилия и средства государства, направляемые на решение непреходящей по своей актуальности задачи *устойчивого увеличения численности населения*, в изменившейся ситуации потребовали настоящей корректировки.

Сложившуюся и объективно существующую в настоящий момент времени в нашей стране ситуацию авторы определяют, как ситуацию *сочетанных шоков*. Или новую волну экономического кризиса, наслоившуюся на предыдущую и осложненную накопившимися нерешенными структурными, управленческими и социальными проблемами [4; 5]. Действительно, начало СВО и объявление частичной мобилизации оказало шоковое воздействие на российское общество и национальную экономику, последствия этого факта, по всей вероятности, окажутся долговременными.

Очевидно, что современная ситуация сочетанных экономических шоков оказывает непосредственное воздействие и на демографические перспективы.

Обратим внимание, что нынешний демографический кризис далеко не первый – Россию постигла в XX веке череда демографических ударов. Причем два самых тяжелых демографических провала в России пришлось на периоды Первой и Второй мировых войн – то есть на время колоссальных и безвозвратных военных потерь.

Результаты подробного анализа демографических потерь России в XX веке, проведенного Центром демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, приведены в коллективной монографии 2006 г. «Демографическая модернизация России, 1900-2000» [6]. Ее авторы делают вывод, что «наибольший демографический урон нанесли стране трагические события российской/советской истории первой половины XX столетия — войны, голод, эпидемии, политические репрессии. Всякий раз они вызывали резкие подъемы смертности, спады рождаемости, в ряде случаев — массовую эмиграцию, причем масштабы этих демографических последствий были таковы, что дают все основания говорить о целой череде демографических катастроф» [6, 399].

Еще на рубеже XIX-XX веков Д.И. Менделеев, исходя из состояния и прироста народонаселения на тот момент, сделал прогноз, согласно которому в конце XX века численность населения России должна была достигнуть как минимум 350 миллионов человек. Если сравнить величину населения России в начале XX века и в его конце, то очевидны огромные потери населения. Так, демографические последствия Великой Отечественной войны были чудовищны: после нее на сто женщин активного среднего возраста приходилось 60 мужчин, многие из которых пострадали в ходе войны – значительная часть из них осталась с увечьями, травмированными, контуженными и с посттравматическими стрессовыми расстройствами.

До начала войны 1941-1945 гг. численность населения Советского Союза возрастала – после 17 сентября 1939 г. к территории СССР были присоединены западные области Украины и

Белоруссии, Бессарабия (современная Молдавия), Прибалтийские государства (Литва, Латвия и Эстония) и в результате население Союза увеличилось со 170,6 млн до 190,7 млн человек.

Но после этого население СССР сократилось за счет огромных потерь в ходе Великой Отечественной войны и послевоенного голода 1946-1947 гг. Великая Отечественная война прервала рост численности населения, было уничтожено громадное количество людей – только в январе 1959 года СССР смог выйти на довоенное количество населения, превышавшее 195 млн человек.

Особенно сильно сказалась война на количестве мужчин, в первую очередь находящегося в трудоспособном фертильном возрасте – результатом стал глубокий «провал» численности мужского населения, так и не восстановившийся вплоть до конца 1970-х годов.

В марте 1946 г. Сталин в интервью газете «Правда» заявил, что: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около 7 миллионов 34 человек» [7]. И только много позже, в 1990 г., были обнародованы данные о том, что демографические потери СССР в Великой Отечественной войне составили 26,6 млн чел [8].

Помимо прямых военных потерь, война привела к огромным негативным демографическим последствиям. К людским потерям помимо более 26 млн убитых следует добавить 18 млн раненых и инвалидов.

Кроме того, в 1945 г. к Польше отошли некоторые районы, ранее входившие в состав СССР, с населением 1,4 млн человек. Только прямой материальный ущерб от этой войны составил около одной трети всего национального богатства СССР.

Утраты, понесенные в ходе ВОВ СССР, наглядно подтверждают известное положение о том, что страна, на территории которой ведутся военные действия, страдает больше всего: разрушается народное хозяйство и инфраструктура, уничтожаются основные фонды, но самое главное и страшное – погибает население и люди в репродуктивном возрасте, от которых могли бы родиться дети, новые граждане этой страны, но этого никогда уже не произойдет.

Потери населения как демографические последствия войн разделяют на прямые и косвенные. К первым относят потери военного и гражданского населения стран, принимающих участие в военных действиях, а ко вторым – связанные с ухудшением условий воспроизводства населения, изменениями в возрастно-половой структуре, уменьшение численности населения, способного к репродуктивной деятельности, последствия неконтролируемых миграционных потоков и т.д. В частности, косвенные демографические потери определяются сверхсмертностью населения, связанной с разрушением и деградацией здравоохранения и других систем социального жизнеобеспечения; существенным ухудшением воспроизводственных характеристик населения, масштабной миграцией за пределы страны. Регионы, где проходят военные действия, характеризуются повышенной смертностью населения и резким сокращением уровня рождаемости, а соответственно, крайне высоким показателем естественной убыли [9].

Войны являются мощнейшим фактором, приводящим к негативным демографическим изменениям. И их влияние на народонаселение проявляется не только в утрате населения, но и опосредованно – через изменения экономики, производства, государственных институтов, социальной сферы, психологии и т.д.

Так, в Первой мировой войне участвовали 33 страны с населением 1,1 млрд человек (около 62% общей численности человечества). Так называемые безвозвратные людские потери составили 25 млн человек, в том числе 9,5 млн человек погибших на поле боя, 0,5 — от бомбардировок, 10 млн — от голода и эпидемий.

Во Второй мировой войне участвовали 62 страны с населением 1,7 млрд человек (свыше 78% всего земного населения на тот период). Безвозвратные потери достигли 55 млн человек. На поле боя погибло 27 млн военнослужащих, в тылу врага от бомбардировок — 1,5, в концлагерях — 11, в партизанской борьбе — более 2, от голода и эпидемий — 12 млн человек.

Военные действия приводят к существенной деформации демографической структуры воюющих стран. Происходит сокращение численности населения, сокращается рождаемость, изменяется соотношение мужчин и женщин, особенно в молодых возрастах. Возникшие в военные годы демографические изменения в виде постепенно затухающего шлейфа тянутся на протяжении многих десятков лет. В годы войны значительно снижается уровень брачности вследствие мобилизации молодых мужчин и откладывания браков. Откладывание браков и длительный разрыв супружеских связей во время войны приводит к заметному снижению рождаемости.

Одна из серьезнейших демографических последствий войн – диспропорция половой структуры в послевоенный период. Причем эта диспропорция захватывает молодые возрасты, наиболее активные как с экономических/производственных позиций, так и с точки зрения воспроизводства населения. Половая диспропорция в СССР после Второй мировой войны, по данным переписи 1959 г., характеризовалась резким преобладанием женской части населения среди людей старше 20 лет – и это при том, что после окончания войны прошло 14 лет [10].

Краткая ретроспектива российских демографических кризисов последнего столетия:

1. конец XIX – начало XX века. Рост численности населения, связанного с преимуществом аграрного сектора в экономике;
2. революция 1917 года, гражданская война, коллективизация. Убыль населения в силу естественных причин + в результате голода и репрессий;
3. Великая отечественная война – убыль населения, вызванная огромным количеством погибших и умерших людей детородного возраста (две трети из них мирные жители);
4. период с 90-х годов прошлого века по наши дни – наблюдается естественная убыль населения + убыль, вызванная политическими и экономическими факторами («перестройка» + мировой экономический кризис).

Причины демографического кризиса в России в конце 90-х начала 2000-х годов:

1. наличие у населения осознанного нежелания обзаводиться потомством, вызванное экономическим коллапсом, который спровоцировала «перестройка». Люди в то тяжелое время боялись обречь своих детей на голод, разгул преступности. Одновременное увеличение смертности, которая в 1,5 раза превысила рождаемость;
2. снижение материального достатка у основной массы населения, связанное с мировым экономическим кризисом 2008 г., который значительно пошатнул и экономику России;
3. недостаточное снижение уровня смертности (в наше время в сравнении с 90-ми годами XX века) в связи с несовершенством системы здравоохранения.

В результате череды социально-экономических и демографических кризисов (как вариантов сочетанных шоков) последствия таковых выглядят для нашей страны весьма тревожными и с геополитической точки зрения.

Первое. России принадлежит 13% мировой территории, а вот доля РФ в населении Земли может сократиться к 2050 году до 1%.

А ведь еще в начале XX века жители Российской империи составляли 8% мирового населения.

Второе. Три четверти территории нашей страны уже сегодня представляют собой мало-населенные пространства.

Такое положение имеет особую опасность для приграничных регионов на востоке страны, где плотность населения в сопредельных регионах соседних государств в 100 и более раз превышает плотность российского населения. А значит, страна в перспективе рискует утратить данные территории.

Более подробно остановимся на таком проявлении сочетанных шоков, как изменение миграционных процессов. Из всех известных форм и видов миграции рассмотрим тенденции в сфере *эмиграции*, или переселения россиян в другие государства. Это понятие Демографический энциклопедический словарь в основном своем значении толкует как добровольное или вынужденное переселение в другую страну на постоянное или временное (на длительный срок) проживание [11].

Хотя в современной лексике используется и термин «реаллокация» (англ. *reallocation* – перераспределение), также отражающий суть этого явления, или, в более традиционной форме – «релокация» (англ. *relocation* – перемещение, переселение»). Встречаются также варианты «реолокация», «релокейт». Однако в настоящее время между поименованными категориями не отмечается принципиальных различий. Они чаще всего связываются с переездом работника/сотрудника на новое место жительства, обусловленный целями компании. Релокейт может быть кратко- или долгосрочным (до нескольких лет).

Переселение/перемещение, возникшее в последние месяцы и годы, обусловлено геополитическими трансформациями и распространяется большей частью на определенные категории работников/персонала.

Если выделять критерии, по которым можно классифицировать таких сотрудников, то они, как правило, характеризуются возрастом, полом, квалификацией, а также отношением к определенным сферам деятельности. Последние два признака не являются сугубо демографическими, но сопряжены с ними.

Как правило, релокации как виду (временной) миграции преимущественно подлежат мужчины молодых трудоспособных возрастов, обладающие средней и высокой квалификацией и занятые в достаточно передовых, включая и инновационные (известным фактом является высокая вовлеченность в перспективные, развивающиеся виды и сферы деятельности именно молодых мужчин), сферах деятельности (зачастую они релоцируются вместе со своими семьями: молодыми женщинами и детьми). То есть такую релокацию работников фактически можно назвать утечкой мозгов.

Выгодоприобретателями в сложившихся условиях становятся как государства ближнего, так и дальнего зарубежья (Казахстан, Грузия, Турция, ОАЭ, Кипр, Израиль, Финляндия, Германия, Монголия и др.). Приведем несколько примеров. Так, согласно данным Министерства туризма страны, на северный Кипр в 2022 г., за 11 месяцев прибыли 121 496 граждан России и Украины (для сравнения: за тот же период 2021 г. – 32 197 человек) [12]. По информации агентства ВВС со ссылкой на данные израильского еврейского агентства «Сохнут», после 24 февраля из России выехали 20,5 тыс. граждан еврейской национальности [цит. по 13]. Масштабы эмиграции в Израиль достигли уровня времен распада СССР. А по данным МВД Узбекистана, с начала года туда въехали около 318 156 граждан России, причем наибольший приток – 189 000 человек – отмечался в июле-сентябре [14]. Госкомстат Узбекистана сообщил, что число туристов из РФ в январе-сентябре выросло в 2,1 раза по сравнению с тем же периодом 2021 года. За этот же период 2022 г. 67 000 россиян (около

половины из которых фактически находятся и работают в стране) открыли счета в банках Узбекистана [15]. Агентство РБК отмечает, что лидерами среди стран по количеству въездов россиян стали Абхазия, Турция, Грузия и Финляндия [16].

Среди государств СНГ основным бенефициаром по показателю прироста ВВП, напрямую связываемым экспертами с притоком высококвалифицированных российских специалистов из ИТ-сферы, по данным отчета Renaissance Capital, стала Армения [цит. по 17]. В выигрыше от переезда российских специалистов оказалась и экономика Грузии, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана [17].

Каких-либо сводных данных по итогам выезда/релокации россиян пока нет. Причин тому может быть названо несколько. Но основных две.

Первая – организация системы учета (и доступность к ней) показателя выезда, которая фиксирует факт пересечения гражданином России границы (таблица 1) и не учитывает показателя выезда граждан РФ в страну.

Таблица 1 - Сравнительная динамика числа выездов россиян по основным направлениям

	млн выездов	
	2018 г.	III квартал** 2022 г.
Абхазия	0,8	2,48
Турция	0,24	2,16
Казахстан	0,57	1,25
Монголия	н.д.	0,65
Грузия	0,17	0,46
Финляндия	0,81	0,43
ДГР и ЛНР*	0	0,35/0,37
ОАЭ	0,36	0,28
Армения	0,09	0,27

* Подписали договоры о присоединении к России 30 сентября 2022 года

** Ранжированы по III кварталу 2022года

Составлено на основе: [16] и [18].

Опора при расчетах на статистические данные принимающих государств, традиционно используемая в демографической статистике, имеет собственную национальную специфику, которая далеко не всегда позволяет провести объективный учет выезда-выезда россиян из этих стран.

Другой немаловажной причиной, осложняющей возможности объективного учета миграции, является отсутствие обязательного официального снятия с регистрационного учета граждан РФ, выбывающих на другое место жительства.

Вследствие изложенного ясно, почему информация об оттоке россиян из страны носит преимущественно оценочный характер.

В частности, по оценкам Ю.Ф. Флоринской [19], волна эмиграции после объявления мобилизации выше, чем после начала боевых действий: в первые 2-3 недели после 24 февраля страну покинули не менее 150 тыс. человек, а, по оценке А.И.Ракши, — «минимум 250, скорее 300, и это почти все мужчины — выехали и не вернулись» [20]. Что касается более узкого формата, касающегося, в частности, профессионально-квалификационного разреза

релокации, то, по оценкам Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), в феврале-марте 2022 г. страну покинули 50–70 тыс. ИТ-специалистов [21]¹.

В русле изложенной фактографии вернемся к обозначенному нацпроекту. По оценке аудиторов Счетной палаты, основные показатели выполнения правительственного нацпроекта «Демография» уже несколько лет не улучшаются, а продолжают ухудшаться. Так, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) – то есть число рождений в расчете на одну женщину – снизился в 2020 г. до 1,489. И это при том, что по целевому показателю нацпроекта коэффициент рождаемости должен увеличиться до 1,7 уже к 2024 году. При этом нельзя сказать, что ситуация с рождаемостью ухудшилась только из-за коронакризиса. Ссылки на пандемию опровергает тот факт, что значение коэффициента снижается уже последние несколько лет. Для сравнения: по итогам 2018 года он составил 1,6, а по итогам 2019-го – 1,5.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни до пандемии в России увеличивалась. По итогам 2019 г. она составила 73,3 года, а по планам национального проекта должна достигнуть 78 лет к 2024 году. Но в 2020 г. продолжительность жизни в РФ снизилась до 71,1 года. Согласно правительственным расчетам, к докризисным показателям продолжительности жизни страна вернется в лучшем случае не раньше 2024 года.

За 2020 г. естественная убыль населения превысила 600 тыс. человек. Для сравнения: в 2019 г. – около 300 тыс., в 2018-м – около 200 тыс. Убыль населения нарастала и до пандемии, хотя и коронавирусу внес свой вклад.

В результате, в докладе Счетной палаты об исполнении федерального бюджета за январь – сентябрь 2020 г. был сделан вывод, что национальный проект «Демография» не сможет решить проблему убыли населения в России, даже если будет полностью реализован. «Реализацией только нацпроекта «Демография» проблемы повышения рождаемости не решить, – констатируется в документе. – В этой связи с учетом долгосрочных демографических тенденций особенно актуальной становится выработка новых эффективных мер, переход к проактивной демографической политике» [23].

Демографические проблемы относятся к числу не имеющих частных краткосрочных решений. Они требуют системных преобразований и долгосрочной направленности. Не существует какого-либо одного метода решения российских демографических проблем. Обеспечить рост численности нации можно только комплексным развитием экономики, социальной сферы и инфраструктуры в стране. Базой для решения демографической проблемы в Российской Федерации является всестороннее улучшение качества жизни. А это означает, что решить проблемы демографии можно, только решив в комплексе основные социально-экономические проблемы страны. Другими словами – создав максимально благоприятные условия для жизни в России.

Литература:

1. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д. И. Валентей. — М.: Сов. энцикл., 1985. 607 с.

¹ Хотя, справедливости ради, надо отметить, что, по данным анализа резюме, проведенным порталом hh.ru (июнь, 2023), почти каждый пятый (19%) ИТ-специалист, уехавший с начала 2023 г., вернулся в страну и поменял данные в резюме, указав вновь геометку пребывания «Россия». Чаще всего летом 2023 г. ИТ-релоканты возвращаются из Турции (25% вернувшихся) и Казахстана (23%), из Грузии и Армении (по 17%), Сербии (13%). Также россияне возвращаются из Узбекистана, Кипра, Киргизии, Черногории, Таиланда и Белоруссии [22].

2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://base.garant.ru/74404210/#block_5
3. Демография. Национальный проект. URL: <https://xn--80aapampremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya>
4. Джанелидзе М.Г., Шестакова Н.Н. Российская экономика в условиях сочетанных шоков: поиск путей выхода // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы VII международной научно-практической интернет-конференции. – Вологда, 2022. С. 314-319.
5. Шестакова Н.Н., Джанелидзе М.Г. Резилиентность национальной экономики в условиях сочетанных шоков // Жизнеспособность экономических теорий: проверка порядком и хаосом. Сборник научных статей / Редакторы Ю.Г. Лаврикова, Ю.Г. Мыслякова, О.Н. Бучинская. – Екатеринбург, 2022. С. 149-161.
6. Демографическая модернизация России, 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. 608 с. (см. Глава 19. Демографические катастрофы XX века).
7. Интервью И.В. Сталина о речи Черчилля в Фултоне // газета «Правда» от 14 марта 1946 г.
8. Ивлев И. Генеральская ложь. Данные государственной комиссии по изучению человеческих потерь СССР в Великой Отечественной войне, обнародованные на заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990 г. // Военно-исторический архив. 2012. №9. С. 41-58.
9. Суций С.Я. Военный конфликт на востоке Украины: демографические потери и сдвиги в национальной структуре населения Донбасса // Наука юга России (Вестник южного научного центра), Том 12 №2. 2016, С. 82-90.
10. Прохоров Б.Б. Демографические последствия милитаризации общества // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем, Том XXVI № 1. 2015, с. 160-179.
11. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д. И. Валентей. – М.: Сов. энцикл., 1985. 607 с.
12. Россияне и украинцы переезжают на Северный Кипр. URL: <https://northcyprussale.net/novosti/post/reallokaciya-na-severnyj-kipr>
13. Что происходило после ввода войск России на Украину. День 175-й. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5514409>
14. В Узбекистане подсчитали, сколько россиян посетили республику с начала года. URL: <https://ria.ru/20221028/uzbekistan-1827502854.html?ysclid=lamk2b9oqx624230890>
15. Почти 70 тысяч россиян открыли в 2022 году счета в банках Узбекистана. URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/10/31/pochti-70-tysyach-rossiyan-otkryli-v-2022-godu-scheta-v-bankah-uzbekistana?ysclid=lamjzwojj1894683209>
16. ФСБ раскрыла число выездов россиян за границу. Как мобилизация изменила направления поездок. ФСБ: число выездов россиян за границу почти в два раза превысило показатели II квартала. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/11/2022/6363d2d49a794742e4a5e6cb>
17. Экономические чудеса: как российская эмиграция влияет на соседние страны (19 ноября 2022). URL: <https://www.forbes.ru/finansy/481301-ekonomiceskie-cudesa-kak-rossijskaa-emigracia-vliaet-na-sosednie-strany/>
18. В ФСБ сообщили число выездов россиян за границу. URL: <https://rg.ru/2022/11/05/v-fsb-soobshchili-chislo-vyezdov-rossiian-za-granicu.html>
19. ... об эмиграции из России // Demoscope weekly. № 945–946, 17 мая - 30 мая 2022 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0945/gazeta01.php>
20. Такие печальные события сейчас не ко времени». Демограф А. Ракша — о волнах

миграции, рождаемости в России и на Украине и материнском капитале. URL: <https://rtvi.com/news/takie-pechalnye-sobytiya-sejchas-ne-ko-vremeni-demograf-aleksej-raksha-o-volnah-migraczii-rozhdaemosti-v-rossii-i-na-ukraine-i-materinskom-kapitale/>

21. ИТ-специалисты десятками тысяч уезжают из России. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-03-22_poslableniya_ne_pomogayut

22. Каждый пятый уехавший из России в 2023 году ИТ-специалист вернулся в страну. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18103819>

23. Оперативный доклад за январь — сентябрь 2020 года (ach.gov.ru). URL: <https://ach.gov.ru/audit/9-mon-2020>

УДК 331.522

DOI: 10.52897/978-5-7310-6266-4-2023-17-178-190

Ширнова С.А.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА В СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ¹

Процессы трансформации региональных рынков труда и формирования новой (человекоцентричной) парадигмы занятости требуют современных инструментов измерения состояний этих процессов для реализации текущего управления региональными рынками труда и осуществлении стратегического управления при разработке прогнозов и их корректировки.

Формирование перехода к новой парадигме занятости обусловлено целым рядом факторов, которые оказывают воздействие на количественные и качественные характеристики региональных рынков труда, к ним относятся: устойчивая тенденция снижения численности населения Российской Федерации (за период 1990-2022 годы на 9,2%), на фоне «демографических провалов» в категории молодежи в возрасте около 20 лет и детей, рожденных с 2020 года; отсутствие международной стабильности, влияющей на условия безопасности России, включая санкционные ограничения и потребность в импортозамещении, мобилизацию в армию, миграционный отток граждан за пределы территории России. Очевидно, что стабилизация спроса и предложения на рынке труда, снятие проблемы кадрового дефицита, обеспечение воспроизводства человеческого капитала и т.п. в рамках новой парадигмы занятости предполагает разработку механизма трансформации основных элементов системы занятости.

При этом крайне актуальной становится проблема научно-методологического обеспечения процессов формирования модели рынка труда в контексте устойчивого развития государств на основе целостной системы показателей, учитывающей региональные особенности и аспекты функционирования данного рынка, позволяющей проводить межрегиональные и межстрановые сопоставления, обеспечивающей взаимодействие стран по решению кадровых проблем, дающей возможность получать сопоставимую систему оперативных данных для принятия своевременных управленческих решений и индикаторы для прогнозирования и корректировки процессов развития рынка труда.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» (ГР: АААА-А21-121011190093-2).

В качестве основы для создания системы показателей регионального рынка труда можно рассматривать некоторые индикаторы из разделов Перечня национальных показателей Целей устойчивого развития (ЦУР) [1] Российской Федерации (далее – Перечень). Данный Перечень построен на системе показателей Федерального плана статистических работ [2], обеспечивающего единые методологические и организационные требования к сбору исходных статистических данных на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и отвечающих стандартам международной статистики.

Центральное место в структуре индикаторов занимают показатели, определяющие состояние регионального рынка труда. Данный блок составляют показатели третьей, пятой, восьмой и девятой целей из Перечня национальных показателей ЦУР РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели, характеризующие численность и структуру рабочей силы (из Перечня национальных показателей Целей устойчивого развития РФ)

№ цели ЦУР	Содержание Цели ЦУР	Показатели
3	Уменьшение преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний. Раннее предупреждение и регулирование рисков для здоровья	<ul style="list-style-type: none"> - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет - Ожидаемая продолжительность здоровой жизни - Смертность населения в трудоспособном возрасте, на 100 тыс. населения
8	Обеспечение полной и производительной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов	<ul style="list-style-type: none"> - Уровень занятости в разбивке по полу и возрасту, % - Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в разбивке по полу и возрасту, % - Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, % - Численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих
5.	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	<ul style="list-style-type: none"> - Доля времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд по уходу и работу по дому, % - Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, % - Доля женщин на руководящих должностях, % - Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, %
9	9.2 Содействие устойчивой индустриализации и повышение уровня занятости в промышленности и доли промышленного производства в ВВП	<ul style="list-style-type: none"> - Занятость в обрабатывающей промышленности в процентах от общей занятости (9.2.2), %

№ цели ЦУР	Содержание Цели ЦУР	Показатели
	9.5 Активизация научных исследований, наращивание технологический потенциал промышленных секторов путем стимулирования инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в расчете на 1 млн человек, а также государственных и частных расходов на НИОКР	<ul style="list-style-type: none"> - Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на млн жителей (9.5.2), чел. - Численность российских и зарубежных ученых, работающих в российских организациях и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных - Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, %

Источник: составлено по [1].

Из таблицы следует, что 1) в рамках восьмой цели собраны количественные показатели действующей и потенциальной рабочей силы в половозрастном разрезе, позволяющие оценить общее состояние трудовых ресурсов.

2) В настоящее время, важное значение в управленческой практике приобретает разработка среднесрочных и долгосрочных прогнозов в сфере занятости населения, значимыми для этого являются показатели ожидаемой продолжительности жизни и смертность трудоспособного населения, представленные в Перечне.

3) Гендерные аспекты занятости, представленные в таблице, не следует ограничивать только разделом гендерного равенства (цель 5), практически все показатели в таблице 1 предполагают данные в разрезе женской занятости.

4) Структура занятых по видам экономической деятельности представлена укрупненно такими индикаторами, как: занятость в обрабатывающей промышленности; численность занятых в сфере малого и среднего бизнеса; количество исследователей на 1 млн жителей, включая численность ученых в российских организациях и долю молодых исследователей; и численность волонтеров. Возможно, для межстрановых и межрегиональных сопоставлений устойчивого развития данные показатели являются достаточно информативными, однако для учета особенностей развития региональных рынков труда потребуется единая методика для субъектов РФ по анализу отраслевой структуры занятости.

Демографическая составляющая структуры рабочей силы на рынке труда. Тенденции демографического развития, связанные с сокращением уровня рождаемости в экономически развитых странах, старением населения, высокой смертностью трудоспособного населения и т.п., приводят к модели сниженного воспроизводства населения, устойчивой депопуляции населения и влияют как на половозрастную структуру населения, так и на количественные и качественные характеристики рабочей силы [3].

В РФ за период 1990-2022 гг. снижение численности населения наблюдалось в 5 федеральных округах (ФО), включая: Южный и Сибирский ФО (по 20%), Северо-Западный и Поволжский ФО (по 9,2%), Уральский ФО (3,4%), существенно меньшее снижение произошло в Центральном и Дальневосточном ФО (соответственно – 2,9% и 0,6%), в Северо-Кавказском ФО

данные представлены с 2004 г. и прирост населения составил 11,5%. Еще большая дифференциация динамики численности наблюдается в субъектах федеральных округов, так, в Северо-Западном ФО (СЗФО) динамика сокращения численности находится в интервале от 40 до 24% и лишь в трех регионах увеличение численности – Санкт-Петербург (на 7%); Ленинградская область (на 15%) и Калининградская область (17%). Отметим, что в каждом регионе возможен индивидуальный набор факторов, определяющих демографическое развитие и требующих учета в государственном регулировании. В силу этого необходимы показатели, которые могут показать результат деятельности по стабилизации демографической составляющей устойчивого развития, влияющей в свою очередь на уровень экономической активности населения и формирование рынка труда регионов, к ним можно отнести следующие показатели:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ), лет;
- ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ);
- смертность населения в трудоспособном возрасте, на 100 тыс. населения.

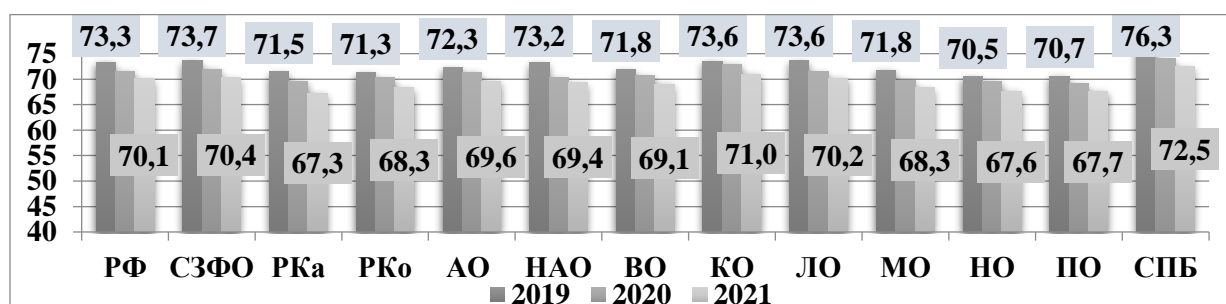


Рисунок 1 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации и субъектах СЗФО, лет

Обозначения: РФ – Российская Федерация; СЗФО – Северо-Западный Федеральный округ; РКа – Республика Карелия; РКо – Республика Коми; НАО – Ненецкий автономный округ; АО – Архангельская область; ВО – Вологодская область; КО – Калининградская область; ЛО – Ленинградская область; МО – Мурманская область; НО – Новгородская область; ПО – Псковская область; СПб – Санкт-Петербург.

Источник: [1].

Очевидно, что условия, формирующие возраст ОПЖ (верхние цифры на рис. 1), и степень устойчивости регионов к дополнительным эпидемиологическим и другим нагрузкам зависит не от величины показателя на определенный период времени, а от социально-экономических возможностей региона решать возникающие проблемы. Речь идет о том, что снижение ОПЖ в 2021 году более 5% наблюдалось в регионах, занимающих разные позиции в составе СЗФО, и имевшие в 2019 году различные значения ОПЖ, так Санкт-Петербург – 76,3 лет (максимальный показатель ОПЖ в 2019 г. в СЗФО), Ненецкий автономный округ – 73,2 года (среднее значение по федеральному округу), Республика Карелия – 71,5 год (одно из минимальных значений показателя). Аналогично ситуация складывалась и в регионах, имевших средние и низкие значения данного показателя. Использование этого показателя целесообразно, как для межстрановых сопоставлений, так и при анализе межрегиональных и региональных проблем для принятия управленческих решений улучшающих условия проживания населения.

При формировании и эффективном использовании трудового потенциала важным вопросом становится уровень здоровья населения. Оценить качественное состояние здоровья с учетом представителей различных возрастных групп без хронических заболеваний и инвалидности позволяет показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни (рис. 2).

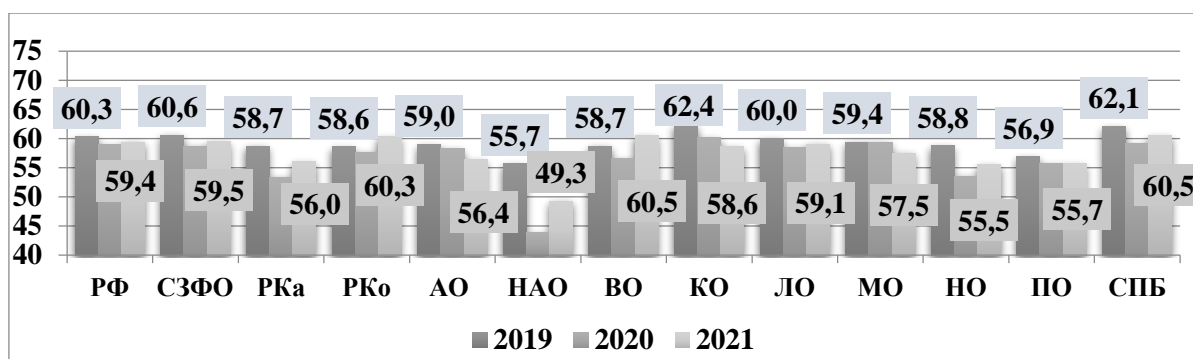


Рисунок 2 – Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в Российской Федерации и субъектах СЗФО, лет

Источник: [1].

Показатель ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) реагирует на условия проживания населения, уровень развития социальных институтов, обеспечивающих качество этих условий, отношение граждан к собственному здоровью и т.п. Однако сопоставление динамики показателей свидетельствует об отсутствии синхронности их изменений за рассматриваемый период: 1) в 2019-2020 гг. отмечено снижение ОПЗЖ на 5,3 п.п., уменьшение ОПЖ лишь на 2,2 п.п.; 2) за период 2020-2021 гг. ОПЖ уменьшилась на 2,4%, в то время, как ОПЗЖ за год увеличилась на такую же величину; 3) суммарные значения изменения показателей за период 2019-2021 гг. выявили уменьшение ОПЗЖ на 3,2% против 4,5% показателя ОПЖ.

Различие траекторий изменения между показателями ОПЖ и ОПЗЖ за короткий, но «критический» с точки зрения здоровья населения, период пандемии COVID свидетельствует о разнообразии набора факторов, влияющих на них. Тем самым данные показатели следует рассматривать как самостоятельные критерии оценки деятельности государства, в том числе и в сфере занятости. Использование данных показателей при исследовании тенденции развития рынка труда, связанных с дефицитом рабочей силы и старением населения, позволит реализовать меры по выявлению резерва трудовых ресурсов и увеличению численности занятых.

Последний показатель Цели 3 из Перечня национальных показателей устойчивого развития РФ [1] непосредственно относится к населению трудоспособного возраста, учитывая «неоправданные» потери данной категории населения от различных причин (рис. 3).

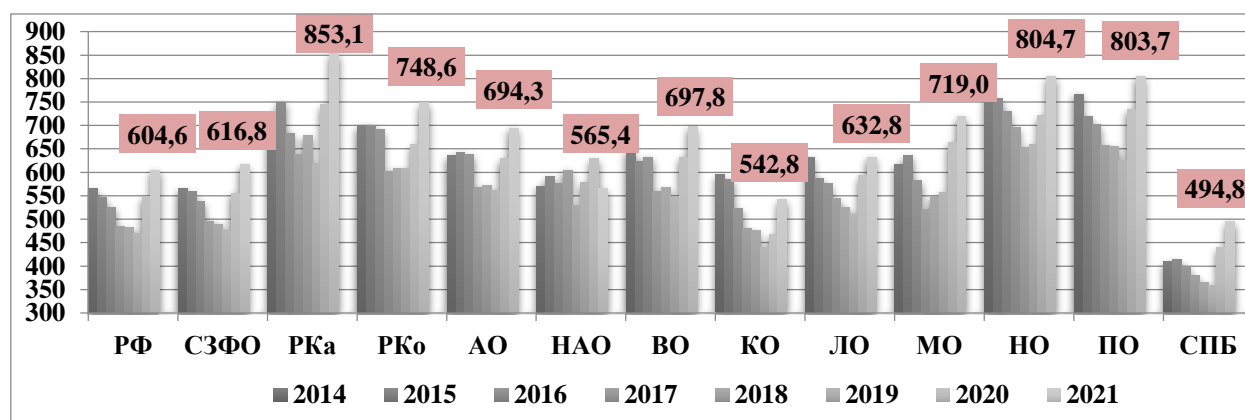


Рисунок 3 – Смертность населения в трудоспособном возрасте в Российской Федерации и субъектах СЗФО, на 100 тыс. населения

Источник: [1].

Следует отметить, что за период 2010-2021 гг. лишь 22 субъекта РФ имели снижение показателя смертности трудоспособного населения на 100 тыс. населения, причем лишь два из них более 250 человек и 3 более 100 человек, остальные – менее ста (минимальные значения Республика Калмыкия – 0,9 чел. и Тюменская область – 3,3 чел.). В субъектах СЗФО уменьшение показателя наблюдалось в Ненецком АО – на 267 человек, Псковской области – на 42 человек, Калининградская и Ленинградская область – соответственно на 37 и 18 человек.

В тоже время, графики динамики показателей в РФ и субъектах СЗФО показывают, что крайние показатели периода не отражают реальные, «регулируемые» изменения данных индикаторов. Это связано с тем, что до 2019 года практически во всех регионах значение индикатора по годам имело тенденцию к снижению, что соответствовало политики государства в области повышения качества жизни населения, причем, в субъектах Северо-Западного макрорегиона за период 2012-2019 гг. смертность трудоспособного населения снизилась от 23 до 38 процентов. Стремительный рост смертности данной категории населения в результате пандемии следует считать ситуативным обстоятельством, с учетом которого необходимо выравнять динамику показателя, исходя из сложившейся ранее и существующей сегодня практики.

Показатели численности и структуры рабочей силы.

Для исследования численности и структуры рабочей силы в регионе из Целей устойчивого развития были выбраны количественные показатели действующей и потенциальной рабочей силы в половозрастном разрезе, позволяющие оценить общее состояние трудовых ресурсов. Среди них были выделены три подгруппы показателей, характеризующих отдельные аспекты региональной занятости, включая: 1) состояние рынка труда и занятости населения, 2) занятость женщин, 3) численность занятых по сферам экономической деятельности.

В российской национальной системе показателей ЦУР общие характеристики состояния рынка труда за 2019-2022 г. были представлены следующими индикаторами: уровень занятости в разбивке по полу и возрасту; уровень безработицы по полу и возрасту; доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков; численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000; доля неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе.

Региональные исследования сферы занятости населения предполагают определенный уровень детализации данных показателей с целью более точного учета развития локальных рынков труда. В качестве основных «срезов» показателей занятости, позволяющих проводить комплексные исследования рынка труда, используют динамические ряды, отражающие изменения индикаторов на различных временных интервалах – годы, месяцы, дни. Такие ряды позволяют выявлять тенденции изменения уровней показателей, возможные циклические колебания, связанные, например, с кризисными явлениями или мерами государственного регулирования, а также изменения, вызванные случайными факторами влияния. Рассмотрим значимость этих рядов и алгоритм анализа данных на примере региональных показателей уровня занятости по субъектам СЗФО (рис. 4).

Приведенные данные позволяют выявить максимальные и минимальные значения уровня занятости за выбранный период в РФ и субъектах СЗФО, определить различия в изменении уровня занятости по группам населения (на рис. 4 мужчины и женщины), определить межрегиональные различия в реакции на воздействия подобных факторов, сопоставить отдельные (более короткие) периоды между собой, выявить корреляцию с сопоставимыми индикаторами. К выявленным тенденциям в данной сфере за период 2010-2021 гг. следует отнести:

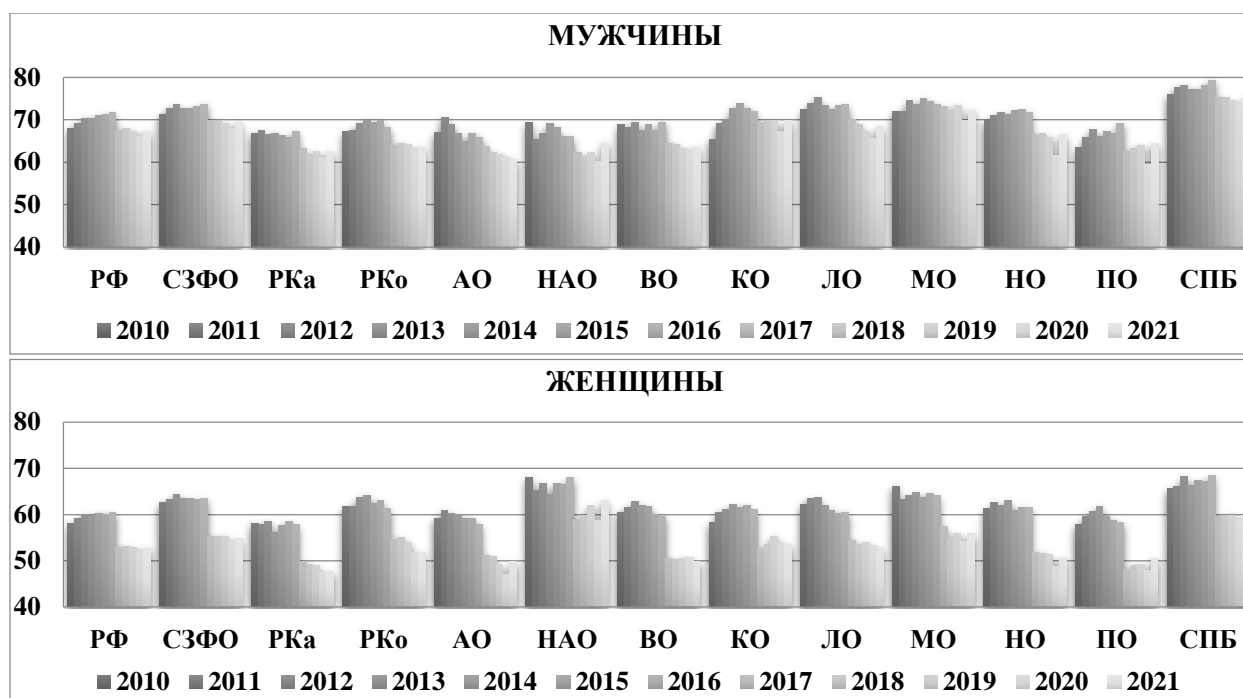


Рисунок 4 – Уровень занятости мужчин и женщин в 2010-2021 гг. в РФ и субъектах СЗФО, %

Источник: [1].

1) в целом наблюдается снижение уровня занятости в группах женщин по всем регионам (от 4,8% в Калининградской области до 10,5% в Республике Карелия и Псковской области) и у мужчин (от менее одного процента в Санкт-Петербурге до более 6 процентов в Архангельской области), кроме трех субъектов, где отмечался рост уровня занятости (Калининградская область – на 4,4%, Псковская область – на 1,1%, Мурманская область – на 0,3%);

2) во всех субъектах уровень занятости мужчин существенно выше женской занятости и этот разрыв имеет тенденцию к увеличению, так, в 2010 году эта разница составляла около 5-10 п.п., в 2021 году – 10-16 п.п. (кроме НАО, где разница между группами лишь 1,4 п.п.);

3) динамика данных за 2014–2015 гг. подтверждает отсутствие существенного снижения занятости в кризисные периоды (во многом за счет сокращения рабочего времени и уровня оплаты труда на предприятиях): лишь в двух субъектах произошло снижение уровня занятости в обеих группах (в Вологодской области – мужчин на 1,6%, женщин на 1,8% и Псковской области – соответственно на 0,4 и 0,9%), в других субъектах либо наблюдался несущественный рост показателя (до одного процента) в группах мужчин и женщин, либо незначительная динамика показателя со знаком «плюс» в одной группе нивелировалась минусовой динамикой в другой группе;

4) в рамках одного региона изменения показателя за период в группе мужчин и женщин имеют сходную траекторию, однако влияние определенных факторов на количественные характеристики показателя отражают индивидуальные аспекты по группам, очевидно, что неблагоприятные условия на рынке труда в 2017 году [4], в большей степени повлияли на женский сектор региональных рынков труда.

Возможности формирования и перспективы занятости во многом определяются возрастной структурой населения, поэтому расчет динамики показателя уровень занятости в Перечне показателей ЦУР по РФ осуществляется по следующим возрастным группам: 15-19 лет, 20-29

лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50-59 лет, 60-72 года (с 2017 года: 60-69 лет, 70 лет и старше) (рис. 5).

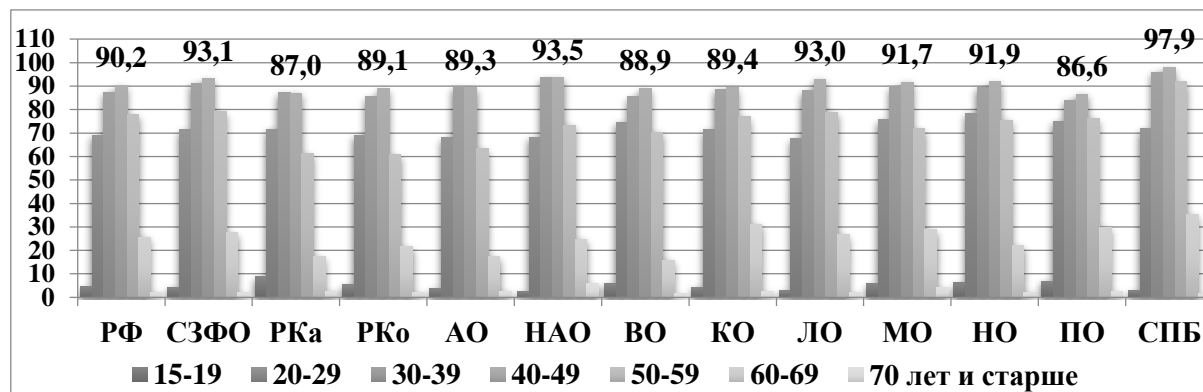


Рисунок 5 – Уровень занятости населения по возрасту в Российской Федерации и субъектах СЗФО в 2021 гг.

Источник: [1].

Представленная на рисунке возрастная структура показывает относительно не большую дифференциацию по регионам СЗФО уровня занятости в группах населения 30-49 лет за 2021 год (без учета Санкт-Петербурга), тем не менее, большинство субъектов имеют данный показатель ниже общероссийского уровня. Очевидно, что эти возрастные категории имеют наиболее устойчивую занятость с тенденцией возрастания ее доли за период 2010-2021 гг. во всех регионах: максимальное увеличение индикатора в группе 30-39 лет отмечено в Калининградской области (на 9%) и в группе 40-49 лет в Республике Коми (на 6%), минимальное значение увеличения уровня занятости составило в обеих группах по 0,1% (соответственно в Республике Коми группе 30-39 лет, Архангельской области во второй группе).

Низкая занятость молодежи до 20 лет связана с необходимостью получения общего и профессионального образования молодыми людьми. Диапазон занятой молодежи в возрасте 15-19 лет в 2021 году по субъектам СЗФО распределился от 3% (Ненецкий АО, Ленинградская область, Санкт-Петербург) до 8,9% (Республика Карелии). За период 2010-2021 гг. во всех субъектах наблюдалось существенное снижение доли занятой молодежи этой возрастной группы, в том числе на уровне РФ уменьшение в 1,7 раз произошло в пяти регионах (Вологодской, Калининградской, Новгородской, Псковской областях и г. Санкт-Петербурге), максимальное снижение в 3,5 раз – в Ленинградской области и Ненецком АО.

В группе молодежи 20-29 лет данный показатель в 2021 году по СЗФО составил 71,6%, причем амплитуда колебаний индикатора между минимальным и максимальным значением с 2010 года по 2021 год не превышала 3% (2013 г. – 70,8%, 2021 г. – 73,8%). В регионах СЗФО за 2021 год минимальное значение уровня занятости наблюдалось в Ленинградской области (67,5%), максимальное – в Новгородской области (78,5%), за период 2010-2021 гг. показатель уменьшился в Санкт-Петербурге (-1,3%), Архангельской области (-1,8%), Ленинградская область и Республика Коми (-2,7 и -2,8%), в Ненецком АО и Республике Карелии (соответственно: -3,2 и -4,3%). Разрыв между максимальными и минимальными значениями показателей в регионах позволяет оценивать различные реакции локальных рынков труда на изменение рыночной конъюнктуры и их адаптационные возможности. Отметим, что при анализе данной группы не учитывались минимальные значения

показателей за 2020 год, поскольку влияние пандемии (2019-2021 гг.) на динамику индикатора может исказить общие тенденции в сфере занятости. Региональные траектории уровня занятости данной категории населения представляют индивидуальные конфигурации, имеющие противоположные векторы движения в конкретных временных интервалах, однако в обобщенных значениях индикатора на уровне СЗФО и РФ кривые приобретают сопоставимую и достаточно синхронную между собой динамику.

Средняя доля занятости в группе 50-59 лет за 2021 году в субъектах СЗФО приблизительно находилась на том же уровне, что и у предыдущей молодежной группы, и составляла около 70% (без учета Санкт-Петербурга, где показатель равен 92%), что ниже российского уровня занятости (77,7%). В трех регионах, имеющие на территории арктические зоны (Республики Карелии и Коми, Архангельская область) уровень занятости ниже, чем в группе молодежи, и соответствует интервалу 61-63 процента, максимальное значение наблюдалось в Ленинградской области (78,9%). Следует отметить, что с 2010 года уровень участия на рынке труда данной группы имел тенденцию к росту, как в целом по РФ, так и в субъектах Северо-Западного макрорегиона, в диапазоне от 1 до 9%.

В группе 60 лет и старше среднее значение уровня занятости в 2021 году составило в РФ – 27,7%, в СЗФО – 29,6%, практически во всех субъектах с 2010 года отмечен рост показателя от 2 до 12%, лишь в Республике Коми – снижение менее одного процента.

Следующим стандартным показателем при исследовании рынка труда, представленным в российской статистической отчетности по ЦУР, является уровень безработицы. Отчетные данные представляются с 2019 года в различных конфигурациях. В отчетах 2019-2021 гг. [5], была учтена рамка ООН для данного показателя, включающая общий уровень, выделение структуры по полу и возрасту, а также отдельно группы инвалидов. По данным за 2018 год уровень безработицы достиг 4,8%, причем с 2010 года снижение составило 2,5%; безработица женщин несколько ниже (4,7%), чем у мужчин (4,9%); наибольший уровень безработицы наблюдался в группах молодежи 15-19 лет (27,6%) и 20-29 лет (8,6%); высокий уровень безработицы имелся и в группе лиц с ограниченной трудоспособностью (17,8%). За 2019-2020 гг. присутствуют данные безработицы по субъектам РФ, однако показатели по половозрастным группам и группе людей с ограниченной способностью к труду отсутствуют [6]. Несмотря на две волны увеличения уровня безработицы в субъектах СЗФО (в 2015 и 2020 гг.) с 2010 года по 2020 год показатель имел тенденцию к снижению.

В национальной статистике в отчете ЦУР РФ за 2022 год в качестве индикатора мониторинга рынка труда включен, именно, совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в разбивке по типу поселения и возрасту по данным выборочного обследования в процентах (рис. 6).

Значение показателя в сельской местности практически в 2 раза больше (10%), чем в городах (5,2%), что может свидетельствовать о меньшей емкости рынка труда в селе. Механизмами регулирования сельского рынка труда могут стать развитие малого и среднего бизнеса, создание сельскохозяйственного кластера и т.д. [8]. В большинстве возрастных групп сельских поселений уровень неработающего населения также существенно выше городских показателей, лишь в младшей (до 19 лет) и старшей возрастных группах (старше 70 лет) показатели в селе несколько ниже. Для сельской молодежи, возможно, это связано с более коротким сроком обучения и/или большим количеством рабочих мест, не требующих высокой профессиональной квалификации и опыта работы, в группе после 70 лет можно предположить более низкий уровень здоровья сельских жителей и наличия рабочих мест с тяжелыми условиями труда.

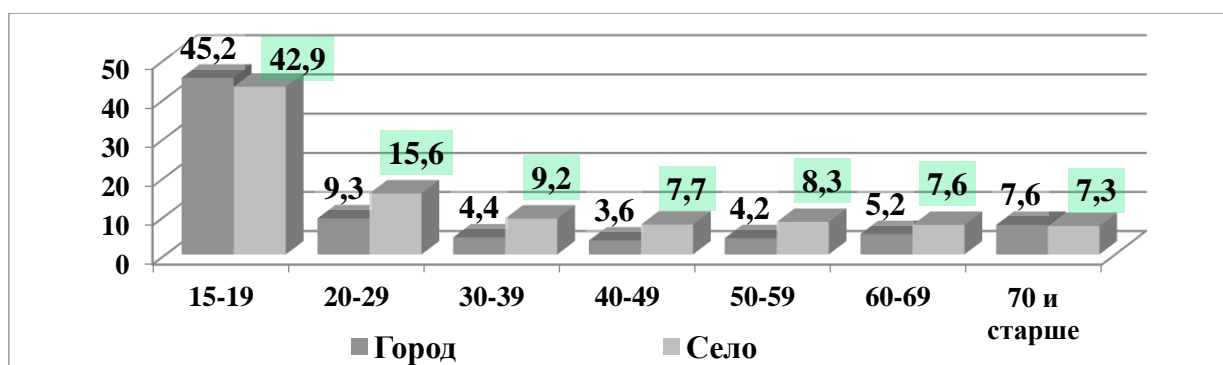


Рисунок 6 – Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы по возрасту и типу поселения в 2021 г.

Рассмотренный выше показатель уровня безработицы, по мнению экспертов [7], может использоваться во временных и межстрановых сопоставлениях, однако, и на внутренних региональных рынках труда показатель применим для выявления такого явления как эффект гистерезиса безработицы, связанного с тем, что люди, потерявшие работу (например, в периоды кризисов), после стабилизации экономической ситуации не возвращаются в сферу занятости в силу целого ряда причин, среди которых – относительная длительность периода безработицы, частичная или полная потеря квалификации, снижение уровня оплаты, выход из трудоспособного возраста и т.п. Очевидно, что для уточнения данных причин потребуется набор показателей, определяющих участие в рабочей силе различных групп населения. В таблице 2 приведены показатели недоиспользования рабочей силы на региональных рынках труда, тормозящих формирование кадрового обеспечения регионов.

Таблица 2 – Распределение женщин и мужчин в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы, по категориям в 2021 г.

	Женщины	Мужчины	Распределение по полу, %	
			женщины	мужчины
Всего (тыс. человек)	8 235	6 619		
Процентов, из них:	100	100	55	45
Не выразили желания работать	77,0	77,7	55	45
в том числе:				
студенты (учащиеся)	34,8	41,9	51	49
Потенциальная рабочая сила, в т. ч.:	6,2	7,5	51	49
Лица, желающие работать, но не ищущие работу и не готовые приступить к ней	16,8	14,8	59	42

Источник: [9].

Наибольшую группу не желающих работать составляют студенты (среди них, женщин 2866 тыс. чел., мужчин – около 2773 тыс. чел.), данная категория вызывает особый интерес в рамках концепции получения практико-ориентированного обучения на всех уровнях образования, способствующей более раннему привлечению молодежи в сферу профессиональной деятельности, повышению осознанности в освоении знаний и сокращению времени адаптации молодых работников после окончания обучения.

Наиболее проблематичной с точки зрения статистического учета и нивелирования социальных последствий является занятость в неформальном секторе экономики. За период с 2010 по 2021 год доля неформальной занятости РФ в несельскохозяйственном секторе повысилась на 5 п.п. и составила 17,4% от общей численности рабочей. Следует отметить, что в отечественной статистике показатель рассчитывается с использованием классификации занятых в неформальном секторе по Общероссийскому классификатору занятий [10] и с включением сельского хозяйства равен – 23,4%) [11, с. 91].

К субъектам неформальной занятости отнесены индивидуальные предприниматели; работающие индивидуально без регистрации в качестве предпринимателя; работающие члены семьи, лица, работающие по найму индивидуальных предпринимателей и физических лиц занятые в домашнем хозяйстве по производству сельской и лесной продукции, продуктов охоты и рыболовства [18]. Предполагается, что критерием неформальной деятельности должно быть соблюдение законодательства, действующего в трудовой и хозяйственной деятельности, однако на практике нормы не редко соблюдаются лишь частично, либо совсем не соблюдаются, это позволяет оценивать неформальную занятость как «полулегальную» (при условии производства общественно-полезного продукта происходит без нарушения «норм морали») [12].

Занятость данного типа, с одной стороны, способствует обострению проблемы бедности среди работающих людей, снижает стандарты в организации труда и социальных гарантиях, а, с другой, является неким буфером, позволяющим в неблагоприятных экономических условиях одной пятой части трудоспособного населения иметь средства к существованию. Негативные последствия для работников и государства в нестандартном секторе экономики связаны с отсутствием достойных рабочих мест, с замедлением темпов технического развития на предприятиях с этой формой занятости, низким уровнем оплаты труда, со снижением качества воспроизводства человеческого капитала, с углублением диспропорций в сфере экономики и занятости, со снижением уровня бюджетных поступлений и т.п. Очевидно, что показатель должен занять место наравне с индикаторами занятости и безработицы, однако в практике отечественных исследований отношение к нему, как к важнейшему показателю состояния рынка труда, отсутствует. В свою очередь, преодоление неформальной занятости зависит от качества методологии, создании системы показателей, объективно оценивающих ее масштаб, и механизмов регулирования допустимых пределов ее существования.

В научных публикациях широко исследуется гендерный аспект неравных вознаграждений за равный труд и связывается с устойчивой тенденцией занятости мужчин и женщин в определенных отраслях, профессиях, рабочих местах. Несмотря на то, что показатель дохода включен в отдельную группу данной классификации, сопоставление уровня заработной платы мужчин и женщин, является значимой характеристикой, объясняющей структуру регионального рынка труда. На рисунке 7 представлен показатель оплаты труда в региональном разрезе на примере субъектов СЗФО.

На региональном уровне очевидна крайняя дифференциация дохода работающего населения, причем проблемы «дискриминации» женщин в уровне оплаты труда, должны исследоваться наряду с крайне низким средним уровнем зарплаты в отдельных субъектах СЗФО, отраслевой спецификой и т.п.

Комплексное исследование проблем занятости населения и формирование механизма регулирования рынком труда в контексте устойчивого развития предполагает создание информационной базы с учетом следующих положений:

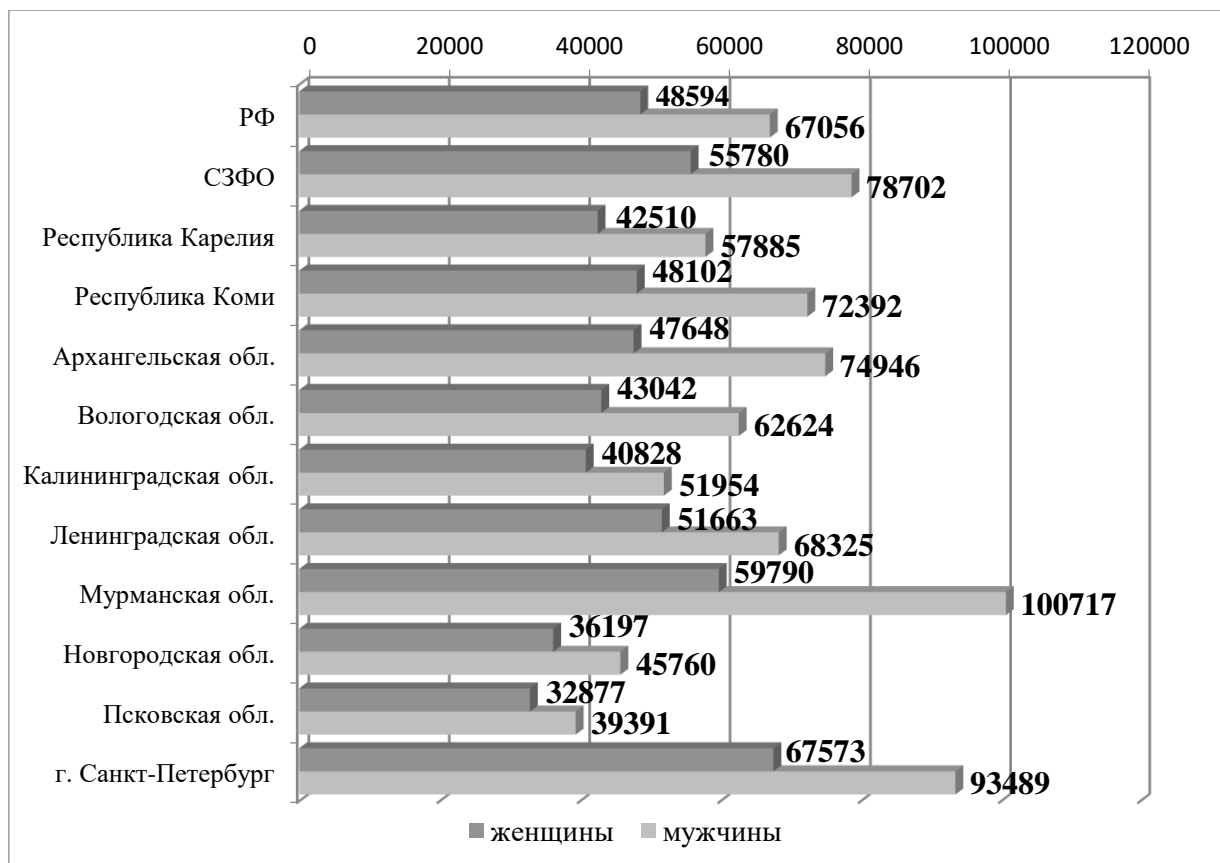


Рисунок 7 – Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин за октябрь 2021 г.

Источник: [9].

– использование демографических показателей при исследовании тенденции развития рынка труда, связанных с дефицитом рабочей силы и старением населения в российских регионах, позволяет реализовать меры по выявлению резерва трудовых ресурсов и увеличению численности занятых, оценивать деятельность органов управления по воспроизводству трудового потенциала региона;

– на численность занятых безусловное влияние оказывают объективные тенденции последних лет, связанные с демографическими и социальными факторами, включая снижение рождаемости, старение населения, отсутствие индексации пенсий для работающих пенсионеров и т.п.

– реакция показателя численности занятых в условиях внешних кризисов зависит от характера кризисной ситуации и в российских условиях не влияет на резкое сокращение количества рабочей силы на рынке труда;

– детализация половозрастной структуры населения при анализе занятости населения должна способствовать выявлению факторов и механизмов, определяющих выход на рынок труда различных социальных групп, например, молодежи после или в процессе получения образования, женщин детородного возраста после рождения детей, лиц после трудового возраста, способных к активной трудовой деятельности, с использованием их трудового потенциала;

– при мониторинге и исследованиях рынка труда возрастные интервалы выбираемых

групп должны совпадать по набору основных (ключевых) факторов, влияющих на их положение в сфере занятости, в группе молодых людей от 20 до 30 лет целесообразно, например, дополнительное разделение на лиц, получающих профессиональное образование, молодые специалисты без трудового опыта и специалисты с опытом работы;

– анализ влияние факторов на разницу между максимальными и минимальными значениями показателей занятости населения в регионах позволяет оценивать различные реакции локальных рынков труда на изменение рыночной конъюнктуры и их адаптационные возможности.

Литература:

1. Перечень национальных показателей ЦУР. 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

2. Федеральный план статистических работ. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/462>

3. Локосов В.В, Рыбальченко С.И., Каткова И.П. Демографический и трудовой потенциал России в контексте целей устойчивого развития // Народонаселение. 2017, № 4. С.19-43. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-2.

4. Ляшок В. Рынок труда в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. №4. С 85-88.

5. Цели устойчивого развития в Российской Федерации, 2019 год. Статистическое приложение к ежегоднику, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>

6. Перечень национальных показателей ЦУР. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

7. Об обновленной системе показателей статистики труда в РФ с учетом «Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы», принятой 19-ой Международной конференцией статистиков труда (октябрь 2013 г.) и направлениях ее дальнейшего совершенствования. Материал к Секции социально-демографической статистики и статистики труда Научно методологического совета Росстата, 24 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tez_gihareva_240417.pdf

8. Борисов С.В., Роговский Е.И. Исследование особенностей организации малого и среднего предпринимательства в сельской местности // Вестник АГАУ. 2016. №2 (136).

9. Женщины и мужчины России. 2022: Стат.сб./ Приложение к сб. Росстат. – М., 2022. 239 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

10. Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030150r.htm

11. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. – М., 2022. 151 с.

12. Некипелова Д.В. Неформальная занятость в Российской Федерации: тенденции распространения и направления государственного регулирования. Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.э.н. – М., 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Совершаева Л.П.</i> Предисловие научного редактора	3
<i>Васильев И.Г.</i> Стратегические направления развития культурного сегмента социального сектора экономики региона	4
<i>Дорофеева Л.В., Назарова Е. А.</i> Проблемы социально-экономического развития моногородов России	17
<i>Дрегуло А. М., Ходачек А. М.</i> Потенциал развития углеродных рынков в странах Азии и Африки в достижении глобальной углеродной нейтральности	23
<i>Жигалина М.В.</i> Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в сфере ЖКХ	27
<i>Замятина М.Ф.</i> Социальная вовлеченность в реализацию концепции устойчивого развития как фактор регионального управления	37
<i>Кузьмина Л. К.</i> Сущность и особенности пространственного развития здравоохранения как важного сегмента социальной сферы	51
<i>Кутепова П. С., Колчинская Е. Э., Вайхонский А. Е.</i> Анализ влияния урбанизации на показатели состояния окружающей среды регионов Российской Федерации	60
<i>Ларченко Л.В., Габибова М.С.</i> Нефтегазовый комплекс России: итоги первого года под санкциями и перспективы развития	69
<i>Меншуткин В.В., Минина Т.Р.</i> Экономическое развитие региона и природные ресурсы	74
<i>Русецкая О. В.</i> Осмысление проблемы изменения климата и необходимости энергетического перехода в гуманитарных науках	84
<i>Свириденко М.В., Леонтьева А.Н., Бублис О.М.</i> Трудовой потенциал в парадигме цифровой экономики и государственного управления	95
<i>Скворцова М.Б.</i> Социальная защита населения в контексте целей устойчивого развития	104
<i>Смирнова Е.А.</i> Анализ литературы по проблемам развития инновационных кластеров	108
<i>Совершаева Л.П.</i> «Серебряное ожерелье России» как драйвер развития территорий Северо-Запада	114
<i>Солодилов В.В.</i> Применение компаративного анализа в исследованиях демографического развития регионов Европейского Севера России	124
<i>Тульчинский Г.В.</i> Интерактивная технология разработка и продвижение регионального брендинга (Сыктывкарский проект)	133
<i>Ходачек А.М., Ходачек Г.М.</i> О проблемах региональной политики	145

<i>Чистякова Н.Е.</i> Миграционные связи Санкт-Петербурга и Ленинградской области	154
<i>Шабунина Т.В.</i> Стратегические направления регулирования социальной составляющей эколого-экономического развития регионов в контексте здоровья населения	162
<i>Шестакова Н.Н., Джанелидзе М.Г.</i> Российская экономика в условиях сочетанных шоков: демографический и кадровый аспекты	169
<i>Ширнова С.А.</i> Региональный рынок труда в системе показателей устойчивого развития	178
<i>Сведения об авторах</i>	193
<i>Аннотации</i>	195

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бублис О. М. – Санкт-Петербургский государственный университет

Вайхонский А. Е. – Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Департамент экономики

Васильев И. Г. – к.ф.н., доцент, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Габимова М. С. – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Джанелидзе М. Г. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Дорофеева Л. В. – к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Дрегуло А. М. – д. географ. н., ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Жигалина М. В. – младший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Замятина М. Ф. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Колчинская Е.Э. – к.э.н., доцент НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, научный сотрудник МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

Кузьмина Л. К. – к.ф.н., доцент, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Кутепова П.С. – НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Департамент государственного администрирования

Ларченко Л. В. – д.э.н., профессор, НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

Леонтьева А. Н. – к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Мениуткин В.В. – д.б.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Минина Т. Р. – к.т.н., ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Назарова Е. А. – к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Русецкая О. В. – к.э.н., доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, начальник отдела инвестиционного проектирования МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

Свириденко М. В. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Скворцова М. Б. – к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Смирнова Е. А. – научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Совершаева Л. П. – к.э.н., доцент, заслуженный экономист РФ

Солодилов В. В. – старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Тульчинский Г. Л. – д.ф.н., профессор, НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Ходачек А. М. – д.э.н., профессор, президент НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

Ходачек Г. М. – к.э.н., доцент, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Чистякова Н. Е. – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Шабунина Т.В. – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Шестакова Н. Н. – к.т.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Ширнова С. А. – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

АННОТАЦИИ

***Васильев И.Г.* Стратегические направления развития культурного сегмента социального сектора экономики региона.**

Изложено новое понимание структуры направлений стратегического планирования развития культуры в регионах как единства суверенизации и спецификации национальной и региональных культур.

Ключевые слова: стратегическое планирование культуры, суверенизация национальной культуры, спецификация национальной культуры в регионах, суверенные цели и приоритеты культуры.

***Vasiliev I.G.* Strategic directions for the development of the cultural segment of the social sector of the region's economy.**

A new understanding of the structure of the directions of strategic planning for the development of culture in the regions as a unity of sovereignty and specification of national and regional cultures is presented.

Keywords: strategic planning of culture, sovereignty of national culture, specification of national culture in the regions, sovereign goals and priorities of culture.

***Дорофеева Л.В., Назарова Е.А.* Проблемы социально-экономического развития моногородов России.**

В современной России до сих пор значительное влияние на уровень экономической устойчивости оказывают моногорода. Обусловлено это их внушительной долей в общем объеме населенных пунктов страны, а также весомой ролью в процессах социально-экономического развития регионального и федерального уровней. Особенности функционирования моногородов, их проблемы социально-экономического развития и распространенность по всей территории РФ создает необходимость непрерывного контроля над их существованием со стороны органов государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: региональное развитие, региональные программы, стратегическое планирование, экономический потенциал, моногород.

***Dorofeeva L.V., Nazarova E.A.* Problems of socio-economic development of company towns of Russia.**

In modern Russia, company towns still have a significant impact on the level of economic stability. This happens due to their impressive share in the total population of the country as well as a significant role in the processes of socio-economic development of the regional and federal levels. Features of the functioning of company towns the problems of socio-economic development and prevalence throughout the territory of the Russian Federation creates the need for continuous control over their existence by state and municipal authorities.

Keywords: regional development, regional programs, strategic planning, economic potential, company town.

***Дрегуло А. М., Ходачек А. М.* Потенциал развития углеродных рынков в странах Азии и Африки в достижении глобальной углеродной нейтральности.**

Углеродное регулирование в глобальной повестке хотя и является ситуативным и незрелым, однако очевидным образом становится доминирующим фактором конкурентоспособности на внешних рынках. Вследствие этого роль внедрения углеродных единиц для роста экономики в ближайшие годы будет быстро возрастать, особенно для стран, в которых внутренний рынок углеродных единиц достаточно не испытывает дефицита. В статье рассматриваются текущие проблемы и перспективы развития углеродных рынков в странах Азии, Африки и Ближнего Востока, таких как отсутствие институциональной системы регулирования, отсутствие инфраструктуры и контроля за углеродными рынками, но тем не менее которые имеют достаточно высокий потенциал развития в глобальной экономике.

Ключевые слова: климатические изменения, углеродные рынки, углеродная нейтральность, углеродные единицы, климатические фонды, углеродные кредиты.

Dregulo A. M., Khodachek A. M. Development potential of carbon markets in Asia and Africa for achieving global carbon neutrality.

Although carbon regulation is situational and immature on the global agenda, it is clearly becoming the dominant factor of competitiveness in foreign markets. As a result, the role of the introduction of carbon units for economic growth in the coming years will increase rapidly, especially for countries in which the domestic market of carbon units is not sufficiently deficient. The article examines the current problems and prospects for the development of carbon markets in Asia, Africa and the Middle East, such as the lack of an institutional regulatory system, lack of infrastructure and control over carbon markets, but nevertheless which have a fairly high potential for development in the global economy.

Keywords: climate change, carbon markets, carbon neutrality, carbon units, climate funds, carbon credits.

Жигалина М.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в сфере ЖКХ.

Статья посвящена проблемам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: Сфера ЖКХ, национальная безопасность, аварийный жилищный фонд, кадровые проблемы, мигранты, коррупция.

Zhigalina M.V. Some problems of ensuring national security in the housing and communal services sector.

The article is devoted to the problems of ensuring the national security of the Russian Federation in the housing and communal services sector.

Keywords: Housing and communal services, national security, emergency housing stock, personnel problems, migrants, corruption.

Замятина М. Ф. Социальная вовлеченность в реализацию концепции устойчивого развития как фактор регионального управления.

В статье рассматривается современная концепция устойчивого развития на принципах ESG как ответ на глобальные вызовы, обосновывается необходимость социальной вовлеченности населения, бизнеса, власти, чтобы ускорить процесс реализации этой концепции в региональном управлении, кратко анализируются барьеры, основные составляющие социальной вовлеченности и методические подходы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобальные вызовы, ESG-трансформации, тенденции, восприимчивость, социальная вовлеченность.

Zamyatina M. F. Social Involvement in the Implementation of the Concept of Sustainable Development as a Factor of Regional Governance.

The article discusses the modern concept of sustainable development based on the principles of ESG as a response to global challenges, substantiates the need for social involvement of the population, business, authorities in order to speed up the process of implementing this concept in regional management, briefly analyzes the barriers, the main components of social involvement and methodological approaches.

Keywords: sustainable development, global challenges, ESG transformations, trends, susceptibility, social involvement.

Кузьмина Л. К. Сущность и особенности пространственного развития здравоохранения как важного сегмента социальной сферы.

В статье исследуются факторы пространственного развития здравоохранения в контексте

обеспечения эффективного функционирования всех его структур, обоснована важность развития инфраструктурных объектов в совокупности. Рассматривается влияние пространственного развития на повышение качества и доступности медицинской помощи населению регионов.

Ключевые слова: здоровье населения, здравоохранение, пространство, факторы влияния.

Kuzmina L.K. The essence and features of spatial development of healthcare as an important segment of the social sphere.

The article examines the factors of spatial development of healthcare in the context of ensuring the effective functioning of all its structures, and substantiates the importance of the development of infrastructure facilities in the aggregate. The influence of spatial development on improving the quality and accessibility of medical care for the population of the regions is considered.

Key words: population health, healthcare, space, influencing factors.

Кутепова П. С., Колчинская Е. Э., Вайхонский А. Е. Анализ влияния урбанизации на показатели состояния окружающей среды регионов Российской Федерации.

Урбанизация, как процесс повышение роли городов и городской инфраструктуры, неразрывно связана с устойчивым развитием территорий. Важно иметь представление об эффекте, который оказывает повышающийся уровень урбанизации на состояние окружающей среды регионов Российской Федерации. Был сформирован датасет и проведён регрессионный анализ, который указал на наличие как позитивных, так и негативных эффектов урбанизации. С одной стороны, с ростом доли городского населения увеличивается количество ТКО, а также ухудшается состояние воздушного бассейна, ведь увеличиваются выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта. С другой стороны, улучшается состояние водного бассейна, а также увеличивается количество вывезенных ТКО с территорий регионов РФ. Был сделан вывод о необходимости мониторинга и контроля за состоянием окружающей среды, а также применения экологических инноваций для минимизации вреда, оказываемого экологии.

Ключевые слова: урбанизация, регрессионный анализ, экология, окружающей среда, экологические инновации.

Kutepova P. S., Kolchinskaya E. E., Vaikhonsky A. E. Analysis of the impact of urbanization on the environmental indicators of the regions of the Russian Federation.

Urbanization, as a process of increasing the role of cities and urban infrastructure, is intricately connected with the sustainable development of territories. It is important to understand the effects of the increasing rate of urbanization on the ecological state of Russian Federation's regions. A dataset was formed, and a regression analysis was conducted, which indicated the presence of both positive and negative effects of urbanization. On the one hand, with an increase in the share of the urban population, the number of MSW increases, and the condition of the air worsens, because emissions of pollutants into the atmospheric air from motor transport increase. On the other hand, the condition of the water basin is improving, as well as the number of exported MSW from the territories of the regions of the Russian Federation is increasing. It was concluded that it is necessary to monitor and control the state of the environment, as well as the use of environmental innovations to minimize the harm caused to the environment.

Keywords: urbanization, regression analysis, ecology, environment, ecological innovations.

Ларченко Л.В., Габиева М.С. Нефтегазовый комплекс России: итоги первого года под санкциями и перспективы развития.

В статье проанализированы основные проблемы, возникшие в результате введения антироссийских санкций, а также принятые меры по преодолению или же смягчению их воздействия. Наиболее уязвимым и пострадавшим, как и ожидалось, стал нефтегазовый комплекс. Рассмотрены возможные направления дальнейшего развитие комплекса. Экспортные поставки углеводородов стали переориентироваться главным образом на восточные мировые рынки, однако поскольку сложно быстро перестроить газопроводные поставки, в

стране упор сделан на увеличение производства и поставки на мировой рынок сжиженного природного газа. В статье показано, что одной из основных проблем, препятствующих дальнейшему развитию отрасли в условиях санкций, стала проблема нехватки собственного современного оборудования и технологий на многих ключевых направлениях развития комплекса, в том числе на сжижении и транспортировке природного газа.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, антироссийские санкции, логистика, экспорт, сжиженный природный газ.

Larchenko L.V., Gabibova M. S. Oil and gas complex of Russia: results of the first year under sanctions and development prospects.

The article analyzes the main problems that have arisen as a result of the introduction of anti-Russian sanctions, as well as the measures taken to overcome or mitigate their impact. The most vulnerable and affected, as expected, was the oil and gas complex. Possible directions of further development of the complex are considered. Export supplies of hydrocarbons began to reorient mainly to the eastern world markets, however, since it is difficult to quickly rebuild gas pipeline supplies, the emphasis in the country is on increasing the production and supply of liquefied natural gas to the market. The article shows that one of the main problems hindering the further development of the industry in the conditions of sanctions has become the problem of the lack of own modern equipment and technologies in many key areas of the complex's development, including the liquefaction and transportation of natural gas.

Keywords: oil and gas complex, anti-Russian sanctions, logistics, export, liquefied natural gas.

Менишуткин В.В., Минина Т.Р. Экономическое развитие региона и природные ресурсы.

Экономическое развитие региона во многом зависит от имеющихся природных ресурсов и их рационального использования, которое обеспечивает максимальное использование природных ресурсов при минимальном негативном воздействии на природную среду региона. Применение методов математического моделирования для прогнозирования запасов природного ресурса и определения допустимой доли изъятия без ущерба для воспроизводства – один из способов решения проблемы. В работе рассмотрены математические методы построения моделей водных ресурсов, играющих существенную роль в развитии экономической деятельности региона.

Ключевые слова: математическое моделирование, природные ресурсы, водные объекты, антропогенная нагрузка, эколого-социо-экономическая система, искусственный интеллект.

Menshutkin V.V., Minina T.R. Regional economic development and natural resources.

The economic development of the region largely depends on the available natural resources and their rational use, which ensures maximum utilisation of natural resources with minimum negative impact on the natural environment of the region. The use of mathematical modelling methods for estimating the amount of natural resource and determining the allowable amount of withdrawal without affecting the reproduction is one of the ways of solving the problem. The paper considers mathematical methods of creating models of water resources, which play a significant role in the development of economic development of the region.

Keywords: mathematical modelling, natural environment, anthropogenic load, ecological and economic system, artificial intelligence.

Русецкая О. В. Осмысление проблемы изменения климата и необходимости энергетического перехода в гуманитарных науках.

Историко-философское осмысление влияния человека на изменение климата позволяет сделать вывод о том, что значительная доля ответственности за появление проблем экологического и, в частности, климатического характера, лежит на науке. По мнению исследователей, естественно научные стороны изменения климата достаточно широко

освещаются СМИ, тогда как этические вопросы игнорируются или блокируются в публикациях СМИ, переговорах и дискуссиях по климату. В современных исследованиях также недостаточно внимания уделяется культурологическому, политологическому и психологическому аспектам последствий изменения климата, а также их роли при разработке эффективной политики в области изменения климата.

Ключевые слова: изменение климата, зеленая экономика, энергетический переход, философия, климатическая этика, культура, психология.

Rusetskaya O. V. Understanding the problem of climate change and the need for energy transition in the humanities.

The historical and philosophical understanding of human influence on climate change allows us to conclude that a significant share of responsibility for the emergence of environmental and, in particular, climatic problems lies with science. According to the researchers, the natural scientific aspects of climate change are widely covered by the media, while ethical issues are ignored or blocked in media publications, negotiations and discussions on climate. Modern research also does not pay enough attention to the cultural, political and psychological aspects of the consequences of climate change, as well as their role in the development of effective climate change policy.

Keywords: climate change, green economy, energy transition, philosophy, climate ethics, culture, psychology.

Свириденко М.В., Леонтьева А. Н., Бублис О.М. Трудовой потенциал в парадигме цифровой экономики и государственного управления.

Цифровая трансформация экономики и общества – объективный процесс, определяющий контуры будущего социально-экономического развития регионов России. В статье рассмотрены теоретические трактования понятия «трудовой потенциал», на примере субъектов Северо-Западного федерального округа РФ с использованием методов контент-анализа и SWOT-анализа рассмотрены документы стратегического планирования: государственные программы содействия занятости населения и стратегии цифровой трансформации регионов Северо-Запада с целью определения степени согласованности нормативной базы развития рынка труда и сферы занятости и цифровой экономики. Даны рекомендации по необходимости адаптации государственных программ в сфере занятости населения требованиям цифровой экономики, обеспечение синхронизации целевых блоков и инструментов реализации документов стратегического планирования в сфере занятости и цифрового развития субъектов РФ.

Ключевые слова: цифровая экономика, трудовой потенциал, трудовые ресурсы, государственные программы, стратегическое планирование, контент-анализ, SWOT-анализ, макрорегион Северо-Запад.

Sviridenko M. V., Leontieva A. N., Bubliss O. M. Labor potential in the paradigm of the digital economy and public administration.

The digital transformation of the economy and society is an objective process that determines the contours of the future socio-economic development of the regions of Russia. The article examines the theoretical interpretations of the concept of "labor potential", using the example of the subjects of the North-Western Federal District of the Russian Federation using content analysis and SWOT analysis methods, strategic planning documents are considered: state programs to promote employment and strategies for digital transformation of the regions of the North-West in order to determine the degree of consistency of the regulatory framework for the development of the labor market and the sphere employment and the digital economy. Recommendations are given on the need to adapt state programs in the field of employment to the requirements of the digital economy, ensuring synchronization of target blocks and tools for the implementation of strategic planning documents in the field of employment and digital development of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: digital economy, labor potential, labor resources, government programs, strategic planning, content analysis, SWOT-analysis, macro region Northwest

Скворцова М.Б. Социальная защита населения в контексте целей устойчивого развития.

В статье проведен анализ ЦУР 1 – Ликвидация бедности в рамках Национального набора показателей ЦУР, разработанного в Российской Федерации. Можно констатировать, что в рамках данного направления в стране проводится планомерная работа, которая позволила снизить показатели бедности как в стране в целом, так и субъектах СЗФО.

Skvortsova M.B. Social protection of the population in the context of sustainable development goals.

The article analyzes SDG 1 – Poverty eradication within the framework of the National Set of SDG indicators developed in the Russian Federation. It can be stated that within the framework of this direction, systematic work is being carried out in the country, which has made it possible to reduce poverty rates both in the country as a whole and in the subjects of the Northwestern Federal District.

Смирнова Е.А. Анализ литературы по проблемам развития инновационных кластеров.

В настоящем исследовании на основе обзора литературы проводится анализ проблем развития инновационных кластеров. Рассмотрена история развития понятия кластера, современные подходы к пониманию инновационных кластеров и библиографические показатели исследований инновационных кластеров. Таким образом, подтверждена актуальность дальнейшего изучения инновационных кластеров и их роли в региональной экономике.

Ключевые слова: инновационные кластеры; обзор литературы; подходы к пониманию инновационных кластеров.

Smirnova E.A. Innovative clusters' development problems literature review.

The study is aimed at the innovative clusters' development problems analysis on the base of literature review. The cluster concept history development, the innovation clusters contemporary understanding approaches and the innovation clusters research' bibliography indicators. So to summarize, the innovation clusters' and their role's in the regional economy research relevance.

Keywords: innovative clusters; literature review; the innovation clusters understanding approaches.

Совершаева Л.П. «Серебряное ожерелье России» как драйвер развития территорий Северо-Запада.

Статья раскрывает особенности реализации межрегионального туристического проекта «Серебряное ожерелье» в условиях существенного роста внутреннего турпотока. Определены основные приоритеты развития индустрии гостеприимства в регионах. Даны предложения по формированию туристического макрорегиона на основании разрабатываемого мастер-плана. Проведен анализ лучших практик по реализации проекта в регионах СЗФО.

Ключевые слова: территории СЗФО, турпродукт, паспорт туриста, макрорегион, мастер-план.

Sovershaeva L.P. «Russia's Silver Necklace» as a driver for the development of the North-West territories.

The article reveals the specifics of the implementation of the interregional tourism project «Silver Necklace» in the conditions of a significant increase in the domestic tourist flow. The main priorities for the development of the hospitality industry in the regions have been identified. Proposals are given for the formation of a tourist macro-region based on the master plan. It was provided an analysis of the best practices for the implementation of the project in the regions of the Northwestern Federal District.

Keywords: territories of the Northwestern Federal District, tourism product, tourist passport, macroregion, master plan.

Солодилов В. В. Применение компаративного анализа в исследованиях демографического развития регионов Европейского Севера России.

Данная статья представляет результаты применения компаративного анализа в исследованиях демографического развития регионов Европейского Севера России. Описываются тенденции и особенности развития расселения и урбанизации в этих регионах, в статье рассмотрены некоторые проблемы развития сельских и городских территорий. Автор представляет выявленные географические закономерности демографического развития этих регионов.

Ключевые слова: компаративный анализ, демографическое развитие, миграция, регион, численность населения, северные территории, сельские территории.

Solodilov V. V. The use of comparative analysis in researches demographic European North of Russia regions development.

The article presents the results of use of comparative analysis in researches demographic European North of Russia regions development. The trends and special features of the settlement pattern and urbanization development in these regions are described; the article addresses to some problems of the rural and urban territories development. The author submits the revealed geographical regularities of demographic development of these regions.

Keywords: comparative analysis, demographic development, migration, region, population size, northern territories, rural territories.

Тульчинский Г.Л. Интерактивная технология разработка и продвижение регионального брендинга (Сыктывкарский проект).

Цифровые форматы резко расширяют перспективы интерактивных технологий регионального брендинга. Они реализуют на всех этапах брендинга взаимодействие и кооперацию усилий и возможностей всех стейкхолдеров разработки. Ключевую роль в данном играет платформа дополненной реальности, которая имеет точки перехода между онлайн и офлайн-инфраструктурами города. Платформа позволяет интегрировать рекламу услуг, товаров, прежде всего – компаний, действующих в точках выхода в физическое пространство города. При этом, сама деятельность этих компаний может погружаться в контент программ, представляя продукцию в качестве артефактов. Статья содержит описание попытки применения современных технологий регионального брендинга как инструмента консолидации власти, бизнеса, организованной общественности, населения и занятых, что принципиально важно для развития региона. В данном случае речь идет о Сыктывкаре, административном центре субъекта РФ Республики Коми.

Ключевые слова: брендинг, дополненная реальность, интерактивная платформа, прагматика, Сыктывкар, умный город.

Tulchinskii G. L. Interactive technology for the regional branding elaboration and promotion (Syktyvkar project).

Digital formats dramatically expand the prospects for interactive regional branding technologies. They implement at all stages of branding the interaction and cooperation of the efforts and capabilities of all development stakeholders. The key role has the augmented reality platform, which has transition points between the online and offline infrastructures of the city. The platform allows you to integrate the advertising of services, goods, primarily – companies operating at the points of entry into the physical space of the city. At the same time, the companies activities of can be immersed in the content of programs, presenting products as artifacts. The article contains a description of an attempt to use modern technologies of regional branding as a tool for consolidating government, business, the organized public, the population and the employed, which is fundamentally important for the development of the region. In this case, we are talking about Syktyvkar, the administrative center of the constituent entity of the Russian Federation of the Komi Republic.

Keywords: branding, augmented reality, interactive platform, pragmasemantics, Syktyvkar, smart city.

Ходачек А.М., Ходачек Г.М. О проблемах региональной политики.

Статья посвящена анализу проблем региональной политики на примере Северо-Запада Российской Федерации. Оценена необходимость разработки стратегий социально-экономического развития макрорегионов на новой методической основе. Рассмотрены потенциальные ограничения развития макрорегионов в долгосрочной перспективе. Рассмотрена роль федерального центра как элемента поддержки при модернизации экономики макрорегиона.

Ключевые слова: регион, макрорегион, стратегии социально-экономического развития, система планирования, развитие территорий, потенциал.

Khodachek A.M., Khodachek G.M. On the problems of regional policy.

The article is devoted to the analysis of regional policy problems using the example of the North-West of the Russian Federation. The need to develop strategies for the socio-economic development of macroregions on a new methodological basis is assessed. Potential restrictions on the development of macroregions in the long term are considered. The role of the federal center as an element of support in the modernization of the economy of the macroregion is considered.

Key words: region, macroregion, socio-economic development strategies, planning system, territorial development, potential.

Чистякова Н. Е. Миграционные связи Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Рассматривается вклад миграционного оттока из Санкт-Петербурга в формирование населения Ленинградской области. Основная величина миграционного прироста Ленинградской области приходится на три муниципальных района, территория которых примыкает непосредственно к границам Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: миграция, миграционный прирост, население Санкт-Петербурга, население Ленинградской области, муниципальные районы Ленинградской области.

Chistiakova N. E. Migration links of St. Petersburg and Leningrad region.

The contribution of migration outflow from St. Petersburg to the formation of the population of the Leningrad region is considered. The main amount of migration growth in the Leningrad region falls on three municipal districts, the territory of which is adjacent directly to the borders of St. Petersburg.

Keywords: migration, migration growth, population of St. Petersburg, population of the Leningrad region, municipal districts of the Leningrad region.

Шабунина Т.В. Стратегические направления регулирования социальной составляющей эколого-экономического развития регионов в контексте здоровья населения.

В статье рассмотрены стратегические направления регулирования безопасной и комфортной среды обитания. Проанализированы нарушения при проведении государственного регионального экологического надзора в области охраны окружающего воздуха и водопользования в субъектах СЗФО РФ. Показана роль институциональной среды в регулировании социальной составляющей эколого-экономического развития регионов и выделены приоритетные направления развития экологического образования.

Ключевые слова: стратегические направления, социальная составляющая, эколого-экономическое развитие, здоровье населения.

Shabunina T.V. Strategic directions of regulation of the social component of ecological and economic development of regions in the context of public health.

The article considers strategic directions for regulating a safe and comfortable habitat. Violations during the state regional environmental supervision in the field of environmental air protection and water use in the subjects of the Northwestern Federal District of the Russian Federation were analyzed. The role of the institutional environment in regulating the social component of the ecological and economic development of the regions is shown and priority areas for the development of environmental education are highlighted.

Keywords: strategic directions, social component, ecological and economic development, public health.

Шестакова Н.Н., Джанелидзе М.Г. Российская экономика в условиях сочетанных шоков: демографический и кадровый аспекты.

Цель статьи – рассмотреть основные последствия изменения глобальной геополитической ситуации для российской экономики в части их влияния на демографическую ситуацию в стране, а также на кадровое обеспечение национальной экономики. Гипотезой исследования является положение о том, что национальная экономика вынуждена будет функционировать в новой экономической реальности, что должно найти свое отражение в корректировке целей и механизмов развития ряда отраслей и секторов. Авторами проанализированы и классифицированы санкции, наложенные в настоящее время на Российскую Федерацию. На основе авторской концепции сочетанных шоков, сформулированы направления повышения резилиентности резилиентности экономики в целях снижения их воздействия.

Ключевые слова: санкции; сочетанные шоки; эмиграция; релокация; направления релокации; национальный проект «Демография»; резилиентность экономики.

Shestakova N.N., Djanelidze M.G. Russian Economy in Conditions of Combined Shocks: demographic and personnel aspects.

The purpose of this article is to consider the main consequences of global geopolitical situation changes for the Russian economy in terms of their impact on the demographic situation in the country, as well as on the staffing of the national economy. The hypothesis of the study is the position that the national economy will be forced to function in a new economic reality, which should be reflected in the adjustment of the goals and mechanisms of development of a number of industries and sectors. The authors analyzed and classified the sanctions currently imposed on the Russian Federation. The directions of increasing the resilience of the economy based on the author's concept of combined shocks in order to reduce their impact are formulated.

Keywords: sanctions; combined shocks; emigration; relocation; main directions of relocation; national project «Demography»; economic resilience.

Ширнова С. А. Региональный рынок труда в системе показателей устойчивого развития.

В статье исследованы особенности развития регионального рынка труда в кризисных условиях последних лет, выявлена природа экономических санкций; определены приоритеты по обеспечению устойчивого развития экономики регионов и социальной стабильности; определена отраслевая структура крупного бизнеса субъектов СЗФО и его роль в формировании регионального рынка труда; выявлено влияние кризисов на основные показатели занятости населения регионов.

Ключевые слова: региональный рынок труда, занятость населения, рабочая сила, безработица, санкции, крупный бизнес, отраслевая структура экономики.

Shirnova S.A. Regional labor market in the system of sustainable development indicators.

The article examines the peculiarities of the development of the regional labor market in the crisis conditions of recent years, reveals the nature of economic sanctions; identifies priorities for ensuring sustainable development of the regional economy and social stability; defines the sectoral structure of large business of the subjects of the NWFD and its role in the formation of the regional labor market; reveals the impact of crises on the main indicators of employment of the population of the regions.

Keywords: regional labor market, employment, labor force, unemployment, sanctions, big business, sectoral structure.

Научное издание

Региональная экономика и развитие территорий

Сборник научных статей

Выпуск 17

*Под научной редакцией
кандидата экономических наук Л.П. Совершаевой*

Материалы сборника публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 05.12.2023. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 1137.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ